

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Институт межкультурной коммуникации
и международных отношений
Кафедра международных отношений, зарубежного регионоведения и
политологии

Материалы VII ежегодной научно-практической конференции
«ЕВРОПА РЕГИОНОВ»
(28 февраля 2019 г.)

БЕЛГОРОД 2019

Сборник научных трудов студентов и магистрантов составлен по итогам работы VII ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов», прошедшей 28 февраля 2019 г. в Институте межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Оргкомитет конференции:

Председатель: директор ИМКиМО, д. фил. наук, проф. О.Н. Прохорова

Организационный комитет: д. фил. наук, проф. Ж. Багана, к. филол. наук, доц. О.В. Дехнич, зав. кафедрой международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии д. ист. наук, проф. В.В. Малай, канд. ист. наук М.С. Орехова, канд. ист. наук Н.Н. Фомичев, канд. ист. наук А.П. Урывский, канд. ист. наук О.А. Тимошкова, канд. ист. наук С.Ю. Крупская, канд. ист. наук А.А. Пчелинов-Образумов.

Редакционная коллегия:

М.С. Орехова (ответственный редактор), В.В. Малай, С.Ю. Крупская.

Сборник «Европа регионов» включает работы студентов и магистрантов НИУ «БелГУ», посвященные широкому спектру проблем современных международных отношений. Особое внимание уделяется проблемам стратегической и энергетической безопасности, национальной и миграционной политике, а также отношениям европейских стран с Российской Федерацией.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

О.А. Матвейченко. Миграционная политика Болгарии	5
В.С. Каменев. Реакция Белорусских СМИ на начало военной операции России в Сирии	9
А.И. Кун, А.В. Юрченко, М.К. Уманцев. Система союзов и «политика баланса сил» Отто фон Бисмарка.....	11
О.М. Маматова, С.Ю. Крупская. Крымский фактор и проблема суверенизации Донбасса в российско-украинских отношениях (2014-2017 гг.)	17
Т.Н. Плаксина. Австрия в системе международных отношений в 1950-1980-х гг.	22
Е.В. Быков. Чехия в трансграничном сотрудничестве: основные направления и источники финансирования	26
Ду Хаожань. Отношения Германии и большевистского правительства на завершающем этапе Первой мировой войны (декабрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.)	30
Ли Елэй. Деятельность СЭВ в странах Восточной Европы в 1950-х – начале 1980-х гг.	37
А.А. Чомак, С.Ю. Крупская. Германия и Россия в контексте Украинского кризиса (2014-2017гг.): торгово-экономические аспекты.	43
К.А. Сытова. Проблемы интеграции русских в чешское общество.	47
Чжу Саньхуй. Крымская проблема в российско-украинских отношениях в 1990-е – начале 2000-х гг.	52
К. Чарикова, А.П. Урывский. «Газовый фактор» в отношениях Молдовы и РФ в XXI веке.	57
М.В. Шкилев. Задачи и направление деятельности политики сплочения Европейского Союза.	60
Ротарь Ю.Ю. Миграционная политика Венгрии на современном этапе.	64
О.А. Тимошкова, Сун Чжихао. Экономические проблемы Восточной Германии в составе ФРГ (1990-е гг.).	68

ЕВРОПА И МИР

Е.С. Коновалова. Эволюция проблемы размещения ядерного оружия США в Европе и позиция РФ (1999 - 2014 гг.).	76
А.А. Фёдорова. Образ России в информационном пространстве КНР: 2014 – 2018 гг.	78

С.Б. Пажвак. «Исламабад – Вашингтон» в контексте реализации экономических проектов в Южной и Центральной Азии (2010 – е гг.).	83
А.М. Гайдай. США и Грузия в контексте событий грузино-южноосетинской войны (2008 г.): экономический вектор.	89
Т.А. Головина. «Тарифная война» в китайско-американских отношениях (2017-2018 гг.) и её последствия.	94
А.А. Игнатенко. Китай и Северная Корея (2010 – 2018 гг.): экономические аспекты развития.	97
М.К. Уманцев, А.И. Кун, А.В. Юрченко. Эволюция внешнеполитической стратегии администрации Б. Обамы в отношении КНР (2008-2016).	100
А.В. Юрченко, М.К. Уманцев, А.И. Кун. Эволюция внешнеполитических приоритетов России и США (2012-2018): индийский вектор.	106
Е.С. Гусак. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Японии в начале XXI века.	109.
А.Т. Мусина. Мирный процесс в политическом диалоге Палестины и Израиля (1990-е годы).	112
С.С. Томасян. Сотрудничество России и Ирана в области ядерной энергетики (2010-2015 гг.).	116
Е.Н. Черных. ОАЭ и Катар: разрыв дипломатических отношений и его последствия для экономических связей между странами.	119
Ю.С. Мигунова. Внутренняя политика Италии в контексте европейского миграционного кризиса (2014-2018 гг.).	124
Бушеева В.В. Внешняя политика Франции в отношении Германии при Э. Макроне: 2017 – начало 2019 гг.	130
Н.А. Прохоров. Миграционный аспект в позициях ведущих партий Великобритании в контексте парламентских выборов 2010 г.	136
Я.Ю. Воробьев. Стратегия реагирования НАТО в грузино-южноосетинском конфликте (2008 г.).	140
С.А. Гавриленко. Права краев и республик в югославских конституциях 1946-2006 гг.: сравнительный анализ.	144

Миграционная политика Болгарии

Матвейченко О.А., научн. рук. к.и.н. А.А. Пчелинов-Образумов

Известным является тот факт, что на сегодняшний день Европа пребывает в миграционном кризисе, вызванном массовым потоком беженцев из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и неготовностью Европейского Союза к их приему и распределению, охваченных жестокими военными действиями и конфликтами. В первую очередь речь идет о жителях Сирии и Афганистана, которые буквально заполнили греческие и македонские границы в намерении двигаться далее, вглубь Европы. Учитывая непрерывающиеся споры европейских политиков в этом вопросе, вполне актуально звучит вопрос, какую миграционную политику проводит Болгария, какова ситуация с беженцами в этой балканской стране?

Болгария подписала Женевскую конвенцию о предоставлении защиты и убежища всем, в них нуждающимся, в 1993 году, но конституция страны уже гарантировала убежище нуждающимся с 1991 года. Сама же система запроса статуса была обновлена в 1999 году и основана на Законе о беженцах. По ее нормам, подать прошение о получении необходимого укрытия в Болгарии иностранный гражданин может тремя способами: непосредственно на границе государства; в любом департаменте полиции внутри его; в болгарских посольствах, расположенных за рубежом [1].

На протяжении нескольких лет одним из основных путей попадания беженцев в Европу, являлся так называемый «балканский маршрут» - через территории Греции и Македонии. Позиция ЕС в отношении «балканского маршрута» однозначна, и мигранты оказываются в положении поиска новых, альтернативных путей. В августе 2016 года сербская газета *Večernje novosti*, ссылаясь на данные волонтерского центра помощи беженцев в Белграде, писала о том, что Около девяти процентов мигрантов прибывающих в Сербию въезжают не со стороны Македонии, а из Болгарии. То есть, можно говорить уже о десятках тысячах людей, которые попали в Западную Европу через Болгарию [2]. Своего пика ситуация с мигрантами на болгарской территории достигла осенью 2018 года, когда Сербия закрыла границу с Болгарией по причине увеличившегося потока беженцев.

Как же обстоит ситуация с мигрантами в самой Болгарии? На основании последних договоренностей каждая европейская страна взяла на себя обязательство принять определенное количество граждан, ищущих убежище. Болгария в этом отношении не является исключением.

Согласно отчету Агентства по делам беженцев, с начала 2016 года в страну проникло более 15 тысяч нелегальных мигрантов. При этом большая часть из них отказалась находиться в специальных центрах, уже переполненных. В 2016 году общая вместимость центров для временного содержания беженцев – 5190 человек, фактически проживали в них чуть больше 5500 лиц; общая вместимость специализированных центров по размещению лиц, представляющих угрозу для местного общества, – 940 мест, фактически проживали в них 1500 мигрантов [3].

В 2018 году, согласно данным опубликованным по миграции МВД Болгарии, всего в страну проникли незаконно 1807 мигрантов, что намного ниже по сравнению с предыдущими годами, учитывая, что в 2017-ом году было задержано 2989 нелегальных мигрантов, а в 2016-ом – 18 844 [4]. Факт, что Болгария, по-прежнему, остается объектом незаконного миграционного давления, но, необходимо признать то, что это давление устойчиво и значительно сокращается.

Сохраняется, хотя тоже сокращается, и миграционное давление со стороны Болгарии в направлении других стран Европейского союза. Если в 2017 году число лиц, задержанных на въезде в страну - 743, превышало почти в два раза, число мигрантов, попытавшихся покинуть ее - 445, то в 2018 году число арестов на въезде - 648, и на выезде - 632, было почти одинаковым [5]. Эти данные говорят о том, что число незаконно пребывающих в стране мигрантов осталось относительно неизменным.

Источником миграции в Болгарию, по-прежнему, остаются страны Ближнего Востока. И в 2018 году больше всего среди задержанных нелегальных мигрантов было выходцев из Афганистана - 47.5% и Ирака - 26.6%, а сирийцев было всего лишь 10,2% [6].

Количественные изменения в миграционной статистике вызывают и проблемы иного характера. Массовыми стали побегии из центров для размещения беженцев. Только за предпоследнюю неделю декабря 2018 года из этих центров сбежали 84 человека, тогда как за тот же самый период официальный статус пребывающих в страну получили 59 мигрантов. При общем потенциале Центров для размещения мигрантов при Агентстве по делам беженцев 5190 человек, к концу декабря в них было размещено всего лишь 523 человека, т.е. они реально были заполнены не более чем на 10%. В центрах для размещения мигрантов при МВД, закрытого типа, т.е. предназначенных для размещения лиц, представляющих угрозу для местного общества, в конце декабря находилось 186 человек при наличных 700 мест, т.е., они были заполнены на 26% [7].

Поток иностранных граждан в январе 2019 года несколько снизился из-за морозов, которые охватили Европу. Даже при всей, однако, критичности ситуации, очевидным остается тот факт, что число желающих получить убежище именно в этой стране не такое высокое, как в других балканских государствах.

Ответ, почему беженцы обходят Болгарию, заключается в политике, проводимой правительством, и в отношении самих болгар к мигрантам. Жестокость болгарских полицейских по отношению к беженцам стала поводом для нередкой критики страны правозащитными организациями. В прессе встречается множество историй о беженцах, которые столкнулись с избиениями, унижениями и грабежами со стороны болгарской полиции. Памятка для беженцев, изданная на арабском языке, называет эту страну государством №1 среди тех, где враждебно настроены к лицам сирийского и афганского происхождения. По мнению авторов, здесь процветают ксенофобия и исламофобия [8]. За последние годы в прессе не раз мелькали заголовки о формировании народного ополчения против мигрантов, нападении местных жителей на беженцев, а также о многочисленных демонстрациях под лозунгами «Болгария – бедная страна. Вы нам не нужны!» У болгар к сирийцам и афганцам сложилось предвзятое отношение. Зная о таком отношении, мигранты мусульманской веры не стремятся прибывать в Болгарию.

В июне 2018 года премьер-министр Бойко Борисов заявил, что Болгарии удалось решить проблему мигрантов и остановить их приток по «балканскому маршруту», подчеркивая особую роль в решении этого вопроса Турции [9]. Согласно соглашению по беженцам, заключенному между Брюсселем и Анкарой в 2015 году, Турция закрыла свои границы для мигрантов в Евросоюз в обмен на денежную помощь на их содержание, ускоренное решение по безвизовому режиму и принятию Турции в ЕС. Благодаря турецкой политике за последние полтора года миграция в Болгарию достигла практически нулевого уровня. Политик привел в пример случай, когда со стороны турецкого города Эдирне на северо-востоке Турции в Болгарию направлялись около 40-50 тысяч мигрантов. Турецкое руководство, по словам премьера, перенаправило этих людей в Стамбул, с тем чтобы вскоре распределить по центрам содержания беженцев [10]. Такие показатели были

достигнуты не только за счет соглашения. Так, вдоль границы Болгарии и Турции по аналогии с забором между Венгрией и Сербией была построена стена, так называемое защитное сооружение длиной в 237 км, оборудованное видео- и термокамерами.

Реформа миграционной политики Евросоюза стала одним из главных вызовов председательства Болгарии в первом полугодии 2018 года. "Дублинское соглашение" 2013 года, введение обязательных квот в 2015 году привели к расколу в ЕС. Как заявила министр по делам председательства Болгарии в ЕС Лиляна Павлова, своей главной задачей в роли председателя Евросоюза София считает поддержание единства и стабильности [11]. Миграционная концепция Болгарии включала в себя, во-первых, укрепление внешних границ объединения европейских стран, в том числе оказание помощи транзитным государствам в охране их границ, в регистрации беженцев и высылке нелегалов на родину с их территории до того, как они попадут в Евросоюз; во-вторых, предполагалось включить миграционную политику в число приоритетов многолетнего финансового плана Евросоюза [12]. Одним из успехов периода председательства в ЕС необходимо отметить возобновление диалога между Турцией и ЕС. Это имело ключевое значение для Болгарии с точки зрения миграционного давления на общей границе страны с Турцией.

Результатом миграционной концепции председательствовавшей Болгарии и Евросоюза в целом, стал саммит Евросоюза, прошедший в Брюсселе 28-29 июня 2018 года. Переговоры касались европейского миграционного кризиса. Основными итогами соглашений стали: отказ от практики принудительной релокации мигрантов; недопущение самостоятельного выбора мигрантов страны для проживания; более активная поддержка европейской пограничной службы Frontex; согласование создания центров высадки мигрантов вне Евросоюза; подтверждено обязательство финансировать фонд помощи африканским стран; обсуждение практики вторичной миграции; необходимость финансовой поддержки стран-членов ЕС на внешних границах, а также предоставление помощи полиции и экспертов по вопросам беженцев; признание необходимости реформирования Дублинских соглашений; выделение Турции второго транша средств, предназначенных для финансирования миграционной сделки с ЕС.

10 декабря 2018 года межправительственная конференция ООН в Марракеше утвердила Глобальный пакт безопасной, упорядоченной и легальной миграции. В обсуждении столь противоречивого в нынешней ситуации документа приняли участие более 150 стран. 19 декабря 2018 года Пакт был утвержден на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Среди тех, кто отказался подписывать соглашение, - Австралия, Израиль, Доминиканская республика, а также ряд стран ЕС (Австрия, Болгария, Венгрия, Польша, Словакия и Чехия).

Примечания:

1. Статус беженца в Болгарии: есть ли перспективы? [Электронный ресурс]/ Emigranto.ru. «Статус беженца в Болгарии: есть ли перспективы?» . - Режим доступа: <https://emigranto.ru/evropa/bolgariya/bezhentcy-v-bolgarii.html> (дата обращения: 16.02.2019).

2. "Балканский маршрут" и альтернативы: куда хлынет поток беженцев [Электронный ресурс]/dw.com/ru. «Балканский-маршрут» и альтернативы куда хлынет поток беженцев». - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/балканский-маршрут-и-альтернативы-куда-хлынет-поток-беженцев/a-19054801> (дата обращения: 16.02.2019).

3. Статус беженца в Болгарии: есть ли перспективы? [Электронный ресурс]/ Emigranto.ru. «Статус беженца в Болгарии: есть ли перспективы?» . - Режим доступа: <https://emigranto.ru/evropa/bolgariya/bezhentcy-v-bolgarii.html> (дата обращения: 16.02.2019).

4. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? [Электронный ресурс]/rus.bg. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? - Режим доступа: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/25396-dannye-statistiki-mvd-bolgarii-po-migratsii-trevozhnye-ili-obnadezhivayushchie>(дата обращения: 16.02.2019).

5. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? [Электронный ресурс]/rus.bg. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? - Режим доступа: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/25396-dannye-statistiki-mvd-bolgarii-po-migratsii-trevozhnye-ili-obnadezhivayushchie>(дата обращения: 16.02.2019).

6. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? [Электронный ресурс]/rus.bg. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? - Режим доступа: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/25396-dannye-statistiki-mvd-bolgarii-po-migratsii-trevozhnye-ili-obnadezhivayushchie>(дата обращения: 16.02.2019).

7. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? [Электронный ресурс]/rus.bg. Данные статистики МВД Болгарии по миграции – тревожные или обнадеживающие? - Режим доступа: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/25396-dannye-statistiki-mvd-bolgarii-po-migratsii-trevozhnye-ili-obnadezhivayushchie>(дата обращения: 16.02.2019).

8. Статус беженца в Болгарии: есть ли перспективы? [Электронный ресурс]/Emigranto.ru. «Статус беженца в Болгарии: есть ли перспективы?» . - Режим доступа: <https://emigranto.ru/evropa/bolgariya/bezhentcy-v-bolgarii.html> (дата обращения: 16.02.2019).

9. Известия: Болгария решила проблему с незаконными мигрантами [Электронный ресурс]/rus.bg. Известия: Болгария решила проблему с незаконными мигрантами. - Режим доступа: <https://rus.bg/esche/smi-o-bolgarii/smi/23413-izvestiya-bolgariya-reshila-problemu-s-nezakonnymi-migrantami> (дата обращения: 16.02.2019).

10. Известия: Болгария решила проблему с незаконными мигрантами [Электронный ресурс]/rus.bg. Известия: Болгария решила проблему с незаконными мигрантами. - Режим доступа: <https://rus.bg/esche/smi-o-bolgarii/smi/23413-izvestiya-bolgariya-reshila-problemu-s-nezakonnymi-migrantami> (дата обращения: 16.02.2019).

11. Председательство в ЕС - сложная задача для Болгарии [Электронный ресурс]/www.dw.com/ru . Председательство в ЕС - сложная задача для Болгарии. - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/председательство-в-ес-сложная-задача-для-болгарии/a-41947315> (дата обращения: 16.02.2019).

12. Евросоюз впервые возглавит его беднейшая страна [Электронный ресурс]/ria.ru. - Евросоюз впервые возглавит его беднейшая страна. - Режим доступа: <https://ria.ru/20180101/1512049127.html> (дата обращения: 16.02.2019).

Реакция Белорусских СМИ на начало военной операции России в Сирии

Каменев В. С., научн. рук. к.и.н. Н.Н. Фомичев

Начало военной операции России в Сирии относят к 30 сентября 2015 года, когда были совершены первые авиаудары. Однако, информация о Сирийской военной компании стала появляться в различных СМИ ещё в начале сентября [1].

Не остались в стороне и СМИ Республики Беларусь. Так ещё 6 сентября появилась публикация С. Гезгалы в «Нашей Ніве». В статье сообщалось о наличии фото доказательств о подготовке военной операции в Сирии. Автор публикации отказался от каких-либо оценочных суждений. Сделано лишь предположение о том, что данная операция может стать крупнейшей военной операцией России на Ближнем Востоке за всю её современную историю [2].

Мы можем отметить и статьи в Белорусских СМИ, опубликованные непосредственно после начала военной операции. Так в сообщении в «Комсомольской правде» от 30 сентября 2015 года высказывались опасения по поводу военной операции. Белорусские СМИ волновала в первую очередь отражение данного конфликта на собственной стране [3].

Россия и Белоруссия наряду с другими странами СНГ входят в Организацию договора о коллективной безопасности. Соответственно возникал вопрос об участии белорусских войск в данной операции. Военный аналитик А. Алесин ответил на этот вопрос отрицательно. Вооруженные силы Республики Беларусь не имеют к этой операции никакого отношения [3].

Об отражении военной операции России на Беларусь писали и в дальнейшем. Например, в конце октября 2015 года появилось сообщение в «Белорусском журнале». Здесь мы уже можем встретить крайне негативную реакцию на действия России. Так М. Мирончик пишет: «Российский орел мечет бомбы в Сирии, но эхо процесса – долго ли, коротко ли – может достичь Беларуси» [4].

Действия России в Сирии вызвали опасения Белоруссии, так как сотрудничество между этими двумя странами очень тесное. Соответственно, военная операция в России могла негативно отразиться и на международном положении Республики Беларусь [4].

Автор в статье использовал много экспрессивно окрашенной лексики: «Кремль продолжает нагло настаивать», «наш заклятый союзник», «кляча российской агрессии» и т.д. Однако, мы можем видеть негативное отношение М. Мирончика и к власти в собственной стране («ранимая душа белорусского лидера»). Главное же опасение вызывали открытые границы с Россией и делалось предположение о необходимости их закрытия [4].

О последствиях военной операции России писали в конце октября и в «Белорусских новостях». Автор статьи также негативно высказывался по поводу действий Российской Федерации. А. Федоров указывал, что Россия «довольно странным способом пытается восстановить утраченный статус великой державы» [5].

Автор статьи отмечал, что непосредственного отражения военной операции на политику Беларуси или на ситуацию в регионе мы не увидим. Однако, косвенные последствия данного шага могут быть велики. А. Федоров указывал, что Белоруссия находится в зоне повышенного риска. Однако, о конкретных последствиях практически не говорилось [5].

В конце октября в Белорусских СМИ появились и официальные сообщения о военной операции России. Министр иностранных дел Беларуси заявил о том, что Беларусь поддерживает Россию в данной ситуации, так как действия России соответствуют нормам международного права [6].

Мы можем отметить и наличие статей, в которых можно обнаружить положительную реакцию на начало военной операции России. Подобная публикация была сделана «Белорусским партизаном» 1 октября. В статье отмечалась официальная реакция на действия России в Сирии [7].

Беларусь в очередной раз заявляет о поддержке усилий международного сообщества по борьбе с любыми проявлениями терроризма, экстремизма и религиозного радикализма во всех его формах, заявил пресс-секретарь Министерства иностранных дел Дмитрий Мирончик 1 октября на брифинге в Минске, комментируя начало Россией военной операции в Сирии [7].

В данной статье также говорилось о том, что Россия действовала исключительно в нормах международного права, так как ответила на обращение президента Сирии. В целом же статья написана достаточно нейтрально [7].

Ю. Орлов в своем обзоре также представил, в основном, негативные реакции Белорусских СМИ на действия России. Исходя из данного обзора мы можем отметить, что военная операция в Сирии вызвала опасения у Республики Беларусь [8].

Таким образом, Белорусские СМИ различно отреагировали на начало антитеррористической операции России. Мы можем отметить наличие двух полярных точек зрения – позитивной и негативной. В целом преобладает негативная трактовка этого события. Поддержку России мы можем отметить лишь в официальных заявлениях.

Примечания:

1. Сулашкин С.С. Военная операция России в Сирии. Хронологическая аналитика. С. 4-5
2. Гезгала С. Появились свидетельства, что Россия усиливает военное присутствие в Сирии. Керри звонил Лаврову [Электронный ресурс] // Наша Ніва. 2015. 6 сентября. Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=155898&lang=ru/>.
3. Можейко Г. Могут ли отправить в Сирию вместе с российскими военными и белорусов? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Беларусь. 2015. 30 сентября. Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26439/3310654/>.
4. Мирончик М. Дамасской сталью по стеклу. Как действия России в Сирии отразятся на Беларуси [Электронный ресурс] // Беларусский журнал. 2015. 21 октября. Режим доступа: <http://journalby.com/news/damasskoy-stalyu-po-steklu-kak-deystviya-rossii-v-sirii-otrazyatsya-na-belarusi-482/>.
5. Федоров А. Чем грозит Беларуси российская активность в Сирии? // [Электронный ресурс] // Белорусские новости. 2015. 28 октября. Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/politic/2015/10/28/ic_articles_112_190142/.
6. Коровенкова Т. Глава МИД Makeй: Беларусь поддерживает действия России в Сирии [Электронный ресурс] // БелаПАН. 2015. 27 октября. Режим доступа: <https://belapan.by/archive/2015/10/27/810554/>.

7. В Минске поддерживают российские авиаудары в Сирии [Электронный ресурс] // Белорусский партизан. 2015. 1 октября. Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/politic/319402/>.

8. Орлов Ю. СМИ Белоруссии: новые вызовы – новая риторика // Режим доступа: <https://inosmi.ru/overview/20151027/231047492.html/>.

Система союзов и «политика баланса сил» Отто фон Бисмарка

А.И. Кун, А.В. Юрченко, М.К. Уманцев

научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская, Н.Н. Фомичев

Объединение Германии в корне изменило устоявшуюся десятилетиями политическую обстановку в мире. Блестящая победа пруссаков в военной компании с французами ознаменовала окончание «лидерства» Парижа на континенте. Давнему врагу германцев на западе предстоял долгий путь к возвращению прежних позиций на мировой арене, поднимаясь из руин проигранной войны. Теперь Франция должна была считаться с мнением набирающего силу и мощь своего германского соседа. Свершившееся событие, о котором грезил Бисмарк и весь немецкий народ, не могло остаться без внимания со стороны всего мирового сообщества [1].

Создание Второго Рейха произвело сильное влияние на Российскую империю. Ушли в небытие времена, когда Россия относилась к Пруссии как к младшему брату, покровительствуя в реализации различных вопросов. На западных границах России образовалась новая держава, с которой необходимо вести диалог на равных [2]. Остальные государства Европы тоже выразили озабоченность в связи с этим событием. Осознавая угрозу, которая нависла над только что сформировавшимся Второй Рейх, Бисмарк приступил к реализации новой политической доктрины, которую современники трактуют как «Система союзов Отто Фон Бисмарка». В этот период «Железный канцлер» Германской империи сделал всё, чтобы закрепить завоевания Франкфуртского мира 1871 года, а также стремится пресечь любую возможность европейских государств сформировать антигерманскую коалицию.

Австро-русские отношения после создания Германского государства претерпели изменения в положительном направлении. Два государства, которые враждовали друг с другом десятилетия посчитали необходимым налаживать дружественные отношения на фоне усиливающейся милитаристской Германской империи. Бисмарк был серьёзно озабочен этим.

В собственных мемуарах Отто повествует о том, что перед началом антифранцузской компании его посещала мысль об объединении трёх крупных европейских держав- Пруссии, Австрии, Российской империи- в единый союз на основе династических интересов. Используя эту идею, позднее будет сформирован «Союз трёх императоров» [3] в 1873 году- российского, австрийского и германского. Этот союз стал первым этапом к усилению авторитета в Европе, а так же на международной арене в целом только что образованного Второго Рейха.

В интересах своей страны Бисмарк не боялся манипулировать противоречиями между Английской и Российской коронами, которые уже на тот момент возникали в Ближневосточном, Среднеазиатском и Балканском регионах. «Железный канцлер» искал союза с Великобританией. Однако, Соединённое королевство с недоверием относилось к молодой Германии, заняв тем самым сдержанную позицию к вопросу о налаживании союзнических отношений с Бисмарком. Попытка сближения Второго Рейха и Великобритании закончилась ничем. Он стремится удерживать внешнеполитическую изоляцию Французской республики с другими странами. Опасаясь ответного удара со стороны своего западного французского соседа, Бисмарк пытался построить диалог с Российской империей, с давним союзником Пруссии.

Первым шагом к сближению с Россией стало подписание Лондонской конвенции 13 марта 1871 года [4], которая позволяла Российской империи вновь обзавестись Черноморским военным флотом. Эту конвенцию ратифицировали другие крупные государства: Османская империя, Австро-Венгрия, Великобритания, Италия, Франция, тем самым, отменив некоторые статьи Парижского мирного договора, явившимися унижительными для России после поражения в Крымской войне 1853-1856 гг.

В 1875 году Балканский полуостров разрывало на части разразившимися революциями. Частичную поддержку мятежникам неформально оказывала Российская империя, которая вновь заимела собственный военный флот после подписания Лондонской конвенции. Против Османского владычества выступили Босния и Герцеговина, чуть позже их поддержали Черногория и Сербия. После жёсткого подавления турками революционных выступлений против существующего порядка, Российская империя объявила войну «дряхлому человеку Европы» (Османской империи), и своими дальнейшими действиями побудило Румынию начать оказывать сопротивление турецкому владычеству [5]. Война для турков закончилась плачевно, и они были вынуждены провозгласить независимость Болгарии по условиям заключённого Сан-Стефанского мирного договора 1878 года.

Большинство европейских государств выразили недовольство по поводу образования крупного Болгарского государства, т.к. действия русских на Балканах несут угрозу для европейского миропорядка. Ни одна крупная европейская держава не желала видеть усиления влияния русских на Балканском полуострове, не желала видеть усиливающийся протекторат Российской империи над образующимися в ходе революционных выступлений славянскими государствами. Назревала угроза повторения событий Крымской войны. Учитывая то, что Россия была не готова на тот момент развязывать ещё одну крупную военную кампанию против вновь сформированной антирусской коалиции, в неформальных встречах в Германии Бисмарк рекомендовал Горчакову дать согласие на пересмотр статей Сан-Стефанского договора на международном конгрессе [6].

«Железный канцлер» высказал желание занять место посредника между Россией и Австрией, которая чуть ли ни с пеной у рта настаивала на проведении европейского конгресса. Бисмарк понимал, что это единственный выход снизить градус напряжённости между Веней и Петербургом. В то время, дела у империи Александра II были плачевными. Война с Османской империей опустошила казну, людские потери были огромны. Российская империя оказалась в безвыходном положении, и ей пришлось идти на уступки европейскому сообществу, огласив заявление о пересмотре договора на Берлинском конгрессе. Когда стало известно, что сам канцлер Германской империи будет принимать участие в переговорных процессах, Англия назначила лорда Биконфильда отстаивать свои интересы, а Александр II в свою очередь утвердил кандидатуру Горчакова

вести переговоры от лица Российской империи. Вот что писал Горчаков: «Мне пришлось доигрывать партию в заранее проигрышной позиции, где столкнулся со злой волей почти всей Европы» [7].

Опасность создания анти-германской коалиции сократилась. Это понимал Бисмарк [8]. На какое-то время дела Германской империи уйдут из поля зрения европейских держав, сконцентрировавшись на решении собственных. Так, по задумке Бисмарка, Великобритания будет решать вопрос Суэцкого канала с Францией, а Российской империей предстоит решать «Балканский вопрос» с Австрией и с другими участниками конгресса. «Железный канцлер» сумел обезопасить Германию от внешних врагов на некоторое время, пока идёт «Берлинский конгресс».

Помимо России, Германии и Англии, в осуществлении работы конгресса приняло участие официальное лицо и от Австро-Венгрии. На Берлинской встрече присутствовали также делегации Франции (во главе с министром иностранных дел Ваддингтоном), Италии (министр иностранных дел Корти) и Турции (Каратеодори). На конгресс были приглашены представители таких стран, как Иран, Сербия, Черногория, Румыния и Греция.

Открытие Берлинского конгресса состоялось 13 июня 1878 года в Берлине. Работу Берлинской встречи можно охарактеризовать эффективной. Бисмарк торжествовал, лавируя постоянно между официальными лицами, присутствующими на заседаниях. Стоит учесть тот факт, что на конгрессе Отто пытался сформировать союз с Австро-Венгрией, показать её представителям, что Германия готова вести открытый и честный диалог, и именно это предопределило его линию поведения: укрепить «будущие отношения с прочими державами и по возможности избегать принципиальной вражды с каждой из них» [9].

13 июля 1878 года Отто фон Бисмарк заключил Берлинский трактат с официальными лицами, которые являлись представителями великих европейских держав [10]. Данный документ устанавливал новые границы в Европе. Большой восьмидесятилетний канцлер Российской империи, князь Горчаков, не смог отстоять интересы своего государства, совершив ряд оплошностей во время переговорных процессов с представителями иностранных государств. В итоге многое из того, что было достигнуто благодаря мужеству русских солдат, было потеряно: Болгария была разделена на две части, и независимость получила только северная часть; Босния и Герцеговину оккупировали войска Австро-Венгрии; были отторгнуты от России закавказские территории. По мнению «Железного канцлера», Берлинский трактат был скорее «одним из самых выгодных, если не самым выгодным из когда-либо заключенных Российской империей после войн с Турцией» [11].

Таким образом, политики, собравшиеся для решения острых проблем и противоречий на Берлинском конгрессе, так и не смогли прийти к общему компромиссу. Э. Лависс и А. Рамбо писали, что на конгрессе в Берлине европейские дипломаты «не считались ни со справедливостью, ни с волей народов, ни даже со здравым смыслом и общими интересами» [12]. Таким образом, окончательные результаты, отражённые в договоре конгресса, не обеспечили мира на континенте, а лишь подготовили почву для новых войн и конфликтов в будущем.

Нерешённый Восточный вопрос стал отправной точкой к дальнейшему обострению взаимоотношений между европейскими странами. Противоречия между Великобританией и Россией усугубляются, а Балканский полуостров становится настоящим камнем

преткновения в отношениях Российской и Австро-Венгерскими империями. В Российском обществе в след за провальными переговорами на Берлинском конгрессе развернулась настоящая антигерманская компания, которая отрицательным образом сказалась на отношениях между Германией и Россией.

Оценив нынешнее положение дел на мировой арене, Бисмарк посчитал правильным, со своей стороны, не разрывать отношений с Российской империей, но в то же время продолжать наращивать тесное сотрудничество с Австро-Венгерской империей.

Российский император Александр II, 15 августа 1879 года, написал Вильгельму I личное письмо (в истории именуется как «письмо-пощёчина»), в котором потребовал от него разъяснений по поводу итогов Берлинского конгресса, а также попросил его объяснить, какие цели преследует в своей политике Германия [13]. «Угрожающее письмо императора Александра (1879) вынудило меня к твердому решению в целях обороны и сохранения нашей независимости от России заключить союз с Австрией» - вспоминал Бисмарк [14]. 7 октября 1879 года «Железный канцлер» пришёл к выводу, что необходимым шагом к укреплению безопасности Германии станет заключение с Австрией «Двойственного союза» [15]. Австро-Германский договор представлял собой оборонительное соглашение, которое чётко регламентировало действия двух подписывающих государств при возникновении угрозы нападения со стороны Российской империи. «Я считал бы существенной гарантией европейского мира и безопасности Германии, - отмечает Бисмарк, - если бы Германская империя заключила с Австрией такой договор, который ставил бы себе целью по-прежнему заботливо сохранять мир с Россией и в то же время обеспечивал бы помощь друг другу, если бы одна из обеих держав все же подверглась нападению» [16]. Если же Французское государство объявит войну Германии, то в этом случае Австрия обязуется соблюдать нейтралитет.

В 1879 году ухудшились отношения между Германией и Францией. На этом фоне Французская республика и Российская империя приступили к союзническим переговорам, что не могло не внести раздор в планы Бисмарка, усилия которого были направлены на предотвращение назревающей невыгодной войны для Германии на два фронта - западный (с Французской республикой) и восточный (с могучей царской Россией). Отто фон Бисмарк понимал, что война с Россией была бы крайне опасной для Германии.

Позже Бисмарк предпринимает попытки по сближению Германии с Российским колоссом. В 1881 году, «Союз трёх императоров», частично утративший свою силу в период военной копании между Российской и Османскими империями (1877-1878 гг.), был подкреплён австро-германо-русским соглашением о взаимном нейтралитете этих держав, если вдруг одна из них будет подвергнута военному вмешательству со стороны другого государства, к примеру, в случае нападения Английской империи на царскую Россию или Французской республики на Германию. Таким образом, «Железный канцлер» сумел обеспечить своей стране нейтралитет России на случай войны с Французской республикой [17].

Стоит отметить, что Бисмарк поддерживал Итальянские притязания на Тунис, который был передан Великобританией Франции после «Берлинского конгресса» в обмен на Кипр, и Ливию. Экономически заинтересованная в этом регионе, Италия выступала против этого достигнутого соглашения. Эти разногласия приблизили Италию к ранее подписанному «Двойственному союзу». В 1882 году был заключён «Тройственный союз». По условиям этого соглашения, «Высокие договаривающиеся стороны обещают придерживаться в своих взаимоотношениях мирной и дружественной политики; они не вступят ни в какой союз и не примут на себя какие-либо обязательства, направленные

против одной из них» [18]. Италия, Германия и Австрия должны были регулярно проводить встречи по вопросам политического и экономического характера, а также оказывать взаимную поддержку. Итальянское государство обязывалась поддерживать Второй Рейх в случае, если второй объявит войну Франция (на Австро-Венгрию данное условие не распространялось). В случае, если Французское государство начнёт военные действия против Италии, то она гарантированно получает помощь от своих германских и австро-венгерских союзников. «Если одна или две из высоких договаривающихся сторон, без прямого вызова с их стороны, подвергнуться нападению и будут вовлечены в войну с двумя или несколькими великими державами, не являющимися участниками настоящего договора, то союзные обязательства одновременно вступает в силу для всех высоких договаривающихся сторон» [19]. Если возникнет ситуация, когда одна из стран-подписантов объявит войну кому-либо, то страны-партнёры обязаны выразить нейтралитет. В особых заявлениях подчеркивалось, что положения договора не должны считаться направленными против Англии. В мемуарах Отто фон Бисмарк отмечает, что «Тройственный союз - это стратегическая позиция, которая ввиду опасностей, угрожавших нам в момент его заключения, была благоразумной и при тогдашних обстоятельствах достижимой» [20]. Данное соглашение возобновлялось в 1887 и 1891 годах (при этом вносились дополнения и уточнения). Благодаря союзу 3-х крупных держав, Отто сумел принести Германии мир и безопасность, сделав её центром системы союзов.

Дабы укрепить свою позицию на выборах в Рейхстаг в 1884 году, Отто фон Бисмарк разворачивает широкомасштабную колониальную политику. По его замыслу, все заморские и заокеанские земли, чьими владельцами являлись торговые предприниматели немецкого происхождения, переходили под защиту Германского государства. Для Германии это было выгодное экономическое решение. Заполучив территории в Африке, Азии, Южной Америке и Океании, в 1885-86 гг. ему пришлось её свернуть, дабы снизить уровень противоречий с Английской империей, являвшейся на тот момент самой крупной колониальной империей в мире.

Опасаясь сближения Франции и России, Бисмарк решает создать разветвлённую систему внешнеполитических отношений с Берлином в центре [21]. «Железный канцлер» умело использовал в интересах своего государства соперничество великих европейских держав на различных направлениях: Англии и России в среднеазиатском и ближневосточном регионах; Австро-Венгрии и России на Балканском п-ове. Всеми усилиями канцлер великой Германии пытался отвлечь внимание Англии, Франции и России от европейских дел. «Разумеется, цель нашей сдержанности не в том, чтобы со свежими силами напасть на кого-либо из наших соседей или возможных противников, - отмечает Бисмарк, - после того как другие были бы ослаблены. Напротив, мы должны стараться честным и миролюбивым использованием нашей мощи ослабить недовольство, вызванное нашим превращением в подлинную великую державу, чтобы убедить мир, что германская гегемония в Европе полезнее и беспристрастнее, а также менее вредна для свободы других, чем [гегемония] французская, русская или английская» [22].

В 1885 году на Балканах развернулась война между двумя славянскими государствами - Сербией и Болгарией. Ранее заключённые договорённости Австро-Венгерской и Русской коронами («Союз трёх императоров») потеряли силу. Австрия и Россия приступили к оказанию всесторонней помощи своим балканским друзьям (русские поддерживали сербов, а австрийцы - болгар). Российская империя в свою очередь получала военную помощь со стороны Французской республики. Война витала в воздухе. В 1887 году был продлён итало-австро-германский договор («Тройственный союз»), условия которого не сильно подверглись изменениям: новый договор включал в себя

старый положения, достигнутые в 1882 году, а также условия итало-германского и итало-австрийского договоров от 1887 года. Дабы избежать надвигающейся войны, а также стремительного сближения французов и русских, «Железный канцлер» и посол Российской империи П.А. Шувалов заключили тайное соглашение в Берлине 18 июня 1887 года, именуемое «Договором перестраховки» [23]. Во время переговоров, Шувалов, от лица Российской империи, потребовал от Германии не препятствовать России распространять влияние на Болгарское государство, а также частичному овладению Черноморских проливов, предоставляя в ответ полный нейтралитет со своей стороны на случай развязывания войны Германией в отношении Французской империи. Эти предложения полностью отвечали интересам Бисмарка, который пытался оградить Второй Рейх и своих союзников от войны на два фронта. В 1890 году срок действия соглашения подошёл к концу и не был продлён в дальнейшем; в тот же самый год «Железный канцлер» подал в отставку.

В целом, в Российской империи Отто фон Бисмарк видел настоящую угрозу для Второго Рейха, и в основе своей политики, он основывался на удержании партнёрских и дружественных отношений с русским колоссом. Однако, придерживаться этому курсу после смерти Вильгельма I становилось сложно. Новому кайзеру – молодому и амбициозному Вильгельму II – политика Бисмарка казалась слишком ограниченной, старомодной, лишённой мирового размаха. Неустойчивость во внешней политике и в военно-стратегическом курсе Германского государства вносили разногласия между старым Бисмарком и представителями высших военных кругов, а также ряд других социальных и финансовых проблем внутри самого государства [24]. Таким образом, система союзов и «политика баланса сил» Отто Фон Бисмарка оказалась в глубоком кризисе.

Примечания:

1. Квицинский Ю. Россия- Германия. Воспоминания о будущем. М., 2008. - 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashsovremennik.ru/p.php?y=2006&n=2&id=5> (дата обращения: 31.05.2018)
2. Там же.
3. Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917. Конвенция между Россией и Австро-Венгрией [Текст] / М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – С.126.
4. Лондонская конвенция от 13 марта 1871 г. // ХРОНОС: исторические источники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20030327061645/http://hronos.km.ru/dokum/1800dok/18710313.htm> (дата обращения: 26.05.2018)
5. Чубинский В. В. Бисмарк: Политическая биография [Текст] / В. В. Чубинский. - М.: Мысль, 1988. – С. 309.
6. Там же. С. 310-311.
7. Виноградов В.Н. Князь А.М. Горчаков- министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003, №2(3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/GORCHAK.HTM>
8. Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. В 3-х тт. Т. 1. М.: Географгиз, 1940. – С. 121. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/106384/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-121.php>
9. Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. В 3-х томах. Т. 2. М.: Географгиз, 1940. – С.58. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/127712/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-tom-ii-58.php>

10. Берлинский трактат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>
11. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 2. – С.100. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/106384/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-100.php>
12. Лависс Э., Рамбо А. Конец века, 1870-1900. Том 7. Часть 1. М.: ОГИЗ, 1938. – С. 119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/88087/ernest-laviss-tom-7-konets-veka-1870-1900-chast-pervaya-119.php> (дата обращения: 26.05.2018)
13. Письмо императора Александра II к императору Вильгельму I из Царского Села, 3-го (15-го) августа 1879 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/tatiss/tatiss08.htm> (дата обращения: 1.06.2018)
14. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 2. – С. 63. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/127712/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-tom-ii-63.php>
15. Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях [Текст] / Ю.В. Ключников, А.В. Сабанин. - М., 1925. – С. 232–233.
16. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 2. – С. 61. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/127712/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-tom-ii-61.php>
17. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 1.-С.124. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/106384/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-124.php>
18. The Triple Alliance (First 8 Articles), 20 May, 1882 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gwpda.org/1914m/tripally.html> (дата обращения: 31.06.2018)
19. Ibid.
20. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 2. – С. 68. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/127712/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-tom-ii-68.php>
21. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 1. – С. 128. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://profilib.net/chtenie/106384/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-128.php>
22. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 2. – С. 70. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/127712/otto-bismark-mysli-i-vozpominaniya-tom-ii-70.php>
23. Бисмарк О. фон. Указ.соч. Т. 2. – С. 12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=187011&p=12>
24. Чубинский В. В. Указ.соч. – С. 376.

Крымский фактор и проблема суверенизации Донбасса в российско-украинских отношениях (2014-2017гг.)

Маматова О. М., научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Прежде чем начать исследование кризиса в Украине (2013-2017гг.) необходимо напомнить о том, что подобные конфликтогенные ситуации на территории данного государства имеют место быть почти каждые 10 лет: 1994, 2004 и 2013 гг. Также необходимо отметить тот факт, что каждый из перечисленных кризисов проходит намного острее, чем предыдущий и несет намного больше последствий. Например, Украинский кризис в 1994 г. почти не выходил за границы действующего правового поля, тогда как в 2004 г. кризис уже вышел за названные рамки, но не перешел в фазу гражданской войны. Апофеоз украинского кризиса пришелся на 2013 г., третий кризис не только привел к гражданской войне, но и к утрате страной, как территориальной целостности, так и населения.

С момента распада СССР Украина четко обозначила свои позиции в том, что Крым является частью украинского государства. 12 ноября 1990 года было принято решение о проведении референдума на внеочередной сессии Совета народных депутатов в Крыму, а также были подготовлены: «Временное положение о референдуме и порядке его проведения на территории Крымской области» [1] и «Декларации о государственном и правовом статусе Крыма» [2].

20 января в 1991 году состоялся первый референдум в Крыму. Главный вопрос на всеобщем крымском референдуме звучал следующим образом: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?». Избирательная комиссия сообщила о том, что большая часть населения приняла участие в референдуме (81,3% жителей полуострова) и почти единодушно (93,26% от числа проголосовавших) проголосовала «за» [3].

На основании вышесказанного 12 февраля в 1991 году Верховный Совет Украинской ССР принял закон «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики» [4]. И в последующем восстановил Крымскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в состав УССР, что противоречило закону.

Данный референдум многие политики считают «первым шагом присоединения Крыма к РФ», однако Леонид Грач, инициатор и организатор плебисцита 1991 года считает это заявление некорректным, т.к. референдум о восстановлении Крыма проводился во время разрушительных процессов внутри СССР [5]. Центральный комитет КПСС в Москве не посчитал нужным решить проблему статуса Крыма. Киев, в свою очередь, не поднимал данный вопрос. Именно поэтому, как сообщает Л. Грач, партийное руководство полуострова самостоятельно решило поддержать восстановление Крымской АССР.

После проведения референдума в 1991 году вопрос о статусе Крымского полуострова оставался по-прежнему «открытым». С каждым годом лишь увеличивался список не решенных проблем в Украине, и напряженность среди граждан постоянно росла, поэтому кризис в стране был неизбежен.

Объективными причинами политического кризиса в Украине в 2013 г. являются следующие социально-экономические факторы:

- высокий рост безработицы, нищеты, уровня инфляции;
- постоянный рост платежей коммунальных услуг;
- необходимость прогресса по основным направлениям реформы экономики государства (неудачи в фискальной и монетарной государственной политике);
- укрепление позиций олигархических группировок; приватизация и последующий передел собственности в ходе реприватизации;
- социальная несправедливость;
- огромная поляризация доходов и уровня жизни населения Украины;
- повсеместная коррупция, пронизывающая исполнительную и судебную власти, правоохранные органы [6].
-

Суровой реальностью вышеупомянутых проблем украинского государства стал Евромайдан, массовая многомесячная акция протеста в центре Киева, начавшаяся 21 ноября 2013г. в ответ на распоряжение премьер-министра Украины Н. Азарова о

приостановлении подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом [7].

Официальная версия предпринятого решения заключалась в том, что украинской стороне необходимо рассмотреть все аспекты вступления в ЕС. Этот день стал для Украины поворотным.

Развитие данного протестного движения сместило его изначальные аспекты: от евроинтеграции к отставке правительства. Этому послужили выступления представителей праворадикальных движений с заявлением о своем стремлении к национальной революции. В связи с эскалацией конфликта и увеличением, как сторонников, так и противников Майдана, возрастал и уровень включения других стран в украинский конфликт. Конференция по безопасности в Мюнхене (31 января – 2 февраля 2014г.) стала первой серьезной попыткой обсудить ситуацию украинского кризиса на международном уровне. Во время конференции представители США и ЕС гарантировали украинской оппозиции (в лице В.Кличко и А.Яценюка) свою поддержку. Несомненно, этот ход вызвал осуждение с российской стороны. Что касается Российской Федерации, она была обвинена в оказании давления на украинское правительство при решении вопроса об ассоциации с ЕС.

В свою очередь в Украине продолжались выступления оппозиционеров действующей власти переходящие в массовые потасовки. В западной и Центральной Украине вновь начались атаки на органы власти. 21 февраля 2014 г. в результате переговоров между В. Януковичем и официальными представителями оппозиции при посредничестве России и Евросоюза было подписано соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине» [8].

Данное соглашение предполагало восстановление украинской конституции 2004 г. с утверждением всех поправок, а также скорейшие президентские выборы, воздержание сторон конфликта в стране от насилия. Ф. В. Штайнмайер, будучи одним из наблюдателей при подписании соглашения, проявил оптимизм. Представитель РФ В. Лукин отказался подписать соглашение на правах наблюдателя [9].

Радикальные представители оппозиции действующей власти посчитали данное соглашение как слишком «мягкое». В частности Д. Ярош потребовал немедленной отставки В. Януковича. Насильственные действия со стороны правых радикалов принудили президента к побегу из страны. Несмотря на происходящие события Евромайдана в Центральной и Западной Украине, в Юго-восточной Малороссии проводились митинги в поддержку власти В.Ф. Януковича и «Партии Регионов». Особенно многочисленные протесты против действий Евромайдана прошли в Крыму. 26 февраля 2014 г. в результате про- и антироссийски настроенных митингующих появились жертвы среди мирного населения. В составе властных структур произошли перестановки в пользу пророссийских политиков, отказавшихся признать легитимность нового украинского правительства и обратившихся за содействием к российскому руководству.

Ввод российских войск на территорию полуострова под предлогом стабилизации ситуации был воспринят западной стороной как стратегический маневр для присоединения территории в свою сферу влияния. 16 марта 2014 г. крымские органы власти при поддержке РФ, и, несмотря на противодействие официальных властей Украины и других стран, провели референдум о статусе полуострова Крым. Населению было предложено ответить на вопрос о возможности его выхода из состава Украины и вхождения в состав России. 17 марта 2014 г. на основании референдума было

провозглашено создание суверенной республики Крым, в состав которой вошёл Севастополь в качестве города с особым статусом. 18 марта 2014 г. был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России [10]. Таким образом, крымский вопрос стал конфликтогенным фактором в российско-украинских отношениях с момента распада СССР до настоящего времени.

Донбасс во все времена отличался своей многонациональностью, так в XIX-XX вв. регион принял тысячи переселенцев различных наций. На основании данных Всероссийской переписи 1897 г. состав населения данного региона (Бахмутский уезд, Мариупольский уезд, Славяносербский уезд, Старобельский уезд, г. Славянск) был следующим:

- Русские 985 887 - 86,7% (малороссы 710 613 - 62,5%, великороссы 275 274 - 24,2%, белорусы 11 061 - 1,0%);
 - Греки 48 452 - 4,2%;
 - Немцы 33 774 - 3,0%;
 - Евреи 22 416 - 2,0%;
 - Татары 15 992 - 1,4%;
- Всего: 1 136 361 человек [11].

К началу XX века регион так и оставался интернациональным: «Этнический состав населения поселка, а затем города Юзовка к началу XX века был пестрым: русские - 31 952, евреи - 9 934, украинцы - 7 086, поляки - 2 120, белорусы - 1 465» [12].

Этническая структура Донбасса сложилась именно в этот период, и долгое время оставалась неизменной, и лишь с незначительными изменениями дошла до сегодняшнего дня. Итогом интернациональности региона стало формирование различных этнических меньшинств (около 130) с абсолютным преобладанием русских и «обрусевших» украинцев (правильнее, малороссов), которые были украинцами лишь по паспорту. Население Донбасса постепенно преобразовывалось в региональную общность с единой базой ценностей, схожим мировоззрением, общей культурой/бытом. Язык также играл неотъемлемую часть в становлении региона. Неоспоримо было доминирование русского языка среди населения, несмотря на проводимую политику украинизации в 1990-х гг.

Смешанное население и преобладание в нем русских сыграло свою роль в украинском кризисе 2014 г. Во время проведения референдума в Крыму, в апреле 2014 г. развернулись боевые действия на востоке Украины между регулярными вооруженными силами и отрядами повстанцев из самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. Было известно, что проблема отделения была спровоцирована приходом к власти Украины нового руководства, которое не устраивало самопровозглашенные республики. Это стало главной предпосылкой для начала вооруженного конфликта.

Кроме ВС Украины, в боях против сторонников ДНР и ЛНР также участвовали иррегулярные и полурегулярные добровольческие военизированные формирования Украины, США и ряда других государств, а также НАТО, ОБСЕ, ЕС всецело обвиняет РФ в прямом вмешательстве в вооруженный конфликт на территории украинского государства, а также в поставках оружия и финансовой поддержке повстанцев. Российская сторона не согласна с обвинением и отвергает свое участие в боевых действиях [13].

7 апреля 2014 г. в связи с занятием Антимайдановцами административных зданий в Донецке, Луганске, Харькове и других городах, А. Турчинов пописал указ № 405/2014 о проведении «Антитеррористической операции» на юго-востоке Украины [14]. Противостояние ограничивалось перестрелками, рейдами и нападениями на блокпосты вплоть до конца апреля 2014 г. Однако постепенно вооружение украинских силовиков и повстанцев было улучшено (появление бронетехники, вертолетов и пр.), следовательно,

начались артиллерийские обстрелы [15]. В начале сентября 2014 года было заключено соглашение о перемирии, после чего интенсивность боевых действий снизилась, однако на отдельных направлениях столкновения и обстрелы продолжались [16].

Очевидно, положительных сдвигов в решении данного конфликта в ближайшее время ждать не стоит. Мирное урегулирование украинского конфликта не представляется возможным без активного вмешательства извне. Масштабная пропагандистская деятельность, проводимая финансируемым США Киевом, а также подогревание им имеющихся национальных противоречий сыграли свою роль. Положительные изменения теперь возможны лишь в том случае, если Киев будет соблюдать Минские Договоренности и начнет учитывать мнение Донбасса, что абсолютно не выгодно нелегитимным украинским властям. Без осознания многонациональности украинского государства у страны не будет будущего. Раны, нанесенные гражданской войной, никогда уже не заживут, и память о ней останется навсегда. Киеву необходимо извлечь выводы из произошедшего и срочно начать диалог с Новороссией. Кроме того, предстоит тяжелая и длительная работа по устранению идеологической обработки населения Украины, которая проводилась на протяжении более 20 лет. Выход все еще есть. Единственным возможным решением проблемы может стать федерализация государства. Если этого не произойдет, последует мгновенный распад Украины на отдельные области. ДНР и ЛНР к этому готовы, они выживут и смогут нормально развиваться благодаря промышленному характеру своей экономики, а вот для Украины это станет настоящей катастрофой – эта страна просто прекратит свое существование. Но все это, все эти меры к урегулированию кризиса невозможно осуществить, пока у власти в Украине остается пришедшее в результате кровавого госпереворота правительство, которое уж точно не изменит своих взглядов и не откажется от имеющихся планов.

Таким образом, конфликт до сих пор остается незавершенным, и в любой момент возможно новое обострение ситуации. Даже ближайшее будущее Украины сегодня туманно, и с уверенностью спрогнозировать дальнейшее развитие украинского конфликта просто не представляется возможным.

Примечания:

1. Соглашение об урегулировании кризиса в Украине. 21.02.2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/87999/> (дата обращения: 15.12.2018)
2. Декларация о государственном и правовом статусе Крыма. г. Симферополь, 12.11.1990 // Крымская правда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-2391.html> (дата обращения: 23.02.2018).
3. Решение IV внеочередной сессии Крымского областного Совета Народных Депутатов. О проведении референдума. г. Симферополь, 13.11.1990 // Крымская правда. 14.11.1990 г.
4. Закон УССР «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики» от 11.02.1991 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16888 (дата обращения: 23.02.2018).
5. Временное положение о референдуме и порядке его проведения на территории Крымской области. Приложение к решению областного Совета Народных Депутатов XXI Созыва. 13.11.1990 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-2391.html>
6. Яшлавский А. Соглашение об урегулировании кризиса на Украине подписано в Киеве: будет восстановлена Конституция 2004 года, ЧП не будет//МКРУ, 21.11.2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.mk.ru/politics/article/2014/02/21/988743-soglashenie-ob-uregulirovanii-krizisa-na-ukraine-podpisano-v-kieve-budet-vosstanovlena-konstitutsiya-2004-goda-chp-ne-budet.html>

7. Мошкин М. Игра в ассоциации// ВЗГЛЯД деловая газета. 21.11.2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2013/11/21/660711.html> (дата обращения: 10. 12. 2018)

8. Степкин В., Иллюстрированной истории Юзовки-Сталино. Донецк, изд. "Апекс", 2002 год, - 65 с.

9. Песков: не стоит преувеличивать влияние Путина на ополченцев Донбасса. 01.07.2014//РБК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20140701104315.shtml> (дата обращения: 10. 12. 2018)

10. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014// Российская газета. 2014 г. № №6334 (62).

11. Турчинов объявил о начале антитеррористической операции на юго-востоке Украины. 07.04.2014 // ВЕСТИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vesti-ukr.com/donbass/47463-turchinov-podpisal-ukaz-o-nachale-antiterroristicheskoy-operacii> (дата обращения: 10. 12. 2017)

12. Гайдук В.А., Ляшенко В.Г., Мозговой В.И., Навка И.П. Юз и Юзовка [Текст] / Донецк: Кардинал, 2000. - 313 с.

13. Путилов И. 25 лет автономии. Как референдум 1991 года изменил историю Крыма. 20.01.2016 // Крым. Реалии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/27499598.html> (дата обращения: 23.03.2018).

14. Широков А.А. Двадцать лет трансформации на постсоветском пространстве и развитие экономики Украины//Журнал новой экономической ассоциации, 2014. № 1. -166 с.

15. Быстрая победа в Крыму обернулась долгой войной, 26.12.2014 г. // РБК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2014/12/26/56bd476c9a7947299f72c509> (дата обращения: 10. 12. 2018)

16. В Минске договорились с 18:00 объявить перемирие на Донбассе, 5.09.2014//ВЕСТИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vesti-ukr.com/donbass/68415-v-minske-dogovorilis-ob-objavlenii-peremirija-na-donbasse-s-18-00> (дата обращения: 10. 12. 2018)

Австрия в системе международных отношений в 1950-1980-х гг.

Т.Н. Плаксина, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Внешнеполитический курс и положение Австрийской республики на мировой арене в 1950-1980-х гг. определяется подписанным в мае 1955 года Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии, вследствие чего страной был получен статус вечного нейтралитета. Обретение этого статуса позволило Австрии оставить за собой право выбора и не присоединяться к какому-либо из оккупационных блоков (восточному или западному), а стать неким «мостом» между ними. В период разрядки международных отношений деятельность Австрии, как нейтрального государства, все больше подтверждала и оправдывала свой нейтральный статус, поскольку именно нейтральным государствам отведена значительная роль в военно-

политическом сдерживании, которые при этом являются буфером между враждующими сторонами.

Активная внешнеполитическая позиция нейтральной Австрии после подписания Государственного договора прослеживается по двум направлениям: активным участием в международных организациях и вмешательством во внутривнутриполитические проблемы соседних с ней стран (Венгрии и Чехословакии), что в той или иной степени противоречит статусу вечного нейтралитета, который подразумевает неучастие в военных блоках, союзах и объединениях, постоянно нейтральный статус во время различного рода войн и конфликтов (не считая случаев самообороны), запрет на размещение на своей территории военных баз и иностранной армии, неприсоединение к политическим союзам и любым другим союзам (например, Европейское объединение угля и стали и Совет Европы), а также отсутствие представительства в ООН.

Спустя полтора месяца после принятия конституционного закона о нейтралитете Австрия стала членом ООН и активно участвовала во многих комиссиях и комитетах ООН в дополнении к предоставлению войск для нескольких миротворческих операций ООН с 1960 года [1], а 16 апреля 1956 г. Австрия стала членом Совета Европы. Отсюда видно, что уже на данном этапе понятие вечного нейтралитета для Австрии претерпевало некоторые изменения в его трактовке, поскольку в ст. 1 Федерального закона о нейтралитете говорится только о неучастии в военных союзах [2].

Что касается событий в приграничных странах, то первым серьезным испытанием для австрийского нейтралитета стали события в Венгрии осенью 1956 года, когда в стране произошло вооруженное восстание против просоветского режима, которое в итоге оказалось подавленным советскими войсками. Австрия проявила себя заинтересованной стороной в ходе кризиса и поддержала позицию венгерских революционеров, в то время как со стороны СССР и его союзников это рассматривалось как подогреваемый извне «фашистский мятеж» [3]. Во время кризиса Австрия открыла свою границу для многочисленных беженцев из Венгрии (около 180 тысяч), которая для многих стала лишь транзитом в соседние страны [4]. Австрийская поддержка венгерских революционеров вызвала настороженность со стороны СССР, которые заявили, что такая антисоветская активность может негативно сказаться на авторитете Австрии в глазах Москвы, а именно на том, что вместе с венгерским восстанием был рассеян и австрийский нейтралитет. В целом, действия Австрии во время венгерского конфликта довольно сильно критиковались не только со стороны СССР, но и США. Так, например, государственный секретарь Дж. Даллес назвал это «аморальностью» австрийского нейтралитета. Это высказывание хоть и оставило неприятный отпечаток на австрийско-американских отношениях, позже оно было опровергнуто администрацией Дж. Ф. Кеннеди [5].

Следующим испытанием для австрийского нейтралитета стали события в Чехословакии 1968 года («Пражская весна»), в котором Австрия также принимала участие. Однако теперь она занимала позицию нейтралитета, проявляла выдержку и осмотрительность, а также обходилась без каких-либо комментариев и осуждений, так как опыт острой внешнеполитической активности 1950-х гг. еще раз доказывал, что нейтральный статус не предполагает вмешательства во внутривнутриполитические проблемы других государств и какой-либо военно-политической активности в принципе. В ходе конфликта Австрия приняла около 160 тыс. переселенцев из Чехословакии, пользуясь теперь исключительно гуманитарными функциями нейтралитета. Необходимо отметить, что нейтральная позиция Австрии в этот период оказалась наиболее выгодной и эффективной, так как она не наносила ущерба отношениям с другими странами и позволяла поддерживать дружественные отношения со странами Запада и Востока.

С конца 1960-х гг. начинается период разрядки международной напряженности, что является важной вехой во внешнеполитическом развитии Австрии. После прихода к власти социал-демократов во главе с Бруно Крайским в 1970 г. развитие концепции австрийского нейтралитета перешло в новую фазу – интернационализации и глобализации. Крайский настаивал на том, что нейтралитет не должен изолировать страну на международной арене и выступал за проведение политики активного нейтралитета, то есть за активное использование его гуманитарных, миротворческих и посреднических возможностей. Развитие концепции австрийского нейтралитета в годы разрядки было направлено, в первую очередь, на дальнейшее развитие международного авторитета и укрепление позиций страны на международной арене. Крайский также заявил, что Австрия, используя свой нейтральный статус, должна стать страной-посредником в процессе ослабления международной напряженности, и сделать это можно посредством превращения Вены в место нахождения важных институтов ООН. Идея перевода штаб-квартиры ООН из Нью-Йорка в Вену была также поддержана советским руководством, так как Советский Союз считал, что Соединенные Штаты оказывают негативное воздействие на обсуждения и ход решений ООН и всех причастных к этой организации чиновников.

Внешнеполитическую деятельность Австрии в данный промежуток времени можно охарактеризовать как политику в рамках интенсивной деятельности в ООН. Например, пост генерального секретаря ООН в период с 1972 по 1981 гг. занимал бывший австрийский министр иностранных дел Курт Вальдхайм, который впоследствии стал федеральным президентом Австрии.

Сотрудничество с ООН в 1970-х гг. для Австрии имело военно-политический контекст. Так, например, Австрия направила своих военнослужащих в состав миротворческих сил в 1972 г. на Кипр, а в 1973 г. на Синайский полуостров, где австрийские войска участвовали в разделении войск Египта и Израиля у Суэцкого канала. Статья 43 Устава ООН гласит, что все страны-члены Организации по требованию Совета безопасности обязуются предоставить свои вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода [6]. Однако следует отметить, что все вооруженные силы предоставляются СБ на основании двусторонних соглашений и подлежат ратификации [7]. Таким образом, представленные вооруженные силы участвуют в миротворческих операциях в качестве войск ООН, а не от государства, которое их предоставило.

В 1980 году Австрия фактически признала Организацию освобождения Палестины (ООП), которая долгое время считалась прикрытием террористов, приняв аккредитованного агента ООП в Вене [8]. Кроме того, Австрия являлась транзитным пунктом во время эмиграции евреев из Советского союза в Израиль и западные страны. В период с 1968 г. по 1986 г. через территорию альпийской республики проследовало 270 тыс. человек, относившихся к этой категории.

Благодаря своему выгодному геополитическому положению и нейтральному статусу, в период разрядки международной напряженности (и до настоящего времени) Австрия представляла и представляет собой место для международного диалога (на конференциях в Вене были согласованы и приняты Венская конвенция о дипломатических сношениях и Венская конвенция о праве международных договоров в 1961 и 1969 гг. соответственно), 18 июня 1979 г. в Вене состоялось подписание Договора об ограничении стратегических вооружений между лидерами СССР и США - Л.И. Брежневым и Д. Картером.

Австрия является местом дислокации штаб-квартир различных международных организаций. В 1979 г. была реализована предложенная ранее идея о создании третьей штаб-квартиры ООН в Вене, наряду с Нью-Йорком и Женевой. Штаб-квартиры ее специализированных организаций – МАГАТЭ и ЮНИДО обосновались в австрийской столице в 1958 и 1966 гг. соответственно. Штаб-квартира Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также находится в Вене.

В контексте разрядки международной напряженности необходимо также отметить и экологический аспект. Загрязнение окружающей среды и ограниченность природных ресурсов все больше и больше стали волновать австрийское общество, вследствие чего в 1970-х гг. было организовано экологическое («зеленое») движение, которое выступало за поиск альтернатив безудержному индустриальному росту. Были сформированы политические партии, и представители были избраны в парламент («Партии зеленых»). «Зеленые» настаивали на недопустимости использования ядерной энергии даже в мирных целях. В Австрии планировалось строительство трех атомных электростанций, однако общественность выразила довольно сильную обеспокоенность по поводу безопасности ядерной энергетики. Правительство не хотело, чтобы экологическое движение осталось неслышанным, но в то же время необходимо было удовлетворить тех, кто эту идею поддерживал. Этот вопрос был решен путем проведения референдума 5 ноября 1978 г., на котором более 50% избирателей проголосовали против строительства атомной электростанции [9]. Таким образом, парламентом Австрийской Республики в 1978 году был принят специальный закон о замораживании ядерной энергетики в стране (Atomsperrgesetz) [10].

В экономическом плане политика нейтралитета в период разрядки международной напряженности имела для Австрии положительный аспект. Неучастие в гонке вооружения позволило ей существенно экономить государственные расходы и направлять их на поддержание социального обеспечения: улучшение образования и здравоохранения, поддержание высокого уровня пенсий, а также на развитие инфраструктуры. Политика активного нейтралитета и грамотная дипломатия позволили Австрии создать себе позитивный внешнеполитический имидж, тем самым вселив чувство гордости населению за свою хоть и маленькую, но очень значимую страну, и создав качественную инвестицию в будущее.

Примечания:

1. Lahodynsky O. The changing face of the Austrian neutrality. [Electronic data]. - Access mode: <https://www.nato.int/docu/review/1992/9206-5.htm>
2. Das Bundes-Verfassungsgesetz von Österreich. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000138>
3. Бекеш Ч. Венгерское восстание: было ли поражение неизбежным. // Россия в глобальной политике. №4, 2006.
4. Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. – М., 2007. - С. 417.
5. Швейцер В.Я. СССР – Австрия: На виражах мировой политики // «Современная Европа». – 2014. №2. С. 128.

6. Устав Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html>
7. Там же.
8. Austria: a country study / Federal Research Division, Library of Congress; edited by Eric Solsten and David E. McClave. – Second edition, 1994. P. 63.
9. Там же. P. 100.
10. Конституционный закон для безъядерной Австрии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XX/A/A_01156/fname_125490.pdf

Чехия в трансграничном сотрудничестве: основные направления и источники финансирования.

Е.В. Быков, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Интеграционные процессы в современном мире принимают различные формы. Одним из наиболее целостных проектов является Европейский союз. Трансграничное сотрудничество является ключевым элементом политики ЕС. Оно поддерживает устойчивое развитие вдоль внутренних и внешних границ ЕС, помогает уменьшить различия в уровне жизни и решать общие проблемы через эти границы. Превращение Европейского союза 15 стран (ЕС-15) в союз 25 стран (ЕС-25) является одним из самых значительных его достижений, однако новым странам предстоит масштабная работа по адаптации и отладке механизмов теперь уже совместного продвижения по пути интеграции. Трансграничное сотрудничество основано на принципах модели территориального сотрудничества ЕС, но адаптировано к особенностям внешнего сотрудничества, что делает программы уникальным механизмом. Бюджет в сфере трансграничного сотрудничества поступает из двух разных источников: ENI и взносы Европейского фонда регионального развития (ERDF). Бюджет ENI («European Neighborhood Instrument») в сфере трансграничного сотрудничества на период 2014-2020 гг. остается примерно на том же уровне, что и бюджет на 2007-2013 гг. Это в общей сложности 1,052 млрд. Евро. Из 16 программ трансграничного сотрудничества ENI, указанных в программном документе по трансграничному сотрудничеству на 2014–2020 годы, 13 программ были приняты в декабре 2015 года, и еще 2 были приняты в декабре 2016 года. Следует отметить, что программа по Балтийскому морю остается программой INTERREG, управляемой государственным департаментом по региональной и городской политике, и в 2014 году была принята INTERREG V [1].

Трансграничные программы, в которых участвует Чехия координируются рядом инстанций. Фонд малых проектов (FMP) - это гибкий инструмент, основной целью которого является поддержка прямого трансграничного сотрудничества в регионах по обе стороны границы, чтобы эффективно способствовать сплочению трансграничной территории путем создания условий для активизации и расширения связей. Благодаря этому типу проектов потребности в области развития будут решаться на местном уровне. Целью поддержки местных инициатив является развитие более тесного сотрудничества между местными и региональными властями. FMP предлагает сосредоточить внимание в

первую очередь на поддержке небольших инвестиционных и неинвестиционных проектах, которые соответствуют приоритетам и мерам, изложенным в программе, с очевидным трансграничным воздействием и активным трансграничным сотрудничеством. Это небольшие проекты, отвечающие определенным критериям, т.е. сумма поддержки Европейского фонда регионального развития колеблется от 3000 до 30 000 евро. Объем поддержки ЕФРР не может превышать 85% от общих приемлемых расходов. [2] Центр регионального развития Чешской Республики (далее именуемый «Центр») является бюджетно-субсидируемой организацией, учрежденной Законом «О Поддержке Регионального Развития» и управляемой Министерством регионального развития. Он был основан в конце 1996 года с основной целью поддержки региональной политики правительства, которая будет осуществляться при софинансировании европейских фондов. С 1999 года. Центр управлял проектами в рамках программ предварительного вступления PHARE, ISPA и SAPARD. Эти программы направлены на оказание поддержки странам, собирающимся присоединиться к ЕС. в их рамках также выделялись, среди прочего, средства в сфере трансграничного сотрудничества. Например, непосредственно Чешской Республике на развитие Трансграничного сотрудничества было выделено 19 млн. евро в рамках PHARE на 2001 год, поскольку выплаты по данным программам не носят регулярный характер. ISPA и SAPARD не выделяли средств директивно на сферу трансграничного сотрудничества, поскольку финансирование носило комплексный характер и схему распределения средств, как и сферы, на которые пойдут средства определялись на региональном уровне местными органами, однако их часть была потрачена на рассматриваемую нами сферу. В общей сложности было выделено 66 млн. евро по программе ISPA и 22 млн. евро по SAPARD также на 2001 год [3].

С 2006 года Центр занимается оптимизацией общей трансграничной программы INTERREG A для региональных проектов. Если взглянуть на схему распределения средств, по данной программе в рамках INTERREG IV (2007- 2013) Чешской Республике было выделено 92,74 млн. Евро. Из них 50,1 млн. евро (54,8%) было выделено на первое приоритетное направление «Поддержка социально-культурного и экономического развития трансграничного региона и сотрудничества». 37,1 млн. евро (40%) использованы для второго приоритетного направления: «Развитие доступности трансграничной территории и окружающей среды». 5,6 млн. евро (5,2%) инвестировалось на техническую поддержку. Что немаловажно, в первом упомянутом направлении наибольшая сумма средств была выделена на «Развитие трансграничного туризма» (10,39 млн. евро), Фонд Малых Проектов (9,27 млн. евро) и «Сотрудничество и сетевое взаимодействие» (9,13 млн. евро) Во втором направлении ключевое внимание отдавалось развитию транспорта (16,69 млн. Евро) [4]. В отличие от программ предварительного вступления, INTERREG позволяет стране вырабатывать и реализовывать более комплексные и сложные проекты в рамках различных структур того или иного аспекта. На данный момент действует программа INTERREG V-A, которая затрагивает период 2014-2020.

В 2015 году были определены новые векторы трансграничных проектов для еврорегионов Польши и Чехии. Особое внимание в них уделяется косвенной поддержке занятости путем использования потенциала туристического сектора. Несмотря на то, что туризм представляет собой возможность для экономического развития в регионах, в настоящее время этот потенциал используется недостаточно, главным образом из-за плохой транспортной инфраструктуры. Помимо этого, можно отметить стремление повысить квалификацию молодежи и устранить административные барьеры, которые препятствуют их выходу на общий рынок труда. Регионы особенно борются с высоким уровнем безработицы среди этой части населения. Отсутствие соответствующих навыков, в том числе лингвистических, является препятствием для реализации возможностей, связанных с расположением на границе. Тут можно выделить следующие трансграничные

регионы: Ниса-Нейсе-Ныса (Nisa-Neisse-Nysa), Глаценсис (Glacensis), Прадэд-Прадзьят (Praded-Pradziad), Силезия (Silesia) и Тешинская Силезия-Шлакк Чешински (Tešínské Slezsko-Slask Cieszynski) [5].

Между отдельными регионами на чешско-польской границе существуют довольно четкие различия, особенно в связи с дифференциацией системы расселения по обе стороны границы. Что касается числа муниципалитетов, наибольшим из них является еврорегион Ниса-Нейсе-Ныса, который является старейшим среди остальных. Финансовый анализ подтверждает, что «политика предоставления субсидий» перешла от поддержки небольшого количества дорогих инвестиционных проектов в период 2000-2003 годов к поддержке большего количества проектов в период 2004-2006 годов. Если оценивать еврорегионы по количеству реализованных проектов в своей области, наиболее успешными являются еврорегионы Глаценсис и Прадэд. Здесь можно выделить следующие направления программ: поддержка инвестиций для устранения конкретных рисков, обеспечения устойчивости к стихийным бедствиям (12 млн. евро); Развитие потенциала природных и культурных ресурсов для содействия занятости (135 млн. евро); инвестирование в образование и улучшение квалификации (10 млн. евро); укрепление институционального потенциала органов государственной власти и заинтересованных сторон и эффективного государственного управления путем развития правового и административного сотрудничества и сотрудничества между гражданами и учреждениями. (55 млн. евро) [6].

Среди ведущих трансграничных регионов на границе Австрии и Чехии можно выделить: Силва Нортика, Поморавье-Загорье-Вайнфиртель (включающий в себя также часть территории Словакии) и Шумава-Баварский Лес-Мюльфиртель (включающий в себя часть территории Баварии)[7]. Европейский фонд регионального развития предоставляет около 98 млн. евро на проекты приграничного сотрудничества между Чешской Республикой и Австрией в рамках общей программы INTERREG V-A. Важно отметить, что лишь 85 % инвестирования здесь идет из фондов ЕС, остальная финансовая нагрузка лежит на местных финансовых учреждениях. Приоритетами являются: финансирование исследований, технологического развития и инноваций; безопасность окружающей среды и оптимизация использования ресурсов; инвестиции в образование, профессиональную подготовку; улучшение институционального потенциала органов государственной власти и заинтересованных сторон и эффективного государственного управления. Стоит отметить, что на этой границе так же наблюдается некоторое неравномерность распределения капитала. Из-за пересечения проектов, преимущества получают регионы трехстороннего характера (Шумава-Баварский Лес-Мюльфиртель, Поморавье-Загорье-Вайнфиртель). У Чехии с Германией мы можем выделить крупные еврорегионы, которые не упоминались ранее: Крушнохори-Эрцгейберге (Krušnohoří-Erzgebirge), Эргензис (Egrensis), Лабэ-Эльба (Labe-Elbe). Однако в рамках чешско-немецкого сотрудничества существуют две программы, отчего и происходит пересечение проектов и неравномерность, описанная выше. Это дает возможность ускорить реализацию авангардных проектов, так и более тщательно оптимизировать малые.

Трансграничное сотрудничество вдоль границы между Словакией и Чехией является специфическим, что связано с несколькими факторами, такими как общая история при одном государственном образовании, исторические связи и сходство языка и культуры. Сотрудничество осуществлялось и в прошлом. Оно приобрело новые формы и интенсивность после мирного распада Чехословакии на два государства - Чешская Республика и Словацкая Республика. На сегодняшний день, приграничные регионы обеих стран ставят следующие цели: поддержка инвестиций бизнеса в исследования и инновации и создание связей и синергизма между предприятиями, научно-исследовательскими центрами и средами высшего образования; инвестирование в

образование, профессиональную подготовку и обучение с целью приобретения навыков и обучения на протяжении всей жизни путем разработки и реализации совместных программ в области образования, профессиональной подготовки и обучения; сохранение, защита, пропаганда и развитие природного и культурного наследия; защита и восстановление биоразнообразия, защита и восстановление почвы и продвижение экосистемных услуг, включая сеть NATURA 2000; содействие правовому и административному сотрудничеству и сотрудничеству между гражданами и учреждениями. На эти цели ЕС выделило около 90 млн. евро, а общий бюджет составляет 106 млн. евро [8]. На данной границе прослеживается сравнительно равномерное распределение финансов, однако за счёт малых проектов, реализуемыми такими фондами как Фонд Малых Проектов, многие экономисты выделяют Бескиды (Beskydy-Beskidy), Белые Карпаты (Biele Karpaty-Biele Karpaty) и ранее упомянутый Поморавье-Загорье-Вайнфиртель наиболее перспективными [9].

Чешская Республика является участником программы Interreg CENTRAL EUROPE, программы политики единства Европейского Союза, которую осуществляет город Вена. С 2007 года программа поощряет трансграничное сотрудничество между городами и регионами восьми стран Центральной Европы: Австрии, Чешской Республики, Германии, Венгрии, Италии, Польши, Словакии и Словении. Хорватия теперь присоединяется к программе в качестве девятого государства-члена.

Примечания:

1. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations [Электронный ресурс] / European Commission. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/cross-border-cooperation_en
2. INTERREG V-A Slovak Republic – Czech Republic [Электронный ресурс] / Fond malých projektov. – Режим доступа: <https://www.sk-cz.eu/sk/fond-mikroprojektov>
3. The European Commission - Directorate General for Enlargement [Электронный ресурс] / The enlargement process and the three pre-accession instruments: PHARE, ISPA, SAPARD. – Режим доступа: https://www.esiweb.org/pdf/bulgaria_phare_ispa_sapard_en.pdf.
4. Operačný program cezhraničnej spolupráce Slovenská republika – Česká republika 2007-2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurofondy.webnode.sk/slovenska-republika-ceskarepublika/>
5. INTERREG V-A Ceska Republica- PolSCO [Электронный ресурс] / Evropský fond pro regionální rozvoj.- Режим доступа: <http://www.cz-pl.eu/vyhledavani-partnera>
6. INTERREG V-A Ceska Republica- PolSCO [Электронный ресурс] / ZÁKLADNÍ INFORMACE O PROGRAMU. – Режим доступа: <http://www.cz-pl.eu/zakladni-informace-o-programu>
7. INTERREG V-A Tschechischen Republik- Freistaat Sachsen [Электронный ресурс] / Überblick. – Режим доступа: https://www.sn-cz2020.eu/de/foerdergrundlagen/programminformationen/basisseite_1.jsp
8. European Commission [Электронный ресурс] / Operational Programme 'Slovakia - Czech Republic. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/programmes/2007-2013/crossborder/operational-programme-slovakia-czech-republic

**Отношения Германии и большевистского правительства
на завершающем этапе Первой мировой войны
(декабрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.)**

Ду Хаожань, научн. рук. к.и.н. А.А. Пчелинов-Образумов

Осенью 1917 года новый виток российской революции привёл к установлению Советской власти. Союзники России по Антанте настороженно отнеслись к революционным событиям. 8 ноября 1917 года Второй Всероссийский съезд Советов принял «Декрет о мире» [1; с. 11, 12]. В нём всем воюющим сторонам предлагалось немедленно начать переговоры с целью заключения демократического мира – «без аннексий и контрибуций», а также предоставить народам право на самоопределение. Идею ведения мирных переговоров поддержала германская сторона, стремясь улучшить положение на фронтах в свою пользу. При этом кайзеровская Германия, разумеется, не собиралась заключать мир на «демократической основе». Её руководство планировало использовать сложившуюся ситуацию в своих целях, принудив ослабленную Россию к сепаратному миру на выгодных для германской стороны условиях. Ликвидация Восточного фронта позволила бы сосредоточить все силы на западном театре военных действий. 27 ноября германское командование дало предварительное согласие на ведение переговоров с советскими представителями, которые начались 3 декабря в городе Брест-Литовске на оккупированной немцами российской территории. Делегацию Советского правительства возглавил А. А. Иоффе, член ЦК РСДРП (б). Стороны договорились о перемирии на срок 28 дней – с 17 декабря 1917 г. до 14 января 1918 г. [1; с. 47]. 22 декабря 1917 г. начались переговоры между державами. 28 декабря 1917 г. глава германской делегации на переговорах, статс-секретарь министерства иностранных дел Германии Р. Фон Кюльман представил советской стороне проект договора, из которого следовало, что Германия не собиралась выводить свои войска с оккупированных российских территорий, якобы из-за желания нерусского населения отделиться от России и перейти под немецкое покровительство [1; с. 76-79]. Это поставило в тупик советскую делегацию, переговоры были приостановлены и возобновились 9 января 1918 г. Но выход из войны был жизненно важен для новой власти. Возглавивший советскую делегацию народный комиссар по иностранным делам Л. Д. Троцкий стремился избежать подписания мира на немецких условиях и всячески затягивал переговоры. Положение на переговорах сильно осложнилось из-за прибытия представителей Украинской Народной Республики (УНР) во главе с С. В. Винниченко. Украинские националисты больше всего опасались советизации Украины и готовы были принять любые условия Германии и её союзников. После консультаций с украинской делегацией, 18 января 1918 г. Германия предъявила России новые условия подписания мирного договора: от страны отторгались обширные территории, включавшие польские, литовские, часть латышских земель, эстонские острова на Балтике, значительную часть Белоруссии. Советская Россия должна была признать независимость УНР и вывести войска с территорий Османской империи и Австро-Венгрии. Советское правительство оказалось в тяжелейшем положении, в партийном руководстве шла ожесточённая борьба по вопросу заключения мира. 30 января 1918 г. переговоры в Брест-Литовске возобновились, возражения советской делегации

были отклонены немецкой стороной, 9 февраля 1918 г. страны Четверного союза подписали мирный договор с УНР, в соответствии с которым на территорию Украины вводились немецкие войска. 10 февраля Кюльман предъявил советским представителям ультиматум – дать немедленный ответ на немецкие предложения, Л. Д. Троцкий отклонил его, заявив об отказе подписывать аннексионистский мирный договор, демобилизации армии и выходе России из войны. Советская делегация покинула Брест-Литовск. 13 февраля 1918 г. в Берлине на Коронном совете под председательством кайзера Вильгельма II было решено считать заявление Л. Д. Троцкого окончанием перемирия и силой принудить Россию к заключению мира. 18 февраля 1918 г. немецкие войска перешли в наступление по всей линии фронта [1; с. 106]. Старая российская армия к тому времени уже фактически прекратила существование, а новая Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА) только начинала формироваться. Германские вооружённые силы практически не встречали никакого сопротивления и стремительно продвигались вглубь российской территории. С большим трудом В. И. Ленину удалось убедить членов правительства принять германские условия, в Берлин была направлена соответствующая телеграмма. 22 февраля 1918 г. был получен ответ, требования держав Четверного союза ещё более возросли. Помимо отказа от ранее упомянутых земель, Россия должна была уступить захваченные кайзеровскими войсками эстонские и белорусские территории, признать независимость УНР, вывести свои воинские контингенты из Финляндии, закавказских областей – Карса, Ардагана, Батума, демобилизовать армию, прекратить враждебную агитацию, а также пойти на большие экономические уступки: право беспошлинного вывоза из России сырья, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле [1; с. 112-113].

Военная слабость Советской России, набиравший внутри страны силу гражданский конфликт, в конечном итоге привели к принятию условий Германии и других стран-участниц Четверного союза. Лишь при пятом голосовании В. И. Ленин добился от членов ЦК РСДРП (б) одобрения германских требований, пригрозив уйти в отставку. 22 февраля 1918 г. Л. Д. Троцкий покинул пост народного комиссара по иностранным делам. 28 февраля 1918 г. советская делегация снова вернулась в Брест-Литовск. Её возглавил член ЦК Г. Я. Сокольников. В 5 часов вечера 3 марта 1918 г. грабительский мирный договор был подписан [1; с. 119-124]. Россия в общей сложности потеряла территорию в 780 тысяч кв. км, на которой проживало около трети населения страны. В. И. Ленин прекрасно сознавал, что даже такой тяжёлый, унижительный, «похабный мир» важен для Советской власти. Брестский мирный договор официально положил конец военному состоянию между Россией и Германией и ее союзниками. По словам В. И. Ленина: «Мы пошли на большие уступки германскому империализму. Мы пошли на уступки империализму и избежали нападения двух империализмов». Г. В. Чичерин (занявший 30 мая 1918 г. пост народного комиссара по иностранным делам) говорил: «Брест-Литовский договор позволил советскому строю исправить страну и создать точку опоры, чтобы заложить основу для дальнейшего развития Советского государства». Любопытно, что точку зрения о пользе даже подобного мира для Советской России разделяли и отдельные представители германских правящих кругов. Так, немецкий генерал и дипломат Макс Гофман, участвовавший в переговорах в Брест-Литовске, в своей книге «Война упущенных возможностей» писал: «Я часто раздумывал о том, не лучше ли было бы, если бы имперское правительство и верховное военное командование уклонилось бы от всяких переговоров с большевистскими властями. Тем самым, мы дали им возможность заключить мир и таким образом исполнить страстное желание народных масс, мы им помогли прочно захватить власть и удержать её» [2].

6-8 марта 1918 г. экстренно созванный VII съезд РКП (б) одобрил ленинскую линию в вопросе о мире, а IV съезд Советов 15 марта 1918 г. ратифицировал договор.

Съезд признал правильным «образ действий ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный невероятно тяжёлый, насильственный и унижительный мир», объяснив это неимением армии и «крайним истощением народа». В постановлении было отмечено: «Съезд глубочайше убеждён, что международная рабочая революция не за горами и полная победа социалистического пролетариата обеспечена ...». 22 марта договор был одобрен германским рейхстагом, а 26 марта ратифицирован кайзером Вильгельмом II [1; с.124, 212, 213].

Кроме того, советское руководство предполагало, что в Германии, ослабленной войной, вскоре сложится революционная ситуация. Подписывая тяжёлый Брест-Литовский мирный договор, оно рассчитывало использовать германскую территорию как плацдарм для мировой революции. И подобные идеи не были лишены оснований, хотя революции в восточноевропейских государствах произошли не по советскому сценарию.

Так или иначе, но подписание мирного договора заложило основу для дальнейшего развития отношений между Советской Россией и Германией. В соответствии со статьёй 10 Брест-Литовского мирного договора дипломатические и консульские отношения между договаривающимися сторонами восстанавливались после ратификации договора [1; с. 123]. Согласно дополнительному советско-германскому договору (подписанному также 3 марта 1918 г.) предполагалось «незамедлительно урегулировать восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений между Россией и Германией, обмен военнопленных и гражданских пленными, попечение о реэмигрантах, объявляемую по случаю мира амнистию и положение попавших во власть противника торговых судов» [1; с. 166-167]. Договаривающиеся стороны обязались даже возместить друг другу «все убытки, которые ... во время войны были причинены вопреки международному праву действиями органов власти или населением дипломатическим и консульским чинам другой стороны, зданиям посольств и консульств или их инвентарю». 9 апреля 1918 г. правительство РСФСР выразило благодарность посольству Испании в Берлине за сохранение здания и имущества российской дипломатической миссии, а также просило передать ключи В. М. Загорскому, назначенному первым секретарем посольства [1; с. 167, 236].

Между ними были установлены консульские отношения. В апреле 1918 г. А. А. Иоффе отправили в Германию в качестве представителя Советской России. Миссия Иоффе состояла в том, чтобы развивать дипломатические отношения с Германией и, в особенности, способствовать ускорению революционных процессов в стране. Немецкий представитель Вильгельм фон Мирбах прибыл в Петроград 23 апреля 1918 г, 26 апреля он вручил свои верительные грамоты представителю правительства Советской России [1; с. 269-271].

Одним из наиболее тяжёлых последствий Брест-Литовского договора для Советской России стала потеря Украины, фактически оказавшейся под немецкой оккупацией. 13 марта 1918 г. германо-австрийскими войсками заняли Одессу, Одесская советская республика была ликвидирована. 18 марта НКВД РСФСР направил Министерству иностранных дел Германии ноту протеста, отметив, что «Одесса не входит в пределы Украины» и одновременно предложил германскому правительству обозначить «в каком виде оно представляет границу Украины». Однако МИД Германии протест отклонил, сославшись на устное заявление делегации УНР в Брест-Литовске о принадлежности Украине Херсонской губернии и Одессы. В ответ НКВД РСФСР 26 марта направил германской стороне две ноты, в которых попросил разъяснить на основании каких нормативно-правовых актов правительство Германии определяет границы Украины. Во второй ноте содержалась ссылка на «Четырнадцать пунктов» президента США В. Вильсона и делался акцент на тот факт, что Брестский мир был

ратифицирован съездом Советов, выразившем мнение широких масс Советской России. «... Продолжающееся наступление германских войск на юге России, наступление, перешедшее за границу чисто украинской территории, не может быть согласуемо с принятым Договором», – отмечал НКВД РСФСР. 29 марта 1918 г. Министерство иностранных дел Германии направило советской стороне радиogramму, в которой указало, что «окончательное установление границы между Россией и Украиной должно иметь место в русско-украинском договоре», который должен был быть заключён по итогам Брестского трактата. На основании прокламации Украинской Центральной Рады германское правительство относило к Украине 9 губерний: Волынскую, Подольскую, Херсонскую, Таврическую (без Крыма), Киевскую, Полтавскую, Черниговскую, Екатеринославскую и Харьковскую, а также часть Холмской губернии [1; с. 214-217].

В марте 1918 г. правительство Украины предъявило претензии на ряд уездов Курской (в том числе Белгородский и Грайворонский) и Воронежской губерний РСФСР, а также других территорий Советской России со смешанным русско-украинским населением [4]. 3 апреля 1918 г. германские войска и отряды армии УНР вошли в пределы Курской губернии. Протестуя против занятия российской территории, НКВД РСФСР в телеграмме МИД Германии и Совету Народных Министров Украины указывал, что «даже согласно одностороннему заявлению украинской делегации, Курская губерния находится за пределами границ Украинской Народной Республики» [1; с. 224].

В ноте МИД Германии от 5 апреля 1918 г. говорилось о то, что правительство России нарушило Брестский договор и не предприняло никаких шагов для заключения мира Украины, несмотря на обращения украинской стороны. 7 апреля НКВД РСФСР в ответной ноте указал, что предложение начать мирные переговоры было направлено в Киев 3 апреля. Особо подчёркивалось: «Советское Правительство не ведёт войны с Украинской Народной Республики. Борьба идёт между двумя частями украинского народа, и речь может лишь идти о горячем сочувствии, которое трудящиеся массы России в эти трагические дни для украинского и не только украинского народа, несут рабочим и крестьянам Украины». Переговоры между Правительством Центральной Рады и Россией предлагалось начать 8 апреля [1; с. 232-233].

10 апреля 1918 г. немецко-гайдамацкие войска заняли Путивль и ряд других местностей Курской губернии. Ввиду этого НКВД напомнил германской стороне, что «даже по односторонним заявлениям Киевской Рады Германскому Правительству эти местности не входят в территорию Украины». В нотах наркомата иностранных дел РСФСР МИДу Германии от 11 апреля подчёркивалось, что «обязанность заключить мир с Киевской Радой остается невыполненной по причине, не зависящей от Русского Правительства». Советским правительством не были получены ответа на радиogramмы, отправленные в Киев, оно просило Германию взять на себя роль посредника в переговорах с Украиной. НКВД также просил передать советской стороне суда и другое имущество морского ведомства РСФСР, захваченные кайзеровскими войсками в Николаеве. В ноте от 15 апреля НКВД РСФСР протестовал против актов насилия, совершавшихся кайзеровскими войсками на оккупированной территории (в том числе сожжении целых деревень), подчеркнув, что подобные действия не достойны культурного народа и противоречат «элементарным принципам человеческого общежития». 16 апреля наркомат иностранных дел в очередной раз подчеркнул, что германскими войсками захвачены территории, «которые даже в силу одностороннего заявления Центральной Рады не входят в состав Украины». МИД Германии объяснил оккупацию российских территорий и дальнейшее продвижение войск якобы необходимостью борьбы с бандами, производящими беспорядки на Украине и нападающих на немецкие воинские части. Вскоре после этого немецко-гайдамацкие войска вступили в Крым. И, несмотря на протест НКВД РСФСР 22 апреля заявившего, что Крым не относится к территории

Украинской Народной Республики и продвижение туда германских частей «является существенным нарушением Брестского договора» и «вторжением в пределы Советской России» и угрозой Черноморскому флоту, захват полуострова продолжался. Советская сторона неоднократно предлагала начать мирные переговоры с украинским правительством (в качестве места встречи делегаций предлагался Смоленск), но правительство УНР игнорировало данные обращения. В советской ноте от 26 апреля 1918 г. отмечалось, что граница, объявленная в одностороннем порядке правительством Украины, нарушена германскими и украинскими войсками, развернувшими наступление на Орёл, Курск, Воронеж. В этой связи снова возник вопрос собиралось ли германское правительство соблюдать условия Брест-Литовского мирного договора. 28 апреля должны были начаться переговоры между РСФСР и Украиной, в ожидании их начала советская делегация прибыла в губернский центр. Между тем, расширение зоны германской оккупации продолжалось, кайзеровскими войсками был занят Севастополь (что создало непосредственную угрозу судам Черноморского флота). Захват Севастополя был объяснён немецким правительством военной необходимостью, 11 мая посол Германии граф Мирбах заявил, что из-за угрозы нападения российского Черноморского флота, германские войска могут занять и Новороссийск. К 17 мая немецкие части вели боевые действия в бассейне Дона и отказывались соблюдать условия перемирия. Очень скоро германская сторона столкнулась здесь с серьёзными проблемами, население упорно сопротивлялось проводимой политике (в частности реквизициям в пользу захватчиков), а власть в Киеве была слаба и своими силами навести нужный немцам порядок не могла [1; с. 238-306].

Так к лету 1918 г. германские войска заняли Крым, курские, воронежские, донские земли. Это ещё больше накалило внутрипартийную борьбу, немало политических сил Советской России требовало разрыва Брест-Литовского мира и начала революционной войны против Германии. В числе их были левые социалисты-революционеры (эсеры). 6 июля 1918 г. они организовали в Москве убийство после Германии В. Мирбаха, чтобы спровоцировать возобновление военных действий. Но разрыва советско-германских отношений не произошло. После инцидента Ленин и три члена правительства отправились в посольство Германии, чтобы выразить сожаление по поводу инцидента. В Москву прибыл новый немецкий дипломатический представитель. И немецкой стороне и РСФСР, оказавшейся к тому времени в «огненном кольце фронтов», объявление войны друг другу не было выгодно. Так, ранее, в июне 1918 г. после начала небезызвестного мятежа Чехословацкого корпуса германские части по личному распоряжению Вильгельма II не проводили никаких операций на российской территории, а Советскому правительству было сообщено из Берлина, что оно может, не опасаясь, отвести войска от Петрограда и использовать их против чехословаков [1; с. 380-383, 397-400].

Сложная ситуация сложилась в отношениях двух стран в связи с финским вопросом. 23 марта 1918 г. МИД Германии направил НКВД ноту, в которой обвинял Советскую Россию в невыполнении условий Брестского договора – поставках оружия и боеприпасов в Финляндию. В ответной ноте наркомата иностранных дел РСФСР от 27 марта утверждалось, что со стороны Германии имеет место «острое вмешательство во внутренние дела Финляндии», в том числе захват Аландских островов и высадка десанта в материковой части страны. Не отрицая факт ввоза оружия, советская сторона настаивала на том, что и Германия должна придерживаться подобного запрета [1; с 217-218].

5 апреля НКВД передал МИД Германии новую ноту протеста, в которой извещал, что германский флот в нарушение Брестского договора захватывал российское военное имущество у побережья Финляндии и продвигался к Гельсингфорсу (Хельсинки). НКВД просил германскую сторону разобраться в ситуации и предложить немецкому морскому командованию принять меры для пресечения действий, противоречащих мирному договору. В этот же день Германский МИД, ссылаясь на статьи 5 и 6 Брест-Литовского

договора, потребовал перевести российские военные корабли (в том числе находящиеся на финской территории) в порты РСФСР или немедленно разоружить их. 9 апреля Народный комиссариат иностранных дел РСФСР передал по радио германскому Министерству иностранных дел три ноты. В первой сообщалось, что «отряды финских белогвардейцев» вторглись в пределы Советской России и развернули наступление на карельский город Кемь. А также содержалась просьба к правительству Германии повлиять на Финляндию (получавшей немецкую военную помощь) с целью прекратить интервенцию. В двух других НКВД РСФСР снова предлагал согласовать сроки эвакуации из Финляндии российского военного и военно-морского имущества. На следующий день (10 апреля) советское правительство известило германскую сторону, что отдаст распоряжение о немедленном переводе судов Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт, когда это позволит состояние льда в Финском заливе. Вскоре немецкое командование потребовало передать охрану российских военных укреплений и складов в Финляндии германским войскам. В свою очередь наркомат иностранных дел РСФСР 22 апреля заявил, что войска Советской России заняли границу с Финляндией и окажут сопротивление в случае вражеского вторжения на российскую территорию. В апреле-мае 1918 г. захват российского военного имущества продолжался. В мае 1918 г. гражданская война на территории Финляндии фактически окончилась, но страна попала в орбиту влияния кайзеровской Германии. [1; с. 227, 237-238].

Сохранение договора было важной дипломатической целью Советской России. Уже весной 1918 г. на её территории стали появляться войска Антанты, бывшие союзники начали вмешиваться во внутрироссийские дела. Запад оказывает давление на Германию с требованием от Германии отменить Брестский мирный договор и поддержал военные вторжения в Советскую Россию. Эта ситуация вызвала большую обеспокоенность у Советского правительства. Оно считало, что необходимо заставить Германию не нарушать Брестский мирный договор, избегать открытого военного конфликта сосредоточиться на консолидации власти. Г. В. Чичерин отметил, что необходимо положить конец нестабильному государству, созданному Брестским мирным договором, и полностью наладить отношения с Германией.

Летом 1918 г. Советская Россия и Германия начали активные переговоры о дополнении договора. 27 августа 1918 г. были подписаны дополнительные соглашения к Брест-Литовскому мирному договору, включавших политическую, финансовую части. Они предусматривали немедленное учреждение совместного комитета по определению демаркационной линии между Красной Армией и немецкими войсками, гарантии Германии не вмешиваться во внутренние дела РСФСР, гарантии Германии после ратификации оказать давление на Турцию с целью эвакуации турецких частей из Баку, а также другие вопросы, связанные с СССР и Германией. В Москве вынужденно согласились признать немецкую оккупацию новых российских территорий. По кабальному финансовому соглашению Советская Россия в качестве компенсации за убийство Мирбаха должна была выплатить Германии астрономическую сумму – 6 млрд. марок (путём передачи ей 245 тонн золота, товаров на 1 млрд. марок и 2,5 млрд. кредитными билетами государственного займа, обеспеченного доходами от концессий, предоставленных немцам). Г. В. Чичерин заявил, что эти соглашения стали ценой, которую РСФСР заплатила «за реализацию революционного законодательства нашей страны. Теперь мы можем продолжать применять такое законодательство. В то же время соглашение также частично ... ограничивает Германию. Брест-Литовский договор оставляет широкий спектр возможностей для дальнейшего возникновения таких последствий, а в некоторых случаях, особенно в начале вывода войск с нашей территории, Можно сказать, что эти договоры значительно улучшили нашу ситуацию» [1; с. 437-445].

В сентябре-октябре 1918 г. в Германию было отправлено 93,5 тонн золота, впоследствии присвоенного державами Антанты в счёт погашения долгов правительства царской России. Г. В. Чичерин заявил: «Советская Россия и Германия живут в мире друг с другом ... В целом, несмотря на большие различия между Россией и Германией, мирные отношения между двумя правительствами и двумя народами являются основополагающими тенденциями. Это цель нашего промышленного и сельскохозяйственного строя, а также желание немецкого правящего класса» [3].

Незадолго до капитуляции германские власти пошли на разрыв дипломатических отношений с Советской Россией, рассчитывая на то, что это облегчит им ведение переговоров с победителями. Кроме того, в Германии уже началась Ноябрьская революция. 5 ноября 1918 г. советский полномочный представитель А. А. Иоффе, сотрудники его миссии и других советских учреждений были официально обвинены в ведении запрещённой пропаганды (что соответствовало действительности) и нежелании предать суду убийц Мирбаха. Они были высланы из страны, советско-германские дипломатические отношения были прерваны. 9 ноября была провозглашена республика. 11 ноября в Компьенском лесу была подписана капитуляция, Германия официально признала своё поражение в Первой мировой войне. Одним из условий перемирия была объявлена денонсация Брест-Литовского мирного договора. 13 ноября 1918 г. ВЦИК РСФСР официально аннулировал грабительский Брестский мир и дополнительные соглашения к нему [1; с. 565-566].

Таким образом, «брестская линия» в отношениях РСФСР и Германии закончилась. Вопреки расчёта правительства Советской России тяжёлый Брест-Литовский мирный договор не привёл к установлению дружественных отношений с Германией. Договор систематически нарушался германской стороной, фактически продолжавшей агрессивные действия, направленные на расширение своих сфер влияния на территории бывшей Российской империи. Для кайзеровской Германии Брестский мир стал последним шансом получить ресурс, чтобы переломить ход военных действий на Западе в свою пользу. Расчёты германского руководства не оправдались, война в конечном итоге была проиграна. Надежды советского правительства на германскую революцию оправдались лишь отчасти, она произошла не по советскому сценарию.

Примечания:

1. Документы внешней политики СССР (ДВП СССР). Т. 1. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 773 с.
2. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 368.
3. Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война: исторический очерк / Отв. ред. В. К. Шацилло. М.: Наука, 2002. С. 288, 398.
4. Чиченков А., Беляев П. За власть Советов! // Белгородская область. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1974. С. 173.

Деятельность СЭВ в странах Восточной Европы

в 1950-х – начале 1980-х гг.

Ли Елэй, научн. рук. к.и.н. А.А. Пчелинов-Образумов

5 января 1949 года в Москве по инициативе СССР и Румынии было создано закрытое экономическое совещание представителей правительств СССР, Венгрии, Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии, принявшее решение об образовании Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), призванного способствовать установлению тесных экономических связей между Советским Союзом и странами «народной демократии». Протокол о создании СЭВ был подписан в Москве 18 января 1949 года. Советский Союз помог странам Восточной Европы, пострадавшим во время Второй мировой войны, восстановить экономику. Как правило, это была безвозмездная помощь. Организация СЭВ в 1949 году не означала перехода к новому курсу отношений. Как видно из названия новой организации, она должна была только координировать взаимную помощь в достижении экономической независимости каждого государства [3].

В 1950-х годах с началом реализации программы социалистической реконструкции промышленно развитые страны оказали помощь аграрию в осуществлении индустриализации. Именно в этот период был скопирован опыт советской индустриализации, что означало курс на достижение полной экономической независимости каждой страны. Но создание полного спектра отраслей, которые для СССР оказались чрезвычайно сложными и экономически невыгодными, для относительно небольших государств стало невыполнимой задачей. К началу 1960-х гг. экономические трудности привели к серии социальных взрывов. Это послужило толчком для принятия решения о международном разделении труда в странах социалистического лагеря. Решение о ключевых принципах международного разделения труда было принято только в 1962 году. Несомненно, в какой-то степени это стало ответом на формирование Общего рынка, включение в процесс экономической интеграции. Однако социалистическая интеграция должна была отличаться от капиталистической. Если капиталист имел в виду формирование общего рынка, то в условиях социалистической плановой экономики упор делался на совмещение планирования. Регулярные экономические планы на 1966-1970 гг. уже были скорректированы [5].

В условиях плановой системы такое международное сотрудничество требует координации экономических планов: они должны учитывать потребности определенного вида продукции, не только их собственных, но и других стран; рассчитывать и определять запросы на продукцию других стран, т.е. требовалось международное планирование. Таким образом, в теории социалистическая интеграция пошла даже немного дальше капиталистической: стихийное регулирование «общего рынка» было заменено сознательным планированием. Однако общие недостатки централизованной административной системы управления экономикой проявились в вопросе интеграции.

Одним из главных преимуществ социалистической интеграции была тенденция к выравниванию уровней экономического развития. Отсталые страны в составе СЭВ развивались ускоренными темпами, догоняя передовые. Но, по сути, это означало, что тенденция к достижению экономической независимости каждой страны, создание в каждой стране полного спектра отраслей промышленности сохранялась в период интеграции. Чтобы помочь отсталым, индустриальные страны должны были покупать у них такие товары, которые было бы дешевле производить дома. Таким образом, стоимость машиностроительного производства в Болгарии была в два раза выше, чем аналогичных продуктов ГДР; тем не менее, ГДР пришлось приобретать болгарские автомобили. В то же время ГДР был нанесен экономический ущерб, в то время как для болгарской

промышленности были созданы «парниковые» условия и развивались неконкурентоспособные отрасли. Главное преимущество социалистической интеграции превратилось в недостаток. «Тепличные» условия были созданы не только для самых отсталых стран. Большая часть советского экспорта в страны СЭВ составляла сырье и топливо (70-80% экспорта), а СССР импортировал производственную продукцию. Страны СЭВ, бедные природными ресурсами, обеспечены топливом и сырьем. Кроме того, цены на топливо и сырье в рамках СЭВ были установлены ниже мировых цен, что снизило стимул к их спасению. Топливо и сырье расходуются на 20-30% больше на единицу продукции в социалистических странах, чем в промышленно развитых капиталистических странах. Дешевые ресурсы препятствуют переходу на ресурсосберегающие технологии [3].

В обмен на их товары СССР закупал промышленные товары более низкого качества, чем мировые стандарты. Координируя взаимные поставки, СЭВ обеспечила гарантированную продажу товаров. В результате страны СЭВ были защищены от международной конкуренции, и по этой причине научно-техническая революция была медленной. Только 15–20% взаимных поставок промышленной продукции в рамках СЭВ соответствовали мировым стандартам [1].

В 1971 году на XXV заседании сессии СЭВ в Бухаресте была принята Комплексная программа для дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Можно с уверенностью сказать, что принятие Программы стало важным этапом в развитии интеграционных процессов в рамках СЭВ. Если на предыдущих этапах сотрудничества между странами СЭВ были решены отдельно взятые проблемы развития взаимоотношений, то в Комплексной программе предусматривалось сотрудничество по всем основным направлениям экономики, науки и техники, определялись его формы и методы.

Первые результаты реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции обсуждались в середине 1970-х годов на съездах коммунистических и рабочих партий социалистических стран, а уже в 1980-х годах можно было подвести некоторые итоги. Итак, было отмечено, что партнеры по СЭВ к середине 1970-х годов достиг определенных результатов в области специализации и совместного производства. Взаимные поставки такой продукции увеличились более чем в 70 раз. Если в 1970 году поставки специализированной продукции составляли 330 миллионов рублей, то в 1980 году уже 10 миллиардов рублей. Объем экспорта товаров, произведенных по соглашениям о специализации и сотрудничестве, вырос в 2 раза быстрее, чем общий объем экспорта машин и оборудования.

Количественным результатом успешного функционирования Комплексной программы могут служить следующие данные: объем доходов национального производства увеличился в 1971-80 гг. в Советском Союзе лояльность восточноевропейских стран была достигнута за счет инициирования создания Совета взаимной экономической помощи по глобальной экономике 125 в странах СЭВ на 66%, в Болгарии - на 96%, в Венгрии - на 62%, ГДР - на 59%, Монголия - на 81%, Польша - на 73%, Румыния - в 2,4 раза, СССР - на 62%, Чехословакия - на 57%. В период с 1971 по 1980 год произошли значительные сдвиги в структуре генерируемого национального дохода, а именно: увеличилась доля промышленности, строительства, транспорта, произошло увеличение инвестиций в экономику 73% стран-членов СЭВ.

Из-за масштабных масштабов капитального строительства основные производственные активы увеличились. Например, с 1971 по 1980 гг. Средства

увеличились в 2,2 раза в Болгарии, Венгрии - 1,9, ГДР - 1,7, Монголии - 2,4, Польше - 2,2, Румынии - 2,9, СССР - 2,2, Чехословакии - в 1,8 раза.

Вместе были построены и введены в эксплуатацию крупные газопроводы, новые линии электропередачи, Усть-Илимский целлюлозный завод в Сибири и горно-обогатительный комбинат Erdenet в Монгольской Народной Республике. Большое значение имело строительство СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии в середине 1970-х годов. Магистральный газопровод "Союз", протяженность которого достигла 3 тыс. км. Значение газопровода было велико, поскольку все европейские страны СЭВ удовлетворяли свои потребности в газе. И здесь совместная работа высококвалифицированных инженеров подтвердила высокую степень их взаимодействия и заинтересованность всех стран.

В мировом производстве страны-члены СЭВ по отдельным видам продукции имели значительную долю. Например, их доля в мировом производстве электроэнергии к 1980 году составляла 20,8%, добыча угля - 27,3%, природного и попутного газа - 30%, в производстве стали - 29,2%, цемента - 24,5% [5].

С 1971 года и до середины 1980-х годов. в братских странах эта отрасль быстро развивалась. Общий объем произведенной промышленной продукции увеличился более чем на 80%. Несомненно, развитие промышленного производства не было бы возможным без использования преимуществ научно-технической революции, которая произошла в этот период. Благодаря внедрению передовых технологий для времени и использованию современных технологических процессов, партнеры по СЭВ к середине 1970-х годов. достиг определенных результатов в области специализации и совместного производства. Взаимные поставки такой продукции увеличились более чем в 70 раз. [2]. Совместно ученые и инженеры братских стран разработали более 2 тысяч новых конструкций машин, механизмов, устройств, усовершенствовали более 1400 технологических процессов и создали более 1500 видов новых материалов, изделий и препаратов. В отдельных странах доля машиностроения и металлообрабатывающей промышленности в общем индексе промышленного производства увеличилась: в Болгарии - с 20,0 в 1970 году до 28,4 в 1980 году; в Венгрии с 28,9 до 30,1; ГДР - с 30,5 до 34,8; Монголия - с 33 до 36; в Польше с 25,6 до 34,9; Румыния - с 25,1 до 36,5; СССР - с 23,2 до 27,4; Чехословакия - с 29,8 до 30,4 [6]. В ходе реализации комплексной программы страны-члены СЭВ достигли высокого уровня в производстве химической продукции. Производство пластмасс и синтетических смол в 1980 году составило более 6 миллионов тонн и увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с 1970 годом, химических волокон - на 2 миллиона тонн, или на 82% больше, чем в 1970 году. Производство цемента в 1980 году общее Количество стран-членов СЭВ по общему показателю достигло 200 млн. тонн и увеличилось на 44% по сравнению с 1970 годом.

Успехи в сельском хозяйстве, жилищном строительстве и образовании Интегрированная программа также повлияла на развитие сельского хозяйства и содержала ряд рекомендаций для каждой страны с учетом существующих экономических и природных условий. В частности, был взят курс на совместное развитие биологической науки и использование ее результатов в таких областях, как селекция, семеноводство, животноводство, а также решение проблем в борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и животных. Вместе страны-члены СЭВ решили проблему улучшения плодородия почв за счет использования органических минеральных удобрений [6].

Все эти меры способствовали укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, повышению эффективности и производительности отрасли. Таким

образом, валовая продукция сельского хозяйства в целом увеличилась в 1980 году на 22% по сравнению с 1970 годом. Если рассматривать этот показатель для каждой отдельной страны, в Болгарии и ГДР - на 21%, в Венгрии - на 41%, в Республике Куба на 27 %, Монголия и Польша - на 8%, Румыния - на 65%, СССР - на 10%, Чехословакия - на 26%. [2].

Несомненно, такие изменения в экономике братских стран оказали положительное влияние на уровень благосостояния населения и культурного развития. Произошло увеличение бюджетных ассигнований на социальные нужды, образование, здравоохранение и культуру, решена жилищная проблема граждан. Кроме того, было зафиксировано увеличение заработной платы рабочих. Так, в СССР доходы рабочих увеличились на 36%, в Болгарии - на 20%, в Венгрии - на 22%, в Чехословакии - на 23%.

Решение жилищного вопроса стало возможным благодаря активно развивающемуся строительству. За 1971–1980 годы было построено более 30 миллионов квартир, благодаря чему более 130 миллионов человек улучшили свои жилищные условия. В Болгарии за этот период было построено 603 тысячи квартир, ГДР - 1422 тысячи, на Кубе - 162 тысячи, в Монголии - 32 тысячи, в Чехословакии - 1262 тысячи квартир [6]. Благодаря мерам, принятым для развития системы образования в странах СЭВ, доля лиц со средним и высшим образованием увеличилась.

Создание Совета экономической взаимопомощи является практическим утверждением нового типа международных отношений, которого мир капитализма не знал. Эти отношения полностью отвергают насилие, нарушение национального суверенитета, вмешательство во внутренние дела. Их формирование связано с преодолением трудного наследия прошлого: национальной изоляции и раздора, низкого уровня экономического развития, что создавало много трудностей при создании системы международного социалистического разделения труда. Общим принципом отношений между социалистическими странами является пролетарский интернационализм, который объединяет интересы разных стран на основе единства их стратегических целей развития, придавая им классовое, социалистическое содержание. Принцип полного равенства сыграл особенно важную роль в деятельности СЭВ. Участвующие в его работе социалистические государства, независимо от размера их территорий, численности населения, величины экономического потенциала, равны во всех отношениях при решении любых вопросов. Как подчеркивает Н. В. Фаддеев, характер деятельности Совета исключает все формы принуждения и подчинения. В отличие от союза западных государств, известного как Общий рынок, СЭВ не претендует на наднациональность. При решении принципиальных вопросов в Совете Европейского экономического сообщества (ЕЭС), машина для голосования всегда на стороне крупных стран, поскольку Англия, Италия, Франция и Германия имеют по 10 голосов, Бельгия и Нидерланды - 5, Дания. и Ирландия 3 каждый, Люксембург 2 голоса.

СЭВ возникла как региональная организация социалистических стран Европы. Впервые, шесть стран, упомянутых выше, приняли участие в его работе. В феврале 1949 года Албания была принята в СЭВ, в сентябре 1950 года - ГДР, в июне 1962 года - МНР, в июле 1972 года - на Кубу. Сегодня деятельность Совета охватывает девять социалистических государств, расположенных на трех континентах. В соответствии с соглашением 1964 года Югославия сотрудничает в рамках этой организации по вопросам представляет взаимный интерес для стран-членов СЭВ и СФРЮ. Представители КНДР и ДРВ участвуют в качестве наблюдателей на сессиях СЭВ и в ее рабочих органах.

Высшим органом СЭВ является сессия, которая собирается ежегодно. Повседневное управление деятельностью СЭВ осуществляется Исполнительным

комитетом, состоящим из постоянных представителей страны в Совете; Исполнительным административным органом является Секретариат, который выполняет всю подготовительную работу для деятельности Исполнительного комитета. Рабочими органами Совета являются постоянные комиссии, которые планируют и осуществляют меры по развитию сотрудничества в различных областях экономики. В настоящее время в отрасли действуют 20 постоянных комиссий.

Деятельность Совета и его органов постоянно совершенствуется, исходя из объективных потребностей в решении новых, более сложных задач экономического сотрудничества, мы постоянно ищем более эффективные организационные формы работы. Например, в связи с осуществлением курса на развертывание социалистической экономической интеграции структура Совета претерпела ряд существенных изменений. Был создан Комитет по сотрудничеству в области планируемой деятельности, Комитет по научно-техническому сотрудничеству, и на XXVIII сессии (1974 г.) было решено создать Комитет по сотрудничеству в области логистики [4].

Деятельность СЭВ никогда не ограничивалась рамками стран его участников. Устав Совета и вся направленность сотрудничества братских государств предопределили его как открытую организацию, связанную с многочисленными институтами и организациями социалистических стран, а также стран, не являющихся членами СЭВ. В настоящее время СЭВ тесно сотрудничает со многими международными организациями социалистических стран, такими как Международный центр научной и технической информации. Общий парк автомобилей. Интерметалл, Международный банк экономического сотрудничества и др. Большое место в международных отношениях СЭВ занимают контакты с органами ООН. В интересах установления взаимовыгодного общеевропейского сотрудничества с 1955 года осуществляется сотрудничество с Европейской экономической комиссией ООН. Активно развиваются отношения с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и т. Д. Международный престиж СЭВ растет из года в год. Явным подтверждением этого является решение последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении СЭВ статуса наблюдателя при ООН. Соглашение, подписанное в 1973 году между СЭВ и Финляндией, положило начало устойчивому сотрудничеству с капиталистическими государствами. В связи с этим уместно поставить вопрос об установлении контактов между СЭВ и ЕЭС, что способствовало бы более глубокому и целенаправленному сотрудничеству между странами европейского континента в интересах мира и безопасности народов. По этому поводу Леонид Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС, поинтересовался, можно ли найти основы деловых отношений между СЭВ и ЕЭС, сказал: «Вероятно, да, если государства на Общем рынке воздержатся от каких-либо попыток дискриминация в отношении другой стороны будет способствовать развитию естественных двусторонних отношений и общеевропейского сотрудничества [6].

Важным направлением деятельности СЭВ является взаимные консультации по основным вопросам экономической политики. Объект взаимных консультаций - это, как определено в Комплексной программе, «основные направления и инструменты экономической и научно-технической политики, определяющие формирование взаимного сотрудничества в важнейших отраслях производства и других сферах народного хозяйства». 3. Основы экономической политики социалистических государств вырабатываются коммунистическими и рабочими партиями на съездах и пленумах, в директивах по развитию народного хозяйства. Их координация и выработка единого

экономического и политического подхода стран СЭВ способствуют эффективному выполнению задач, поставленных Комплексной программой [3].

Научно-техническая революция выражается в международном разделении труда; поэтому в капиталистическом мире торговля между странами росла быстрее, чем производство, а в странах СЭВ она росла на уровне темпов производства. В этих странах в 1980-х гг. экспорт на душу населения был в 4,5 раза меньше, чем в странах ЕЭС. Интеграция была принята как лозунг, как направление развития, но не поддерживалась соответствующими экономическими стимулами. В отношениях между государствами действовала та же система распределения, что и в каждой стране.

Таким образом, общие недостатки административной системы управления затронули всех восточноевропейских членов СЭВ. В результате темпы экономического роста начали замедляться. В странах СЭВ в 1980-х гг. они составляли 1,5-2% в год. Чтобы вырваться из «замкнутого круга», некоторые страны (например, Польша) пытались укрепить экономические связи с Западом. Взяв за образец японскую модель, они начали приобретать лицензии и оборудование на Западе, чтобы погасить долг продукцией новых предприятий. Но средств на их строительство не хватало, эти предприятия не вписывались в существующую структуру экономики. Долги росли. Оказалось, что выход из трудностей невозможен без коренного изменения экономического механизма, разрушения административно-распределительной системы [2]. Экономические реформы, которые начали проводиться во второй половине 1980-х годов, почти во всех странах Восточной Европы ускорился распад. Льготные цены на нефть, которые были формой субсидирования социалистического строительства, в это время начали расти, приближаясь к мировому уровню. Потеря гарантированного советского рынка вызвала шок. Огромные производственные мощности, созданные на основе братского сотрудничества, стояли за продукцией, вымытой из взаимного обмена.

Примечания:

1. Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, М.: Политиздат, 1971. С. 3-16.

2. Дунов И. Социалистическая интеграция и решение энергетической проблемы СЭВ - новый этап сотрудничества. М.: Экономика, 1986. С. 114.

3. Летопись Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1989. Т. 1. С. 5-6.

4. Основные принципы международного социалистического разделения труда. М.: Госполитиздат, 1964. С. 76-77.

5. Содружество стран - членов СЭВ: Полит.-экон. словарь-справочник. 2-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 127-128.

6. Ширяев Ю. С. Международное социалистическое разделение труда. М.: Наука, 1977. С. 201-211.

Германия и Россия в контексте Украинского кризиса (2014-2017гг.):

торгово-экономические аспекты

Чомак А.А., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Германия и Россия – это два государства с богатой исторической судьбой, которые претерпели ряд колоссальных побед и неудач в ходе своего сотрудничества: от кровопролитных войн и противостояний до стратегического партнёрства и сотрудничества. В силу новых тенденций современного мира, необходимо отметить что, сотрудничество Германии с РФ – является особо важным не только в политическом аспекте, но и в экономическом. Именно экономический аспект – является особым ключом, открывающий дальнейшие перспективы партнёрства между государствами, а также являющийся катализатором в решении спорных политических вопросов. Высокий рост стратегического партнёрства между РФ и Германией начинает набирать обороты с конца прошлого столетия.

Особым толчком для экономического партнёрства послужили подписание комплекса политических договоров в конце XX в. Открытие ряда политических ведомств, проведение различного рода форумов и ведения диалогов создали эффективные условия для дальнейшего стратегического партнёрства между Москвой и Берлином [1]. В начале XXI в. германо-российские экономические отношения демонстрируют прогрессивный характер, поскольку наблюдается высокий рост экспорта и импорта товаров, а также начинают осуществляться совместные инвестиционные проекты[2].

Однако, в связи с событиями Украинского политического кризиса, начавшегося в 2013 г., отношения между Россией и Германией в экономическом аспекте заморозились: объём товарооборота был снижен, совместные инвестиционные проекты сократились. Причиной послужило то, что Германия придерживалась политики Запада, и обвиняла Российскую Федерацию во вмешательстве во внутренние дела Украины[3]. Но, всё же в силу своих национальных интересов и национальной безопасности в регионе, ФРГ стремилась контролировать свои действия, а также пыталась найти баланс между своей позицией по неприятию действий российской стороны в Украинском кризисе и собственными геоэкономическими интересами [4].

Из-за антироссийских санкций, которые были применены США к России в ходе Украинского кризиса, Германии был нанесен колоссальный удар в экономике, она потеряла 618 млн. евро. И дабы не навредить себе в дальнейшем, а также смягчить последствия санкционной политики, Германия была вынуждена обратиться к Вашингтону, с просьбой ослабить санкции против Российской Федерации, поскольку крупные немецкие компании, которые сотрудничают с российской стороной такие, как: *Daimler, Siemens, Volkswagen*, могут сильно пострадать. Ограничительные меры могут в дальнейшем повлиять на долгосрочные проекты между Германией и Российской Федерацией[5].

В целом, несмотря на политические последствия Украинского кризиса, негативно отразившиеся на торгово-экономических и инвестиционных связях стран, дальнейшее экономическое сотрудничество между странами продолжает осуществляться. Германия также по праву остаётся одной из европейских стран с крупной экономикой. Для Российской Федерации Германия является стратегическим партнёром по внешнеторговым отношениям, а Российская Федерация остаётся стратегическим партнёром по сырьевому сектору[6].

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Товарооборот	52 361	71 840	73 300	74 944	70 086	45 792	40 709	49 975
Экспорт	25 662	34 158	34 995	37 027	37 124	25 352	21 258	25 747
Импорт	26 699	37 683	38 305	37 917	32 963	20 440	19 451	24 228
Сальдо	-1 036	-3 525	-3 309	-889	4 161	4 911	1 808	1 519

Стратегические данные динамики внешней торговли России с Германией в 2010 – 2017 годах демонстрируют, что германо-русские экономические отношения «лихорадит» после Украинского кризиса. Так, например, в 2014 г. можно наблюдать рост показателей экспорта и снижение показателей импорта, а в 2015 – 2016 гг. идет планомерное снижение обоих показателей. 2016 г. – является показателем самого низкого товарообмена по сравнению с 2015 г. и 2017 г. Только в 2017 г. экспорт и импорт увеличили свои объёмы, где единицы экспорта 2017 г. отличаются от единиц 2015 г. на 0,1%. Именно 2017 г. демонстрирует почти взаимное сотрудничество в торговой и инвестиционной сфере[7]. Таким образом, после событий Украинского кризиса экспорт товаров из Российской Федерации в Германию, а именно с 2013-2017 гг. составил 144,6 млрд. долларов.

Более половины товаров в Германию, как известно, составляют:

- товары сырьевой направленности (нефть, уголь, газ)
- товары не сырьевой направленности (древесина, удобрение, оборудование, металлы, электрические машины).

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ВЭД) отмечает, товары сырьевой и не сырьевой направленности, такие как: «Минеральные продукты» и «Скрытый раздел».

Так, если рассмотреть товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по экспорту товаров из России в Германию, то можно заметить, что 2017 г. демонстрирует увеличение количества экспорта из России в Германию, а именно минеральных продуктов. Стоит отметить, что прирост экспорта минеральных продуктов характеризуется увеличением цен на нефть и нефтепродукты, а также на природный газ[8]. Нельзя не заметить также, что в 2018г. по сравнению с 2017г. Германия является

третьим партнёром (7%) в структуре российского экспорта, уступая первое место Китаю (11%) и второе место Нидерландам (10%)[9].

Что же касается импорта в Россию из Германии, то стоит указать, что поставки из Германии занимают второе место, уступив первое Китаю[10].

За период 2013-2017гг. согласно номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ВЭД) импортированы в РФ из Германии были следующие товарные группы:

- оборудование, машины, аппаратура;
- продукция химической промышленности;
- транспорт.

Если рассматривать показатели группы импортируемых товаров из Германии в РФ за 2013 и 2016 гг., то можно отметить, что товарная группа: машины, оборудование и аппаратура демонстрируют самый высокий показатель (33,6%) в 2013 г. Ну, а что же касается импорта транспорта и продукции химической промышленности, то заметно, что в 2013 г. транспорт (20,6%), превышает долю машин, оборудования и аппаратуры, а в 2016 г. наоборот, лидирует продукция химической промышленности (19,9%), а транспорт имеет наименьший показатель (14,8%). В 2017 г. показатели демонстрирует, что доля продукция химической промышленности снизилась (19,2), а доля транспорта (15,4%) и товарных видов: машин, оборудования, аппаратуры (33,5%) – увеличилась. Происшедшие изменения в доле продуктов импортируемых из Германии связаны с тем, что наблюдается курсовая разница валюты и динамика цен на энергоресурсы [11].

Что же касается германо-российского экономического сотрудничества на 2018 г., то стоит отметить, что поставка товаров из немецких фирм – 12,9, а поставка товаров из российской стороны – 17,5. Прирост в 7,4 % демонстрирует тот факт, что он был достигнут за счёт роста цен на сырьё и энергоносители, по сравнению с 2017 г. «Если сравнить предыдущие показатели экспорта и импорта до 2018 г., то стоит отметить, что, германо-российское экономическое сотрудничество носило изменчивый характер» – прокомментировал данные в октябре 2018г. на пресс - конференции в Берлине президент Федерального объединения оптовой и внешней торговли Германии Хольгер Бингман. Специалист указал, что «германо-российское экономическое партнёрство по прежнему несёт в себе нестабильный характер, а перспектива дальнейшего сотрудничества является шаткой, схожей на маятник». По его словам, причиной является – «американская политика в отношении России»[12].

Следует отметить, что Украинский кризис нанёс огромный удар на мировой арене, вследствие чего изменились взаимоотношения между многими странами, в том числе Германии с РФ. Но, не смотря на всю политическую ситуацию, германо-российское экономическое сотрудничество продолжает осуществляться в осознании того, что двухстороннее стратегическое партнёрство необходимо, как для Германии, так и для Российской Федерации, чьи интересы носят взаимный характер. Для обеих стран выявлена прямая зависимость экспортно-импортного баланса в период сокращения двустороннего сотрудничества. Что же касается характера дальнейшего экономического сотрудничества и его показателей, то на сегодняшний день, стоит лишь только предполагать о темпах и динамике дальнейшего развития отношений, учитывая при этом, не только наложенные на РФ санкции, но и «американское непредсказуемое настроение».

Примечания:

1. Торкунов А.В. Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002. М.: РОССПЭН, 2002. – С. 439.
2. Белов В.Б. Вызовы XXI века. М.: Весь Мир, 2009. – С. 619.
3. Бабин Э.П. Внешнеэкономическая политика. М.: Экономика, 2006. – С. 151.
4. Шмелев Б.А. Украинский кризис: причины и последствия. Украинский кризис: причины, эволюция, уроки. М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 189.
5. Мнения экспертов по поводу экономических санкций, наложенных США по отношению России // Эксперт ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2018/04/19/germaniya-prosit-ssha-oslabit-sanktsii/>.
6. Мягков В.Ю. Деловое страноведение. М.: ВАВТ, 2012. – С.168.
7. Стратегические данные. Динамика внешней торговли России: 2010 – 2017 гг. // Обзоры внешней торговли России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-germaniei-v-2010-2017-godah/>
8. Основные страны экспорта. 2015 – 2017 гг. // Статистика внешней торговли РФ. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20
9. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе 2019 г. (в внешнеэкономической деятельности) // Министерство экономического развития. Портал внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia
10. Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья в 2017 году // Статистика внешней торговли Российской Федерации. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20.

11. Изменение доли основных товаров, импортируемых в Российскую Федерацию из Германии // Статистика внешней торговли Российской Федерации. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20

12. Интервью президента Федерального объединения оптовой и внешней торговли Германии Хольгера Бингман. Торговля Германии лихорадит из-за санкций США // Новости и аналитика о Германии, России, Европе и мире. DW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru>.

Проблемы интеграции русских в чешское общество

К.А. Сытова, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Взаимовлияние и взаимопроникновение культур прослеживается на всех этапах исторического развития. Особенный интерес в контексте «диалога культур» представляет проблема интеграции – объединения различных групп в одно общество при сохранении их индивидуальности. Достижения современного общества позволяют упростить появление и адаптацию социальных групп в другой культурной среде, однако затруднения остаются: как характерные для большинства интеграционных процессов, так и исключительные, возникающие в каждом отдельном случае. Немало препятствий возникает и перед русскими, которые постоянно или временно находятся на территории других стран, независимо от того, насколько близкими являются культуры участников интеграции. Хорошей иллюстрацией этого тезиса является положение русской – четвертой по численности – диаспоры в Чехии[2].

Начиная с XIX века, на территорию современной Чехии прибывали для получения образования (со времён президентства Томаша Гаррига Масарика[10]), знакомства с памятниками и историей чешского народа (а также – Священной Римской империи и Австро-Венгрии), поиска места работы, начала предпринимательской карьеры или создания семьи[1].

Считается, что адаптационный стресс начинается на третий-четвертый месяц пребывания в стране, когда избежать возникающих вопросов о самостоятельном приспособлении в Чехии уже не удаётся[4]. Первой трудностью, с которой сталкивались русские, на протяжении этого периода было и остаётся незнание чешского языка, лежащее в основе первой группы интеграционных проблем[3]. Изучение любого иностранного языка самостоятельно и в сжатые сроки – сложная задача, невыполнение которой провоцирует непонимание менталитета страны проживания. Кажущаяся простота чешского языка обуславливается схожими конструкциями, существующими в русском языке, однако наличие многочисленных «ложных друзей переводчика», заимствований из немецкого и серьёзное влияние других славянских языков затрудняют его быстрое усвоение. Помощь в решении первоочередных (в том числе – языковых) проблем оказывают центры интеграции иностранцев (первый ЦИ был открыт в 2009 году) в Праге, Брно, Усти-над-Лабем, Будейовице, Карловых Варах, Либереце, Остраве, Оломоуце, Пардубице, Пльзене, Злине[4].

На деятельность ЦИ из специально созданного Европейского фонда интеграции граждан третьих стран на воплощение серии проектов, начиная с 2009 года ежегодно

выделяется от 6 до 7 миллионов чешских крон [4], что свидетельствует о последовательной реализации сотрудниками центра важных интеграционных программ [5], предназначенных не только для иммигрантов, но и для работников социальных и культурных учреждений, в сферу деятельности которых входит общение с иностранцами (школы, университеты, музеи и др.).

Функции ЦИ определены рядом нормативных документов и перечисляются на специализированных сайтах:

1. Разработка программ и подготовительных курсов по изучению чешского языка;
2. Консультирование иностранцев об их правовом статусе, возможностях его изменения и различных способах юридического решения возникших проблем социального характера;
3. Предоставление возможности нострификации документов о получении образования;
4. Поддержка в решении вопроса приобретения медицинского страхования и получения медицинского обслуживания;
5. Предоставление информации о различных сферах чешского общества для иностранцев;
6. Организация специализированных лекций;
7. Проведение ознакомительных мероприятий с целью упрощения интеграции и погружения в культуру другой страны [2] [4] [6].

Поскольку именно проблема языкового барьера является первостепенной, приоритетными направлениями работы специально созданных для помощи иностранцам учреждений является организация языковых курсов и создание русскоязычной версии сайтов с необходимой ознакомительной информацией [7]. Активное предложение по изучению чешского языка на безвозмездной основе или за минимальную плату в центрах интеграция и наличие волонтерских программ в крупных городах – важные шаги по выстраиванию эффективного взаимодействия с иностранными гражданами, желающими интегрироваться в чешское общество. Постоянно расширяется объём предлагаемых для обсуждения вопросов и предложений, формируемых, в первую очередь, по просьбам самих иностранцев. С лингвистической точки зрения, наиболее четким и логично-построенным является сайт Устецкого ЦИИ: удобна сама структура сайта, практически полностью отсутствуют грамматические и стилистические ошибки при переводе на русский язык [8].

Похожим образом выстроена работа «Brno Expat Centre» (центра экспатриантов в Брно) – официального партнера ЮРЦИИ. Цель организации – предоставлять профессиональные консультации гражданам других государств, выполняющих на территории Чешской Республики высококвалифицированную работу по условиям трудового договора (IT-специалисты, топ-менеджеры, врачи, архитекторы, инженеры-проектировщики) или занимающихся предпринимательской деятельностью. Центр помогает с «визовой проблематикой, социальным и медицинским страхованием, оформлением водительских удостоверений, налоговыми консультациями, жилищными вопросами». Особенность «Brno Expat Centre» в том, что в качестве основного языка коммуникации используется английский (и минимум чешского – лишь вводная информация на сайте); на нём проводятся лекции и предоставляются индивидуальные консультации [5].

С 2010 года в Праге удачно воплощается в жизнь волонтерская программа ЦИИ «Добровольник как проводник для беженцев и иностранцев, постоянно проживающих на территории Чехии», во время которой «волонтер помогает клиенту познать новое

окружение, познакомиться с обычаями и традициями страны, а также установить контакты в среде новоприбывших. Такое сотрудничество предполагает, как правило, совместное проведение свободного времени. Во время встреч волонтер знакомит клиента с культурой Чехии (напр. посещение выставок и т.д.), оказывает помощь в изучении языка или в иных потребностях клиента в соответствии с возможностями волонтера» [8].

Немаловажным в организации этой работы является осознанное намерение самих иностранцев интегрироваться, стать органичной частью чешского общества, их желание понять менталитет и разобраться в моральных нормах, законах, обычаях и традициях пока еще чужой для себя страны, не теряя при этом связи с культурой своей родины. В свою очередь, различия в менталитете, несмотря на общность происхождения славянских народов, родство языков и культур, определяют противоположное отношение чехов и русских к одним и тем же явлениям, что приводит к столкновению жизненных укладов – второй важной проблеме.

Осложняет интеграцию влияние стереотипов, сложившихся в русском обществе о чехах:

- самой большой трудностью является сама убежденность в сходстве чешской и русской культур и близком родстве чешского и русского языков, что, несмотря на безусловную связь этих явлений и общие исторические корни, становится причиной неподготовленности русских к тем отличиям (например, 42 буквы в языке), с которыми они неизбежно сталкиваются на стадии адаптации (привыкшие к быстрому ритму жизни выходцы из России замечают чешскую неторопливость; зависть к успешным людям в Чехии – чуть ли не национальная черта; считается нормой сообщить в нужные инстанции о погрешностях соседа, а для детей в школе нормально рассказывать все, что они когда-либо увидели или услышали о своих одноклассниках);
- идея о том, что основой чешской экономики является туризм, формирует привлекательные возможности для продолжения образования и начала карьеры, однако доходы с туризма с 2012 по 2016 гг. составляли лишь от 2 до 4 % ВВП Чешской Республики;
- заблуждением является препятствующее переезду из экономических интересов убеждение, что Чехия живёт на деньги, выделенные ЕС, поскольку, получая немалые суммы на реализацию проектов, страна перечисляет часть полученных доходов в фонды ЕС. Например, в 2015 году оборот достиг максимальных значений: чешская экономика обогатила ЕС на 41,7 млрд крон, получила 125,7 млрд крон, получив прибыль 84,1 млрд крон (7,12% от бюджета);
- живучим оказывается стереотип о «некрасивых чешках» (дополненный убеждением об исключительной привлекательности русских женщин), формирующий предубеждение русских в отношении привлекательности Чехии как страны для организации личной жизни, дополненный необоснованным заключением о том, что в Чехии (и в Европе вообще) «не рожают детей» (что не подтверждается демографическими показателями) [11].

Третья группа проблем обусловлена отношением чехов к русским, России и русскоязычному населению. Свою роль сыграли стереотипы:

- русские получили репутацию безответственных и неорганизованных, поэтому могут возникнуть сложности с поиском жилья, арендой транспорта или получением помощи в решении бытовых проблем и даже получением визы;

- представители старшего поколения продолжают считать русских коммунистами (что, с одной стороны, упрощает общение с чехами, разделяющими левые взгляды), поэтому относятся к ним агрессивно, обвиняя в событиях «пражской весны» (1968);

- многие чехи считают русских женщин капризными и несамостоятельными, что связано со сложившимися в чешском обществе особенностях отношений полов: мужчины и женщины продолжают платить за себя даже когда начали жить вместе (иногда даже делят квартплату), не так распространён ритуал ухаживания, растёт популярность свободных сексуальных отношений, что у многих русских вызывает осуждение и порицание и может приводить к конфликтам [4].

В отдельную группу можно выделить и возникающие перед русскими бытовые проблемы, затрудняющие интеграцию в чешское общество приезжих из России:

- в Чешской Республике работает мало круглосуточных магазинов (за исключением Праге) [3];
- дорогая мобильная связь [9];
- многие приезжие считают чешскую кухню слишком самобытной (с обилием жирных и сильно пахнущих продуктов) [11];
- несмотря на близость чешского климата выходцам из Центральной России, неожиданные перемены погоды приводят к частым сравнениям с Санкт-Петербургом [9];
- низкий процент по вкладам в банках [1];
- практически невозможно купить в аптеке лекарство без рецепта – обязательным является платное медицинское образование [11];
- считается, что в Чехии меньше возможностей для шопинга, чем в странах Западной Европы [11];
- часто вызывает критику инфраструктура (дороги, тротуары, внешний вид жилья) в маленьких чешских городах [3].

К числу более субъективных негативных моментов относят также легализацию различных наркотиков и популярность наркотоуризма, а также постоянные ужесточения иммиграционного законодательства [9].

Несмотря на многочисленные сложности, возникающие перед русскими, к числу основных преимуществ Чешской Республики относят [7] [9]:

- возможность бесплатного образования для иностранцев и признание дипломов, выданных российскими вузами;
- законопослушность чехов и низкий уровень криминала, наиболее заметным доказательством чего является соблюдение правил дорожного движения и уважение к пешеходам;
- многочисленные привлекательные возможности для путешествий (например, на выходные) с помощью недорогих внутриевропейских перевозчиков.
- низкие процентные ставки по ипотеке и кредитам;
- низкий уровень бюрократии;
- развитая транспортная система и наличие единого проездного;
- приятные цены по сравнению с другими европейскими странами;
- развитая инфраструктура, большое разнообразие возможностей для семейного отдыха: доступность спортивных учреждений и хорошая экология;
- чувство безопасности и комфорта.
-

Таким образом, следует отметить, что постепенно в Чехии успешно создаётся привлекательная для иммигрантов вспомогательная платформа. Центры интеграции

практически в каждом субъекте Чешской Республики предоставляют широкие возможности получения базовой консультации по социальным и юридическим вопросам нуждающихся иностранцев.

Примечания:

1. О Чехии [Электронный ресурс] / Golden-Praga.ru. «О Чехии». Режим доступа: http://golden-praga.ru/o_chehii

2. Все об обучении в Чехии и Словакии [Электронный ресурс] / Универбук.инфо «Все об обучении в Чехии и Словакии». Режим доступа: <https://univerbook.info/blog/adaptacija-v-chechii>

3. Интеграция в Чехии? Дезинтеграция из России! [Электронный ресурс] / Подебрады.ру «Интеграция в Чехии? Дезинтеграция из России!». Режим доступа: <https://www.podebrady.ru/2018/07/08/dezintegrace/>

4. Как русским живется в Чехии [Электронный ресурс] / Euromag.ru «Как русским живется в Чехии». Режим доступа: <https://www.euromag.ru/articles/kak-russkim-zhivetsja-v-chehii/>

5. Наша работа – это отношения между людьми [Электронный ресурс] / Пражский Телеграф. Леонид Гамза: «Наша работа – это отношения между людьми». Режим доступа: <http://ptel.cz/2014/04/leonid-gamza-nasha-rabota-eto-otnosheniya-mezhdu-lyudmi/>

6. Чехи как оливки [Электронный ресурс] / Пражский экспресс. «Чехи как оливки». Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20150213/226243751.html>

7. Проблем у русскоязычных в Чехии не больше, чем в других диаспорах [Электронный ресурс] / Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы. «Проблем у русскоязычных в Чехии не больше, чем в других диаспорах». Режим доступа: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/7085390.html>

8. Проблемы интеграции иностранцев в Чехии [Электронный ресурс] / Радио Прага. Русская служба «Проблемы интеграции иностранцев в Чехии». Режим доступа: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/tema/problemy-integracii-inostrancev-v-chehii>

9. Иммиграция в Чехию: стоит ли оно того? [Электронный ресурс] / Vinegret.cz «Иммиграция в Чехию: стоит ли оно того?». Режим доступа: <https://www.vinegret.cz/1093/immigratsiya-v-chehiyu-stoit-li-ono-togo>

10. Захаров В.П. Почему Прага не стала Русским Оксфордом [Электронный ресурс] / «Как Прага не стала русским Оксфордом (возникновение, развитие и крах русского образования в Чехословакии)». Режим доступа: <http://vp-zakharov.narod.ru/oxford.htm>

11. Всё об эмиграции. [Электронный ресурс] / ЖЖ-блог. «Всё об эмиграции. Мифы и заблуждения о Чехии». Режим доступа: <https://pora-valit.livejournal.com/2975676.html>

Крымская проблема

в российско-украинских отношениях в 1990-е – начале 2000-х гг.

Чжу Саньхуй, научн. рук. к.и.н. А.А. Пчелинов-Образумов

В феврале 1991 г. была воссоздана Крымская АССР в составе Украинской ССР. В городах автономии возникли организации, добивавшиеся ее отделения от Украины и вхождения в состав РФ. 24 августа 1991 года Украиной своей независимости. На фоне разного рода «парадов суверенитетов» того времени это показалось многим чем-то рядовым, вроде как объявления в те же дни Таджикистаном о своем суверенитете. Но Украина не Литва, не Грузия, и не Таджикистан, и провозглашение независимости не одно и то же, что заявление о суверенитете, которое не предусматривало выход из Союза.

Заявление Украины о независимости поставило крест на новом проекте союзного договора, который готовился к подписанию 20 августа, что было сорвано усилиями ГКЧП. Выждав окончательный результат, убедившись, что путч подавлен, украинские политики решили использовать это.

В те времена шла острая борьба между российским и союзным руководством, российское руководство привлекало на свою сторону союзные республики, а союзное руководство национальные автономии РСФСР. У российского руководства было желание поглотить союзный центр, но сохранить Союз, самим выполнять роль лидера этого обновленного Союза, пусть без Грузии, Армении и республик Прибалтики. Ни союзное руководство, ни российское не желали ликвидации Союза, хотя реально многое для этого сделали, но новое руководство Украины твердо нацелилось на выход из СССР и умело воспользовалось ситуацией. Именно 24 августа, которое в Киеве отмечается, как День независимости, должен быть днем траура для тех, кто мечтал сохранить обновленный Союз. Декабрьские Беловежские соглашения 1991 года были ратифицированные парламентами подавляющим большинством голосов депутатов в Киеве, Минске и Москве, последующий уход Горбачева стали прямым следствием срыва по инициативе руководства Украины подписания нового союзного договора и одностороннего выхода Украины из состава СССР.

И вот, проведя 1 декабря 1991 года референдум в подтверждение принятого в августе акта о независимости, Украина вышла из СССР, невзначай прихватив с собой Севастополь и Крым, которые были переданы ей (правда с известными нарушениями законодательства) в 1954 году в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией именно в знак нерушимого союза и вечной дружбы, в чем ответно также публично клялось с трибун руководство советской Украины (УССР) [1].

Известно, что в конституции СССР была заложена юридическая мина, допускающая для союзных республик самоопределение вплоть до отделения. Пришло время и нам сегодня внимательно посмотреть, а не настала ли пора взорваться и другой «юридической мине», которая была заложена уже не в конституции СССР (мало кому интересной после декабря 1991 года), а непосредственно в документах Организации Объединенных Наций задолго до провозглашения Украиной своей независимости?

В 1945 победном году по итогам конференций в Ялте и Потсдаме относительно учреждения и формирования Организации Объединенных Наций (ООН) державы-победительницы (СССР, Великобритания, США), договорились между собой и довели

до сведения стран-учредителей ООН свое решение по членам ООН. Великие державы постановили после острых дискуссий, что СССР не войдет в ООН, как хотел товарищ Сталин, в виде СССР в качестве постоянного члена Совета Безопасности, а кроме того, и всеми 16 союзными республиками (включая впоследствии и упраздненную Карело-Финскую) в качестве государств-членов ООН. Такого засилья СССР в ООН США и Великобритания допустить просто не могли, и в ходе консультаций был достигнут компромисс — в состав ООН входят СССР (сейчас это место принадлежит правопреемнику СССР — Российской Федерации), а также, в качестве дани особого уважения народов мира, две наиболее пострадавшие от войны советские республики — Украинская ССР (УССР) и Белорусская ССР (БССР). И страны-учредители по воле великих держав прямо на конференции в Сан-Франциско пригласили УССР и БССР в ряды членов ООН. И вот перед нами совершенно уникальная ситуация, когда членами ООН оказывается не только само государство-союз (СССР), но и отдельные его части, его союзные республики (УССР и БССР). Такое в послевоенной мировой практике была только один раз, и больше вряд ли повторится. Но бесспорным фактом является то, что Украина с 1945 года — общепризнанный субъект международного права, как и любое европейское государство, те же Польша, Дания или Швеция. И вот тут надо отметить главный момент, любопытный юридический факт, имеющий важные следствия, показать, наконец, то старое «ружье», что висело на стене много лет и готово выстрелить сегодня. Дело в том, что когда представители Украины осенью 1945 года ставили свою подпись под документами ООН, Крым не являлся частью Украины, граница Украины и РСФСР проходила по Перекопскому перешейку, Крым был частью Российской Федерации (РСФСР), которую на тот момент на международном уровне представлял СССР. Таким образом, не успели высохнуть чернила на подписях СССР и УССР в Сан-Франциско, как эта граница стала формально существовать по основаниям международного права, из административной превратившись в государственную (по конституции СССР границы между другими союзными республиками были тоже якобы государственными, но реально их установление, изменение или упразднение было внутренним делом СССР) [3].

Последующие изменения границ Украины, присоединение к ней Крымского полуострова (происходившие, как было установлено Верховным Советом РФ в еще в 1993 году, с нарушением внутреннего законодательства СССР), полностью игнорировали международно-правовую сторону вопроса. В каких-либо международных актах данная передача не была, ни в то время, ни впоследствии, надлежащим образом отражена, и эта сомнительная, игнорирующая мнение населения передача рассматривалась как исключительно внутреннее дело СССР, что может стать сегодня проблемой для украинских властей. Ведь согласно статье 102 Устава ООН ее члены обязаны регистрировать свои договоры в Секретариате Организации; в противном случае на соответствующий договор ни в одном из органов ООН его стороны не могут делать каких-либо ссылок [1].

Именно потому Украина, выходя по итогам референдума 1 декабря 1991 года из состава СССР, с точки зрения международного права оставалась в тех же границах 1945 года, то есть, без Крыма и Севастополя, в тех самых послевоенных границах, нерушимость которых была подтверждена в 1975 году в Хельсинки в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который подписали высокие представители всех стран Европы. Вот так в СССР и УССР относились к международному праву, здесь и заложена «правовая мина»: с точки зрения права международных договоров, с какой территорией Украина вступила в ООН в октябре 1945 года, с такой же она вышла из СССР в декабре 1991 года, то есть без Севастополя и

Крыма с границей по Перекопскому перешейку с Российской Федерацией, правопреемником СССР.

Исходя из такого анализа, все последующие международные договоры, в том числе, заключенные Российской Федерацией с Украиной, где, безусловно, признается территориальная целостность Украины, относятся исключительно к территории Украины по состоянию на октябрь 1945 года. У России нет прав на Донецк или Луганск, на Харьков или Одессу, но есть все права на Крым и Севастополь, вытекающие, с одной стороны, из уникальной особенности правового положения Украины — члена ООН с 1945 года, и с другой, из пренебрежения властями Украины этим обстоятельством с точки зрения международного права во время пребывания ее в составе СССР.

Политическая ситуация развивалась следующим образом. На выборах президента Крыма в 1994 г. пророссийские силы добились успехов. Новый президент Ю. Мешков стал выступать за передачу Крымского полуострова России. В ответ 17 марта 1995 г. президент Л. Кучма временно приостановил действие конституции Крымской автономии 1992 г. и добился смещения Ю. Мешкова [2].

Российская сторона попыталась выстроить диалог с Киевом. 9 июня 1995 г. президенты Б. Н. Ельцин и Л. Кучма подписали в Сочи соглашение о разделе Черноморского флота в пропорции «2 + 1» (две трети флота России и одна треть Украине). 28 мая 1997 г. состоялось подписание трех российско-украинских соглашений по Черноморскому флоту, в основу которых был положен принцип совместного использования военно-морских баз вооруженными силами обеих стран. Российский Черноморский флот получал право базирования в Севастополе и Балаклаве до 2017 г. Российская сторона не стала высказывать претензий на Крым. Это позволило украинской стороне в 1998 г. урезать автономию Крымской республики [3].

Осенью 1996 г. в российско-украинских отношениях возник дипломатический кризис. Мэр Москвы Ю. М. Лужков развернул общественную кампанию относительно принадлежности Севастополя России. Его сторонники ссылались на тот факт, что Севастополь был городом союзного подчинения и, следовательно, на него не распространялись решения Верховного Совета СССР 1954 г. о передаче Крымской области УССР. 20 ноября 1996 г. советник президента России Д. Рюриков назвал Украину «искусственным образованием». Позиции Ю. М. Лужкова и Д. Рюрикова поддержал 5 декабря 1996 г. Совет Федерации РФ. Севастополь был временно включен в вечерние метеосводки российских городов на федеральных телеканалах. Поддержку Украине оказали ведущие страны НАТО. Министр обороны США У. Перри заявил, что невозможно переоценить значение существования Украины как самостоятельного государства для безопасности и стабильности в Европе. Канцлер Германии Г. Коль указал, что «больше никто не сможет оспаривать независимость и территориальную целостность Украины» [1].

31 мая 1997 г. президент России Б. Н. Ельцин и президент Украины Л. Д. Кучма подписали в Москве договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, который парламенты обеих стран ратифицировали лишь в конце 1998 г. В договоре было зафиксировано отсутствие у обеих сторон претензий, в том числе территориальных, друг к другу, что означало окончательное разрешение вопроса о принадлежности Крыма в пользу Украины. 28 января 2003 г. во время визита Президента РФ В. В. Путина в Киев был подписан договор о государственной границе, определивший линию сухопутной границы между двумя странами на всем ее протяжении от Азовского моря до границ с Белоруссией.

Неопределенность сохранялась только в вопросе о косе Тузла в Керченском проливе, фактически находящейся под контролем Украины. Остров Тузла отделен от Крымского полуострова судоходным каналом, а от России - мелководным каналом для рыбацких лодок. В сентябре 2003 г. власти Краснодарского края начали строительство дамбы от Таманского полуострова до острова Тузла под предлогом предотвратить размывание береговой полосы. Строительство было остановлено в октябре 2003 г. после встречи президентов В. В. Путина и Л. Д. Кучмы, подписавших Договор о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива.

После прихода к власти президента В. И. Ющенко в российско- украинских отношениях возросла напряженность, носившая главным образом эмоциональный характер. Наиболее серьезной оказалась проблема «газовых конфликтов», которые фактически стали центром двусторонних отношений. Тревогу в Москве вызывали также регулярные сигналы из Киева о намерении развивать военное партнерство с НАТО и не продлять в 2017 г. соглашение о базировании Черноморского флота.

Большие надежды в России возлагали на приход к власти в феврале 2010 г. нового президента Украины В. Ф. Януковича. 21 апреля 2010 г. премьер-министры Н. Азаров и В. Путин подписали в Харькове пакет соглашений о порядке формирования цен на газ и продлении сроков базирования Российского Черноморского флота в Крыму до 2042 г. До конца 2013 г. эти соглашения стали фактической основой двусторонних отношений. Вместе с тем России не удалось добиться замораживания участия Украины в программе ЕС «Восточное партнерство».

Политический кризис, охвативший Украину в конце 2013 – начале 2014 гг. и приход к власти в Киеве прозападного националистического правительства способствовал активизации пророссийских сил в регионах, в том числе в Автономной Республике Крым. 20 февраля 2014 г. спикер парламента АРК В. Константинов провел в Москве встречи с лидерами парламентских фракций Госдумы и заявил, что не исключает отделения Крыма от Украины в случае обострения ситуации. 23 февраля 2014 г. на полуострове начались акции протеста, которые привели к смене региональных властей. 27 февраля 2014 г. подразделения крымского «Беркута» заняли блокпосты на Перекопском перешейке и полуострове Чонгар, поставив под контроль сообщение Крыма с материковой Украиной. Россия поддержала акции протеста. 1 марта 2014 г. президент В. Путин внес в Совет Федерации РФ обращение «Об использовании войск Российской Федерации на территории Украины». Основаниями для такого шага признавались экстраординарная ситуация на Украине, угрозы жизни граждан РФ и личного воинского контингента Вооруженных сил РФ, дислоцирующихся в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым и Севастополь). В тот же день Совет Федерации РФ на экстренном заседании принял соответствующее постановление.

6 марта 2014 г. Верховный Совет АРК постановил провести референдум о возможности присоединения к Российской Федерации или расширения полномочий автономии в составе Украины. В тот же день аналогичное решение принял городской совет Севастополя. Дата референдума была сначала назначена на 30 марта, затем — на 16 марта 2014 г. На следующий день 7 марта 2014 г. в Москве состоялась встреча делегации ВС Крыма во главе с его председателем В. Константиновым с председателем Государственной думы РФ С. Н. Нарышкиным и председателем Совета Федерации В. И. Матвиенко. По итогам переговоров российская сторона поддержала проведение референдума. 11 марта 2014 г. Верховный Совет АРК и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости АРК и города Севастополя [2].

Референдум на этой территории состоялся 16 марта 2014 г. По официальным данным, за вступление в состав России в АРК проголосовали 96,77%, в Севастополе — 95,6%. 18 марта 2014 г. в Москве был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о вступлении последней в состав России. В Российской Федерации были образованы два новых субъекта — Республика Крым и город федерального значения Севастополь. 21 марта 2014 г. Федеральное собрание РФ ратифицировало договор.

Верховная рада Украины обратилась к странам-гарантам целостности Украины, подписавшим в 1994 г. Будапештский меморандум, требуя от них «практическими действиями подтвердить закрепленные в меморандуме обязательства». Киев призвал Москву безотлагательно провести двусторонние консультации, предусмотренные «Большим договором» 1997 г. Москва отказалась от претензий Киева, сославшись на нелегитимность правительства Украины (российская сторона, кроме того, не ратифицировала Будапештский меморандум). 5 марта 2014 г. в Париже прошла трехсторонняя встреча министров иностранных дел стран-участниц Будапештского меморандума — США, Великобритании и Украины. Госсекретарь Дж. Керри и министр иностранных дел Украины А. Дешица потребовали квалифицировать действия России как нарушение данного документа. Однако министр иностранных дел Британии У. Хейг не согласился с такой трактовкой. Решение о нарушении Москвой Будапештского меморандума принято не было.

Страны Запада пошли на введение санкций против России. 6 марта 2014 г. президент Б. Обама подписал указ, позволяющий применять санкции против лиц, которые, с точки зрения Вашингтона, несут ответственность за нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины. 17 марта 2014 г. президент Б. Обама подписал указ о введении санкций против ряда российских должностных лиц в виде замораживания их банковских счетов, ареста имущества и отказа в выдаче въездных виз. Санкционный список был расширен за счет включения в него ряда крупных российских бизнесменов. Вашингтон приостановил сотрудничество с Россией в сфере борьбы с наркотиками, а также выдачу американским компаниям лицензий на экспорт в Россию технологий двойного назначения. Прекратила работу российско-американская президентская комиссия. Соединенные Штаты приостановили консультации с Россией в области противоракетной обороны, а также сотрудничество в рамках программы Нанна—Лугара в космической сфере, за исключением МКС [3].

Лидеры стран ЕС 6 марта 2014 г. объявили о прекращении двусторонних переговоров с Москвой о либерализации визового режима и новом базовом соглашении о партнерстве. Европейский союз ввел санкции против 33 российских и крымских политиков: запрет въезда на территорию Евросоюза или транзита, а также замораживание «всех средств и экономических ресурсов, которые принадлежат, находятся в собственности или контролируются данными лицами». Было отменено проведение саммита ЕС—Россия, намечавшегося на июнь 2014 г. Евросоюз запретил своим посольствам в России выдавать жителям Крыма все виды виз. Страны ЕС и США приостановили подготовку к участию в саммите «Группы восьми» в Сочи [2].

Москва пошла на ответные меры. МИД России опубликовал список санкций в отношении девяти официальных лиц и членов Конгресса США. Страны БРИКС приняли заявления, осудившие введение санкций против России. Ситуация осложнилась 21 марта 2014 г., когда платежные системы «*Visa*» и «*MasterCard*» по требованию Федерального казначейства США на день заморозили операции по пластиковым картам нескольких российских банков. В ответ 27 марта 2014 г. президент В. В. Путин одобрил создание национальной платежной системы.

Соединенные Штаты инициировали 15 марта 2014 г. созыв заседания Совета Безопасности ООН с обсуждением проекта резолюции, осуждающей «аннексию Крыма» Россией. Представитель РФ В. Чуркин воспользовался правом вето. 27 марта 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о территориальной целостности Украины. За документ проголосовали 100 стран-членов ООН, против — 11, воздержались — 58. Однако решения Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный, а не обязательный характер. 9 апреля 2014 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию № 1988 с осуждением действий России по присоединению Крыма. Российская сторона заявила о неприятии позиции ПАСЕ [4].

Таким образом, крымская проблема в российско-украинских отношениях периодически выходила на повестку дня. Подобная ситуация сложилась в начале 1990-х гг. после распада СССР, в середине 1990-х гг. и начале 2000-х гг. из-за действия пророссийских сил на полуострове и отдельных политиков в РФ. Крымская проблема резко обострилась в период политического кризиса в Республике Украина, начавшегося осенью 2013 г. В этих условиях политические силы Крыма сделали ставку на выход из состава страны и присоединения к Российской Федерации. В настоящий момент Крымская проблема продолжает оставаться одной из ключевых в российско-украинских отношениях.

Примечания:

1. Арбатов А.Г. Потеряла ли Россия Украину? Конфликты на постсоветском пространстве неизбежны // Независимая газета. 2015. №1. С. 23-25.
2. Горшков М. К. Воссоединение Крыма с Россией: социально-исторические, политические и социокультурные предпосылки. — Социологическая наука и социальная практика, 2018. Т. 6. № 2. С. 7-16.
3. Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 гг. // Историографический очерк. 2015. №7. С. 12-16.
4. Чернявский С.И. Российская внешняя политика в контексте «цветных» революций // Вестник аналитики. 2015. № 4 (22). С.132-142.

«Газовый фактор» в отношениях Молдовы и РФ в XXI веке

Чарикова К., Урывский А.П.

История современных отношений России и Молдавии насчитывает около 26 лет. В этот период времени произошли такие значимые события, как признание Молдовы на международной арене, налаживание дипломатических связей, формирование правовой базы двусторонних отношений, взаимодействие в рамках международных организаций. В статье рассматривается контракт между компаниями «Газпром» и «Молдовагаз».

Высокая доля импорта из Российской Федерации обусловлена, прежде всего, высокой зависимостью от российского газа. Так, в 2013 году 65% импорта из Российской Федерации в Молдову приходилось на импорт «топлива минерального, минеральных масел (нефти) и продуктов их перегонки; битуминозных веществ; восков минеральных». В то же время 41% импорта этой категории поступает из Российской Федерации. Их

удельный вес в совокупном объеме импорта из России за последнее время удвоился, но не только ввиду увеличения физического количества импортируемого газа, а увеличения цены на российский природный газ. Если исключить этот класс, удельный вес импорта из России сокращается до 6,5% в совокупном импорте [1]. Вместе с тем, энергетическая зависимость Молдовы от России – общеизвестная проблема, а целью настоящего исследования не является изучение данного аспекта, который требует комплексного подхода. Впервые законодательно поставки российского природного газа в Республику Молдова были закреплены в Межправительственном соглашении, подписанном в Москве 19 декабря 2001 года [2].

Эти договоренности были продлены 16 января 2006 года, когда компания Газпром и компания Молдовагаз заключили контракт на транзит и поставку природного газа в Республику Молдова, в соответствии с которым в первом квартале 2006 года Молдова будет платить \$110 за тысячу кубометров [3].

Договор был подписан после переговоров председателя правления Газпрома Алексея Миллера и первого вице-преьера Молдавии Зинаиды Гречаный. В администрации президента Молдавии переговоры в Москве назвали эффективными и конструктивными. Как заявила пресс-служба президента Молдовы Воронина, в связи с достигнутым соглашением президент Владимир Воронин отметил, что «это - не только торжество прагматизма и подлинных рыночных инструментов, но и транспарентности» [4].

В конце 2011 года «Молдовагаз» потребовала снизить закупочную цену, не смотря на то, что действие контракта продлевалось ежегодно на один год. Также власти Республики Молдова хотели не только значительно снизить стоимость российского газа, но и в качестве компенсации пытались увеличить тариф на поставку газа через всю территорию страны. До этого тариф на поставку топлива по территории страны составлял 3,5 доллара за одну тысячу кубометров на 100 км. Не стоит забывать о наличии долга у «Молдовагаз» перед «Газпромом». В феврале 2016 года российская газовая «империя» отправила просьбу в Международный коммерческий арбитражный суд взыскать с компании «Молдовагаз» долг за поставку газа в 2013 году в размере суммы 562,3 млн долларов [5].

Кишинев продемонстрировал надежду, на то, что Москва все таки пойдет на реструктуризацию долга. В своем интервью посол Молдовы в России Дмитрий Брагиш, примерно 90% долга составляет именно задолженность Приднестровья. По мнению Брагиша, в этом отношении «Молдовагаз» предложила «Газпрому» финансовую реструктуризацию задолженности. После этого Россия составила «дорожную карту» для восстановлению внешнеэкономических отношений с Молдовой. В 2016 году «Газпром» увеличил срок газового договора с «Молдовагаз» до 31 декабря 2019 года. В договоре описаны обеспечение и транзит российского газа. Страны прикрепили дополнения к контракту с условиями обеспечения природным газом Республику Молдова к контракту с условиями транзита газа по всей территории Молдовы в 2011-2016 года. Директора компании «Газпром» общим собранием одобрил и заключил дополнительное соглашение к контракту с компанией «Молдовагаз» и установил новую цену газа для Молдовы. Также было определено количество кубометров газа, которое российская компания обязуется экспортировать в Молдову в период с 2017 по 2019 гг. (50,69 млрд куб. м.). Цена экспортируемого в Молдову российского газа устанавливается поквартально. В 1 квартале 2017 г. цена за 1000 куб. м. была установлена в размере \$146,75. Хотя по данным «Интерфакса» в 2016 г. «Газпром» установил примерную цену для Молдавии \$190 за 1000 куб. м. [6].

В июне 2017 года были проведены переговоры по поводу снижения тарифа на газ для Молдовы, об этом сообщил президент Игорь Додон. По его словам, вопрос о тарифе был предметом для обсуждения во время его встречи с Алексеем Миллером в Санкт-Петербурге. До этого, в декабре 2016 г., о продлении контракта между «Газпромом» и «Молдовагаз» говорил премьер-министр республики Павел Филип, сроком на 3 года и с сохранением условий, которые в 2017 г. стали бы для Молдовы более выгодными, но конкретных цифр он не назвал. Однако по-прежнему остается открытым вопрос о долге более \$6 млрд за газ, накопленный Приднестровьем перед российской компанией. В январе 2017 г. президент Молдовы Додон заявил, что страна признает задолженность, хотя и подчеркнул, что это не является долгом Молдовы, а речь идет об отношениях экономических агентов. В июне того же года Додон заявил, что республика не собирается покрывать долг Приднестровья за российский газ и по этому вопросу необходимо прийти к согласию. В какой стадии на данный момент находятся обсуждения по реструктуризации долга, достигнуты ли договоренности представитель «Газпрома» не сказал. А секретарь президента Молдовы на вопрос ответить и вовсе затруднился. Каждый год транзитом через территорию Молдовы «Газпром» экспортирует примерно 16 млрд куб. м газа в страны Балканского полуострова. Использование газа непосредственно Молдавией, по данным составляет около 3 млрд куб. м в год, правда 1,8 млрд куб. м из которых приходится на Приднестровье [7].

Сторонам важным видится сохранять позитивную динамику торгово-экономического сотрудничества. Следовательно, развивать экономические отношения руководствуясь принципами взаимовыгодного сотрудничества, основанного на прагматизме и взаимовыгодных интересах. Существует необходимость в отходе от декларативного и формального характера этих принципов и направлении усилий на выработку нового формата экономического взаимодействия с учетом вышеназванных принципов и сложившихся нынешних реалий развития государств, в частности, европейского вектора развития Республики Молдова.

Примечания:

1. Попа А. Молдова и Россия: между торговыми отношениями и экономической зависимостью. Кишинев: Штиинца, 2015. С.15.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о поставках российского природного газа в Республику Молдова и его транзите по территории Республики Молдова. Москва, 19.12.2001. // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/economic_diplomacy/ism_communication/-/asset_publisher/fajfwCb4PqDA/content/id/570976

3. «Молдовагаз» и «Газпром» заключили одну секретную и две публичные сделки. 29.06.2018. // Информационный портал «Point.md».[Электронный ресурс]. URL: <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/moldovagaz-i-gazprom-zakliuchili-odnu-sekretnuuiu-i-dve-publichnyye-sdelki>

4. Газовые проблемы на постсоветском пространстве. 23.06.2006. // Информационный портал «РИА Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20060123/43145250.html>

5. Контракт между «Газпромом» и «Молдовагазом» продлен не на год, а на три. 30.12.2016. // Информационный портал «ТЭКНОБЛОГ» [Электронный ресурс]. URL: <https://teknoblog.ru/2016/12/30/73489>

6. Румыны уводят у «Газпрома» Молдавию, как цыгане лошадь. 20 августа 2018 г. // Информационный портал «Newsland». [Электронный ресурс]. URL:

<https://newsland.com/user/4297655705/content/rumyny-uvodiat-u-gazproma-moldaviiu-kak-tsygane-loshad/6450815>

7. Украина заработает на росте поставок российского газа в Европу. 01.07.2018. // Информационный портал «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/07/02/774288-ukraina-zarabotaet>

Задачи и направление деятельности политики сплочения Европейского Союза

М.В. Шкилев, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Европейский Союз, являясь единственным объединением в мире, которое прошло все стадии экономической интеграции, имеет собственную региональную политику в отношении субнациональных регионов своих государств-членов. ЕС заинтересован в снижении региональных различий и в поддержке периферийных регионов для создания единого рынка на всем европейском пространстве. В отсутствии региональной политики, которая направлена на снижение региональных диспропорций, выгодные конкурентоспособные отрасли экономики сконцентрировались бы в наиболее благоприятных регионах, а отсталое экономическое положение других регионов могло бы еще больше усугубиться.

Идеи региональной политики европейского интеграционного объединения уходят еще к Парижскому договору. Однако такая политика была несвойственна международным организациям, и поэтому не существовала соответствующей терминологии. В связи с этим терминология региональной политики ЕС развивалась вместе с самим Союзом. Сейчас существуют такие понятия, как «региональная политика» (regional policy), «структурная политика» (structural policy) и «политика сплочения» (cohesion policy) [1, С 68]. В русскоязычных исследованиях ЕС чаще используется термин «региональная политика». В европейской научной литературе и официальной документации все три понятия используются как синонимы, так как они имеют одну цель – содействие гармоничному развитию Европейского Союза посредством создания условий для экономического и социального сплочения регионов и государств-членов. Аналогично терминологии цели и механизмы региональной политики формировались в процессе европейской интеграции. В истории развития региональной политики Европейского Союза выделяют три этапа [1 С. 71-79].

С подписания Договора о создании Европейского объединения угля и стали в 1951 году начался первый этап развития. В 1950-х годах региональная политика заключалась в борьбе с безработицей в регионах, где закрывались угольные шахты. В 1957 году в преамбуле Римского договора, учреждающего Европейское Экономическое Сообщество, говорилось о необходимости укрепления единства экономик стран и обеспечения гармоничного развития путем уменьшения разрыва между различными регионами и преодоления отсталости регионов, находящихся в менее благоприятных условиях [2]. В структуре Европейской комиссии в 1968 году был создан генеральный директорат по региональной политике, а через 5 лет был учрежден пост Комиссара ЕС по региональной политике.

С момента создания Европейского фонда регионального развития (ЕФРР) в 1975 году начинается второй этап развития региональной политики, который продолжится до 1988 года. ЕФРР стал основным финансовым инструментом структурной политики Европейских Сообществ. Однако, как показала практика, требовалась более точная

постановка целей и приоритетов для координации региональной политики ЕС, поскольку государства-члены самостоятельно осуществляли отбор проектов и контролировали их реализацию [3, С. 118-120].

Следующий, основной этап, продолжающийся и по сей день, начался с реформы 1988 г. На этом этапе была сформулирована система целенаправленной поддержки регионального развития в Европейском Сообществе. В Едином Европейском Акте, который стал итогом реформы Сообщества, указывалось на основную задачу региональной политики – сокращение разрыва между различными регионами и отставания регионов, находящихся в наименее благоприятных условиях, с целью стимулировать гармоничное развитие Сообщества и укрепления его социального и экономического сплочения [4]. На основе этих целей была принята первая финансовая программа сроком на 5 лет, в дальнейшем стала формироваться на 7 лет. Именно с 1988 года появляется термин «политика сплочения». Реформа 1988 года, Маастрихтский договор и реформа структурной политики 1999 года закрепили 4 основных принципа политики сплочения и управления структурными фондами Европейского Союза: координация, программирование, дополнительность и партнерство [5, С. 298-300].

Координация включает в себя интеграцию всех структурных фондов в единую структуру, ориентированную на достижение основных целей и задач политики сплочения. Политика сплочения реализуется на основе долговременных программ регионального развития, которые объединяют в себе множество более мелких проектов развития экономик региона. В этом заключается принцип программирования. Третий принцип устанавливает правило, согласно которому средства, выделяемые ЕС, не могут замещать средства, выделяемые национальными государствами на региональную политику. Другими словами политика государств и политика Евросоюза в отношении развития регионов должны дополнять друг друга. Принцип партнерства заключается в участие региона, государства и Европейского Союза в процессе разработки и осуществления политики сплочения.

Политика сплочения корректируется каждый раз, когда подходит к концу срок действия многолетней финансовой программы ЕС. Так реформы политики сплочения проводились в 1993, 1999, 2006 и 2013 годах, при этом изменения затрагивали территориальные приоритеты, инструменты и механизмы реализации, а также каждому периоду устанавливались собственные тематические цели региональной политики.

Главные изменения региональной политики 2013 года заключались в тесной связи политики сплочения на период 2014-2020 и стратегией «Европа 2020» – концепция экономического развития Евросоюза на 2010-2020 года. Стратегия «Европа 2020» направлена на обеспечение устойчивого роста экономики ЕС. Ее задачи и, соответственно, политики сплочения состоят в повышении уровня занятости, сокращения бедности, повышении энергоэффективности и содействии применению технологий, которые обеспечивают сокращения выбросов углекислого газа [6]. Исходя из этого, были сформулированы 11 тематических целей политики сплочения на период 2014-2020 гг.:

1. укрепление исследований, технологических разработок инноваций;
2. расширение доступа к информационно-коммуникационным технологиям и повышение их качества;
3. повышение конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственного сектора и сектора рыболовства;
4. поддержка перехода к низкоуглеродной экономике;
5. содействие адаптации к изменению климата, предотвращение и управление рисками;

6. сохранение и защита окружающей среды и повышение эффективности использования ресурсов;
7. содействие устойчивому развитию транспорта и сетевых инфраструктур;
8. содействие обеспечению занятости и поддержка мобильности трудовых ресурсов;
9. содействие социальной интеграции, борьбе с нищетой и любой дискриминацией;
10. инвестирование в образование, профессиональную подготовку и непрерывное обучение;
11. повышение административной эффективности органов власти [7, с. 343].

Инструментом реализации политики сплочения ЕС являются Структурные и инвестиционные фонды, которые входят в структуру бюджета Европейского Союза. Каждый фонд имеет свою особенность касательно того, какие задачи, направления, какого типа проекты и какие целевые группы финансируются из их средств. На данный момент существует 5 основных фондов: Европейский фонд регионального развития (ЕФРР) (European Regional Development Fund), Европейский социальный фонд (ЕСФ) (European Social Fund), Фонд сплочения (Cohesion Fund), Европейский сельскохозяйственный фонд для сельского развития (ЕСФСР) (European Agricultural Fund for Rural Development) и Европейский фонд морского и рыбного хозяйства (ЕФМРХ) (European Maritime and Fisheries Fund).

Европейский фонд регионального развития распределяет средства на все 28 государств-членов Союза. Основная его цель при создании заключалась в корректировке региональных диспропорций. Доля средств ЕФРР, выделяемых на политику сплочения на период 2014-2020, составляет 43%. ЕФРР финансирует все 11 тематических целей с акцентом на первых четырех. Европейский социальный фонд, созданный в 1957 году, нацелен на мероприятия и программы профессиональной подготовки и переподготовки. Средства этого фонда распределяются только на 4 цели: обеспечение занятости и поддержка мобильности трудовых ресурсов; социальная интеграция; образование и профессиональная подготовка; повышение эффективности органов власти [8].

Фонд сплочения был создан в 1993 году для поддержки регионов только что вступивших стран, которые должны достигнуть экономического и социального уровня остальных государств и регионов Евросоюза. В текущем финансовом периоде политики сплочения Фонд сплочения концентрирует ресурсы на целях 4-7 и 11 [8]. Кроме того, финансирование фондом распространяется только на государства-члены, чей ВВП на душу населения составляет меньше 90% от среднего показателя по ЕС [7, с 347]. То есть это такие страны как: Болгария, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония.

Европейский сельскохозяйственный фонд для сельского развития, учрежденный в 1957 году, обеспечивает развитие сельских районов путем финансирования всех тематических целей политики сплочения за исключением развития транспорта и сетевых инфраструктур, в также повышения административной эффективности органов власти [8]. И наконец, созданный в 1993 году и занимающий в текущем финансовом периоде наименьшую долю выделяемых средств, Европейский фонд морского и рыбного хозяйства занимается программами модернизации и поддержки рыболовных хозяйств.

Направление деятельности политики сплочения определяется посредством формулирования целей. Структурные фонды выделяют лишь средства для достижения целей политики. Одни и те же цели могут быть достигнуты за счет нескольких

структурных фондов. С 1988 года в Евросоюзе существует Номенклатура территориальных единиц для статистики (NUTS (Nomenclature of territorial units for statistics)) – иерархическая система деления экономической территории ЕС. Текущая классификация NUTS действительна с 1 января 2018 года и включает в себя 104 региона уровня NUTS 1, 281 регион уровня NUTS 2 и 1348 уровня NUTS 3. Номенклатура территориальных единиц для статистики имеет три основные цели: сбор, разработка и гармонизация европейской региональной статистики; социально-экономический анализ регионов; формирование региональной политики ЕС. Политика сплочения Европейского Союза ориентирована на территории уровня NUTS 2 [9].

Для определения наиболее проблемных территорий была введена трехъярусная классификация регионов:

- менее развитые регионы, в которых ВВП на душу населения составляет менее 75% от среднего показателя для ЕС;
- переходные регионы, где ВВП на душу населения от 75% до 90% средневропейского;
- более развитые регионы, с ВВП на душу населения более 90% [9].

Исходя из этой классификации, Европейская комиссия разрабатывает проекты и программы в рамках политики сплочения для устранения экономических и социальных диспропорций внутри Европейского Союза.

Таким образом, политика сплочения ЕС имеет четко сформулированные задачи и цели, которые пересматриваются каждый раз, когда подходит к концу семилетний финансовый период. Кроме того, существуют Структурные фонды, осуществляющие финансовую поддержку регионам, путем финансирования проектов и программ Евросоюза. Политика сплочения занимает ключевое место в достижении экономической интеграции на европейском пространстве.

Примечания:

1. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. / Г. О. Яровой, Е. В. Белокурова. – СПб.: Норма, 2012. – С. 368.
2. Treaty establishing the European Economic Community (Rome, 25 March 1957). Электронный ресурс: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-сса6ба28-0bf3-4се6-8а76-6b0b3252696е.html
3. Яровой Г. О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. / Г. О. Яровой. – СПб.: Норма, 2007. – С. 280.
4. Single European Act // Official Journal of the European Union. L 169. 29.06.1987. P. 9.
5. Cini M. European Union Politics. / M. Cini. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – P. 287.
6. Троицкий Е. Ф. Реформа политики сплочения Европейского Союза 2013г. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. - № 428. – С. 188-192.
7. Regulation (EU) 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) 1083/2006. // Official Journal of the European Union. L 347/ 20.12.2013 P. 320.
8. Электронный ресурс: <https://cohesiondata.ec.europa.eu>

9. Электронный ресурс: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/background>

Миграционная политика Венгрии на современном этапе

Ротарь Ю.Ю., научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Последние тенденции в области миграционных потоков в Европе непременно требуют соответственных согласованных ответных мер органов Европейского Союза и, в том числе, самих стран-участниц. Миграционный кризис в 2015 года в Европе затронул и такую страну, как Венгрия, при этом вызвав немало спорных вопросов. Необходимо отметить, что Венгрия несомненно выделяется своим независимым поведением среди стран Восточной Европы в отношении миграционной политики.

Особое отношение к регуляции миграционных процессов в Европе неоднократно высказывал действующий глава правительства и премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. Данный пост господин Орбан занимает с 29 мая 2010 года, также он возглавляет Венгерский гражданский Союз – Фидес [11]. Ранее упомянутую партию принято считать правоконсервативной. После победы на выборах в мае 2010 года Орбан и его сторонники сразу принялись за реформирование государства с целью объединения и защиты как граждан Венгрии, так и этнических венгров, проживающих за пределами страны.

Будапешт неоднократно акцентировал внимание на том, что поддержка зарубежных венгров является приоритетом его политики. При развитии миграционного кризиса в Европе Венгрия оказалась перед перспективой наплыва огромного количества мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. При согласии с политикой Европейского Союза и принятии соответствующих квот, финансовые средства, выделяемые правительством Венгрии на обеспечение жизни соотечественников за рубежом, пришлось бы потратить на содержание мигрантов. Вышеуказанные факторы потребовали бы сворачивание многолетней политики Будапешта, изменения идеологии и, конечно, неблагоприятно бы повлияли на экономику Венгрии. Негативная реакция правительства Орбана на миграционную политику, проводимую Европейским Союзом, неудивительна. Охлаждение отношений Венгрии с некоторыми соседями по ЕС в этой связи были подвергнуто критике со стороны Берлина и Брюсселя [1].

Начало миграционного кризиса побудило правительство Венгрии к принятию нескольких поправок в закон об политическом убежище в Венгрии. Ожидаемой реакцией на эти действия стало выражение озабоченности по поводу данных поправок со стороны Верховного комиссара ООН по делам беженцев уже 3 июля 2015 года. За ним последовало обращение Верховного комиссара ООН по правам человека, в котором он выразил мнение, что Венгрия нарушила международное право, обращаясь неподобающим образом с беженцами и мигрантами [7].

27 ноября 2015 года Комиссар Совета Европы по правам человека сделал заявление о том, что реакция Венгрии на проблему беженцев не отвечает положениям Конвенции о правах человека [10]. После вышеуказанных обращений 21 декабря 2015 года последовал призыв со стороны Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Совета Европы и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ к воздержанию от политики и практики, которые способствуют нетерпимости и страху, а также разжигают ксенофобию в отношении беженцев и мигрантов [7].

Нельзя не отметить, что всё вышеуказанное давление на правительство Венгрии со стороны ключевых игроков международной арены подкреплялось множеством заявлений о злоупотреблении в Венгрии в отношении лиц, ищущих убежища, и мигрантов со стороны пограничных властей. В 2015 году из 480 судебных апелляций, касающихся заявлений о предоставлении международной защиты, было принято 40 положительных решений, то есть 9%. В 2016 году было подано 775 апелляций, 5 из которых привели к положительным решениям, то есть 1%, в то время как в 2017 году апелляций не было. В 2017 году из 3397 заявок на международную защиту, поданных в Венгрии, было отклонено 2880 заявок, что составило 69,1% [7]. Все представленные выше цифры свидетельствуют о том, что Венгрия пыталась всесторонне обеспечить безопасность на территории своего государства, предотвратить возможные беспорядки и поддержать экономическую стабильность страны в условиях усиления миграционного потока иностранцев.

Помимо активной антииммиграционной политики на международном уровне, правительство Венгрии во главе с В. Орбаном проводит ряд мер по регулированию миграционных процессов и на национальном уровне. 29 мая 2018 года правительство Венгрии представило проект постановления о внесении изменений в некоторые законы, касающиеся мер по борьбе с нелегальной миграцией. Законопроект предусматривал уголовное наказание за содействие нелегальной миграции [4]. Но, вполне закономерно, что в тот же день Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев призвало отозвать это предложение и выразило обеспокоенность тем, что эти предложения, если они будут приняты, лишат людей, которые вынуждены покидать свои дома, критически необходимой помощи и социальных благ, более того еще больше обострят напряженность на территории Венгрии, публичный дискурс в механизмах проведения миграционной политики и рост ксенофобских настроений. 1 июня 2018 года Комиссар Совета Европы по правам человека выразил аналогичные опасения [5].

Несколько позже, 22 июня 2018 года, Венецианская комиссия и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека указали, что положение об уголовной ответственности может ослаблять четко организованную деятельность стран, поддерживающих миграционные потоки. Более того, отмечалось, что положение ущемляет право на свободу человека и выражение своего мнения, поэтому закономерно должно быть отменено [7].

Переломным моментом в попытках Венгрии найти общий язык со странами, поддерживающими миграционную политику Европейского Союза, стало принятие Европейским парламентом резолюции от 12 сентября 2018 года по предложению, призывающему Совет определить, в соответствии со статьей 7 Договора о Европейском союзе, наличие явной угрозы от фактов серьезного нарушения Венгрией ценностей, на которых основан ЕС [3].

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что правительство Венгрии было не согласно с результатами голосования. По его мнению, Европейский Парламент нарушил статью 354 (4) Договора о функционировании Европейского союза, а также статью 178 (3) Свода процессуальных норм, исключив воздержавшихся при подсчете поданных голосов. Если бы воздержавшиеся были засчитаны как поданные голоса, Резолюция не была бы принята [2,9].

Во-вторых, по мнению правительства Венгрии, делая необоснованные обвинения против государства-члена/государств-членов, ссылаясь на нарушение ценностей Европейского Союза по политическим или идеологическим мотивам, единство

Европейского Союза подрывается и серьезно страдает доверие между государствами-членами и европейскими институтами [7].

После аргументации в защиту своих позиций, а также в соответствии со статьей 7-й, следующим шагом является слушание заинтересованного государства-члена, в связи с чем правительство Венгрии направило информационную записку для Совета по общим вопросам Европейского Союза с целью рассмотреть и дать подробные ответы на все ложные, по мнению правительства Венгрии, обвинения [2].

Рассматривая контекст данной записки, можно подчеркнуть, что около 1/4 данного документа посвящено вопросам миграции, более того, авторы приводят выдержки из наиболее громких и серьезных обвинений представителей Европейского Союза, а после них предоставляют развернутый ответ, подкрепленный хронологическими и фактологическими данными. Но, к глубочайшему сожалению венгерской стороны, данный документ не принес желаемого результата, а представители промиграционной политики остались при своем мнении. Поэтому, по мнению министра иностранных дел и торговли г-н Питера Шиярто, в ходе встречи министров иностранных дел в рамках Будапештского процесса Европейский Союз и представители ООН продолжили попытки навязывания своей политики.

Господин Шиярто отметил, что 20 февраля 2019 года на встрече министров особое внимание уделялось вопросам миграции, связанным со странами Шелкового пути, и вновь все сводилось к тому, насколько хороша миграция и этот процесс необходим для всех стран-участниц ЕС, включая Венгрию. До выступления венгерской делегации никто не говорил о рисках безопасности, связанных с миграцией, или о том, что каждая страна имеет право решать, хочет ли она вообще участвовать в миграционных процессах в любой форме [6].

«Люди, которые поддерживают миграцию, поддерживают возвращение террористов», - заявил министр иностранных дел и торговли Питер Шиярто в программе новостей о текущих событиях 21 февраля 2019 года на венгерском телевидении. Это заявление было сделано после встречи министров иностранных дел в рамках Будапештского процесса и объясняет еще одну причину, по которой правительство Венгрии выступает против миграционной политики Европейского Союза [8].

По мнению господина Шиярто, главная цель сессии состояла в том, чтобы апробировать Глобальный договор ООН по миграции, который им не удалось принять в декабре, по частям. Кроме того, представители ООН и ЕС пытались принять заключительное заявление, в котором они ссылались на Глобальный договор по миграции, согласно которому миграция является хорошим ответом на стоящие перед Европейским сообществом проблемы.

Венгрия, в свою очередь, как и ранее, придерживалась абсолютно противоположного мнения, и, соответственно, единогласное принятие заявления было предотвращено, благодаря тому факту, что четыре страны Вышеградской группы, а также Австрия и Италия, не подписали документ, сославшись на то, что миграция несет риски для безопасности и суверенитета их стран, а решения данных вопросов относятся к национальной сфере компетенции [8].

На данный момент можно сделать вывод о том, что миграционная политика Венгрии не совсем соответствует ожиданиям Европейских соседей, а сам вопрос о мерах решения проблемы остается открытым.

Примечания:

1. Гулевич. В. Политика Венгрии и миграционный кризис в Европе // Международная жизнь, 12 октября 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dossierdip.interaffairs.ru/index.php/analitika/item/1038>. 10.02.2019.
2. Договор о функционировании Европейского Союза // Право Европейского Союза. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>. 15.02.2019.
3. European Parliament resolution of 12 September 2018 on a proposal calling on the Council to determine, pursuant to Article 7(1) of the Treaty on European Union, the existence of a clear risk of a serious breach by Hungary of the values on which the Union is founded (2017/2131(INL)) // Official website of European Parliament. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2018-0340+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN>. 15.02.2019.
4. Hungarian Law about illegal migration. Government // Website of the Hungarian Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/we-will-stop-brussels-from-implementing-the-un-migration-compact>. 15.02.2019.
5. Hungary: Commissioner concerned at further planned barriers to the work of NGOs assisting migrants. . View. Commissioner for Human Rights // Council of Europe portal. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/hungary-commissioner-concerned-at-further-planned-barriers-to-the-work-of-ngos-assisting-migrants>. 11.02.2019.
6. Hungary's response to refugee challenge falls short on human rights. View. Commissioner for Human Rights // Council of Europe portal. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/commissioner/view/-/asset_publisher/ugj3i6qSEkhZ/content/hungary-s-response-to-refugee-challenge-falls-short-on-human-rights?. 14.02.2019.
7. Information Note to the General Affairs Council of the European Union by the Hungarian Government on the Resolution on Hungary adopted by the European Parliament on 12th of September 2018. Documents // Website of the Hungarian Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/download/3/61/81000/The%20official%20legal%20arguments%20of%20the%20Hungarian%20government%20in%20the%20Article%207%20procedure%20in%20the%20European%20Council%20refuting%20the%20accusations%20of%20the%20Sargentini-report.pdf>. 14.02.2019.
8. People who support migration are supporting the return of terrorists. News. Ministry of Foreign Affairs and Trade. Government // Website of the Hungarian Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/people-who-support-migration-are-supporting-the-return-of-terrorists>. 21.02.2019.
9. Rules of Procedure of the European Council, December 2009 // Official website of EU. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/rules_of_procedure_of_the_council_en.pdf. 14.02.2019.
10. The Budapest Process will be a symbol of stopping the pro-immigration forces. News. Ministry of Foreign Affairs and Trade. Government // Website of the Hungarian Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-budapest-process-will-be-a-symbol-of-stopping-the-pro-immigration-forces>. 12.02.2019.
11. The Prime Minister. Government // Website of the Hungarian Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister>. 10.02.2019.

Экономические проблемы Восточной Германии в составе ФРГ (1990-е гг.)

Тимошкова О.А., Сун Чжихао

Экономические системы ГДР и ФРГ до объединения были весьма различные: экономика Восточной Германии носила плановый характер, а в Западной Германии сложился свободный рынок. Стремительность процессов вхождения восточных территорий в состав ФРГ привела к тому, что фактически сразу на них распространилась юрисдикция политических институтов западногерманского государства. Вполне закономерно, что после объединения двух Германий, столкновение действовавших на их территориях экономических систем усилилось, что привело к диспропорциям между регионами Восточной и Западной Германии фактически во всех сферах экономики.

Чтобы четко обозначить различия, проведем сравнение уровня производимой в двух странах продукции по некоторым показателям.

	ГДР	ФРГ
площадь	108.330 км ²	248.590 км ²
население	16,647 млн. (1988)	61,17 млн. (1987)
ВНП (1988, в долларах)	468,76 млрд.	1,2014 трлн.
национальный доход на душу населения (1988)	9,309 тыс.	15,881 тыс.
валовая продукция промышленности (1988)		
сталь (тонна)	8,131 млн.	41,01 млн.
бурый уголь (тонна)	310 млн.	108,56 млн.
выработка электроэнергии (киловатт-час)	118,3 млрд.	418,47 млрд
автомобили	257,6 тыс.	(1987)
телевизоры	774 тыс.	4,58 млн.
пиво (литр)	2,45 млрд.	3,93 млн.
		8,82 млрд.
валовая продукция сельского хозяйства (1988)		
продукты питания (тонна)	9,84 млн.	27,11 млн.
картофель (тонна)	11,546 млн.	7,43 млн.
молоко (тонна)	8,05 млн.	23,97 млн.
внешнеторговый оборот (1988)		
импорт (млрд. долларов)	50,382	322,524
экспорт (млрд. долларов)	52,124	248,88
разница (млрд. долларов)	-1,742	73,644

Статистические данные взяты из работы Цзян Ци [см: 9]

По данной таблице нетрудно заметить большую разницу в уровне промышленного производства между Западной и Восточной Германией. Недостатки плановой экономики, по нашему мнению, очевидны. Из-за сосредоточения власти в центральных органах у предприятий отсутствовали гибкость, конкурентоспособность и самостоятельная инициатива: продукция не отличалась разнообразием, а производительность была довольно низкой.

После дискуссии в правительстве ФРГ по поводу переходных процессов был достигнут консенсус: при возникновении проблем в ходе интеграционных процессов на территории Восточной Германии, будет необходимо их минимизировать посредством вложения в эту территорию капитала. Для достижения этой цели был провозглашен план, состоящий из трех этапов: первый этап – создание союза экономической и валютной системы; второй этап – переход плановой экономики на рыночную систему, а также приватизация государственного имущества восточной части объединенной Германии; третий этап – восстановление социально-рыночной экономики в восточных землях и улучшение базовой инфраструктуры [2]. 18 мая 1990 г. был заключен Договор о создании экономического, валютного и социального союза между ГДР и ФРГ министрами финансов Западно- и Восточногерманского государств в Бонне, 1 июля он вступил в силу. В Договоре было подчеркнуто, что «начиная с 1 июля 1990 г., создается валютный союз с единым валютным пространством и немецкой маркой в качестве единой валюты» [4]. По Договору переходные процессы должны завершиться в течение 4 лет. Собственно говоря, объединение валютной системы представляло собой хорошее начало в процессах трансформации и восстановления экономики восточной части Германии.

Далее парламент ГДР 17 июня 1990 г. провозгласил новые принципы в Конституции ГДР, приведя их в соответствие с Законом ФРГ [2]. Эти принципы касались приватизации и реорганизации государственного имущества ГДР в соответствии с принципами социально-рыночной экономики. Благодаря этой мере, во-первых, снижалась роль в экономике государственного сектора; во-вторых, повышалась производственная эффективность предприятий; в-третьих, максимально сохранялись рабочие места; и, в-четвертых, появлялась возможность использовать недвижимое имущество для активной экономической деятельности [7, с. 39.]. И сразу же началась принудительная приватизация более 8000 государственных предприятий (с 4 млн. рабочих), которые составляли 90% от общего экономического потенциала ГДР. Более того, общая численность работников этих предприятий составляла 89% от количества всех рабочих ГДР. Незадолго до объединения, 1 марта 1990 г., в качестве специального органа по управлению общественной собственностью было создано Ведомство по опеке. В дальнейшем оно выполняло функции контроля и мониторинга процесса приватизации и было поставлено под контроль министерства финансов. Учитывая состояние объектов промышленного сектора, все они были разделены на три группы: к первой группе относились предприятия со стабильной экономической прибылью; во вторую группу входили предприятия без прибыли или с небольшой убыточностью; третья группа включала те предприятия, которые терпели большие убытки [2]. Предприятия первой группы были распроданы сразу. Что касается второй группы, они нуждались в улучшении условий производства и сбыта продукции, поскольку у них, как считалось, в перспективе будет возможность получить прибыль. После реорганизации некоторые из них были проданы, как предприятия первой группы. Кроме этого, некоторые были частично проданы без внутренних преобразований. А все предприятия, входившие в третью группу, были закрыты. В среднем ежемесячно продавались частным структурам 300 предприятий. До 31 июля 1991 г., по статистике, всего 2986 предприятий были приватизированы успешно, 115 из них были куплены иностранными инвесторами. После продажи предприятий были получены доходы в размере 67,8 млрд. марок, и была гарантирована

занятость 553 тыс. человек, которые работали на этих предприятиях. До конца 1991 г. были приватизированы уже больше половины из всех предприятий, а 176 из них были переданы в руки иностранных инвесторов. В результате процесса приватизации в промышленности было сохранено более 800 тыс. рабочих мест и затрачены инвестиции в размере около 90 млрд. марок [10, с. 16]. В общей сложности, Ведомство по опеке работало с начала 1990 г. до конца 1994 г. В течение почти 5 лет фактически завершился переходный этап в экономической системе Восточной Германии. Хотя, в целом, к концу 1994 г. новая система экономики в Восточной части Германии уже была создана, до завершения процесса было еще далеко.

Специфика проведенной приватизации привела к тому, что класс предпринимателей в Восточной Германии формировался крайне медленно: лишь 6% предприятий перешли в собственность восточногерманских немцев. Кроме этого, сказывался дефицит топ-менеджеров из Западной Германии, которые были бы готовы переехать в Восточные земли для замены на руководящих постах 120 000 прежних управленцев, назначенных партийными органами. В силу сложившихся обстоятельств Ведомство по опеке привлекало на должности руководящего звена в приватизированные предприятия топ-менеджеров пенсионного возраста с западных территорий [6, с. 113]. Результатом приватизационных мер, спустя 2 десятилетия после объединения, стало преимущественное распространение на востоке Германии средних и малых предприятий. Заметное место в экономике региона заняли филиалы западногерманских компаний, а предприятия Восточной Германии, в свою очередь, представлены в других регионах крайне незначительно [7, с. 51]. Вполне закономерно, что налоговые поступления в восточных федеральных землях были гораздо ниже, чем в западных, т.к. большая часть налогов отчислялась в регионе, где расположен головной офис предприятия, то есть, в западных землях. В результате неизбежно сохранялось перераспределение средств между западом и востоком Германии с целью финансового выравнивания регионов.

Помимо указанных фактов, не оправдались надежды немецких экономистов на то, что восточные немцы будут прикладывать усилия по развитию промышленности на своей земле. В реальности оказалось, что жители восточных территорий в большей степени были заинтересованы в покупке ранее недоступных товаров, что дополнительно стимулировало производство в других землях Германии [1, с.53]

В период восстановления экономики восточного региона, с 1995 г. началась реализация государственных мер по «Пакту солидарности», первый период действия которого охватил десятилетие с 1995 г. по 2005 г. В Пакте подробно оговаривались ответственность германских бизнес-структур за развитие экономики Восточной части, гарантия обновления ключевых сфер промышленности, необходимость принимать меры в пользу строительства новых предприятий и т.п. [5]. Вместе со вступлением в силу Пакта в 1995 г., в среднем ежегодно денежные средства в размере 56 млрд. марок переводились на восток, с целью улучшения состояния жилья, базовой инфраструктуры, окружающей среды, упрочения рынка и др. И еще было добавлено 40 млрд. марок для ликвидации задолженности бывшей ГДР. До конца первого периода действия Пакта, за 10 лет, примерно 1,5 трлн. марок отправились на восточные территории [10, с. 17]. Такое количество капитала внесло огромный вклад в восстановление и дальнейшее развитие экономики восточной части Германии.

Естественно, благодаря политике и подходам правительства, были получены хорошие результаты. Однако, с другой стороны, вместе с преимуществами возникали и серьезные проблемы, которые требовалось срочно решать.

Одним из главных результатов поспешной экономической интеграции между восточными и западными регионами Германии стало уменьшение ВВП восточной части во второй половине 1990 г. По сравнению с ВВП того же периода 1989 г., в третьем квартале ВВП уменьшался на 24,1%, в четвертом квартале он упал до 30,1%. В первом квартале 1991 г. ВВП составлял 45,7 млрд. марок, что соответствовало 65,9% ВВП в тот же период 1990 г. Стагнация экономики восточных земель продолжалась до 1992 г. Наряду с началом реализации федеральным правительством политики восстановления экономики, в восточные территории было вложено большое количество капитала, что все-таки привело к началу увеличения ВВП. В 1991-1995 гг. средний прирост ВВП бывшей территории ГДР составлял около 8%, что значительно превзошло увеличение ВВП западной части Германии. Восточные земли, следовательно, стали регионом с самой быстрорастущей экономикой в Европе. Далее состояние экономики вошедших в состав ФРГ регионов постепенно улучшалось, хотя и бывали колебания динамики [10, с. 22].

Федеральное правительство, учитывая меняющееся экономическое положение, постепенно регулировало политику в отношении восточных земель. В результате процессов трансформации, адаптации и восстановления, в Восточной Германии появились признаки экономического процветания. В 1992 г. разница прироста экономики между Восточной и Западной частями составляла 9,6%, а к 2006 г. разница уже стала неясной. В 1991 г. ВВП на душу населения восточной части составлял 43% от ВВП на душу населения западной части Германии, а в 2009 г. уже составлял 73% [10, с. 22]. Это вполне неплохой показатель повышения качества жизни граждан, и улучшения экономического положения восточных земель.

Руководству ФРГ в осуществлении интеграционных процессов неизбежно пришлось учитывать структуру внешней торговли бывшей ГДР, которая имела свои особенности: этот регион был экспортером сырья в западные страны, а для восточных партнеров был поставщиком промышленных товаров. Постепенно, начиная с середины 1950-х гг. доход от продаж на Запад переработанного сырья (продукция нефтехимической отрасли) стал увеличиваться, в отличие от прибыли при продаже станков и оборудования в страны ОВД [7, с. 73]. Немалую роль в отмеченной динамике сыграла сырьевая переориентация ГДР в связи со сменой мировой ценовой конъюнктуры на этот сектор экспорта.

Осложняющим интеграцию выступил еще один факт, что в первые годы после падения берлинской стены продукция предприятий бывшей ГДР перестала пользоваться спросом, в том числе и в странах Восточной Европы, надежда на сохранение рынков сбыта региона не оправдалась. На уровне, сопоставимом с концом 1980-х годов торговля сохранилась лишь со странами бывшего СССР, которые, в свою очередь, после распада Советского Союза не сразу наладили торговые отношения с западными странами [1, с. 55].

После объединения Германии федеральное правительство начало трансформацию экономической системы территорий бывшей ГДР. Действия Ведомства по опеке внесли вклад в преобразование и обновление некоторых основных сфер промышленности, в том числе автомобильной, оптической, сталелитейной, нефтехимической и т.п. Вместе с модернизацией государственных предприятий, совершенной федеральным правительством, параллельно делался упор и на поддержку развития средних и малых предприятий восточногерманских земель. До конца 1994 г. на данной территории появилось 460 тыс. средних и малых предприятий, предоставляющих более 3 млн. рабочих мест [10, с. 25].

Совершенно иначе сказались интеграционные процессы на сфере сельского хозяйства восточных земель после их вхождения в состав ФРГ. В силу того, что большая часть

посевных площадей к началу 1990-х гг. уже была в собственности восточных немцев, проводить приватизацию в агросекторе необходимости не было. Тем не менее, выравнивать низкую урожайность сельхозкультур (в сравнении с западными производителями) было также необходимо: по данным на 1984 год в сбор с 1 га практически всех культур в ГДР был ниже уровня производительности сельхозсектора ФРГ в среднем на 80% [7, с. 117]. Среди основных причин подобного отставания можно назвать плановую экономику с отсутствием мотивации к росту эффективности труда, нерациональное управление в сельскохозяйственной сфере, недостаточное оснащение сельхозпарка, пренебрежение знаниями о преимущественных условиях (почвенных, климатических) для высадки культур и т.п.

Основную ставку федеральные власти сделали на широкую дотационную поддержку т.н. семейным сельхозпредприятиям. С 1990 г. на фермерские хозяйства выделялись огромные суммы, что привело к реальному росту их численности на протяжении нескольких лет: если в 1992 г. было зафиксировано 14,6 тыс. ферм, то в 1998 г. – уже 25,9 тыс. [6, с. 115]. Несмотря на политику финансовой помощи, сельское хозяйство восточногерманских земель продолжало быть неконкурентоспособным: объем производства составлял 2/3 от западногерманского, а цены на сельхозпродукцию упали после кредитования и введения немецкой марки. В течение 1990-х гг. происходил отток занятых в сельском хозяйстве в другие сферы производства, и в итоге к 1999 г., несмотря на повышаемые правительственные расходы на зарплату в сельхозсекторе, в данной сфере на восточных землях осталось всего 16% работающих (в сравнении с 1989 г.) [7, с. 124].

Безусловно, руководство ФРГ делало максимум возможного для снижения дискомфорта населения восточных земель, вызванного процессами объединения: на территории бывшей ГДР начала действовать система социального страхования, что должно было создать эффективные условия обеспечения материальной защищенности новых граждан ФРГ. В этом процессе решающую роль вновь играло привлечение большого количества капитала. Перемещение 82% из всех денежных средств было обеспечено федеральным правительством и социальными страховыми организациями, 6% брали на себя западные области и местные власти, остальная часть исходила от единого фонда и чрезвычайного бюджета [10, с. 25]. Цель социального обеспечения Германии заключалась в уменьшении социального риска, защите интересов социально уязвимого слоя населения, и разрешении многообразных социальных конфликтов. Разумеется, одной из функций системы социального обеспечения являлось смягчение нестабильной конъюнктуры, вызванной последствиями перестройки экономики.

В блоке социальных преобразований стоит также отметить поддерживаемый федеральной казной рост заработной платы на территории новых земель Германии, не всегда обеспеченный ростом производительности труда и улучшением качества производимой продукции. Очевидно, что мера по выравниванию заработной платы в регионах ФРГ была политически оправдана. Также отметим, что отчасти эта мера сдержала массовый переезд населения с восточной части Германии на западную. Тем не менее, стоит согласиться и с мнением германских экспертов, приведенном в работе Н.В. Тогановой, что подобный неоправданный рост оплаты труда, превышающий его эффективность, оттолкнул от восточных земель инвесторов и повлиял на удорожание продукции региона, которая теперь стала недоступной для приобретения восточноевропейскими потребителями [7, с. 85– 86, 103 - 104].

Приведем таблицу, в которой отражены уровень заработной платы и производительности труда на восточных территориях ФРГ, в процентах соответствующих данных на старогерманских землях:

Год	Заработная плата	Производительность труда
1991	58,2	44,5
1995	79,3	72,2
2000	81,4	75,7
2005	81,8	78,9
2010	83,0	80,1

Статистическая информация представлена на эл. ресурсе [см.: 11].

Данные таблицы показывают, что даже ко второму десятилетию XXI века производительность рабочих восточногерманских земель достигла только 80% от эффективности работы их западногерманских коллег, хотя, наконец-то приблизилась к объективному уровню материального вознаграждения.

Обратной стороной материального стимулирования рабочих новых земель Германии после объединения стала безработица, уровень которой оставался высоким на протяжении десятилетия:

год	средняя численность безработных	уровень безработицы	год	средняя численность безработных	уровень безработицы
1991	2,60 млн.	6,70%	1996	3,97 млн.	10,40%
1992	2,98 млн.	7,70%	1997	4,38 млн.	11,40%
1993	3,42 млн.	8,90%	1998	4,29 млн.	11,10%
1994	3,70 млн.	9,60%	1999	4,10 млн.	10,50%
1995	3,61 млн.	9,40%	2000	3,89 млн.	9,60%

Статистическая информация представлена на эл. ресурсе [см: 8]

Тревожное положение в сфере занятости привело не только к замедлению развития экономики всей Германии, но и к ряду социальных проблем, включающих миграцию населения на запад страны, возникновение тенденций ксенофобии и неонацизма, психологическую дистанцию между жителями восточной и западной частей страны и т.д. Главной причиной высокого уровня безработицы Германии являлись создание валютного союза и государственная политика в связи с приватизацией и переходным характером экономики. Перестройка политической системы и идеологические трансформации привели, по понятным причинам, к потере своей работы правительственных чиновников, преподавателей политических наук, журналистов и др. Приватизация государственных предприятий, совершенная в особо инертных сферах промышленности бывшей ГДР, также влияла на ситуацию в сфере занятости. Работникам, не освоившим внедряемые новые технологии, приходилось бросить свою работу. Отметим также, что значительный процент мигрантов составлял технический персонал, от чего конкурентоспособность предприятий Восточной части еще сильнее падала [10, с. 27]. В качестве компромисса практиковался досрочный уход на пенсию представителей управленческих структур, что обеспечило относительный психологический комфорт при отходе от профессиональной деятельности бывших руководящих сотрудников, многие из которых и так были на грани

пенсионного возраста. Эта мера также повлияла на снижение статистики безработицы в восточных землях [7, с. 63].

Изученные материалы позволяют нам утверждать, что платой (в буквальном смысле) за ускоренную трансформацию и быстрое восстановление экономики восточной части Германии стало вложенное федеральным правительством в этот регион большое количество средств, что привело к тяжелой долговой нагрузке на бюджет правительства. Задолженность правительства в 1996 г. составляла 2,133 трлн. марок, против 1,053 трлн. марок в 1991 г. [3]. Вопрос о дисбалансе государственного бюджета серьезно беспокоил федеральное правительство, ведь долгосрочный финансовый дефицит вызывал рост инфляции, также он оказывал влияние на процессы макрорегулирования экономики.

Итак, в 90-е гг. ГДР вошла в состав ФРГ в качестве неотъемлемой ее части, что означало, что конфронтационная ситуация на германской территории исчезла. Хотя формально ФРГ и ГДР объединились, ожидаемая гармония, к сожалению, не наступила сразу, а вместо нее возник целый спектр экономических проблем. Они носили неотвратимый характер, поскольку представляли собой закономерные последствия радикальных преобразований экономической системы Восточной Германии. Среди очевидно положительных моментов стоит отметить развитие рыночной экономики, которое принесло обществу хорошие результаты. Большая часть предприятий восточной части Германии была успешно модернизирована, соответственно, производительность их была повышена. Более того, уровень заработной платы и жизни на восточных землях также стали выше. Качество жизни проживающих в этом регионе улучшилось. Вероятно, что дальнейшая политика ФРГ в отношении восточной части должна продолжать свое направление на упрочение вышеизложенных достижений, с учетом опыта предыдущих десятилетий, а также на эффективное разрешение возникающих экономических и социальных проблем.

Примечания:

1. Гутник В. Объединенная, но не единая. Десять лет экономической и социальной интеграции Германии // Актуальные проблемы Европы. 2001. № 1. С. 38-89.

2. Дуань Юй. Экономика Восточной Германии после объединения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cssn.cn/gj/gj_gjwtyj/gj_elsdozy/201311/t20131101_821011.shtml

3. Задолженность центрального правительства: общая сумма, 1965-2018 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ceicdata.com/zh-hans/germany/government-debt/central-government-debt-total>

4. Из Договора о создании экономического валютного и социального союза между ГДР и ФРГ от 18 мая 1990 г. / История Германии: В 3 тт. Т. 3: Документы и материалы / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов - М.: КДУ, 2008. - С. 560-562.

5. Пакт солидарности (Solidarpakt) от 12 марта 1993 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Solidarpakt#cite_note-1

6. Смирнова С. Приватизация в бывшей ГДР // МЭиМО. 2000. №4. С. 111 – 116.

7. Тоганова Н.А. Адаптация Восточной Германии к рынку (1990 – 2010). М.: Крафт+, 2013. 192 с.

8. Уровень безработицы ФРГ 1991-2018 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ceicdata.com/zh-hans/indicator/germany/unemployment-rate>

9. Цзян Ци. Анализ экономической диспропорции между Восточной и Западной частями Германии после Второй мировой войны // Цзян Ци, Юй Цзюцзю // Изучение России. - 1995. - № 3. - С. 1-6.

10. Чжао Мэймин. Анализ экономической политики в отношении Восточных земель Германии после объединения: дис. ... канд. Экон. наук. - Цзилинь, 2014. - 43 с.

11. Statistische Ämter des Bundes und der Länder. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.statistik-portal.de

ЕВРОПА И МИР

Эволюция проблемы размещения ядерного оружия США в Европе и позиция РФ (1999 - 2014 гг.)

Коновалова Е.С., научн. рук. к.и.н. А.П. Урывский

Международным отношениям на рубеже XX и XXI веков присуща особая динамичность. Современное положение Российской Федерации, перспективы государства тесно связаны с ядерным вооружением и безопасностью, но эту проблему нельзя рассматривать, не беря во внимание роль США.

Можно сказать, что США остались единственной сверхдержавой на мировой арене. После того, как распалась биполярная система в 90-х годах в отношениях между США и Россией произошли значительные изменения, которые располагают к тому, чтобы взглянуть на проблемы безопасности с иной стороны. Ссылаясь на практику последнего десятилетия, можно отметить высокую значимость совместного сотрудничества. Намеренность США вести политику, которая нацелена закрепить статус государства в качестве единственной сверхдержавы в таком положении, когда Россия в большинстве своём была вынуждена с этим соглашаться, в 90-е годы XX века уже послужило причиной к нарастанию напряженности в мире. Такой опыт, как военные конфликты в Восточной Европе и на Балканах, эскалация исламского фундаментализма и международного терроризма, события 11 сентября 2001 года в США, военные операции США в Афганистане с 2001 г. и в Ираке в 2003 г., усиление противостояния КНДР и США показывает, уровень нестабильности мира к началу XXI века.

Соединённые Штаты Америки стали размещать своё ядерное оружие (ЯО) в Европе с середины 1950-х гг. Способы его применения в виде авиабомб и боеприпасов для систем артиллерии и ракет малой дальности (тактическое ядерное оружие) предусматривались руководством НАТО и США в качестве асимметричного ответа в случае масштабного конфликта со странами организации Варшавского договора, которые обладали преимуществом в обычных вооружениях. В 1954 г. НАТО приняла соответствующую Стратегическую концепцию «Щит и меч».

В итоге, тактическое ЯО было установлено в государствах-членах альянса, которые находились на пути возможного наступления советских войск: Германии, Нидерландов и Бельгии. В Турции южный фланг НАТО защищали ракеты средней дальности (их базирование спровоцировало Карибский кризис 1962 г.), а вероятное наступление Советской Армии и ее союзников через Балканы должно было сдерживаться ядерными силами, которые располагались в Греции и Италии.

Все эти страны имели возможность принимать участие в планировании применения ЯО, а их военнослужащие и авиация начали привлекаться к тренировкам в сфере нанесения ядерных ударов. Программа была именована как Nuclear sharing - «разделение ядерной ответственности» [1].

Ссылаясь на оценки экспертов, максимальная численность американского тактического ЯО в Европе была отмечена в начале 1970-х гг. В 1971 г. количество зарядов, которые были развёрнуты на континенте, составило порядка 7300. В 1983 г. ответной реакцией на постановку на боевое дежурство советского ракетного комплекса средней дальности «Пионер» стало развёртывание США ракет средней дальности

Pershing-2 и крылатых ракет Tomahawk, ядерные боезаряды которых базировались в Великобритании, Италии, Бельгии, Нидерландах и ФРГ [2].

С конца 1980-х гг. численность тактического ядерного оружия в Европе снижалась: к 1991 г. был исполнен Советско-американский договор относительно уничтожения ракет средней и малой дальности 1987 года [3]. В 2000 г., согласно директиве президента США Клинтона, в Европе и Турции число ядерных авиабомб США сократилось до 480, при этом 300 из них были предназначены для использования американскими ВВС, а 180 - для ВВС стран базирования. В 2001 г. администрацией Джорджа Буша-младшего был начат вывод тактического ЯО из Великобритании и Греции, в 2004 г. арсенал в ФРГ был сокращён (с базы в Рамштайне были выведены 130 ядерных боезарядов). Открыто США не заявляют о наличии собственного тактического ЯО за границами своего государства, однако в официальных документах существует формулировка о хранении «особых вооружений» на безопасных объектах в таких странах как Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Турция.

На сегодняшнем этапе эксперты (в том числе и члены Федерации американских ученых, FAS) оценивают количество ядерных атомных бомб США в Европе и Турции в 150-200. К ним относятся бомбы типа В-61 средней мощностью 18 мегатонн. Они располагаются на шести авиабазах: в Германии (Бухель, более 20 шт.), Италии (Авиано и Геди, 70-110 шт.), Нидерландах (Волкель, 10-20 шт.) и Турции (Инджирлик, 50-90 шт.).

Бомбы располагаются в подземных хранилищах (общей численностью более 80). С целью их доставки к объектам поражения возможно использование около 400 самолетов: многоцелевые истребители F-16, истребители-бомбардировщики F-15E, и истребители-бомбардировщики Tornado GR4 из рядов ВВС США, Германии, Великобритании, Нидерландов, Бельгии, Италии и Турции. Существует три уровня готовности эскадрилий относительно выполнения боевых задач в ядерном оснащении (до 35, 160 и 350 суток). С 2000 г. НАТО спонсировала более \$80 млн с целью поддержания инфраструктуры хранения бомб на данных базах.

В сентябре 2015 г. распространилась информация, что США планируют разместить, на авиабазе Бухель в ФРГ свои новые бомбы, относящиеся к типу В61-12. Данная модификация является первой ядерной авиабомбой, обладающей системой наведения с повышенной точностью попадания, предположительно, серийное производство будет начато в 2020 г. Расположение тактического ЯО США в удалённых регионах сопровождалось протестными выступлениями местного населения, а также пацифистских организаций еще на этапе «холодной войны».

В настоящее время ядерные эксперты в США (а именно, директор программы нераспространения в Восточной Азии Монтерейского университета Джеффри Льюис) оспаривают целесообразность размещения тактического ЯО в Бельгии, аргументируя это угрозой терроризму и несоблюдением требований безопасности. Официальные представители России неоднократно высказывались о размещении тактического ядерного оружия США в Европе и Турции как о нарушении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [4].

Таким образом, проблема ядерного разоружения, а также контроля над вооружениями имеет сложный характер и требует большого внимания. Страны расценивают обладание стратегическим оружием в качестве важнейшего фактора, который способен обеспечить национальную безопасность, а более этого позволяет сбалансировать расстановку сил. Именно поэтому совершенствование вооружений и

военного арсенала занимает одни из первостепенных направлений во внешней политике таких ядерных держав как США и РФ.

Примечания:

1. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений, XVIII-XX века. М., 2001. С.117.
2. Там же.
3. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf
4. Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

Образ России в информационном пространстве КНР: 2014 – 2018 гг.

Фёдорова А.А., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Сегодня медиаиндустрия Китая – это динамично развивающаяся отрасль, которая объединяет в себе комплекс институтов и новых технологий для производства и распространения информации в стране и за ее пределами. Хуан Сяньжун полагает, что структура системы информационной политики Китая на современном этапе в основном состоит из следующих пяти частей:

1. Политика в области науки и техники.
2. Информационная политика в области социальных наук. Информационная работа в области социальных наук Китая началась в 1957 году, однако к началу 1980-х годов с созданием национальной политики, ориентированной на экономическое строительство, началась информационная деятельность с более конкретной информационной политикой в области социальных наук.
3. Стратегия в области информационных технологий. В 1990 году была опубликована статья «Основы политики развития информационных технологий Китая».
4. Политика развития информационной магистрали. В 1993 году правительство США предложило план «информационной супермагистрали». Китай, в свою очередь, предложил стратегию построения «информационной супермагистрали», реализуемую постепенно через две ступени: первоначальным шагом считается формирование на 2000 год национальной высокоскоростной информационной сети по информатизации, а второй этап - к 2020 году. Создать национальную высокоскоростную информационную сеть, охватывающую всю страну. В настоящее время Китай превзошел Соединенные Штаты, для того чтобы стать государством с максимальным числом пользователей Интернета. Права интеллектуальной собственности, защита информации и законы и правила электронной торговли[1].

В современном мире расширение китайского присутствия на глобальном информационном пространстве играет важную роль для самой страны. Китай стремится обогнать своих соперников не только в экономической, культурной, но и информационной политике. Так в Китае возник период Интернета, от него на сегодняшний день, в первую очередь, и зависит общественно-финансовый фундамент

государства. В настоящее время мобильные приложения распространяются все больше и больше. Самыми известными являются микроблоги Sina и "Вичат", Международное радио Китая[2].

Традиционная медиаиндустрия в КНР - это очень большой стремительно развивающийся рынок. Самыми знаменитыми и крупными информационными ресурсами являются газета «Жэньминь Жибао» центральное телевидение Китая CCTV и информационное агентство «Синьхуа». Вышеперечисленные СМИ выпускают новости не только на местной территории, а также для обширной аудитории в других странах. Так, например, на январь 2014 года было выпущено более 3 миллионов экземпляров печатного издания «Жэньминь Жибао». Но, не смотря на большой спрос имеющихся СМИ, на новые и более высокие ступени выходят более современные и новые виды СМИ.

По словам Чжу Хун, начальника канцелярии Государственного управления по делам радиовещания, кинематографии и телевидения Китая, тенденция формирования современных средств массовой информации необратима. Новейшие СМИ - инициатива будущего развития. Более современные масс-медиа все больше привлекают новое поколение, которое в основном являются пользователями интернета. Именно оно определяют победу в будущем. Поэтому, по мнению Чжу Хун, нужно развивать и совершенствовать медиа, а также повышать их финансовую поддержку[3].

В целом, начимость современных масс-медиа в Китае определяется следующими факторами:

- традиционные СМИ все больше и больше уходят в прошлое, так как печатные издания очень сильно уступают Интернету, где скорость получения информации растет все быстрее и быстрее.
- актуальность новых медиа растет рационально развитию новейших цифровых технологий. Так, например, новые гаджеты позволяют узнать новости в любое время в том месте, не дожидаясь нового выпуска газеты, а тем более нет необходимости оформлять новые подписки на газеты и журналы.

Если говорить о международной прессе, то сегодня в эпоху глобализации конкуренция становится все более ожесточенной. Средства массовой информации разных стран проявляют все большее внимание в международных новостях. Они уникальны в своем редактировании и тщательно организованы, чтобы стремиться к всестороннему охвату. Международные новости с уникальными перспективами стали точкой продажи, привлекая больше читателей и создавая или укрепляя свои позиции в международной прессе.

Так две влиятельные газеты в Китае, People's Daily и China Daily уделяли больше внимания международным новостным сообщениям, и все они имеют специальные международные новостные страницы [4]. Таким образом, в связи с активным развитием коммуникаций между Россией и Китаем, изучение образа нынешней России в новостях Китая принимает на себя важнейшую роль.

Отношения между двумя государствами имеют за плечами большую историю. Около 400 лет существует первое российское представительство в Китае. Но зарождение общения среди китайцев и русских началось еще раньше [5]. За время хороших дружелюбных приграничных отношений у китайцев сложилось свое восприятие о России. В последние годы, созданные научные центры в рамках институтов Китайской академии общественных наук (КАОН), открылся, китайский центр изучения истории китайско-российских отношений, в Пекине появился Институт по изучению России,

стран Восточной Европы и Центральной Азии, который имеет множество филиалов в провинциях Китая.

КНР и Российская Федерация - основные державы в формировании новейших массмедиа. Государства владеют аналогичными ресурсами и развиваются в аналогичных условиях, заключающиеся в непрерывном повышении количества пользователей, увеличении спроса медийных ресурсов со стороны индустриального сектора. С 1990 года стали актуальны исследования мнений и взглядов о России китайцев. В своей статье Сы Хань анализирует изменение образа сегодняшней России в западных странах. К 2000 годам данная тема становится все больше актуальнее [6]. Начитают появляться новые статьи об анализе социологических общественных опросов.

Количество «малых» печатных изданий развивается и растет. В 2013 года выпущена монография ученого Академии гуманитарных наук Ли Суйяня по истории интерпретации образа России в КНР, в которой проанализировано развитие восприятия России в Китае. Так же как и в Российской Федерации, в Китайской Народной Республике, образ РФ в областных СМИ КНР не был предметом исследования [7]. Развитие взаимодействия между Китаем и Россией не редко упоминается в СМИ. Россия оказывается в первых местах по числу упоминаний в газете «Хэйлунцзян жибао» (около 24 публикации). На Украину, страны ЕС и США отведено по 4 публикации. Другие государства упоминаются не чаще одного или трех раз.

Очень важными компонентами статей являются заголовки самих статей. Ведь они играют не малую роль в формирование эмоционального отношения к дальнейшему прочтению статьи. Отношения между Российской Федерацией Турцией стали интереснейшей темой для популярных статей. Редакции Китая внимательно наблюдали за санкционной борьбой между странами. Были замечены следующие заголовки: «Допустима ли война между Россией и Турцией?», «Путин подписал указ о расширении санкций России против Турции», «В России запретили деятельность некоторых турецких компаний», «Отношения России и Турции до сих пор напряженные: российские военные корабли дали залп по турецкой рыбацкой лодке» и т.д.

Образ России в газете «Хэйлунцзян жибао» имеет более средний характер. Печатное издание старается обращать большое внимание на международные и внутренние проблемы РФ, экономическим, культурным и торговым отношениям. Нельзя сказать однозначно о степени образа, так как на страницах может появляться, как и положительный, так и нейтральный характер страны. Но иногда мы можем увидеть и отрицательные эпизоды [8].

Многие статьи затронули темы российского экономического кризиса, но многие из них не имеют перевода на русский язык. Очень мало среди них можно встретить позитивные заголовки: «Как российской экономике выйти из безвыходного положения?», «России остается просить помощи только на Востоке», «Низкая цена на нефть стала причиной постоянной экономической раны России» и другие [9].

Тен Наталья Викторовна - старший преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики, кандидат гуманитарных наук. В ее многих статьях рассмотрены мнения «новых» китайцев о гражданах Российской Федерации. Во время анализа печатного издания «Жэньминь жибао», автор заметила что, не смотря на то, что о русской стране был представлен положительный образ, некоторые направления политики России были также критикованы [10].

Новый образ нашей страны в Китае рассматривается во многих исследованиях работ. Например, Ю.М. Галеновича «Взгляд на Россию из Китая», «Россия — Китай — Америка: от соперничества к гармонии интересов?», и совместному труду исследователей Института Дальнего Востока РАН «Основные особенности современного внутри- и внешнеполитического курса китайского руководства и их влияние на образ России в Китае».

Во многих зарубежных исследованиях темы об образе России в Китае имеют свое место. Так к ним можно отнести работы Маошэна 1980-х гг., исследования Марка Гамзы (Mark Gamsa), монографии Джеймса Картера (James H. Carter) как на английском, так и на китайском языках и др. Китай нуждается в России как экономический и геополитический партнер. Для Китая Россия нужна экономически развитой, мощной и стабильной страной. Страна-сосед готова содействовать и помогать расти приграничным районам. Стабильная Россия может стать важным центром силы, она может заинтересовать столицу Китая как некий противовес в трудных отношениях с США и Западной Европой [11].

В одной из общественной газете «Магазета» китайский студент описывает Россию такими словами как, «холодно, большая могущая страна, красивые девушки. На улицах поют песни и играют музыканты. В стране очень много красивых больших церквей» [12]. Проанализировав китайские СМИ за последние годы, можно сделать вывод, что журналисты стараются больше использовать объективный подход при написании фактов о России. Они досконально освещают внутриполитическую жизни РФ, рассказывают о проблемах. Но о культурной жизни в китайских газетах можно найти совсем чуть-чуть [13].

Нельзя говорить однозначно о мнении китайцев о нашей стране. Одним нравится анализировать историю. Есть статьи, в которых можно найти данные более чем 250 войн и военных сражений на территории России на протяжении 180 лет. «Этот момент помог сформировать русский характер. Это и одиночество, и желание жаловаться, но и большое чувство первенства и превосходства. Желание быть всегда первыми выходило во всем победителем сформировал ход истории, а так же подкрепил русский лидерский менталитет» [14]. Другие наоборот пишут о том, что русские не умеют ценить историю: «Отношение русских к истории радикально. Так они считают, что устаревшие вещи должны остаться в прошлом. В современном мире не должно оставаться ничего из прошлого. Например, они могут поменять название улиц, городов, чтобы не напоминало о прошлых событиях» [15].

На основе используемого материала можно сказать, что китайские журналисты и ученые досконально изучают положение и политику России, описывают перспективы двусторонних отношений. Они досконально освещают внутриполитическую жизни РФ, рассказывают о проблемах. Но о культурной жизни в китайских газетах можно найти совсем чуть-чуть [16].

В целом, на основе используемого материала можно сказать, что китайские журналисты и ученые досконально изучают положение и политику России, описывают перспективы двусторонних отношений. Большое количество статей посвящено внутренней политике, где авторы пишут о развитии стране-соседе при сильном президенте Владимире Владимировиче Путина. Не только положительные идеи можно найти в СМИ Китая, много авторов пишут и о недостатках внутренней политике России. Но основной образ у китайцев складывается как смелый и устремленный лидер,

способный решить проблемы страны самостоятельно. С именем президента России ассоциируют внешнюю политику, которая в прессе Китая оценивается в положительном ключе. Хороший отклик находит урегулирование чеченского вопроса, присоединение Крыма, решение кризиса в Сирии, жесткую позицию и стабильность в соперничестве с Западом. Чересчур хорошее отношение Китая к Путину имеет свои минусы. Так, зависимость от имиджа сильного лидера может резко прекратиться после ухода с поста президента, и положительный образ страны может резко измениться в противоположную сторону.

Множество стереотипов была найдено о народе Российской Федерации. В общем, как и образ страны-соседа, так и образ ее граждан в статьях и на страницах китайских массмедиа можно отнести к положительным. Но нельзя смотреть только лишь с одной стороны. Различные мнения являются важным компонентом образа страны. Нельзя сложить полный образ или стереотип, судя лишь по одному человеку. Так одни пишут, что русские любят историю, что их характер сформирован благодаря их прошлому. Другие говорят о том, что русский народ не ценит и не уважает свою историю. Но компоненты образа имеют такую особенность, как динамичность. Вслед за временем, за развитием политической, социальной, общественной жизни меняется и структура образа.

Примечания:

1. Шэнь Чжихуа «Сборник постановлений КПСС и Советского правительства по экономическим вопросам». Пекин, 2002. С.34.
2. Хао Сяомин, Ли Чжань Вызовы коммуникационной техники на систему СМИ материкового Китая // Исследования журналистики. № 69. 2000. С. 96.
3. Чжу Хун. Тенденция развития новых СМИ в Китае // Жэньминь жибао-онлайн. 02.08.2010 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7089153.html>
4. 中国互联网络信息中心 (Китайский Информационный Интернет-Центр) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.cnnic.cn/>
5. Беляков А., Матвейчев О. Россия и Китай. Две твердыни. Прошлое, настоящее, перспективы. – М.: Книжный мир, 2017. С. 384.
6. 中国互联网络信息中心 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.cnnic.cn/>
7. 黑龙江日报报业集团 (Хэйлунцзян Жибао) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.hljnews.cn/>
8. Там же.
9. Шишкина Н.И. Россия в заголовках китайских СМИ // Центр научной политической мысли и идеологии «Центр Сулашкина» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/rossija-v-zagolovkah-kitajskih-smi>
10. Тен Н.В. Образ России на страницах газеты «Жэньминь жибао» в 1991–2012 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2014. № 1. С. 36–49.
11. Лукина А.В. «Весь Мир», Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений, 2013.С.704.
12. Почему китайцы считают русских воинственной нацией? // Интернет-издание «Магазета» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://magazeta.com/2018/07/zhandou-minzu/>

13. 人民日报评论员 (Жэньминь Жибао) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.peopledaily.com.cn/>
14. Почему китайцы считают русских воинственной нацией? // Интернет-издание «Магазета» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://magazeta.com/2018/07/zhandou-minzu/>
15. 黑龙江日报报业集团(Хэйлунцзян Жибао) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.hljnews.cn/>
16. 人民日报评论员 (Жэньминь Жибао) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.peopledaily.com.cn/>

**«Исламабад – Вашингтон» в контексте реализации экономических проектов в
Южной и Центральной Азии (2010 – е гг.)**

Пажвак С. Б., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Отношения США с государствами Центральной Азии восходят к 1990-му году. Вскоре после распада Союза Советских Социалистических Республик страны Средней Азии, входившие в состав СССР, обрели независимость. Экономические контакты и военную помощь со стороны США, а на примере Казахстана, наличие торговых интересов в начале 1990-х годов можно назвать ограниченными. Соединенные Штаты оценивали безопасность и экономические интересы в регионе как неустойчивые. Также, центрально-азиатские режимы не вызывали доверия у американских политиков. Они были обеспокоены положением дел данного региона в области защиты прав человека, экономики и внешней политики.

Степень, в которой операция «Несокрушимая свобода» (официальное название всех военных мероприятий США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г., данное название обычно используется в отношении военной операции США в Афганистане) изменила эту оценку, не ясна. Безусловно, кампания создала сильный стимул, чтобы получить доступ к базам Центральной Азии и инфраструктуре в поддержку операции в Афганистане. Кроме того, в странах региона, в целом, были готовы предоставить такой доступ, если только для определенных видов деятельности. Тем не менее, такой доступ не обязательно приводит к долгосрочной политике. Присутствие США в регионе привело к усилению связей и контактов с местными режимами и увеличению объема помощи.

Однако, проблемы, которые сокращали контакты с центрально-азиатскими республиками в 1990-е годы остаются, и, возможно, усугубляются. В настоящее время правительство США определяет свои истинные интересы в Центральной Азии за рамками операции «Несокрушимая Свобода» и обозначает инструменты, которые будут наиболее эффективными в достижении поставленных целей. Тем не менее, Соединенные Штаты стремятся развивать в Центрально-азиатском регионе не столько военные контакты, сколько политические и экономические, при этом в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, особенно с РФ, для достижения общих целей.

Также, одним из направлений внешнеэкономической деятельности США в регионе является контроль над каспийскими природными ископаемыми. А именно, создание «нескольких трубопроводов» для каспийской нефти, с целью гарантировать, что экспорт не будет контролироваться Россией или Ираном, и что американские фирмы будут играть важную роль в развитии Каспийского моря.

Экономические планы США в отношении Пакистана не ограничиваются только повышением его внутрирегиональной роли, но и выходят на уровень «центрально-южноазиатских проектов». Так, экономические интересы США в Центральной Азии не ограничились только энергетическими, даже несмотря на наличие все возрастающих юридических, бюрократических и другие ограничений, направленные на иностранных бизнесменов, в ряде центрально-азиатских стран.

С точки зрения безопасности, Соединенные Штаты обеспокоены потенциалом «российского империализма», некоторые утверждали, что близкие отношения США с этими и другими постсоветскими государствами будут способствовать скованности и сдержанности России в своих действиях. Другие говорили о необходимости ограничить влияние Китая и Ирана.

Однако США обычно предпочитают поощрять турецкие усилия по созданию прочных связей с Центральной Азией, а не самим выделять существенные ресурсы. Соединенные Штаты, также, обеспокоены перспективой стабильности в этом регионе. Поскольку политика США в 1990-е годы была сосредоточена во многом на предотвращении угроз со стороны новых, получивших независимость стран [1].

Соединенные Штаты Америки стали участвовать в глобальных миротворческих операциях и стремиться содействовать развитию демократии и экономики в регионе. В течение почти 14 лет Соединенные Штаты и их союзники - Международные силы содействия безопасности (the International Security Assistance Force (ISAF)) играли важную роль в усилиях по победе над Талибаном и созданию стабильного, безопасного будущего для Афганистана и Центральной Азии, в целом. Хотя количество войск ИСАФ значительно уменьшилось, проблема безопасности в регионе остается далеко не решенной. Соединенные Штаты стремятся интегрировать Афганистан в глобальные торговые и транзитные сети через свое видение проекта «Новый шелковый путь», цель которого заключается в обеспечении долгосрочной стабильности в Афганистане. Это видение подчеркивает связь между Центральной и Южной Азией. Два наиболее важных проекта, осуществляемые в рамках рубрики «Новый Шелковый путь», CASA-1000 (Киргизия – Таджикистан – Афганистан - Пакистан) и ТУТАП (Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан), предназначены для доставки излишков электроэнергии от Центральной Азии до крупных, не имеющих электричества рынков Южной Азии. Также, в проекте есть газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), который может позволить Туркменистану снизить зависимость от Китая и России. Эти проекты способствуют дальнейшему сотрудничеству государств Центральной Азии с США, ввиду инвестиций последнего. Однако энтузиазм в отношении концепции «Новый шелковый путь» в Центральной Азии ослабевает. Имеются следующие препятствия для подключения к нему Центральной и Южной Азии: сложная география, проблемы безопасности в Пакистане и Афганистане, а также вопросы о коммерческой жизнеспособности таких проектов, как ТАПИ [2].

В журнале *Foreign Policy* 29 сентября 2014 г. была выпущена статья Рэнда Стэндиша под названием «Американский шелковый путь в никуда». В начале статьи было написано о том, что Соединенные Штаты в течение последних лет инвестировали

миллиарды долларов в Афганистан, пытаюсь восстановить страну, разломанную войной и нищетой. Когда силы США собирались уходить, Кабул, должен был взять на себя обязанности по обеспечению безопасности, а Вашингтон пытаюсь улучшить экономику Афганистана, решил возродить один из старейших торговых путей истории - Шелковый путь. Выступая на заседании Азиатского общества в Нью-Йорке, заместитель госсекретаря Уильям Бернс призвал к возвращению жизненно важного центра торговли между Востоком и Западом путем подключения Центральной Азии к Южной Азии через Афганистан. В 2011 г. появилась идея нового «Шелкового пути», означающая интеграцию стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан с Афганистаном, Индией и Пакистаном путем либерализации торговли и строительства инфраструктуры, а именно дорог, мостов, электрических сетей, железных дорог и трубопроводов. По сути, проект направлен на то, чтобы связать богатые ресурсами страны Центральной Азии с примерно 1,6 миллиарда потребителей в Южной Азии, а Афганистан должен выступить в качестве посредника.

По данным Азиатского банка развития Центральная Азия является наименее экономически интегрированным регионом в мире, а внутрорегиональная торговля составляет всего 6,2% мировой торговли. Два ключевых проекта развития нового Шелкового пути: сеть гидроэлектроэнергетики CASA-1000 и предлагаемый трубопровод природного газа TAPI (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), целью которого является подключение энергии Центральной Азии к южноазиатским потребителям - каждая из них отличается высокой степенью межрегионального сотрудничества.

Более того, Узбекистан, который находится ниже по течению от рек, которых Кыргызстан и Таджикистан будут использовать для своей гидроэлектроэнергетики, остается подозрительным к своим соседям, контролирующим ценное водоснабжение региона и может использовать его в качестве политического инструмента. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан поддерживают «холодные» отношения друг с другом и удерживают газ, воду и даже электричество друг от друга, руководствуясь своими политическими программами и интересами.

Ухудшающаяся ситуация в Афганистане также срывает усилия Вашингтона по созданию Шелкового пути. Еще в июне 2013 г. Азиатский банк развития, который планировал финансировать 40 % проекта, отказался от него по соображениям безопасности. «Тот факт, что Соединенные Штаты обращаются к этому грандиозному проекту, показывает реальное отсутствие видения для региона», - говорит Лука Анчеши, эксперт из Центральной Азии в Университете Глазго, - «Новый Шелковый путь кажется пустой идеей, чтобы заполнить пустоту, оставленную Китаем и собственными интеграционными проектами России».

По данным British Petroleum, Центральная Азия обеспечивает 45 % природного газа в Китае, и Пекин не только наращивает инфраструктуру, которую хотят правительства Центральной Азии, но и является крупнейшим иностранным инвестором в регионе. Китай представил свой региональный экономический проект, назвав его «Экономическим поясом Шелкового пути». Он стремится развивать растущую челночную торговлю в Западной и Центральной Азии и связывать части Южной Азии с Европой. Недавно Китай закрепил многочисленные крупные торговые сделки в Центральной Азии [3].

Также, существует программа Регионального рынка электроэнергии в Центральной Азии (CASAREM). Она предполагает поэтапное развитие институциональных механизмов и инфраструктуры для совмещения энергетических ресурсов Центральной Азии с нехваткой энергии в Южной Азии и растущим спросом на нее. Это дает возможность

стабильного экономического роста Афганистана. Примечательно, что все участники проекта получают ряд экономических, социальных и экологических выгод, а именно, сокращение нехватки в энергетическом секторе, улучшение торговли, создание рабочих мест и сокращение выбросов двуокиси углерода (CO₂) из-за поставок чистой электроэнергии. Для осуществления этого проекта Кыргызская Республика, Таджикистан, Пакистан и Афганистан подписали Межправительственное соглашение и создали Межправительственный совет с секретариатом в Алматы, Казахстан.

С учетом предполагаемого бюджета в размере около 1 млрд. долл. США четыре страны приняли решение реализовать CASA-1000 в качестве проекта государственного сектора через свои соответствующие национальные передающие компании при поддержке международных финансовых институтов (МФУ) и других доноров. В декабре 2013 г. правительство Соединенных Штатов объявило о своем намерении выделить 15 млн. долл. США на финансирование CASA-1000. В дополнение к приверженности этих четырех стран проект CASA-1000 предлагается финансировать Группой Всемирного банка, Исламским банком развития и, возможно, другими учреждениями-донорами, такими как Агентство США по международному развитию (USAID), Департамент Соединенного Королевства для международного развития, Австралийское агентство международного развития [4].

В выступлении Линна М. Трейси, заместителя помощника секретаря департамента по делам Южной и Центральной Азии, 25 октября 2013 г. было сказано о существовании потенциала концепции Нового Шелкового пути. Отмечалось, что Афганистан является полноправным партнером. Линн М. Трейси говорил о необходимости регионального сотрудничества в области безопасности и экономики. Также, он не отрицал, что существуют угрозы безопасности, исходящие от терроризма, контрабанды наркотиков и других форм транснациональной преступности. Выступающий, выделяя основные компоненты американского нового видения «Шелкового пути», обозначил, с одной стороны, физическую связанность, а именно: транспортную, коммуникационную и энергетическую инфраструктуру, которые соединят страны Центральной Азии с Южной Азией, Восточной Азией, Ближним Востоком и Европой. С другой стороны, США под этой программой понимают практику, положения, законодательные базы и международные соглашения в области торговли и транзита, которые позволяют товарам и услугам эффективно переходить из страны в страну по всей этой инфраструктуре. В речи подчеркивалось, что Вашингтон вложил значительные ресурсы и политический капитал в обе составляющие Нового Шелкового пути, и с радостью сообщалось, что за последние несколько лет Штаты достигли реального прогресса в этих областях. Раскрывая эти положения, Трейси сказал о том, что США внесли прямые инвестиции в инфраструктуру и фактически, предоставили более 2 млрд. долл. США для линий электропередачи, гидроэлектростанций и связанных с ними энергетических реформ в Афганистане. Вашингтон отремонтировал более 3000 км. дорог и помог Афганистану создать Национальное железнодорожное управление и разработать национальный железнодорожный план. Также, Афганистан теперь имеет более 4000 км. волоконно-оптического кабеля благодаря технической помощи Штатов [5].

Соединенные Штаты также оказывают поддержку международным финансовым учреждениям и частным компаниям в их усилиях по развитию инфраструктурных проектов по всему региону, особенно в энергетическом секторе. Эффективно используемое изобилие ресурсов и гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии может стимулировать занятость и инвестиции, генерировать миллиарды государственных доходов и удовлетворять растущие потребности в энергии Южной Азии. Например, Вашингтон поддерживал усилия Всемирного банка и Исламского банка развития по

созданию Проекта электропередач CASA-1000. Он позволит Таджикистану и Кыргызстану получить прибыль от существующих неиспользуемых летних генерирующих мощностей за счет продажи электроэнергии Пакистану. Связывая энергетические рынки Центральной и Южной Азии, США видят CASA как преобразующее «доказательство концепции», которое может послужить примером для аналогичных региональных проектов в области электроэнергетики. Через USAID Соединенные Штаты финансируют Секретариат CASA. Он, среди прочего, помогает участвующим странам доработать соглашения и контракты проекта. Вашингтон приветствует подписание Пакистаном резолюции Межправительственного совета CASA, что является важным шагом вперед в этом проекте. Соединенные Штаты видят, что CASA может дополнять усилия Азиатского банка развития по строительству проекта TUTAP, линии электропередачи из Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана, поступающие в Афганистан, Пакистан. Трубопровод TAPI, который доставляет газ из Туркменистана в Афганистан, Пакистан и Индию станет еще одним преобразованным проектом. Строительство, эксплуатация и техническое обслуживание TAPI создаст тысячи рабочих мест, и трубопровод укрепит экономическое сотрудничество между Пакистаном и Индией.

Представитель Департамента Южной и Центральной Азии заявил, что США с оптимизмом смотрят на прогресс, достигнутый в последние месяцы между правительством Туркменистана и заинтересованными международными нефтяными компаниями в направлении создания консорциума для разработки проекта. Также, Соединенные Штаты тесно сотрудничают с Туркменистаном в целях содействия продвижению проекта. Коллективной целью Трейси назвал снижение расходов на ведение бизнеса в регионе. Он привел несколько конкретных примеров того, что сделали Штаты. Так, они помогли Афганистану присоединиться к Международным транспортным системам. Вашингтон, также, работал со странами региона по вопросам трансграничной торговли и транзита [6].

В 2015 г. была выпущена статья Эндрю Кучинса и Джеффри Манкоффа Центром стратегических и международных исследований (Вашингтон). Она дает следующие рекомендации Соединенным Штатам по проведению внешней политики в Евразии, и в частности, Центральной Азии:

1. Создать на высшем уровне должность в Совете национальной безопасности США, которая бы отвечала за политику в Евразии. На 2015 г. большинство аналитиков фокусировалось на разрозненных регионах Евразии, а не на Евразии как региону специализации. Было вынесено предложение создать Директорат по Евразии в Совете национальной безопасности, сохраняя при этом существующие региональные дирекции. Старшему руководителю директората по Евразии предполагалось поручить продвижение интересов США на всей евразийской территории, уделяя особое внимание развитию торговли и экономического участия.

2. Восстановить постоянное участие США в усилении торговли и инвестиций.

Эндрю Кучинс и Джеффри Манкофф подчеркивают, что все государства Центральной Азии хотели бы, чтобы внимание США уделялось содействию торговым и инвестиционным связям. Авторы рассуждают о том, что, несмотря на объем торговли и инвестиций США в регионе относительно ограничен, Соединенные Штаты имеют несколько сравнительных преимуществ, которыми бы хотели воспользоваться государства Центральной Азии, в том числе культурой инноваций, технологий, и управления. С точки зрения США, больший акцент на экономической дипломатии создаст платформу и отношения для более глубокого участия на пути к рассмотрению других

вопросов. Также, фокус на экономической дипломатии создаст прозрачность в сосредоточении на вопросах управления и верховенства закона, которые ранее сдерживали развитие и остаются препятствием для более глубокой региональной интеграции. Это было бы, например, довольно просто для Соединенных Штатов увеличить число торговых делегаций в Центральной Азии и разработать недорогие учебные программы для региональных предпринимателей без подрыва существующих в США инициатив.

3. Наделить новым смыслом концепцию «Шелкового пути». Среднеазиатские элиты скептически относятся к разговорам США о новом Шелковом пути, особенно когда ресурсы не соответствуют риторике. Слишком много правительство США думает о Новом Шелковом пути, сосредоточившись, к этому моменту на Афганистане. Хотя Афганистан выиграет от любого улучшения условий торговли в регионе, он слишком далек, политические риски слишком высоки, поскольку они служат краеугольным камнем стратегии торговли и транзита для Евразии. Соединенные Штаты и Китай хотели бы видеть самые широкие возможности расширения торговли и транзита в Евразии, от Юго-Восточной Азии до Европы. Сильные стороны Вашингтона и Пекина в продвижении этого расширения также дополняют друг друга, и оба с большей вероятностью достигнут своих целей, если они смогут выяснить, как работать совместно.

4. Повысить и диверсифицировать визиты на высшем уровне в Центральную Азию. Среднеазиатские элиты и чиновники долгое время жаловались на скудность правительственных визитов высокого уровня в регион. Дипломатия Соединенных Штатов выиграет от более широкого участия со стороны официальных лиц высокого уровня США.

5. Поддерживать контакты с государствами Центральной Азии на своих условиях.

Руководители стран Центральной Азии обеспокоены тем, что Соединенные Штаты рассматривают регион в первую очередь, или исключительно через призму своих отношений с такими крупными региональными государствами, как Россия и Китай. Жители Центральной Азии не хотят оказаться в положении, при котором им придется выбирать между отношениями с Соединенными Штатами, с одной стороны, и отношениями с Россией или Китаем, с другой. Особенно полезными будут программы и инициативы, которые позволят другим крупным державам, включая Россию и Китай, а также Турцию, Европейский союз, Индию, конструктивно участвовать в развитии региона. Инициативы, направленные на содействие торговле по всей Евразии наиболее подходят для такого многостороннего сотрудничества.

6. Поощрять внутрирегиональное сотрудничество. Расширение внутрирегиональных торговых связей в последние годы свидетельствует о том, что среднеазиатские государства в какой-то мере начинают отходить от постколониального акцента, сосредотачиваться на прагматичном экономическом сотрудничестве. США помогают поддерживать этот процесс, особенно в том случае, когда в регионе наблюдается некоторая тенденция многосторонних инициатив. Одним из таких направлений может быть продовольственная безопасность, которая охватывает управление водными ресурсами, внедрение новых технологий, таких как интеллектуальные сети и энергоэффективность. США поддерживают создание региональных электрических сетей, усилия по повышению эффективности и реформы в энергетическом секторе. Это обеспечило бы условия для разрешения споров о воде, которые являются одним из самых серьезных препятствий. Еще одной областью возможного многостороннего сотрудничества является мониторинг общественного здравоохранения.

7. Расширить сотрудничество в области образования. Увеличение академического участия в различных областях является одним из наиболее важных инструментов Соединенных Штатов, который способствует развитию внутрирегионального сотрудничества. 31 марта 2015 г. состоялось выступление заместителя помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Ричарда Хоугланда в Джорджтаунском университете, США. Он отметил, что за последние 23 года более 24 000 граждан государств Центральной Азии обучались в США по программам обмена, финансируемым Государственным департаментом. Такие программы представляют собой недорогой и эффективный способ поощрения развития человеческого капитала в Центральной Азии. Это является преимуществом для создания долгосрочных связей между текущими и будущими среднеазиатскими элитами и США [7].

Таким образом, мы выявили основные экономические интересы Вашингтона в регионе. Они отражаются в их программах, пересекаются с приоритетами Китая и России. Объединение усилий мировых держав с региональными акторами приведет к экономическому росту стран-участниц вышеизложенных проектов, к более тесной интеграции, безопасности и открытости.

Примечания:

1. Rand project air force. RAND Corporation Objective Analysis. Effective Solutions // Official documents of RAND. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/>
2. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program . 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf
3. Foreign Policy: 2014. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2014/09/29/the-united-states-silk-road-to-nowhere-2/>
4. Aslov S. The perspectives of the Central Asia-South Asia Regional Electricity Market // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.tj/?l=en&cat=10&art=284>
5. Tracy M. Lynne The United States and the New Silk Road, 2013 // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm>
6. Ibid.
7. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program . 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf

США и Грузия в контексте событий грузино-южноосетинской войны (2008 г.):

экономический вектор

Гайдай А.М., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Тема взаимоотношений стран Южного Кавказа и мировых держав особенно актуальна в XXI в. Главной причиной стало получение независимости и статуса суверенного государства тремя бывшими республиками СССР. После этого запустились процессы по активному вступлению Южного Кавказа в диалог с другими государствами. XXI в. акцентировал внимание на ранее закрытом регионе, теперь он начал влиять на все мировое сообщество и стал, так называемым, важным геополитическим пространством, а также начал привлекать экономических партнёров и развивать с ними сотрудничество в проектах по энергоресурсам [1].

Возможные залежи энергоресурсов стали привлекать в регион огромное количество инвесторов, которые заключали долгосрочные проекты с тремя государствами Южного Кавказа. Активное сотрудничество по разрабатыванию месторождений стало поднимать экономику стран и на сегодняшний день трубопроводы Южного Кавказа обеспечивают мировые державы необходимыми энергоресурсами. Грузия, Армения и Азербайджан составляют геополитически важное поле для всего мирового сообщества, а, следовательно, могут повлиять на стабильность во всем мире. От состояния этнонациональных, территориальных и религиозных конфликтов Южного Кавказа зависит международная безопасность [2]. Поэтому эта тема представляет большой интерес для изучения и анализа интересов США и других стран в регионе.

Внешняя политика США - это тема, интересующая как зарубежных исследователей и специалистов в области международных отношений, так и отечественных. Среди российских исследований наибольший интерес представляют работы К. С. Гаджиева, В.И. Блищенко, М.М. Солнцева[3]. Весьма важным является трактовка интересов Вашингтона в работах З. Бжезинского[4]. Южно-Кавказский регион становится важным регионом в XXI в. во многих отношениях, включая борьбу за энергоресурсы и сферы влияния. В связи с повышением на международной арене роли стран Южно-Кавказского региона и становление их как суверенных государств, повышается интерес учёных и исследователей к этому региону. Проблемы регионального и этнического характера в настоящее время очень актуальны для изучения уже на протяжении нескольких десятилетий.

Изучением значимости Южного Кавказа для мировых держав занимались такие исследователи, как Е.М. Примаков [5], С. Хантингтон [6] и др [7]. Международное посредничество в решении конфликтов изучали Л. Нерсисян, Р. Сокольский[8].

Большое количество документов, касательно отношений Грузии с мировыми державами (США и Россией), позволили проанализировать взаимоотношения Грузии с этими странами в XXI в. и определить наиболее важные сферы взаимодействия и сотрудничества. Среди подобных документов – Концепции внешней политики РФ [9], внешнеполитические документы США[10], а так же соглашения о двустороннем сотрудничестве [11].

Использование данных информационных источников и мнений специалистов, позволило рассмотреть различные точки зрения на пути решения Южноосетинского конфликта, и влияния мировых держав на разрядку ситуации. В контексте поставленной цели, потребовалось изучить международные документы для более комплексного анализа взаимоотношений США и Грузии в экономическом векторе и определить роль и значение американо-грузинского сотрудничества в разрешении конфликта в Южной Осетии.

Пятидневная война показала, что Соединенные Штаты поддерживают Грузию до тех пор, пока им это выгодно. Даже если учесть все финансовые затраты на протяжении всего сотрудничества двух государств, то политическая и экономическая отдача Грузии стоила гораздо больше. США продуманно вели свою политику и в во время подготовки грузинских войск. Так, в 2008 году в рамках программы «Немедленный ответ – 2008»

(Immediate Response – 2008) проводились грузинско-американские военные манёвры, с последующей целью проведения стабилизирующей миссии на проблемных территориях. Однако, 6 августа 2008 года американские офицеры и инструктора, которые занимались подготовкой грузинской армии, покинули учебный центр Крцаниси, также Министерство Грузии покинули американские советники. Эти события произошли за несколько дней до грузинской операции против Южной Осетии «Чистое поле» и противостояния с российской армией. Во время пятидневной войны США практически бросили «союзную» Грузию и только после прекращения огня отправила гуманитарную и продовольственную помощь на корабле. Это объясняется позицией Соединенных Штатов, что южноосетинский конфликт это внутривнутриполитический конфликт Грузии и заниматься его решением должна только Грузия, без стороннего вмешательства, учитывая то, что она имеет полное право на восстановление целостности своей территории и ее сохранение. Такого же мнения придерживается большинство государств на мировой арене. После августовских событий Грузии была оказана большая помощь со стороны Америки. Как заявил тогдашний президент, Грузия обладает прочным фундаментом экономики, потому главная задача США состоит в том, чтобы экономическая помощь помогла народу Грузии оправиться после войны и продолжить развивать демократические институты [12]. Замгоссекретаря США Джеффри Рубин в 2008 году заявил, что США выделяют Грузии исключительно экономическую и гуманитарную помощь, ни о какой военной поддержке речи идти не будет [13]. Финансирование будет происходить по потребностям Грузии, определённых в рамках двусторонних встреч. Так, одной из сфер, куда поступит финансовая помощь будет поддержка беженцев, также другими направлениями будут восстановление инфраструктуры и развитие экономики. В сентябре 2008 года член палаты представителей Конгресса США Кристофер Смит на встрече с председателем Парламента Грузии Давидом Бакрадзе, упомянул, что эта поддержка окажет большое влияние на политику и экономику Грузии. После завершения пятидневной войны, Вашингтон выдвинул решение об оказании поддержки Грузии в размере 1 млрд. долл. Тогдашний госсекретарь США Кондолиза Райс прокомментировала это решение тем, что данная помощь будет оказана для поддержания реформ в республике и поддержку экономики. В том же году, США планировали подготовку ещё одного проекта для поддержки Грузии в размере 4 млрд. долл. поддержка в военной области пока не рассматривалась. Война показала то, что М. Саакашвили пытался ускорить процесс принятия Грузии в НАТО. Так как не присоединенные Абхазия и Южная Осетия останавливали Саакашвили на пути членства в НАТО, акцентируя внимание на неразрешенных территориальных конфликтах. Потому после отказа в плане действий по членству в НАТО, власть Грузии начала действовать решительно в целях разнесения существующих преград. Однако события пятидневной войны показали, что США будут действовать только в рамках своих интересов, где заканчивается черта их целей, там оставляют Грузию одну. Также необходимо упомянуть, что несмотря на обещания США выделить 1 млрд. долл в качестве помощи Грузии, однако фактически американская помощь никогда не превышала 20 млн. долл. в год и состояла в основном из бронемашин и стрелкового вооружения. В 2009 году были также выделены средства на поддержку Грузии в размере 53,3 млн. долл и предназначались для развития демократических институтов и реформы избирательной системы Грузии. Целью было заявлено – установление стабильности достигнутого роста экономики. 20 млн. долл. также должны пойти на модернизацию избирательной системы и улучшение качества СМИ, 10 млн. долл. на развитие энергетики и экономики, по 6 млн. долл. на образование, социальную помощь населению после событий в Южной Осетии [14].

Таким образом, пятидневная война имела свои плюсы и минусы. Об обещанной ранее военной помощи Грузии в поставках вооружения, США после событий августа 2008 больше не упомянули. США показали свою позицию, что действуют только до тех пор,

пока это соответствует их интересам. Грузия получила определённые выгоды. В первую очередь это касается нейтрализации оппозиции в республике, без последствий для взаимоотношений с Соединёнными Штатами. Также, М. Саакашвили доказал, что Россия теперь является самым страшным врагом для Грузии и потому последней необходимо вступить в Североатлантический альянс. Экономическая помощь Грузии, оказанная американцами, поможет восстановить инфраструктуру и стабилизировать экономику страны. США тоже в определённой степени выиграли от этой войны, в результате согласия России на мирный план президента Франции Саркози, США были уверены, что Россия отступила и освободила Кавказ [15]. Кроме того, говоря об экономической помощи США Грузии, следует сказать, что Грузия, на втором месте после Израиля стоит по объёму получаемой поддержки [16].

Проследив экономическое и военно-политическое сотрудничество США и Грузии с начала XXI в. можно сказать, что Грузия представляет собой достаточно важного актора на международной арене. Взаимоотношения Вашингтона и Тбилиси имеют сложный и разнообразный характер, они ведут диалог по важной сфере для США – энергоресурсам. Грузия для США является связующим звеном в транспортировке газо- и нефтересурсов с Каспийского бассейна. Для Соединённых Штатов в настоящее время это приобретает особую важность, учитывая растущие потребности экономики мировой державы. Следовательно, Грузия повышает свой уровень в регионе и начинает усиленно развиваться, повышая свой статус в мировом сообществе. Грузия и США имеют большие перспективы от активного сотрудничества между собой. США, наконец может взаимодействовать с регионом Южного Кавказа в целом, так и с отдельными старинами в частности. Грузия также открывает путь коммуникации для США с Центральной Европой и к богатствам Каспийского бассейна, возможные запасы которого сопоставимы с запасами энергоресурсов Северного моря. Закрывая совместные проекты по разработке месторождений, США инвестирует в республику большие средства, это даёт определённую возможность контроля над внутривнутриполитической обстановкой в стране. Кроме того, благоприятно сказывается на сотрудничестве между странами западная направленность правящей власти Грузии. Это соответствует интересам Вашингтона, тем более с распадом СССР в стране ослабевает российское влияние. Это способствовало активному сотрудничеству Тбилиси и Вашингтона в области военно-политической коммуникации. На протяжении с 2001 по настоящее время, с небольшими промежутками, США осуществляет крупные поставки вооружений в Грузию. Также направляет своих военных инструкторов и офицеров для обучения грузинской армии. В свою очередь Грузия участвует в миротворческих миссиях США. С заключением «Хартии о стратегическом партнёрстве» 2009 года, между странами установились тесные военно-экономические взаимоотношения. Американские военные могут въезжать в Грузию без визы и паспорта, а также пользуются определёнными привилегиями. С приходом на пост президента Б. Обамы, отношения между странами слегка накаляются. Администрация президента высказывает недовольство политикой грузинской власти в отношении оппозиции и отмечает авторитарный характер правления в Грузии. Касательно, характера взаимоотношений во время пятидневной войны и после окончания противостояния, можно наблюдать четкое следование своим целям и задачам со стороны США. Они проводят политику в регионе, учитывая этнонациональные и территориальные конфликты. США готовы оказывать соответствующую поддержку развитию Грузии и проведения демократических реформ в стране. Однако Тбилиси может рассчитывать на помощь Вашингтона в том случае, если это будет затрагивать его интересы.

Таким образом, в XXI в. повышается важность Южного Кавказа в системе международных отношений. Регион становится важным как для Запада, так и для России в области энергоресурсов и влияния в мире. Страны Южного Кавказа, уже перестали быть

советскими республиками и повышают свою значимость и статус в мировом сообществе. Мировые державы, понимая это, стремятся укрепить своё влияние и взаимодействуют со странами региона в рамках своих интересов и внешнеэкономических концепций, стремясь поддерживать стабильность в регионе и одновременно развивать с ним контакты в разных сферах.

Примечания:

1. Гаджиев К.С., «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Междунар. отношения, 2012. – С. 167
2. Лебанидзе Г., Грузия в неделе Грузии: военная помощь США и визовые новости. «RFI», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/kavkaz/20180818-nedelya-v-gruzii-voennaya-pomoshch-ssha-i-vizovye-novosti>, дата обращения: 18.12.2018
3. Блищенко В. И., Солнцева М. М., Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. – М.: «Аспект Пресс», серия «Постсоветские и восточноевропейские исследования», 2014. – 304 с.; Гаджиев К.С., «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 344 с.
4. Бжезинский З., Великая шахматная доска. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 384 с.
5. Примаков Е. М., Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. – М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.; Хантингтон. С., Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.
6. Сучков М.А., Современная внешняя политика США на Южном Кавказе. «dissercat», 2011. 184 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-vneshnyaya-politika-ssha-na-yuzhnom-kavkaze>, дата обращения: 17.12.2018; Савин Л. Перспективы геостратегии России на Кавказе. Материалы сайта Геополитика.ру. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.geopolitica.ru/articles/521; Панков Д.О., Грузия в геополитическом раскладе на Южном Кавказе. М.: Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010. №2. -31 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gruziya-v-geopoliticheskom-rasklade-na-yuzhnom-kavkaze>, дата обращения 20.12.2018
7. Нерсисян Л., Чем Грузия собралась воевать против России в Южной Осетии. «REGNUM», 2015. 1 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1944573.html>, дата обращения: 01.12.2018; Сокольский Р., Румер Ю., Стронски П., Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан. «Московский центр Карнеги», 2018. 17 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2018/02/13/ru-pub-75514>, дата обращения: 18.12.2018
8. Концепция национальной безопасности Грузии. Принята 23 декабря 2011 г. // Посольство Грузии в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://belarus.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15;
9. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Приказом Президента РФ № - 1440 от 12 июля 2008 г. (утратила силу) // Президент РФ. Официальные документы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785>; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путиным от 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // Министерство Иностранных дел РФ. основополагающие документы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ В.В.Путиным №640 от 30 ноября 2016 г.) // Министерство Иностранных дел РФ. основополагающие документы

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

10. A National Security Strategy for a Global Age (The USA). 2001 // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>; Archive Website from the Barack Obama Administration: State Department (state.gov) Website // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/>; Archive Website from the Barack Obama Administration: U.S. Mission to the United Nations // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017-usun.state.gov/>; Archive Website from the George W. Bush Administration: Foreign Press Center // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2002-2009-fpc.state.gov/>; Archive Website from the George W. Bush Administration: State Department (state.gov) Website // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://2001-2009.state.gov/National Security Strategy \(The USA\). 2010](https://2001-2009.state.gov/National%20Security%20Strategy%20(The%20USA).2010) // Historical Office.

11. Хартия о стратегическом партнерстве между Грузией и Соединенными Штатами Америки от 9 января 2009 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1107970.html> (дата обращения: 17.12.2018)

12. Нерсисян Л., Чем Грузия собралась воевать против России в Южной Осетии. «REGNUM», 2015. – 1 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1944573.html>, дата обращения: 01.12.2018

13. Роль Грузии во внешнеполитической стратегии США. «Око Планеты», 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oko-planet.su/politik/politikmir/156679-rol-gruzii-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha.html>, дата обращения: 16.12.2018

14. Там же.

15. Примаков Е. М., Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 155-158

16. Южная Осетия Победителей не судят. «Лента.ру», 2008. 1 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2008/12/26/finalossetia/>, дата обращения: 17.12.2018

«Тарифная война» в китайско-американских отношениях (2017-2018 гг.)

и её последствия

Головина Т.А., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Торговая война или «тарифная война» - это экономическая противостояние двух государств: Китая и США. В связи со сменой главы государства в конце 2016 года, наступила новая и совсем другая пора во внешней и внутренней политике страны. Ещё во время предвыборной кампании кандидат в президенты Дональд Трамп не лестно отзывался о китайских партнерах. Он, как и Барак Обама, не раз отмечал, что валютная политика КНР и махинации не устраивают американскую сторону. Позже добавилась проблема с интеллектуальной собственностью. Во время своих речей, Дональд Трамп говорил о том, что установит тариф на ввозимые предметы. И тариф будет не маленький.

Отношения двух стран не наладились изначально, так как после избрания, Дональд Трамп позвонил президенту Тайваня. Так как отношения Китая с Тайванем нельзя назвать дружелюбными, то и реакция КНР была не лучшей. По итогам на 2017 год товарооборот между рассматриваемыми странами составил 710,4 млрд долларов. Основными категориями экспорта в США стали: машины и оборудование, пластмасса, игрушки. А

экспорт сельскохозяйственной продукции составил 20 млрд. долларов. Категории экспорта в Китай: авиация, зерно, фрукты, машины. Дефицит торгового баланса был равен 375,6 млрд долларов[1]. Несмотря на большую торговую взаимосвязь двух стран, это не помешало Д. Трампу в 2017 году стать инициатором расследования о краже интеллектуальной собственности.[2] По словам администрации США сумма похищения интеллектуальной собственности может достичь 600 млрд. долларов.

Уже в январе 2017 года торговый представитель США Роберт Лайтхазер заявил, что Д.Трамп одобрил защитные тарифы на ввоз некоторых товаров: стиральные машины и солнечные батареи. На солнечные батареи будет действовать 30% тариф, которые за следующие 4 года будут снижаться на 5% и по итогу достигнет 15%. Это не сильно порадовало Китай, учитывая, что он мировой лидер по их производству. Китайская сторона заявила, что это может усугубить мировую торговлю.[3] В 2018 году стали известны итоги расследования торгового представительства США и сделаны некоторые выводы:

1. КНР вмешивается в инвестиционную политику американских фирм и это мешает им развиваться.
2. КНР поддерживает несанкционированные вторжения в компьютерные сети американских компаний. Это делает возможным красть интеллектуальную собственность и использовать в своих целях.
3. КНР накладывает некоторые ограничения на иностранную собственность.[4]

На основе этого расследования Дональд Трамп сказал, что необходимо составить список пошлин, которые будут подвергнуты изменению. В этот список вошло 1300 товаров и тарифы должны будут составлять до 25%. Тогда КНР провел ответные меры и обложил некоторые импортируемые товары из США пошлинами. 15 июня 2018 года стало известно, что ещё 800 товаров будут дополнительные таможенные пошлины в размере 25% на общую сумму 50 млрд. долларов. И уже 6 июля они вступили в действие. В ответ Пекин снова налагает пошлины на 659 товаров из США.[5] По итогу этих зеркальных действий страны наложили пошлины на сумму 68 млрд.долларов. На этом этапе СМИ начали говорить о том, что начинается «тарифная» война. Данные меры американская сторона проводит для того, чтобы нормализовать товарный дефицит.

Следующий шаг сделал снова Пекин и по его решению с 23 августа 2018 года дополнительные пошлины вводятся на некоторые товары общей стоимостью 16 млрд. долларов. Вашингтон ранее говорил о том, что на ответные действия КНР США снова будут повышать тарифы. Так и случилось, 23 августа 2018 года США добавляет в список пошлин ещё несколько десятков товаров равных 16 млрд. долларов. В этот же день в связи с новыми пошлинами китайская сторона подала иск в ВТО. При этом Дональд Трамп не раз говорил о возможности выхода из ВТО, если недоброжелательное отношение с их стороны продолжится.[6] 18 сентября Дональд Трамп объявил, что вводятся дополнительные товары стоимостью 200 млрд. долларов, которые будут облагаться пошлинами в размере 10%. В последующем их увеличат до 25%. Все эти действия замедляют рост ВВП КНР. По прогнозам он будет составлять 6,6%, тогда как в 2017 году составил 6,9%. Торговая война испытывает две экономики на прочность, при этом ни Дональд Трамп ни Си Цзиньпинь не собираются уступать.

На фоне неугасающей борьбы двух стран, Вашингтон полностью прекратил поставки сырой нефти в Китай. С мая по август объемы поставок сырой нефти уменьшались и в сентябре составили 0,6 млн. барр. Кроме этого, Д. Трамп сделал объявление о том, что в случае ответных мер, Вашингтон включит в работу третий этап.

Смысл его состоит в том, чтобы обложить дополнительные товары пошлинами на сумму 267 млрд. долларов.[7]

28 октября китайская сторона объявила, что не будет использовать госдолг США для манипуляции. На сегодняшний день Китай является самым крупным держателем долга США, и сумма вложенная во внешний долг уже перевалила за 1 триллион долларов. Но посол Пекина в Вашингтоне Цуй Тянькай в своем интервью сказал, что использование долга США для давления может иметь непредсказуемые последствия для всего мира.[8]

На саммите «Большой двадцатки», который прошел в Буэнос-Айресе, прошла встреча глав двух государств : Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки. Главным вопросом обсуждения стала таможенная война. В связи с этим экономист Анатолий Калетский написал статью, в которой отметил 4 причины ослабления тарифной войны.

1. Если упустить из внимания «главную цель» введения пошлин – увеличение американских рабочих мест, то становится заметна ещё одна цель США – всестороннее сдерживание Китая. Но у Пекина есть множество инструментов для удержания стабильности.

2. Когда КНР явно покажет, что собирается защищать экономику от внешнего воздействия, то Д. Трамп будет вынужден принять новые меры. Следующим этапом торговой войны может стать увеличение пошлин на 15% и с 10% они будут равняться 25%. А это будет не устраивать большую часть населения США.

3. Сейчас большое внимание уделяется эффекту Кейнса. Эффект Кейнса – это когда рост цен провоцирует спрос на деньги. Процентная ставка растет, а деньги остаются на таком же уровне. При этом вложения в экономику перестают идти и спрос уменьшается. На данный момент, эффект процентной ставки влияет на экономику США намного больше, чем ответные реакции КНР.

4. По предыдущим переговорам Трампа можно сказать, что он не против скорешего перемирия.

5. Глава КНР не сможет позволить себе проиграть в торговой войне, но это не исключает перемирия или «ничьей». Так как обе страны не видят большого «плюса» в тарифной войне, то, возможно, они примут решение приостановить противостояние.

Китай уже согласился на 40% требований США, и может согласится ещё на 40%. Но оставшиеся 20% Китай не собирается обсуждать.[9]

Джек Ма, известный предприниматель, основатель Alibaba Group, высказал своё неутешающее мнение на счет продолжительности торговой войны. По его мнению, торговая война может продлиться ещё около 20 лет. Даже несмотря на то, что на место Д.Трампа может стать другой глава, это не повлияет на общую политику США. Потому что тарифная война уже ведется за господство на мировом рынке. В случае не отмены пошлин, многие крупные китайские компании будут вынуждены перебраться в другие страны для обхода пошлин.

Примечания:

1. The People's Republic of China. // Office of the United States trade representative [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

2. Lesley Wroughton, Jaff Mason. Trump orders probe of China's intellectual property practices. // Reuters, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-trade-china-idUSKCN1AU23N> свободный

3. Jethro Mullen. China blasts Trump's new trade tariffs. 2018 // CNN news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://money.cnn.com/2018/01/22/news/economy/trump-trade-tariffs-china-reaction/>
4. Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation. 2017// Whitehouse.gov/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/>
5. США и Китай обложили друг друга пошлинами. Начало торговой войны? // BBC News Russia, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-44497178>
6. Бондаренко М. Трамп пригрозил выходом США из ВТО // РБК. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/08/2018/5b885a619a794700ed07d522>
7. Гордеев Владислав. США остановили поставки нефти в Китай. 2018// РБК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/03/10/2018/5bb523a19a79474ead0d8614>
8. Гордеев В. В Пекине пообещали не манипулировать госдолгом США в торговой войне // РБК. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/28/11/2018/5bfde9029a794792a9fe7d1a>
9. Anatole Kaletsky. The USA will lose its trade war with China. 2017// Project Syndicate [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-would-lose-trade-war-with-china-by-anatole-kaletsky-2018-09?a_la=english&a_d=5ba4e42578b6c73b447f48a1&a_m=&a_a=click&a_s=&a_p=%2Fcolumnist%2Fanatole-kaletsky&a_li=trump-would-lose-trade-war-with-china-by-anatole-kaletsky-2018-09&a_pa=columnist-commentaries&a_ps

Китай и Северная Корея (2010 – 2018 гг.): экономические аспекты развития

А.А. Игнатенко, научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

В статье предпринимается попытка анализа экономических взаимоотношений между Китаем и Северной Кореей, оценки стратегии Китая, также поднимаются вопросы действующей политики КНР в отношении КНДР. Считается, что, хотя Пекин и поддерживает свой военный союз, и продолжает оказывать существенную торгово-экономическую помощь Пхеньяну, в последние годы многие интересы и цели Китая и Северной Кореи становятся все более несовместимыми. В КНР все больше чиновников и ученых считают Северную Корею большим бременем, чем выгодой. Однако общая заинтересованность Пекина с Пхеньяном в сохранении стабильности в Северной Корее в целом превзошла и эти, и другие соображения.

«Турбулентный XX век коренным образом изменил и весь мир, и Восточно - Азиатский регион. Но традиционно пристальное внимание Пекина к Корейскому полуострову сохранилось, равно как и особые отношения с обоими корейскими государствами, особенно с КНДР. Очевидно, что Корейский полуостров в силу необходимости обеспечения национальной безопасности, а также исторических, геополитических, экономических и иных факторов традиционно занимает приоритетное место в стратегии КНР. Корейский полуостров исторически был неотъемлемой частью этого мира, а Корейское королевство до 1895 г. официально считалось вассалом Цинской империи». [1]

«Поддержка Китаем Северной Кореи восходит к корейской войне (1950-1953), когда его войска затопили Корейский полуостров, чтобы помочь своему северному

союзнику. После войны Китай оказал политическую и экономическую поддержку лидерам Северной Кореи: Ким Ир Сену, Ким Чен Иру и Ким Чен Ыну (2011г.). Но напряжение в отношениях начало проявляться, когда Пхеньян в октябре 2006 года испытал ядерное оружие, а Пекин поддержал резолюцию 1718 Совета Безопасности ООН, которая ввела санкции в отношении Пхеньяна. Этой и последующими резолюциями Пекин сигнализировал о переходе от дипломатии к наказанию[2].

Однако, несмотря на политические затруднения, Пекин продолжает иметь значительные экономические связи с Пхеньяном. Например, двусторонняя торговля увеличилась в два раза в период с 2010 по 2018 год, достигнув пика в 2014 году на \$ 6,86 млрд. (согласно данным Сеульского Корейского агентства по содействию торговле и инвестициям). С появлением более жестких санкций рост торговли замедлился, но Пхеньян по-прежнему зависит от Пекина в экономической деятельности. [3]

Однако стоит отметить в контексте санкционной политики держав некоторые весьма тревожные тенденции для двусторонних экономических отношений по линии Пхеньян – Пекин. Если анализировать данные за 2010 -2018 гг., то показательно, что совместный товарооборот государств за 2017 и 2018 гг. значительно упал, в сравнении с 2010 г. (его показатели до 2017 самые низкие – \$ 3,47 млрд.) до \$ 2,55 и \$ 2,3 млрд. соответственно. Это почти в три раза ниже, чем за 2013-2014 и 2016 гг. [4]

После последнего ракетного запуска Северной Кореи в ноябре 2017 года Китай так же выразил серьезную озабоченность и оппозицию, призвав Северную Корею прекратить действия, которые увеличили напряженность на Корейском полуострове. Однако карательные шаги Китая были несколько сдержанными. Например, Китай поддержал резолюцию ООН в сентябре 2017 года после того, как были отменены некоторые из мер в проекте, включая нефтяное эмбарго и разрешение на применение силы, когда суда не выполняют предписанные инспекции. Западные чиновники и эксперты сомневаются в том, насколько Китай привержен к осуществлению даже не больших торговых ограничений.

Однако, Пекин, склонен поддерживать некоторые из международных санкций против Пхеньяна и высказывает все большую готовность принять ограничительные меры, чтобы оказать давление на своего соседа экономически. Например, Министерство торговли Китая временно приостановило импорт угля из Северной Кореи в феврале 2017 года. Государственный нефтяной гигант China National Petroleum Corporation приостановил продажи топлива в Северную Корею в июне 2017 года, сославшись на опасения, что Северная Корея не сможет заплатить компании. В сентябре 2017 года в сообщениях СМИ упоминались усилия китайских банков, в том числе Китайского строительного банка, Банка Китая и Сельскохозяйственного банка Китая, по ограничению финансовой деятельности северокорейских физических и юридических лиц.

В последние годы, несмотря на недовольство Пекина растущими ядерными амбициями Ким Чен Ына, связь между Китаем и Северной Кореей не разрывается. КНР продолжает обеспечивать Северную Корею большей частью продовольствия и энергоносителями, и на его долю приходится более 90% общего объема торговли Северной Кореи (даже при падении совместных показателей торговли, что мы отмечали выше). В первые три квартала 2017 года китайский импорт из Северной Кореи фактически сократился на 16,7%, хотя экспорт вырос на 20,9%. Несмотря на объявленные торговые ограничения на текстиль, морепродукты и нефтепродукты, есть сообщения о том, что в Китае все еще действует северокорейский бизнес.

В сентябре 2015 года страны открыли маршрут для перевозки грузов и контейнеров, чтобы увеличить экспорт угля Северной Кореей в Китай. К тому же, Пекином была создана высокоскоростная железная дорога, связывающая два пункта - китайский пограничный город Даньдун и Шэньян, который принято считать столицей провинции на северо-востоке Китая. В октябре 2015 года пограничная торговая зона Гуоменвань была открыта в Даньдуне с намерением расширить двусторонние

экономические связи, во многом подобно экономической зоне Расон и особой административной зоне Синуджиу, созданной в Северной Корее в начале 1990-х и 2002 годах.

Даньдун является центром торговли, инвестиций и туризма для двух соседей: «обмены с Северной Кореей составляли 40% от общего объема торговли города в 2015 году, а 70% торговли из Северной Кореи осуществлялись через Даньдун и Синуджиу в 2016 году. Однако новый мост стоимостью 350 млн. долларов через реку Ялу, соединяющий два города, который планировалось открыть в 2014 году, остается незавершенным, что является символом прохладных отношений между Пекином и Пхеньяном» [5]. Тем не менее, зависимость Северной Кореи от Китая продолжает расти. Кроме того, налаженная неформальная торговля вдоль границы между Китаем и Северной Кореей такими предметами, как топливо, морепродукты, шелковичные черви и мобильные телефоны, сигнализирует о том, что, несмотря на более строгие санкции, контрабандисты продолжают действовать. [6]

Пекин также предоставляет помощь непосредственно Пхеньяну, прежде всего, в виде продовольствия и энергии. Китай, Япония, Южная Корея и Соединенные Штаты предоставили более 75% продовольственной помощи Северной Корее с 1995 года, но пожертвования из всех стран, за исключением Китая, значительно сократились после провала шестисторонних переговоров в 2009 году. Существует также обеспокоенность по поводу распределения помощи в Северной Корее, особенно в связи с тем, что в Китае нет системы для мониторинга поставок.

Китай рассматривает стабильность на Корейском полуострове в качестве своего основного интереса. Его поддержка Северной Кореи обеспечивает буфер между Китаем и демократическим Югом, в котором проживает около 29 тысяч американских солдат и морских пехотинцев. «Хотя китайцы, безусловно, предпочли бы, чтобы Северная Корея не обладала ядерным оружием, их самый большой страх - это крах режима», - пишет Дженнифер Линд, профессор Дартмутского университета. Нестабильность, возникшая на полуострове, может обрушиться на Китай, что усложнит задачу по обеспечению безопасности даже собственного государства. Проблема беженцев уже является проблемой для Китая: обещание Пекина репатриировать северокорейцев, бежавших через границу, постоянно вызывает осуждение со стороны правозащитных групп. Пекин начал строить забор из колючей проволоки более десяти лет назад, чтобы предотвратить пересечение мигрантов, и в отчете за декабрь 2017 года указывалось, что Китай планирует построить лагерь беженцев вдоль своей границы в качестве непредвиденного обстоятельства для кризиса на полуострове. Большинство северокорейских беженцев сначала отправляются в Китай, а затем перебираются в другие части Азии, включая Южную Корею. Однако ужесточение пограничного контроля при Ким Чен Ыне привело к уменьшению оттока беженцев.

Эксперты говорят, что Китай также неоднозначно относится к своей приверженности защите Северной Кореи в случае военного конфликта. В китайско-северокорейском Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 года, который должен быть возобновлен в 2021 году, говорится, что Китай обязан вмешаться против неспровоцированной агрессии. Но Бонни Глейзер из Центра стратегических и международных исследований говорит, что китайское правительство пыталось убедить северокорейских лидеров отменить пункт, который обязывает Пекин выступить в защиту Пхеньяна.

Так, Пекин играет важную роль во взаимоотношениях между его соседом и другими международными игроками. Ким и Си, похоже, пришли к более дружескому согласию, проведя секретную встречу в Пекине в конце марта 2018 года, ознаменовав первую поездку северокорейского лидера за пределы своей страны после прихода к власти более шести лет назад. В то время как Си возвестил традицию дружбы между

Китаем и Северной Кореей, Ким подтвердил приверженность денуклеаризации и готовность вести диалог с Соединенными Штатами.

Тем временем Пекин призвал мировые державы не давить на Пхеньян слишком сильно, опасаясь спровоцировать крах руководства и опасные военные действия. Он также отметил, что если Пхеньян инициирует конфликт, то КНР не будет соблюдать свои договорные обязательства и вместо этого будет оставаться нейтральным. Некоторые эксперты, такие как Ориана Скайлар Мастро, предположили, что в случае конфликта китайские силы, возможно, не будут участвовать в обороне Северной Кореи, а скорее будут стремиться сыграть значительную роль в формировании «пост-Кимского» полуострова.

Даже когда Китай сигнализирует о том, что он ужесточит свою позицию по отношению к Северной Корее, растет скептицизм в отношении того, что только Китай может решить проблему Северной Кореи. Китайские официальные лица подчеркнули, что они не держат ключ к решению этого вопроса. [7] Некоторые аналитики говорят, что ужесточение экономических связей Китая вряд ли остановит ядерные амбиции Кима, в то время как другие говорят, что северокорейскому лидеру уже все равно, что думает Китай о своих действиях.

Остается неясным, может ли китайское давление повлиять на Пхеньян, чтобы изменить его поведение, особенно в условиях растущего недоверия в Северо-Восточной Азии, но ядерная программа Северной Кореи становится все более проблематичной для желания Китая сохранить региональную стабильность.

Примечания:

1. Киссинджер Г. «О Китае» перевод с английского В.И. Верченко.– М , 2014. - 635, С.32-33

2. Albert E. The China–North Korea Relationship [Электронный ресурс] // ForeignAffairs.com. - Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounders/china-north-korea-relationship>

3. China, Japan and South Korea Agree to Talk Things Through [Электронный ресурс] // Stratfor. Worldview. May 15, 2018. - Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/china-japan-and-south-korea-agree-talk-things-through>

4. China General Administration of Customs. [Электронный ресурс] // ForeignAffairs.com. - Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounders/china-north-korea-relationship>

5. Albert E. The China–North Korea Relationship [Электронный ресурс] // ForeignAffairs.com. - Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounders/china-north-korea-relationship>

6. Myers S.L. Businesswoman’s Fate a Test of China’s Resolve on North Korea [Электронный ресурс] // The New York Times. Jan. 10, 2018. - Режим доступа: https://www.nytimes.com/2018/01/10/world/asia/north-korea-china-trade-ma-xiaohong.html?_r=0

7. Cui Tiankai. «China has done its utmost» on North Korea [Электронный ресурс] // USA TODAY. May 8, 2017 - Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2017/05/08/china-done-utmost-north-korea-editorials-debates/101437338/>

Эволюция внешнеполитической стратегии администрации Б. Обамы

в отношении КНР (2008-2016).

С приходом к власти Б. Обамы, в течении его первого срока президентства (2008-2012 г.), произошел ряд весомых изменений стратегии США, касательно тихоокеанского региона. По мнению большинства экспертов в областях политологии и международных отношений, основополагающей причиной этих изменений являлась острая необходимость в пересмотре политики США в отношении КНР. Следует отметить, что до прихода Обамы, Администрация предыдущего президента Дж. Буша младшего была настроена весьма агрессивно. Соединенные Штаты видели в лице Китая основного потенциального противника, как в экономическом, так и стратегическом плане. Но, в конечном итоге, после 2001 года, Буш младший решает прекратить попытки проведения агрессивного политического курса по отношению к Китаю. Прежде всего по причине того, что именно в то время, основной проблемой для мирового сообщества являлся терроризм со стороны государств. Правительство США само собой осознавали, какого уровня может достичь Китай, тем более в сотрудничестве с другими государствами. С помощью этого потенциала, вклад в борьбу с опасностями со стороны Китая мог бы стать решающим. Ближе к концу второй администрации Дж. Буша младшего, правительство Белого Дома приходят к единому мнению, что текущую на тот момент стратегию «навязывания» лидерства Соединенных Штатов странам восточно-азиатского региона стоит пересмотреть. Первым шагом для дальнейших изменений стал переход от стратегии двухсторонних отношений к многосторонним, также в приоритете должно было стать налаживание коалиционных связей с государствами Востока Азии в целях установления баланса растущей мощи Китая. [1]. Для Буша теперь стало основной целью поиск компромисса в «дружественном азиатском центре силы», на этот счёт, Р. Гейтс(министр обороны) высказывал своё мнение: «США хотели бы видеть намного более широкое сотрудничество наших союзников и партнеров по безопасности, чем просто отношения, похожие на контакт спицы с втулкой. Это не означает ослабления наших двусторонних связей, а, скорее, более надежную безопасность, если к ним добавить многостороннее сотрудничество»[2]. Данное высказывание явно намекает, что правительство штатов было взволновано актуальным в то время уровнем продуктивности системы безопасности в регионе. Это была всего одна из множества причин их обеспокоенности.

Вступление Администрации Б. Обамы во власть было не самым удачным. В 2008 году был самый пик мирового финансового кризиса. На тот период времени, ведущие позиции США были под сомнением и лидерство штатов уже не казалось столь крепким, как ранее, а в мировом сообществе всё чаще обсуждался вопрос упадка в Америке. В случае с Китаем было все совсем наоборот, выделяли ускоренные темпы роста экономической составляющей, несмотря на не самое благоприятное состояние мировой экономики. Итак, новый президент принимает бразды правления не в самой простой обстановке. Международно-политический и финансовый кризисы. Масштабы настолько велики, что преодолеть их представляется возможным, только при помощи общих усилий. По мнению Генри Киссинджера (госсекретарь в республиканской администрации Р. Никсона), выходом из этой ситуации, являлось только построение нового мирового порядка, в основе которого будут стоять два мировых гиганта – США и КНР. Преодоление последствий обрушившегося кризиса представлялось возможным лишь совместными усилиями этих двух государств. Киссинджер считал необходимым «создание новой стратегии», в основе которой должно быть чувство «общей судьбы». Американское правительство стало активно разрабатывать идею «Большой двойки» (G-2), которая предполагала создание двух полюсов, союза США и Китая, который нёс неформальный характер и основной их целью будет поддержание «судьбы мира». Первостепенной целью политической стратегии Администрации Барак Обамы являлось привлечение к решению глобальных проблем регионов Ближнего Востока. Кроме этого, Вашингтон надеялся

преодолеть всевозможные последствия финансового кризиса с помощью объединения общих усилий с Китаем, другими словами, хотели использовать экономический потенциал и возможности КНР для решения проблем с выходом из кризиса.

В 2009 году учреждается «Американо-китайский стратегический и экономический диалог». Также в ноябре, этого же года, Б. Обама и госсекретарь активно принимали участие в поездках в Китай, Японию и Сингапур, на саммит АТЭС, также на встречи со странами АСЕАН в Южную Корею. Республиканцы яростно критиковали политику Обамы, сравнивая его с Чемберленом. Они были уверены в том, что стратегия, которая предполагает столь активные действия по отношению к КНР лишь увеличат их амбиции. По сути, Америка дала понять Китаю, как сильно она нуждается в их помощи, и причем явно больше чем они в самой Америке. С 2010 года, отношения между странами-гигантами, США и КНР приходят в упадок. Профессор Денверского университета С. Чжао весьма интересно выразился по этому поводу: «Короткий медовый месяц, окончился...». Как и ожидалось, Китай укрепил свои позиции в Тихоокеанском регионе. Он являлся наиболее крупным торговым партнером подавляющего большинства стран и естественно это ударило по экономическому состоянию штатов. Уверенность лидеров КНР в себе и своей стране изрядно повысилась. США стали винить Китай в явно изменившемся «поведении». Как уже было сказано ранее, первоначальная и основная причина изменений «поведения» Китая – кризис 2008 года. Китай выдержал этот кризис, обеспечив себе весьма внушительные темпы роста экономики. На этом этапе было определено, на чью сторону склонится чаша мирового возросла и, естественно, они стали с большей решительностью отстаивать и защищать национальные интересы как в отношениях с США, так и на международной арене. Американская пресса испытала своеобразный «бум», все чаще поведение Китая стали называть «грубым» и «агрессивным», последовало все большее количество новостей о «самоуверенности» Китая и быстро надвигающейся военной угрозе с их стороны.

Со второй половины 2010 года, политика Б. Обамы по отношению к Китаю начинает постепенно меняться. В ответ на «напористую» политику Китая, правящая элита Соединенных Штатов решает начать построение «новой» политики, которую в дальнейшем массмедиа будут трактовать как «азиатский поворот». Как и с администрацией Буша, получилось так, что для США полагаться только на двусторонние связи со странами Азии, становится недостаточным. Это означало то, что теперь США настроены на более твердую политику или же, как её трактуют эксперты, более уверенную. Выходит, что к концу своего первого срока президентства Б. Обама максимально отошёл от идеи G-2 (Большой двойки). Но, несмотря на это, китайский вектор внешней политики США не особо сильно изменил направление развития и в течении второго срока президентства Б. Обамы.

В марте 2010 года Китай объявил Южно-Китайское море сферой своих фундаментальных интересов, наряду с Тибетом и Тайванем. Китай необычайно остро отреагировал на совместные противолодочные американо-южнокорейские военные учения у Корейского полуострова, выступив против появления американского авианосца "Джордж Вашингтон" в Желтом море. Еще в 2009 году произошел инцидент, когда китайские военные корабли окружили американский противолодочный разведывательный корабль «Безупречный», и почти дошло до стрельбы. Когда Барак Обама объявил в январе 2010 года о продаже военной техники Тайваню на сумму более 6 миллиардов долларов и продажи ему ракет «Патриот III», министерство иностранных дел Китая впервые пригрозило ввести санкции против американских компаний, занимающихся продажей оружия. Китай отказался выносить споры по поводу островов Спратли на международные переговоры. Таким образом, Китай продемонстрировал свою решимость защищать свои

морские ресурсы и стратегические воды. На саммите по проблемам изменения климата в Копенгагене, китайская делегация отказалась поддержать инициативы США по борьбе с глобальным потеплением. Стоит отметить, что китайские чиновники позволили себе спорить с американской делегацией и с самим Обамой. Когда не приглашенный Б. Обама на встречу с премьер-министром Вэнь Цзябао и лидерами Бразилии, Индии и Южной Африки, пришел без приглашения, китайские охранники преградили ему путь [3]. Отложенная встреча президента с Далай-ламой состоялась в начале 2010 года и вызвала резкую реакцию со стороны Пекина. Китай отказался пересмотреть свою денежно-валютную политику, несмотря на постоянное давление со стороны США. В 2011 г., Китай, который являлся крупнейшим держателем долгов США (1,1 трлн. Долл.), начал рекомендовать американцам «жить по средствам», чтобы сократить «огромные военные расходы» и социальные программы, утверждая, что следует ввести «международный надзор» над выпуском долларов [4]. Збигнев Бжезинский в начале января 2011 года, накануне визита Ху Цзиньтао в США, опубликовал в нью-йоркской статье статью «Как мы остаемся друзьями с Китаем», в которой он посоветовал китайцам не преувеличивать экономические и глобальную роль своей страны и перечитать статью «Головокружение от успеха», написанную Сталиным [5].

После победы на выборах, Б. Обама решил пересмотреть стратегию относительно КНР. Теперь же, политика второй администрации приобрела менее конфронтационный подход. Наиболее выгодным вариантом для Америки, было «дружественное отношение Китая к американским инициативам» [6]. Стратегия, сформированная ещё первой администрацией Б. Обамы, выделяла высокую степень важности роли Китая. Невзирая на то, что результаты данной стратегии к концу первого срока президента были противоречивы, его вторая администрация (2013-2016 гг.), не прекратила пытаться вовлечь КНР в поле американоцентричной системы миропорядка. Тем не менее, правительство Вашингтона придерживалось своих принципов: формально США склоняли Китай к полноценному партнерству, но на самом деле, все так же надеялись заставить Пекин играть по своим правилам. В 2014 году Американский лидер сделал повторное заявление, уверяя, что главной целью США, вновь является создание «новой модели» взаимоотношений с КНР, которая полностью будет основываться на решении всех возможных разногласий только конструктивным путем. Исходя из заявлений Обамы, взаимоотношения между государствами, должны быть основаны исключительно на взаимном сотрудничестве. Примерно таким же образом были озвучены высказывания американских официальных представителей в период одного из последних визитов Си Цзиньпина в Соединенных Штатах в сентябре 2015 года. На тот момент Б. Обама был весьма обеспокоен потерями своего рейтинга, кроме этого, обеспокоенность вызывала неспособность первой администрации найти наиболее выгодные варианты стратегии для поддержания нужных и самое главное выгодных отношений с Китаем. Первостепенную роль, конечно, играет экономика, которая по сути своей является стержнем этих отношений. Несмотря на все имеющиеся разногласия, объем торговли уже в 2013 году между США и КНР превысил 500 миллиардов долларов. При том, что наблюдался огромный потенциал дальнейшего роста товарооборота. Некоторые тенденции развития наблюдаются и в военной сфере, но все же в силу существования некоего конфликтного потенциала между Америкой и Китаем, говорить о «сверхпрорывных» направлениях не приходится. Проведя анализ специфики противоречий между Америкой и Китаем на протяжении второго президентства Б. Обамы, следует заметить, что первостепенной проблемой стал вопрос о территориях Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Высокий военный потенциал Китая и внешнеполитические действия со стороны Пекина, довольно сильно беспокоили США. Согласно ежегодным докладам Американско-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности первой и второй сессиям 113-го Конгресса США, отражен ряд важных аспектов американско-китайских отношений. Особое внимание

эксперты обратили на вопросы по поводу политики Китая на Ближнем Востоке и в Африке, растущих военных расходов КНР, а также территориальных споров Китая с соседями в акваториях Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. В частности, в отчетах утверждалось, что Китай никак не спешит разрешать имеющиеся споры путем переговоров, а рассчитывает на свою растущую мощь [7].

Если сравнивать с 2009—2012 гг., теперь же США стали более активно поддерживать страны региона, которые были против политики Пекина, преобразовывая таким образом вялотекущие территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях в острые кризисы. На протяжении своего турне по странам АТР в 2014 году, Б. Обама пытался убедить своих американских партнеров, что Вашингтон будет готов защищать их от любой «китайской угрозы» [8]. На тот момент, Соединенные Штаты прибегли к усилению давления на Пекин, причиной этому стала активизация действий КНР по поводу территориальных проблем в свою пользу. Принимая во внимание ситуацию в Южно-Китайском море, официальные лица США сочли нужным говорить о соблюдении конвенции ООН по морскому праву. В 2015 году, на ежегодной международной конференции по безопасности «Диалог Шангри-Ла 2015», министр обороны Э. Картер в своем выступлении, публично обвинил Китай в нарушении международных норм в Южно-Китайском море [9]. Выступая, он вновь выделил роль США, как гарант международного мира и стабильности в регионе, а создание искусственных островов в районе архипелага Спратли, наоборот выделил, как действия, которые дестабилизируют обстановку. [10]. В июне 2015 года, Б. Обама выразил свое недовольство активными действиями Пекина в Южно-Китайском море, рискуя тем самым обострить американо-китайские отношения [11]. Понять действия обеих сторон довольно просто. В связи с тем, что через акваторию Южно-Китайского моря проходят важнейшие торговые пути, то государство, которое приобретет над ними контроль, получит возможность контролировать и влиять на глобальные экономические и политические процессы, тем самым, сможет ставить свои условия странам Юго-Восточной Азии. Само собой, американцы ну никак не хотят видеть Китай в качестве полноправного хозяина в этом районе. Поэтому в 2015 году Помощник президента по национальной безопасности, С. Райс выступила в Джорджтаунском университете с мнением, что к 2020 году 60% ВМС США будут размещены в АТР [12]. Хотя официальные лица из Вашингтона уверяют, что эти действия не направлены против Китая, причина передислокации американских войск очевидна для всех.

Американская стратегия Пекина в отношении АТР: из-за чрезмерной уверенности Китая, государства, которые на самом деле не являются союзниками США, более склонны к созданию новых отношений. Такие действия предполагают, что эти государства стремятся получить гарантии своей безопасности в условиях "силовой дипломатии" Китая путем сближения с Вашингтоном. В отношениях между Америкой и Китаем тайваньская проблема все еще остается нерешенной: она периодически обновляется, главным образом, из-за того, что американцы поставляют Тайбэю партии оружия. Тем не менее, несмотря на то, что продажа оружия Тайбэю продолжается, Вашингтон уверяет, что обострение враждебной ситуации в Тайваньском проливе Америка не одобряет. США таким образом пытались показать Пекину, что действия по продаже оружия Тайваню являются не наступательной, а оборонительной мерой [13].

В целом, стоит согласиться с российским исследователем С. М. Трушем, что сегодня стратегическое противостояние между Америкой и Китаем становится все более глобальным, проявляясь в разных регионах мира [14]. Существуют также некоторые разногласия по поводу безопасности. Вашингтон неоднократно выражал недовольство

позицией Пекина по ситуации в Сирии, а также по ядерным проблемам Ирана и Северной Кореи.

Конечно, стоит упомянуть экономическую сферу, существует много противоречий между США и Китаем. На сегодняшний день претензии к Китаю со стороны Америки очень обширны. Это позволило американцам регулярно обвинять Пекин в ряде социально-экономических проблем, которым подверглась Америка. Одним из основных источников острого недовольства США является явный дефицит в торговле с Китаем. Валютная политика Пекина также вызвала неодобрение со стороны Вашингтона, в прочем также как и слабое соблюдение прав интеллектуальной собственности, некоторых аспектов китайских инвестиций в США и т.д.. Однако, экономическая взаимозависимость между США и Китаем заставляет американское руководство искать менее провокационные способы сдерживания Китая. Правительство США и КНР готовы принять любые меры только для того, чтобы избежать конфликта, в первую очередь потому, что экономики двух гигантов тесно переплетены друг с другом и, соответственно, ни одна из сторон не пойдет на открытый конфликт.

В конечном итоге, нужно понимать, что сотрудничество, но одновременно и соперничество в современных американо-китайских отношениях, являются обычной практикой – устоявшейся нормой, которая скорее всего так и не изменится. То, что США и Китай взаимозависимы, является неоспоримым фактом. За последние несколько лет, паутина связей двух государств распространилась практически на все самые основные формы экономического взаимодействия. Но если посмотреть на всё это с другой стороны, несмотря на взаимозависимость, США и Китаю не достаёт взаимного доверия для успешного создания дружественных отношений.

Примечания:

1. «Политика США в отношении Китая в период президентства Б. Обамы» // Международное общественное объединение «Рзвитие» [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2423/>
2. «Обострение отношений США и Китая» // РИА Новости [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://ria.ru/aggravation-relations-usa-china-03042018/>
3. G-2, или Американо-китайский двухполярный мир: вызов для Китая // Независимое аналитическое обозрение. Маслов О.Ю. 26.01.2009. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/26/usachina2wchi/>
4. США и Китай: от проекта «большой двойки» к «холодной войне». Центр стратегических оценок и прогнозов. 18.02.2010. Терентьев Л. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/-/-/?id=914>
5. Обед с Бжезинским. Люс Э. // ИноСМИ. [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.inosmi.ru/usa/20120115/183037330.html
6. Китай и Россия в новой военной стратегии США. Эксперты о возможных последствиях новой военной стратегии США в АТР // Голос Америки. Новости. Русская служба. Лаукканен А. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/kitaj-i-rossiya-v-novoj-voennoj-strategiissha/>
7. Взаимодействие вооруженных сил Японии и США при ликвидации последствий стихийного бедствия в марте 2011 года // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 6. С. 13–24. 2. Политика США в меняющемся мире. М.: Наука, 2004. Кранов А., Сохатый С.
8. Дружба как прикрытие. США решили нарастить военно-техническое сотрудничество с Индией. Сычев В. // Lenta.Ru [Информационный портал]. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2011/01/27/strategy/>

9. Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // *Международная жизнь*. 2015. № 5.
10. Лукин А. Китай: Опасный сосед или выгодный партнёр? // *Pro et Contra*. 2007. № 6.
11. Россия и Китай: Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В.Лукина. М.: Весь мир», 2013.
12. Байчоров, А. М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А. М. Байчоров. — М.: Междунар. отношения, 2013. — 192 с.
13. Давыдов, А. С. Китайско-американские отношения «нового типа» и фактор России в глобальном и региональном измерениях / А. С. Давыдов // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. — 2014. — Т. 19, № 19. — С. 121—134.; Денисов, И. Китай — США: рамки сближения / И. Денисов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6141#top-content

Эволюция внешнеполитических приоритетов России и США (2012-2018):

индийский вектор

Юрченко А.В., Уманцев М.К., Кун А.И., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

На сегодняшний день Индия стремительными темпами набирает высокие темпы развития экономики, выходя на международный рынок торговли с крупнейшими мировыми лидерами, к числу которых относится Россия и США. Особенно значимым фактором в развитии международных отношений специалисты отмечают налаживание дружественных отношений и стратегического партнёрства между странами.

Прежде всего, при рассмотрении взаимоотношений между Индией и Россией следует отметить, что их начало было положено 13 апреля 1947 года, а после распада СССР в 1991 году договор был обновлён. Президент Российской Федерации многократно посещал Индию с визитами на высшем уровне с начала нулевых. Также в декабре 2012 и 2014 годов Владимир Путин посетил Индию, а уже в 2015 году премьер-министр Нарендра Моди прибыл в Москву с официальным визитом на ежегодный саммит. Регулярные официальные визиты стали доброй традицией между нашими странами. Ежегодно правительства двух стран встречаются вместе чтобы обсудить ключевые вопросы в сферах торговли и международного сотрудничества, вопросы урегулирования конфликтов и разрешения глобальных проблем.

На празднование юбилейной даты Победы в Великой Отечественной войне президент Индии Пранаб Мукерджи посетил Россию по личному приглашению Владимира Путина. Во время данного визита между Россией и Индией были подписаны документы о партнёрстве и сотрудничестве в образовательной сфере, договорились об обмене студентами и учёными специалистами в целях всестороннего развития и улучшения экономической, научной и социальной среды.

Помимо социальной и политической интеграции отношений, Россия и Индия первоначально сосредотачиваются на расширении экономического и торгового сотрудничества. Активно работают и выполняют свои функции российско-индийские комиссии по торгово-экономическому, научному, техническому и культурному сотрудничеству. По данным Федеральной таможенной службы РФ, по итогам 2018

года товарооборот России с Индией составил 10 976 938 450 долл., увеличившись на 17,30% (1 618 981 784 долл. США) по сравнению с 2017 годом. Экспорт России в Индию в 2018 году составил 7 752 309 331 долл. США, увеличившись на 20,09% (1 296 774 553 долл. США) по сравнению с 2017 годом. Импорт России из Индии в 2018 году составил 3 224 629 119 долл. США, увеличившись на 11,10% (322 207 231 долл. США) по сравнению с 2017 годом [1]. Экспорт в Индию в основном составляют следующие товары: машины, оборудование и транспортные средства, минеральные продукты, драгоценные металлы и камни, продукция химической промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё.

Россия по сей день остаётся одним из ведущих партнёров Индии в ядерной сфере. С начала 90 - х годов Россия активно помогает индийской стороне в строительстве различных АЭС. Так в 2013 году в пользование был введён первый блок построенной Россией станции «Куданкулам». Уже 10 июля 2016 году был запущен второй блок, а в конце августа он начал полноценную выработку электроэнергии. В энергетической отрасли атомная энергетика не является единственным связывающим наши страны звеном. Сотрудничество в нефтегазовой сфере также остаётся приоритетным направлением в экономических отношениях. В строительство нефтегазового проекта «Сахалин – 1» около 20% инвестиций были сделаны индийской корпорацией «ONGC». В 2014 году был подписан договор о «Взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе России».

В начале октября 2012 года дочерняя структура российского газового холдинга Gazprom Marketing and Trading Singapore подписала юридически обязательный 20-летний договор купли-продажи сжиженного природного газа (СПГ) с индийской GAIL. В соответствии с условиями соглашения, GAIL получит 2,5 миллиона тонн СПГ в год (эквивалентно 3,5 миллиарда кубометров в год) в течение 20 лет [2]. Но несмотря на все вышеперечисленные отрасли между странами, на первом месте все же остаётся оборонное и военно-техническое сотрудничество. На сегодняшний день между Россией и Индией подписано множество таких договоров как: договор по созданию комплекса «Брамос», создание истребителя пятого поколения «FGFA», выпуск самолётов Су-30 и танков Т-90. [3].

По правительственным данным, индийские вооружённые силы на 80% оборудованы российским оружием. Также подписано множество долгосрочных контрактов на сумму свыше 35 миллиардов долларов. Кроме того Индия и Россия проводят ежегодные совместные военные учения. Регулярно созываются круглые столы для обсуждения вопросов военной безопасности стран, а также проводится консультирование и обучение молодых специалистов. На постоянной основе действует военно-техническая индийско-российская комиссия, которую возглавляют министр иностранных дел Индии и России.

Большое внимание уделяется культурному направлению сотрудничества. В целях ознакомления общества с культурой и наследием стран, ежегодно осуществляются выездные выставки, гастроли и концерты. Большим успехом пользуются дни Российской культуры в Индии и дни Индийской культуры в России. В последнее время всё чаще и чаще проходят кинофестивали и показы кинолент молодых индийских режиссёров.

Следующим важным международным партнёром Индии являются США. Дипломатические отношения между ними были установлены ещё 1 ноября 1946 года, а 15 августа 1947 США признали Индию, как молодую независимую страну. Но несмотря на то, что их отношения начались так давно, они практически всегда носили сложный и нестабильный характер. На протяжении многих лет США рассматривали индию как страну-аутсайдера, что явно мешало раскрытию партнёрского потенциала между

странами. В годы холодной войны Индия придерживалась политики неприсоединения ни к одному из двух действующих блоков, что также не нравилось Америке.

На сегодняшний день ситуация изменилась и теперь страны стараются наладить хорошие отношения. В связи с тем, что Индия с каждым годом становится всё более и более важным международным актором, США идут на сближение с индийским правительством. Так в июле 2013 года вице-президент США Джо Байден прилетел в Индию с официальным визитом и обсудил с вице-президентом Индии Хамидом Ансари вопросы экономического и энергетического сотрудничества, а также вопросы глобальной величины, как изменение климата, борьба с терроризмом и укрепление оборонных связей между странами.

Лето 2014 года было насыщенным на встречи на высоком уровне. Так в августе Нью-Дели посетил министр обороны США, а в сентябре того же года Нарендра Моди посетил США с первым после избрания визитом. Позже президент США Барак Обама провёл закрытую встречу с представителем Индии и обсудил вопросы, в первую очередь, двусторонней торговли и экономического сотрудничества. Далее на повестке встречи стояли темы борьбы с глобальным потеплением и сопротивление террористическим организациям [4].

В 2013-2014 годах США были вторыми в списке основных торговых партнёров Индии. Годовой оборот между странами вырос на несколько процентов и составил 61,5 миллиард долларов. Инвестиционная политика между странами хоть и имеется, но не достигает больших масштабов. Так в 2009 года инвестиции составляли 4,4 млрд. долларов, за следующие пять лет активного экономического роста их число не сильно увеличилось. В начале 21 века США отменили эмбарго на поставку вооружений Индии. Социальное сотрудничество между странами остаётся важным пунктом на повестке дня, так как в США и Канаде проживает более 4 миллионов индийцев. Также лидеры стран сотрудничают во время встреч на таких площадках как G20, во время встреч ООН, АСЕАН, ВТО.

Но в тоже время, существуют нерешённые разногласия по конфликтным вопросам Афганистана и Пакистана. Также Индия отказывается принимать договор по сокращению выбросов в атмосферу, так как видит в этом договоре для себя одни лишь минусы, которые затормозят экономическое развитие страны. И хотя можно проследить позитивные тенденции в отношениях между странами, существует множество проблем. Так, например премьер-министру Нарендре Моди был запрещён въезд в страну, пока он не занял пост премьер-министра Индии. Также постоянно поступали жалобы, что спецслужбы США ведут слежку за сотрудниками дипломатического и консульского корпуса Индии в Америке.

Проанализировав отношения между Россией и Индией, и США и Индией, можно прийти к выводу, что современная Индия это не только рынок сбыта продукции, это крупный и видный политический игрок, который развивается, укрепляет свои позиции и отстаивает собственные интересы на международной арене. Активное сотрудничество по вопросам безопасности, торгово-экономические отношения и поставка вооружения, всё это очень выгодные сферы сотрудничества и как мы видим Россия и США одинаково заинтересованы в этом.

Примечания:

1. «Россия и Индия: особо привилегированное стратегическое партнёрство» // Новостное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5643561>
2. «Индийская GAIL хочет пересмотреть условия сделки с «Газпромом» по СНГ» // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160725/1472768371.html>
3. «Ракета BrahMos Aerospace – звезда военно-морского салона» // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150703/1111522241.html>
4. «Обама и премьер Индии Моди обсудили чистую энергетику и торговлю» // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150928/1288744731.html>

Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Японии в начале XXI века

Гусак Е.С., научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

В XXI веке нельзя сказать, что международные отношения могут существовать без сложных и многосторонних интеграционных процессов между странами, а также регионами. Взаимодействие таких процессов мы можем наблюдать в сферах общественной жизни, таких как культурная, политическая и конечно же экономическая. Учитывая все это, интересы определенных государств могут достичь высокого уровня взаимозависимости. Тема данной статьи является актуальной, так как экономическое взаимодействие этих двух стран оказывает огромное влияние как на мировую, так и на региональную политику, прежде всего, в Восточной Азии. Следует также сказать, что возвышение КНР на международной арене также, как и экономический взлет, влияют на содержание китайско-японского партнерства, а также могут привести к новой структуре мироустройства.

В октябре 2001 г. МИД Японии опубликовал «Программу экономического сотрудничества с Китаем» [7]. Данная программа делала акцент на том, что сотрудничество Японии и КНР имеет важное значение как для международной обстановки, так и для процветания и стабильности в Восточной Азии. «Программа экономического сотрудничества с Китаем» не только послужила гарантом обеспечения благоденствия и безопасности Японии, но и выявила тенденции обеих стран к достижению взаимопонимания. В свою очередь, программа отмечала «базисную концепцию» ОПР Китаю сроком на пять лет, а также насущные проблемы и направления по сотрудничеству в экономической сфере. «Официальная помощь развитию» была исконно направлена на создание прочной инфраструктуры в прибрежных районах, однако было принято решение переориентировать иные области. К ним можно отнести: социальное развитие внутренних областей страны; повышение жизненного уровня населения; охрана окружающей среды (в связи с сильным загрязнением в Китае); строительство институтов; передача технологий; развитие человеческих ресурсов [6]. Равным образом для того, чтобы контролировать подготовку, а также реализацию выдвинутых целей была сформирована Оценочная комиссия, которая состоит из частных экспертов [5].

В 2000-2004 годах по причине увеличения китайско-японского товарооборота, Китай приобрел статус одного из важнейших торговых партнеров Японии, обогнав тем самым США. Тем не менее с 2001 года ОПР Китаю стала заметно сокращаться по причине нежелания Японии «кормить», то есть, содействовать экономическому и военному росту

своего конкурента. Ведь данная форма помощи лишь финансирует различные области КНР, когда страна вполне самостоятельно оказывает поддержку странам «третьего мира». Из этого следует, что нет острой необходимости оказывать помощь данной стране. Вдобавок, усугубился конфликт в энергетической сфере, в тех областях, от которых зависит мирное существование обеих стран, например, доступ к сырьевым ресурсам. Наконец лишь в 2006 году КНР и Япония возобновили диалог, так как произошла смена японского руководства. Именно приход к власти Синдзо Абэ в сентябре этого года ознаменовал изменение двусторонних отношений в лучшую сторону [1].

Следует сказать, что именно финансовые потери важнейших японских компаний, инвестировавших в экономику Китая, стали тем толчком, послужившим восстановлению отношений между двумя странами. В 2006-2007 гг. были проведены два саммита, что подтверждало рост экономической взаимозависимости КНР и Японии и его влияние на стабильность в азиатском регионе. В ходе данных встреч были затронуты вопросы по расширению сотрудничества в различных областях, таких как защита окружающей среды, энергетика, вопросы инвестиций и торговли. Также были установлены договоренности о построении стратегически взаимовыгодных отношений. В 2007 году объемы двусторонней торговли увеличились на 12%, достигнув \$ 236,6 млрд, что ознаменовало становление Японии ведущим торговым партнером КНР [2]. В 2008 г. с целью укрепить дружбу и взаимодействие, а также развить японо-китайские отношения состоялся первый за десятилетие визит в Японию председателя Китая Ху Цзиньтао.

Таким образом, в 2010 году объем двусторонней торговли между Поднебесной и Страной восходящего солнца составил 230 млрд. долл., а прямые инвестиции в экономику КНР составили примерно 70 млрд. долл. Также важно заметить, что более 25 тыс. компаний с японским капиталом функционируют на территории Китая, что означает динамичный процесс интеграции экономик данных стран, которые занимают второе и третье место в мире по экономическому потенциалу [4]. Наряду с тем, что обе страны географически близки друг к другу, следует отметить еще ряд факторов, которые стимулируют интеграцию: 1. Либерализация торговли Японии и КНР, а также вступление КНР в ВТО; 2. Высокие темпы китайского экономического роста, что стимулирует спрос на китайский экспорт в Японии и японский экспорт Китае; 3. Японские прямые инвестиции в экономику Китая, что способствует интеграции для промышленных отраслей КНР в глобальные производственные сети Японии, а также что способствует расширению внутриотраслевой торговли между обеими странами [8].

Стоит также принять во внимание то, что с начала XXI в. отчетливо проявляются тенденции ведущих экономик Северо-Восточной Азии (СВА) к созданию единого трехстороннего энергетического кольца, к образованию трехсторонней зоны свободной торговли, к формированию валютного союза и введению единой валюты в таком регионе. В 2005 г. на сессии Азиатского банка было достигнуто трехстороннее соглашение для создания финансового совета Северо-Восточной Азии, в котором приняли участие Япония, КНР и Республика Корея [9]. Лидеры этих стран, учитывая все существующие как торгово-экономические, так и межгосударственные споры и противоречия, осознают необходимость содействовать интеграционным процессам. Таким образом, в современных экономических условиях КНР уже активно способствует расширению своих экономических связей, в первую очередь с Японией.

В свою очередь, развитию японо-китайских экономических отношений способствует ряд структур и организаций. Превыше всего стоит такая международная организация, как ВТО, так как и Япония и КНР являются ее членами. Если рассматривать совместные организации и структуры, то можно отметить Японо-китайскую

экономическую организацию, учрежденную в Токио в 1972 г. Деятельность данной организации направлена в первую очередь на содействие развитию взаимопонимания двух стран, на расширение бизнеса в КНР и Японии, а также на оказание консалтинговых услуг фирмам, которые занимаются коммерческой деятельностью. Еще одна организация, содействующая росту экономического взаимодействия двух стран – Японо-китайская организация развития инвестирования. Равно как и совместные структуры, значительную роль в поддержании экономических японо-китайских отношений играют правительственные и неправительственные организации КНР и Японии, как ДЖЕТРО. Данная организация имеет пять представительств в КНР. Среди них: Японское коммерческое объединение Ниппон Кэйданрэн, Всемирный форум китайских предпринимателей и др. Подписание Японией и КНР Соглашения о торговле между странами в январе 1974 г можно назвать одним из главных результатов работы данной Ассоциации [3].

Обобщая сказанное, без сомнений, мы можем сказать, что в нынешнем веке такие страны, как КНР и Япония играют роль авторитетных лидеров в мировой и региональной политике. Военно-политическая и экономическая обстановка в Северо-Восточной Азии полностью зависит лишь от стабильности состояния отношений между данными странами. Первое же десятилетие нынешнего века отличается противоречивостью и недостаточной сбалансированностью отношений Японии и Китая. Рост экономики Китая, увеличивающийся год от года, способствует углублению экономического сотрудничества с Японией и другими партнерами. Не стоит забывать, что Китай служит главным торговым партнером для Японии в сфере экспорта и импорта, что, в свой черед, делает Японию ведущим инвестором в китайскую экономику. Однако в этот период обостряется соперничество двух стран, прежде всего в энергетической сфере. Также ОПР по отношению к Китаю значительно сократилась. Изменения в лучшую сторону в японо-китайских отношениях происходят в 2006 г. из-за роста взаимозависимости экономик двух стран, влияющих на азиатский регион. Несмотря на торгово-экономические споры, Пекин и Токио осознают, что в современных экономических условиях следует способствовать процессам интеграции и расширять экономические связи. Однако не следует игнорировать то, что на экономические отношения между этими двумя странами влияют также и психологические, и националистические, и политические соображения. Наряду с этим, происходит обострение старых проблем в японо-китайских отношениях, что способствует появлению новых.

Примечания:

1. Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. – М.: Междунар. отношения, 2007. – С. 182.
2. Балакин В.И. Инвестиционная стратегия США, Японии и Евросоюза в отношении КНР. М.: РАН. Институт Дальнего Востока, 2002. – С. 68.
3. Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. Отв. ред. чл.-корр. РАН Г.И. Чуфрин. М., Наука, 2004. – С. 132.
4. Кэйдзи Идэ. Модернизация Китая и вклад Японии. – М., 2011. – С. 2.
5. Семин А.В. Пересмотр японской политики официальной помощи развитию Китая // Актуальные проблемы современной Японии, 2003. – С. 102.
6. Стрельцов Д.В. Официальная помощь развитию – важный инструмент внешней политики Японии. Ассоциация японоведов России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publikacii/nauka/japon-opyt-2007-1/oficialnaja-pomoshch-razvitiyu-vazhnyi-instrument-vneshnei-politiki-japonii.html>

7. Economic Cooperation Program for China: Official Development Assistance (ODA)// October 2001// MOFA [Electronic resource] / / URL: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/region/e_asia/china-2.html

8. Japan's Unique Economic Relations with China: Economic Integration Under Political Uncertainty. Singapore. 2008. P. 10.

9. Progress Report of the Trilateral Cooperation among the People's Republic of China, Japan and the Republic of Korea: Adopted by the Three-Party Committee on 12 January, 2007 in Cebu, the Philippines// 2005-2006// MOFA [Electronic resource] / / URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0701/report070112.html>

Мирный процесс в политическом диалоге Палестины и Израиля (1990-е годы)

Мусина А.Т., научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

На рубеже 80-90 годов XX века в отношениях между Палестиной и Израилем наступила новая эпоха. Истощенная почти двадцатилетним противостоянием и окончательно разгромленная израильской армией в 1987 году Палестина как никогда нуждалась в налаживании дипломатического сотрудничества с Израилем. Следует также отметить, что шаг в пользу выстраивания диалога к началу 90-х годов был взаимоприемлем: моральный дух палестинских арабов был подавлен, большинство из них так и не согласились признавать право на существование как евреев, так и самого государства Израиль. Тем не менее, вступление на должность президента Палестины Ясира Арафата в 1989 году и сформированное им новое правительство сумело наладить двусторонние отношения с Израилем, выстраивая курс на создание взаимовыгодного мирного процесса.

Так, в 1991 году на Мадридской мирной конференции состоялась встреча представителей всех конфликтующих стран Ближнего Востока, ведущих активные военные действия в регионе. Помимо диалога Израиля и Палестины, в частности, состоялись переговоры между представителями Ирака и Кувейта с целью урегулирования так называемой «Перовой войны в Персидском заливе», где были задействованы такие страны, как Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ, Йемен и ряд других [2]. Переговоры носили сложный по содержанию характер, однако сторонам удалось прийти к следующим выводам.

Во-первых, был сформирован так называемый принцип «мира в обмен на землю», согласно которому Израиль был готов идти на территориальные уступки в отношении Палестины с целью содействия правовой защите еврейских беженцев. Однако подобная приверженность гуманным целям, которые исповедовал Ицхак Рабин на протяжении десятилетия, обернулась для него в конечном итоге катастрофой. Тем не менее, убийство премьер-министра в ноябре 1995 года ультраправой оппозицией никак не сказалось на смене курса Израиля. Идеи И. Рабина в дальнейшем претворил в жизнь Б. Нетаньяху [3].

Во-вторых, была разработана система кооперации, предполагавшая возобновление мирного процесса на пять лет под эгидой ООН, ЕС, США и РФ, которые, в свою очередь, должны были создавать площадки для переговоров между Палестиной и Израилем, осуществлять миротворческие операции по налаживанию взаимоотношений между ними и выстраивать дипломатические усилия по поиску консенсуса [10].

И, в-третьих, именно Мадридская конференция стала «стартом» в развитии дипломатического диалога между государствами Ближнего Востока в лице Палестины и Израиля [10].

Следующим шагом на пути к налаживанию отношений стало соглашение в Осло в сентябре 1993 года. «Декларация о принципах» [12] предусматривала временные меры самоуправления, согласно которому на территориях Западного берега реки Иордан и сектора Газы создавался «Совет» для палестинского народа сроком на пять лет. Также отмечалось, что временные административные институты окажутся следствием ранее принятых резолюций 242 [4] и 338 [5] Совета Безопасности ООН. То есть, стороны Палестины и Израиля признавали роль и значимость международных организаций, которые были также заинтересованы в скорейшем урегулировании конфликта.

Конференция в Осло и принятая на ней Декларация представляли собой расширенный объем договоренностей. Принципы соглашения включали в себя не только идею создания территориально-административного органа управления, но и экономические вопросы, вопросы правоохранительного обеспечения, налаживания каналов связи и вопрос о выведении израильского контингента из оспариваемых территорий [11].

Особого внимания заслуживают итоговые коммюнике двусторонних переговоров и об укреплении доверия между Израилем и Палестиной, которое ранее ставило под угрозу срыва все возможные намерения обеих сторон по поиску дипломатического выхода из кризиса. Одним из основных шагов по выстраиванию доверительных отношений стали переговоры в Табе 1993 и 1994 годов.

Заседание в Табе 21 октября 1993 было организовано для практической реализации документов и «Декларации о принципах» в рамках предыдущей конференции в Осло. Тем самым, в этот раз встреча представителей двух государств выступала как специализированное направление деятельности, которое занималось вопросами безопасности, численности палестинских полицейских сил, его полномочиям, защиты израильских поселений, размерами района Иерихона, контролем над мостами реки Иордан и смежными вопросами. Главная же проблема заключалась в освобождении палестинских заключенных [16].

13 октября 1994 года палестинская и израильская стороны провели первую встречу в секторе Газа и в Иерихонском районе в теплой и конструктивной атмосфере. Они подчеркнули важность укрепления доверия и обеспечения безопасности как израильтян, так и палестинцев. На повестке дня стояли организационные вопросы. Так, была достигнута договоренность о графике переговоров на предстоящие недели и о создании двух рабочих групп по вопросам безопасности. Главы обеих делегации согласились поддерживать прямой канал связи. Вопрос о выпуске палестинских заключенных должен был встать на повестку обсуждения в контексте текущих переговоров в первоочередном порядке [8].

Однако в 1994 году сторонам пришлось столкнуться с рядом проблем. Именно в этот период на территории Израиля, в таких городах, Афул и Хадер, а также в Тель-Авиве были осуществлены террористические провокации со стороны палестинской исламской организации Хамас. На тот момент ее представители занимали достаточно прочную позицию в парламенте Палестины, однако предпринятые Хамасом действия в отношении основного партнера по диалогу не были поддержаны руководством страны и

палестинским обществом в целом, в связи с чем Хамас начал терять позиции в политической жизни своей страны [7].

Учитывая сложившиеся реалии, сторонами была достигнута взаимная договоренность об усовершенствовании принципов двустороннего диалога. Так, в сентябре 1995 г. в Осло была повторно проведена конференция между двумя государствами, где были выработаны дальнейшие направления деятельности, однако более содержательного характера.

Например, основными аспектами договора выступило соглашение о безопасности, в котором подчеркивалось укрепление военного сотрудничества в воздушной и наземной области двух государств. Был разработан протокол о палестинских заключенных, в соответствии с которым над ними осуществлялось судебное разбирательство исходя из уголовной юрисдикции обеих стран и норм международного права. Следствием данного протокола также послужила практика обмена пленными [12].

В содержании Декларации о принципах 1995 года («Осло-2») также были детально пересмотрены аспекты предыдущего договора и разработаны новые механизмы работы в экономической, политической, территориально-административной, финансовой и иных областях сотрудничества [11].

В 1998 и 1999 годах были подписаны меморандумы «Уай-Ривер» [17] и «Шарм эль-Шейх» [14] соответственно. Согласно первому документу, такие земли, как Иудея и Самария, становились административной юрисдикцией Палестины только в условиях, если руководство этой страны примет на себя обязательства по обеспечению координации противодействия террористическим актам и насильственным подстрекательствам к осуществлению провокаций в адрес Израиля. Также была повторно выдвинута инициатива, предполагающая отмену статей в содержании Палестинской Хартии ООП с призывом о ликвидации Израиля как государства [2].

Содержание второго документа, подписанного в сентябре 1999 года, предполагало установление нового порядка действий по осуществлению пунктов, принятых в меморандуме 1999 года, а именно: стремление избегания выполнения пунктов договора в одностороннем порядке, предусматривающие иной взгляд на статус Сектора Газа, Иудеи и Самарии как административно-территориальных единиц Палестины. Согласно пунктам настоящего договора, за Израилем оставалось обязательство выведения военного контингента из вышеперечисленных территорий, освобождение палестинских заключенных, предусмотренным документом, и создание «безопасного коридора» через границу арабо-израильской автотрассы [2].

Однако атмосфера «мирного диалога» между Палестиной и Израилем кардинально изменилась в 2000 году. Так, в июле этого же года на саммите в Кэмп-Дэвиде было подписано соглашение между тремя странами: Израилем, Палестиной и США [13]. Договор предполагал установление новых принципов, но которых будут строиться дальнейшие переговоры на двустороннем уровне, где США выступят в роли арбитра между двумя остальными партнерами. Тем не менее, премьер-министр Израиля уже тогда дал понять о крахе целей саммита и невозможности настраивания конструктивного диалога в силу нарастания террористических угроз в свой адрес со стороны Палестины.

И уже в сентябре 2000 года последовала волна кровопролитных столкновений: Палестина перешла в активную стадию осуществления новой интифады, которая сопровождалась насилием и террором огромного масштаба. Пресечь подобного рода

действия со стороны палестинских исламистов не получалось ни одной из сторон мирового сообщества. Израиль, в свою очередь, нес огромные потери как среди гражданского населения, так и испытывал весомый урон по инфраструктуре государства [1].

Таким образом, на сегодняшний день нет определенно и четко выработанных средств по предотвращению конфликта. Каждая из сторон, как показывает история, готова идти на компромисс, но тот самый «мир», за который они так борются, «виснет» в воздухе с каждой новой провокацией. Способы, которые предлагает мировое сообщество по организации новых фаз мирного процесса, сталкиваются с той хладнокровностью и неприязнью, которые исходят с обеих сторон конфликта в силу отсутствия веры в мир и доверия друг к другу.

Примечания:

1. Двусторонние переговоры / МИД Израиля / Международные связи / На пути к миру / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfa.gov.il/MFARUS/ForeignRelations/PeaceProcess/Pages/BilateralPalestinians.aspx>.

2. Кац З. «Арабо-израильский конфликт в глобальном контексте». Иерусалим: «Тезна» 2003 г. С.10

3. Палестина: бомба замедленного действия в сердце Ближнего Востока. Аргументы и Факты / Политика / В мире / 29/09/2015 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/palestina_bomba_zamedlennogo_deystviya_v_serdce_blizhnego_vostoka.

4. Положение на Ближнем Востоке: Письмо Постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226) / Резолюции Совета Безопасности ООН 1967 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)).

5. Положение на Ближнем Востоке: письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при ООН от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010) / Резолюции Совета Безопасности 1973 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/338\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/338(1973)).

6. Поляков К. И., Хасянов А. Ж.. Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства. М., 2001. 176 с.

7. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке / пер. с итал. М.: Международные отношения, 2001. 360с.

8. Чикаидзе З. Г., Бимбасов Р. Г. Интернационализация «Палестинского вопроса» / ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова» / European Scientific Conference. Сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Том. Часть 1. 2017 / Издательство: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.). С.253-256.

9. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. М., 2003, С.187.

10. Эпштейн А. Д. Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии (после саммита в Кемп-Дэвиде и начала «интифады Аль-Акса»). Сборник статей и документов под редакцией Алека Д. Эпштейна. М., 2004, 296 с.

11. Israel-Palestinian Negotiations: Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip (Oslo II) & Annexes / Israel Peace Process: Negotiations with the Palestinians / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-negotiations-with-the-palestinians>.

12. Israel-Palestinian Peace Process: Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements (“Oslo Accords”). September 13, 1993. / Israel Peace Process: Negotiations with the Palestinians / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/declaration-of-principles>.
13. Israel-Palestinian Peace Process: Camp David Summit (July 11-25, 2000). Negotiations with the Palestinians / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-2000-camp-david-summit>.
14. Israel-Palestinian Peace Process: The Sharm el-Sheikh Memorandum (September 4, 1999). Negotiations with the Palestinians. / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-sharm-el-sheikh-memorandum>.
15. Joint Statement at the Conclusion of the first meeting of the Taba Talks (October 13, 1993). Israel Peace Process: Negotiations with the Palestinians. / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-negotiations-with-the-palestinians>.
16. The Taba Statement (October 21, 1993). Israel Peace Process: Negotiations with the Palestinians / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-tabo-statement>.
17. The Wye River Memorandum: Text of the Memorandum (October 23, 1998). Israel Peace Process: Negotiations with the Palestinians. / [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/text-of-the-wye-river-memorandum>.

Сотрудничество России и Ирана в области ядерной энергетики (2010-2015 гг.)

Томасян С.С., научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Ядерная энергетика считается одним из ведущих факторов в сотрудничестве между Россией и Ираном. Важно отметить, что Российская Федерация является главным партнером ИРИ в реализации иранской ядерной программы. Российская сторона поддерживает ядерную программу Ирана в сугубо мирных целях. Подобная позиция Москвы основана на прочном убеждении, что это поможет развитию страны.

В связи с нарастанием негативных тенденций в осуществлении иранской ядерной программы, Россия присоединилась к ряду постановлений, принятых Советом Безопасности ООН, в том числе санкционную резолюцию №1929 от 9 июня 2010 г. [8]. Также Российская Федерация поддержала принятие резолюции №223 (2015) [9] Совета Безопасности ООН в поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий [12] (СВПД) или так называемого «иранского соглашения» в целях урегулирования сложившегося кризиса вокруг иранской ядерной программы. Российская сторона придерживается переговорной позиции в отношении Ирана, а не введения новых санкций, которые в основном иранское руководство не останавливают.

Невзирая на все сложившиеся проблемы, политическое давление со стороны Соединенных Штатов, европейских государств и Израиля, Россия является главным партнером Тегерана в энергетическом проекте по строительству атомной электростанции в Бушере. Первый блок Бушерской АЭС был достроен российскими специалистами и передан в эксплуатацию иранской стороне в сентябре 2013 г. [7]. Некоторые процедуры для завершения работы первого энергоблока проходили и в 2010 г. Были проведены испытания и обкатки ядерного паропроизводящего устройства. В том же году 21 августа был совершен физический запуск атомной электростанции «Бушер». Перечисленные процедуры проходили под тщательным контролем инспекторов МАГАТЭ. 8 мая 2011 г.

работы по выведению ядерного паропроизводящего устройства на разрешаемый уровень мощности успешно завершились. В сентябре 2013 г. электростанция была передана в эксплуатацию [1].

Россия взяла на себя ответственность за переработку использованного ядерного топлива с построенной электростанции, после начального запуска работы АЭС, чтобы иранская сторона не смогла применить плутоний ранее использованных материалов [6]. Бушерская атомная электростанция играет важную роль в сотрудничестве России и Ирана. Бывший глава Исламской Республики Иран М. Ахмадинежад на 2-м саммите глав государств и правительств стран-участниц Форума стран-экспортеров газа в столице Российской Федерации, 2 июля 2013 г., заявил о том, что АЭС в Бушере является «символом сотрудничества России и Ирана». Наряду с этим, он подчеркнул, что Иран настроен на дальнейшее сотрудничество в постройке других атомных электростанций при помощи Российского государства [2].

После избрания президентом Ирана Хасана Роухани новое правительство предприняло решение не отказываться от проекта строительства новой атомной электростанции. Х. Роухани уже на первой пресс-конференции после вступления в должность на пост главы государства подчеркнул, что правительство ИРИ будет и дальше развивать сотрудничество с Россией в области атомной энергетики и надеется на сооружение новой электростанции [5].

Российская же сторона приветствует новые проекты Ирана по улучшению двусторонних отношений, в частности, в сфере энергетики. В августе 2013 г. председатель Государственной Думы России С. Нарышкин по завершению встречи с иранским коллегой сказал, что после окончательной передачи в использование Бушерской АЭС российская сторона рассчитывает на осуществление консультаций для развития взаимодействия между двумя странами в секторе мирной атомной энергетики [10].

16 февраля 2014 г. зам. директора госкорпорации «Росатом» Н. Спасский на встрече с новым послом Ирана в России М. Санаи заявил, что наши страны являются двумя великими и могущественными государствами, которые обладают хорошей базой для взаимодействия в сфере атомной энергии. Н. Спасский, в свою очередь, подчеркнул, что эта область имеет возможность стать прочной основой для долговременного сотрудничества России и Ирана.

Ряд экспертов считают, что в какой-то степени благодаря заказам Ирана, которые непосредственно связаны со строительством АЭС в Бушере, было оказано положительное воздействие на атомную промышленность и атомное машиностроение России. В осуществлении контракта на строительство Бушерской АЭС было привлечено около 300 российских компаний. Утверждается, что за счёт контракта образованно или сохранено почти 20 тыс. рабочих мест [13].

11 ноября 2014 г. в Москве между Россией и Ираном был подписан пакет соглашений на строительство 8 новых атомных энергоблоков на территории ИРИ. А главное – был подписан договор на строительство новых двух атомных энергоблоков Бушерской АЭС. Также, предполагалось сооружение 4 энергоблоков на других площадках [4]. Следует отметить, что за период с 2010 по 2015 гг. сотрудничество России и Ирана в экономическом секторе значительно снизилось. Сложившиеся положение не удовлетворяло ни одну из сторон. Главы стран выразили желание необходимого наращивания экономических связей. В этом контексте приоритет, в основном, отводился развитию мирной ядерной энергетики. Российская сторона учитывает, что иранский

рынок обладает немалой перспективой в этой области. Большая заинтересованность наблюдается непосредственно у «Росатома», который в сотрудничестве с Тегераном находит для себя существенную выгоду. Это объясняется тем, что Иран оплачивает проекты «живыми деньгами», а не использует предоставляемые Россией кредиты, которыми рассчитываются другие клиенты компании [11].

Россия не только помогла Ирану в строительстве АЭС в Бушере, но и политически продолжает поддерживать иранскую сторону в реализации ядерной программы. Соединенные Штаты и Израиль настороженно к этому относятся, считая, что Иран, получив доступ к технологиям, начнет самостоятельно получать ядерное топливо. Но при этом, Россия создала базу для двусторонних консультаций, чтобы избежать конфликтных ситуаций на международной арене. В связи с этим, транзит поставок ядерного топлива Тегерану имеет последующий возврат в Россию, где оно перерабатывается и повторно обогащается [14].

Глава Ирана Хасан Роухани во время встречи с президентом России Владимиром Путиным 9 июля 2015 г. высказал слова благодарности государству-партнеру: «Считаю своим долгом отметить и отблагодарить российскую сторону за те усилия, которые она неизменно предпринимает в продвижении переговоров по иранской ядерной программе, а также личные усилия господина Лаврова» [4].

Процесс развития иранской ядерной программы является важным средством, которое позволяет России сохранить дружественные отношения со своим партнером и соседом, и укрепить своё влияние на Ближнем Востоке. Для Тегерана сотрудничество с Москвой по ядерной энергетике считается не просто национальной идеей, но и успехом в реализации своей ядерной программы, которая помогает укрепить статус и уверенность как одной из самых сильных стран в Ближневосточном регионе, также помогает сплотить общество Ирана вокруг правительства. Невзирая на это, нам не стоит упускать из виду, что наличие ядерного фактора не является единственным сегментом в российско-иранских отношениях.

Иранский энергетический рынок очень перспективен. Как подчеркивают российские эксперты, Россия должна при удачном моменте нарастить своё присутствие в приоритетных для неё секторах, в частности, в ядерной энергетике. Российская Федерация – крупный игрок на энергетическом рынке ядерных технологий и осуществляет свои планы в некоторых других странах. Следовательно, потенциал, опыт и возможности России имеют большой интерес для Ирана.

Подводя итог, стоит отметить, что ядерная сфера является перспективной для дальнейшего сотрудничества между Россией и Ираном. Позитивное развитие данного сектора позволит реализовать новые проекты, которые могут в дальнейшем значительно укрепить экономики стран.

Примечания:

1. Барари Рейканде Х. Ядерная энергетика как локомотив российско-иранского энергетического сотрудничества // Азия и Африка сегодня, №8- август 2014, с. 32.

2. Встреча с Президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом // Официальный сайт Президента России. 02.07.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/02.07.2013>

3. Встреча с Президентом Ирана Хасаном Роухани // Официальный сайт президента России. 09.07.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49897>
4. Иран и Россия договорились о строительстве 8 энергоблоков АЭС // ПРАЙМ 11.11.2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://1prime.ru/state_regulation/20141111/795753622.html
5. Иран продолжит переговоры с Россией по развитию атома в ИРИ // РИА Новости. 06.08.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130806/954670877.html>
6. Лебедева Е.В., Борков А.В. Иранская ядерная программа: процесс создания и реакция мирового сообщества // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15), часть 2. С. 119-122.
7. Первый энергоблок иранской АЭС Бушер окончательно сдан в промышленную эксплуатацию. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.seogan.ru/perviiy-energoblok-iranskoiy-aes-busher-okonchatelno-sdan-v-promishlennuyu-ekspluatatsiyu.html>
8. Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2166_1.pdf
9. Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности 20 июля 2015 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/2231/>
10. Роухани: Иран заинтересован в сотрудничестве в атомной сфере // РИА Новости. 23.09.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130923/965298755.html>
11. Сажин В. Перспективы ядерного сотрудничества России и Ирана. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2014_03_13/269198835/
12. Совместный всеобъемлющий план действий (по ядерной программе Ирана), Вена, 14 июля 2015 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.embrussia.ru/ru/node/521>.
13. Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / Под ред. А. Арбатова и В. Наумкина. М., Московский Центр Карнеги, 2005, с. 25
14. Черницына С.Ю. Национальная безопасность и энергетическая дипломатия России на Ближнем Востоке // Армия и общество. 2013. Выпуск № 3(35). С.3-4.

ОАЭ и Катар: разрыв дипломатических отношений и его последствия для экономических связей между странами

Черных Е.Н., научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Ближневосточный регион, включающий в себя страны Аравийского Полуострова, а также Египет, Израиль, Иорданию, Иран, Ирак, Кипр, Ливан, Палестинские земли, Сирию и Турцию, является одним из самых конфликтных ареалов современной политической карты мира [9].

Еще в 1963 году американский ученый Коэн Саул в своем труде «География и политика в разделенном мире», применительно к ближневосточному региону, использовал термин «пояс раздробленности». Под этим термином он понимал стратегически важный регион, охватывающий группу конфликтующих стран, которые после выхода из-под колониального господства не смогли достичь регионального

единства [8]. Исторические причины политической раздробленности в странах Ближнего Востока связаны с территориальными притязаниями между государствами после обретения ими независимости. Фундаментальные причины кроются в отсутствии естественных географических границ между странами региона. Большая часть Ближневосточной территории покрыта пустынной безлюдной местностью, контролируемой различными радикальными группами. Вышеуказанные причины стали предпосылками экономических, политических и социальных кризисов на Ближнем Востоке [10].

На сегодняшний день одним из эпицентров политического противостояния стал конфликт между странами «арабской четверки» (Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет) и государством Катар. Инициатором разрыва с ним дипломатических отношений были ОАЭ. Данные события привели к экономическим и политическим последствиям для обоих государств, а также еще больше дестабилизировали политическую ситуацию в целом регионе.

Обратимся к предыстории непростых отношений между Катаром и ОАЭ. После того как Великобритания, контролировавшая часть Аравийского полуострова с 1820 года, объявила о своем намерении покинуть Персидский залив в феврале 1968 года, правитель Дубая шейх Заид ибн Султан Аль Нахайян предложил объединить в федерацию три государства Аравийского полуострова – ОАЭ, Катар и Бахрейн. Но Катар, а затем и Бахрейн отказались от озвученного предложения, решив выбрать самостоятельный международный статус. В 1971 году ОАЭ, Катар и Бахрейн стали независимыми государствами. В том же году были установлены и дипломатические отношения между Дубаем, Дохой и Манамой [9].

В 1981 году Катар и ОАЭ стали членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Данная организация была создана для объединения региональных усилий в борьбе с кризисом 1970-х годов [8]. В рамках ССАГПЗ между Катаром и ОАЭ были подписаны двусторонние соглашения в экономической и политической сферах. Помимо участия в ССАГПЗ, данные страны сотрудничают в структуре Лиги арабских государств (ЛАГ) [6].

Так как Катар и ОАЭ обеспечены достаточным количеством энергетических ресурсов, основной сферой их взаимодействия является нефтегазовая отрасль. Начиная с середины 60 - х годов прошлого века, между этими странами было заключено соглашение по совместной разработке нефтяных месторождений, в частности, шельфового месторождения Эль-Бундук, принадлежащего им в равной степени. В 1999 году газовая компания Dolphin Energy, принадлежащая ОАЭ, заключила соглашение о взаимодействии с соседними странами, согласно которому ее трубопровод доставляет природный газ от крупного экспортера газа Катара в ОАЭ и далее в Оман [7].

В начале XXI века катаро-эмиратские дипломатические отношения начали претерпевать изменения. Невзирая на обвинения со стороны западных стран в адрес ОАЭ в связи с оказанием поддержки радикальным организациям, в 2014 году именно Эмираты убеждали страны-члены ССАГПЗ объединить усилия в борьбе с якобы финансирующим террористические структуры Катаром. На саммите ССАГПЗ, проходившем в 2014 году в Дохе, страны-члены организации выдвинули ультиматум Катару о соблюдении ранее подписанных антитеррористических соглашений, но к консенсусу им прийти не удалось. В марте того же года ОАЭ отозвали своих послов из Дохи. Но несмотря на игнорирование Катаром выдвинутых требований, в 2015 году дипломатические отношения между ним и

ОАЭ продолжали поддерживаться [3]. По состоянию на 2016 год доля вклада Катара в реэкспорт нефти ОАЭ составила около 3 % (Рис. 1).

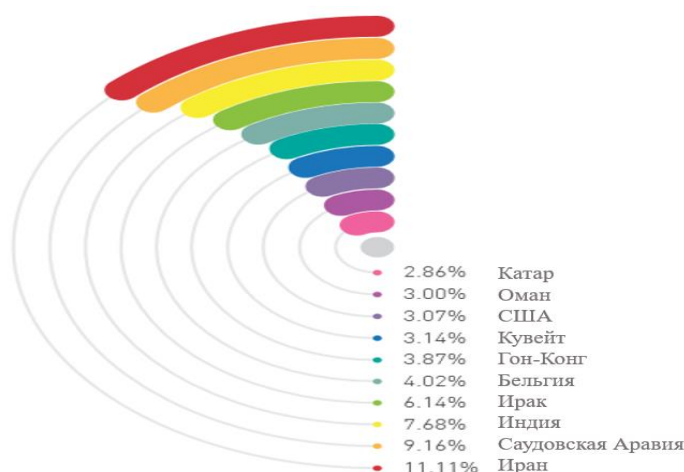

Рис. 1. Доля вклада Катара в реэкспорт нефти ОАЭ в 2016 году (%) [4]

Между тем в мае 2017 года возникли слухи о взломе электронной почты посла ОАЭ в США. Арабские страны рассматривали освещение в СМИ хакерского взлома электронной почты как провокацию, организованную Катаром, и углубили разрыв между двумя сторонами. 5 июня 2017 года ОАЭ объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром из-за их тесного сотрудничества с Ираном и обвинений в поддержке экстремизма [4].

Уже 6 июня 2017 года последовали первые санкционные меры ОАЭ в отношении Катара. Гражданам Катара был запрещен въезд на территорию ОАЭ, а также транзит через данное государство. Проживающим гражданам Катара, а также посещающим ОАЭ жителям этой страны было отведено 14 дней для того, чтобы покинуть пределы страны из соображений безопасности. В ответ на это Катар запретил въезд на территорию своей страны гражданам ОАЭ [5].

Через несколько месяцев после разрыва катаро-эмиратских отношений последовали санкционные экономические двусторонние меры. В таблице 1 представлены сферы экономики Катара, пострадавшие от санкционных действий ОАЭ в 2017-2018 гг.

Таблица 1

Сферы экономики Катара, пострадавшие от санкционных действий ОАЭ в 2017-2018 году

Сферы экономики Катара	Санкционные меры ОАЭ
Транспорт	Закрытие транзита товаров Катара через территориальные воды ОАЭ
	Введение сухопутных и воздушных блокад
Нефтегазовая отрасль	Сокращение объемов импорта нефти для реэкспорта
Предпринимательство и бизнес	Запрет деловых операций, производимых гражданами ОАЭ с катарскими партнерами.
Банковское дело	Ограничение финансовых переводов в Катар

По состоянию на 2018 год доля вклада Катара в реэкспорт нефти ОАЭ снизилась по отношению к 2016 году (см. рис. 1) и составила около 1,3 % (Рис. 2).

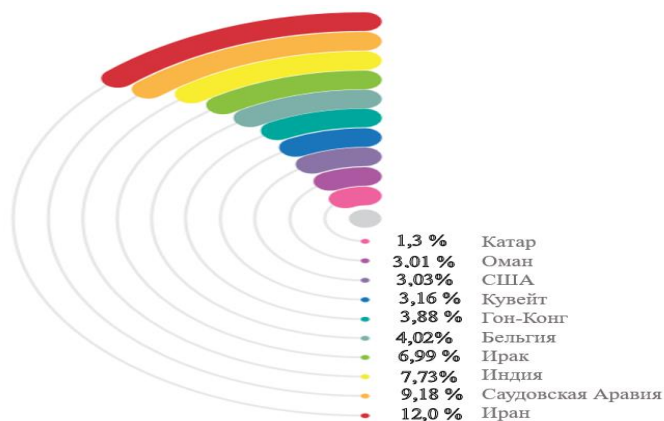

Рис.2. Доля вклада Катара в реэкспорт нефти ОАЭ в 2018 году (%)

В ответ на санкционные меры Катар подписал эмбарго на ввоз в страну продуктов питания и медикаментов из ОАЭ [2].

Тем не менее, несмотря на разрыв экономических и политических связей, катарский природный газ продолжает поступать в ОАЭ и Оман через трубопровод Dolphin Energy в Абу-Даби. Трубопровод удовлетворяет около 30–40 % энергетических потребностей ОАЭ [5]. В начале декабря 2018 года власти Катара даже решили выйти из ОПЕК и целиком сосредоточиться на добыче природного газа и производстве сжиженного газа. В январе 2019 года Катар расторг договор о сотрудничестве с ОПЕК [1]. Примененные ОАЭ санкционные меры в отношении Катара не повлияли на ВВП страны в 2017-2018 году, напротив, наблюдался рост ВВП в сравнении с 2016 годом (Рис. 3).

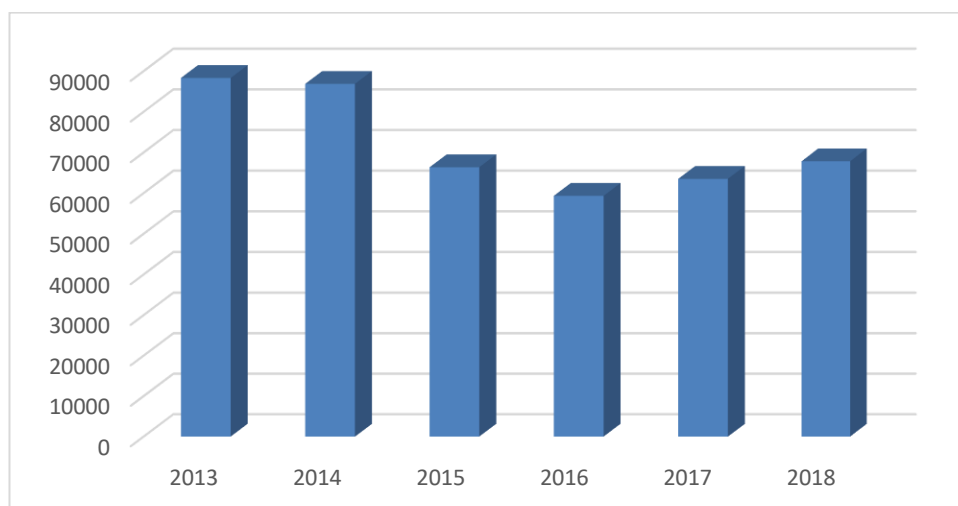

Рис. 3. Динамика ВВП Катара с 2013 по 2018 год (тыс. \$)

В 2019 году Катар и ОАЭ предприняли шаг, направленный на потепление отношений. Речь идет о том, что катарская государственная нефтяная компания Qatar Petroleum подписала соглашение с Верховным советом по нефти эмирата Абу-Даби и Национальной нефтяной компанией Абу-Даби о совместной разработке шельфового

нефтяного месторождения Эль-Бундук [1]. Данное соглашение о сотрудничестве является первым, подписанным Катаром и ОАЭ после кризиса, связанного с разрывом дипломатических отношений в регионе Персидского залива.

Анализ материалов по развитию двусторонних экономических отношений ОАЭ и Катара после дипломатического разрыва позволяет сделать следующие выводы:

1. Основной причиной разрыва катаро-эмиратских дипломатических отношений стало обвинение Катара в тесном сотрудничестве с Ираном и поддержке экстремизма.

2. Санкционные меры, выдвинутые ОАЭ в отношении Катара в 2017 – 2018 гг. затронули транспортную, нефтяную, предпринимательскую и банковскую сферы экономики. Ответные санкционные меры отразились лишь на импорте продовольствия и медикаментов из ОАЭ. Экономический ущерб для ВВП обоих государств был минимальный.

3. На сегодняшний день Катарский кризис переходит в стадию спада, этому способствует неполная экономическая и политическая блокада со стороны стран «четверки».

Таким образом, можно утверждать, что экономические последствия разрыва дипломатических отношений между Катаром и ОАЭ носят временный характер и имеют положительный прогноз для развития, в частности, в нефтегазовой отрасли. В начале декабря 2018 года власти Катара даже решили выйти из ОПЕК и целиком сосредоточиться на добыче природного газа и производстве сжиженного газа. В 2019 году между Катаром и ОАЭ было подписано соглашение с Национальной нефтяной компанией Абу-Даби о совместной разработке шельфового нефтяного месторождения Эль-Бундук. Можно утверждать, что разрыв дипломатических отношений между Катаром и ОАЭ, а также последовавшие после ограничительные санкции, не повлияли на поддержание взаимовыгодных экономических связей между странами, в частности, в нефтегазовой сфере, имеющей стратегический характер. И Дубай, и Доха, несмотря на политические разногласия, продолжают сотрудничество, тем самым признавая очевидные преимущества от партнерства.

Примечания:

1. Congressional Research Service, Qatar: Governance, Security, and U.S. Policy / Congressional Research Service. — 2019. — 25 p.

2. Embargo on Qatar: Manageable for the time being, but not perennially. COFACE ECONOMIC PUBLICATIONS, 2017, vol. 5, no. 1. Available at: <http://www.coface.com.tr/HABERLER-YAYINLAR/YAYINLAR/Embargo-on-Qatar-Manageable-for-the-time-being-but-not-perennially> (Accessed 14 February 2019).

3. Khawar Qureshi QC. Saudi Arabia/UAE/Bahrain sanctions against Qatar - Some legal issues. McNair Chambers, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 56-57.

4. Peter Hellyer. The Evolution of UAE Foreign Policy. UNITED ARAB EMIRATES: A New Perspective, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 161-178.

5. The Project on Middle East Political Science (POMEPS), The Qatar Crisis / The Project on Middle East Political Science (POMEPS). — 2017. — 74 p.

6. Вахитова Т.М. Экономическая интеграция стран мусульманского Востока [Электронный ресурс] // Сайт Ун-та управления «Тисби». – Тисби, [б.г.]. – 6 с. - Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/311-VAHITOVA.pdf>. (дата обращения: 16.02.2019).

7. Исаев В.А. Арабские нефть и газ: среднесрочный сценарий развития // Ближний Восток и современность. Выпуск 46. М., 2017. С. 24-36.
8. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах М., 1999. – 197 с.
9. Трухин А.С. Геополитические процессы в арабских странах Персидского залива / Трухин А.С. – М.: Дашков и К, 2016. – 155 с.
10. Шквария Л.В. Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI веке [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: Электрон. науч. журн. – 2015 – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-79-792015/item/3635-2015-10-13-12-32-15>. (дата обращения: 16.02.2019).

Внутренняя политика Италии в контексте европейского миграционного кризиса (2014-2018 гг.)

Мигунова Ю.С., научн. рук. к.и.н. А.П. Урывский

В 2015 году начался Европейский миграционный кризис, и Италия стала одним из главных маршрутов, по которому беженцы и легальные мигранты или без документов попадают в ЕС. Это происходит в связи с ее географическим положением. И Италия была одной из наиболее уязвимых стран Европейского Союза с растущим количеством мигрантов каждый год. В период с января по начало сентября 2015 года более 121 000 мигрантов нелегальным способом переправились по морю или по суше в Италию.

По данным УВКБ ООН, в 2014 году в Италии проживало 93 715 беженцев. В 2014 году было впервые подано 63 655 прошений о предоставлении убежища, их количество резко возросло по сравнению с 25720 в 2013 году. В 2014 году тремя основными гражданствами просителей убежища были Нигерия (10 135) и Мали (9 790) и Гамбия (8575).

Средиземное море является одним из основных маршрутов мигрантов, но и один из самых опасных. Росло число утонувших или пропавших без вести людей в море (включая судно, тонущее с более, чем 800 людьми на борту в апреле 2015 года). Некоторые морские переходы осуществляются контрабандистами [1].

На небольшом острове Лампедуза (самая южная точка Италии) находится приемный центр вместимостью до нескольких сотен беженцев, но реальность такова, что иногда в нем проживает более 1000 человек.

Многие беженцы въезжают в Италию с целью дальнейшего продвижения в Северную Европу. Италия является транзитной страной. Но, например, в июне 2015 года те, кто пытался продвинуться дальше через Вентимилью на итальянско-французской границе, вынуждены были остаться в Италии, поскольку Франция отказала им во въезде. В период с октября 2013 года по октябрь 2014 года итальянское правительство проводило поисково-спасательную операцию «Mare Nostrum» в Средиземном море[2]. Правительство Италии начало эту операцию 18 октября 2013 года, она была направлена на борьбу с возросшей миграцией в ЕС и сокращение количество катастроф при пересечении Средиземного моря мигрантами. Во время операции в Европу благополучно прибыли не менее 150 000 мигрантов, в основном из Африки и с Ближнего Востока. Операция «Mare Nostrum» была политически непопулярной и чрезвычайно дорогой только для одного государства ЕС. Итальянское правительство запросило дополнительные средства для продолжения операции у других стран-членов ЕС, но они не предложили

запрашиваемую поддержку. В ноябре 2014 года «Mare Nostrum» был заменен на управляемую ЕС и Frontex операцию «Triton», В отличие от «Mare Nostrum», операция «Triton» была сосредоточена на защите границ, а не на поиске и спасении мигрантов, и работает ближе к итальянскому побережью. Прекращение действия «Mare Nostrum» было подвергнуто критике как причина увеличения смертности среди мигрантов в Европе в Средиземноморье, который увеличился в десять раз в период с 2014 по 2015 год [3]. Две крупные катастрофы, вызванные кораблекрушением мигрантов, в которых погибло более 1000 человек в течение недели в апреле 2015 года, привели к призывам возобновить операцию. Поэтому в октябре 2015 года в ЕС началась операция «София», направленная против контрабанды людей[4]. «София» направлена на устранение не только последствий миграционного кризиса, но и его коренных причин, в том числе конфликтов, бедности, изменения климата и преследований. Основным мандат миссии состоит в том, чтобы предпринимать систематические усилия по выявлению, захвату и утилизации судов и предоставлению активов, используемых или подозреваемых в использовании контрабандистами или торговцами мигрантами, чтобы содействовать более широким усилиям ЕС по устранению контрабандистских сетей и торговли людьми в южной части Средиземного моря и предотвращения дальнейшей гибели людей в море. 20 июня 2016 года Совет продлил до 27 июля 2017 года мандат операции «София», усилив ее, добавив две вспомогательные задачи: подготовка ливийских береговой охраны и флота; содействие осуществлению эмбарго ООН на поставки оружия в открытом море у побережья Ливии[5]. В августе 2016 года сообщалось, что за время ее действия были спасены более 25 тыс. человек (в том числе 1,2 тыс. детей) и нейтрализованы более 180 судов. Но перевозчики людей стали переправлять нелегальных мигрантов другим способом, что стало одним из последствий операции «София». Если ранее использовались старые суда, но на которых было возможно переплыть Средиземное море. На судах присутствовала минимальная команда, которая при обнаружении арестовывалась, а судно топились военными моряками. На сегодняшний же день контрабандисты стали пересаживать людей на надувные лодки или баркасы, на которых невозможно добраться до побережья, в частности из-за нехватки топлива. Мигрантам вручается мобильный телефон с номером координационного центра операции «София», чтобы было возможно подать сигнал бедствия, когда судно отойдет на некоторое расстояние от ливийского побережья. 25 июля 2017 года Совет ЕС продлил мандат операции до 31 декабря 2018 года [6].

В феврале 2018 года началась операция «Фемида», которая заменила операцию «Тритон»[7]. Она поддерживает Италию в пограничном контроле, наблюдении, поиске и спасении мигрантов в Центральном Средиземноморье. Ее операционная зона охватывает Центральное Средиземное море, покрывающих маршруты из Алжира, Туниса, Ливии, Египта, Турции и Албании. Сотрудники Frontex, участвующие в данной совместной операции, также оказывают поддержку итальянским властям в регистрации прибывающих мигрантов. Отражая потребности итальянских властей, а также приоритеты Frontex, операция «Фемида» также имеет такую одну из своих целей, как сбор разведывательных данных и другие шаги, направленные на обнаружение иностранных боевиков и других террористических угроз на внешних границах. Агентство делится этой информацией с итальянскими властями и Европоллом. Все активы, развернутые в рамках операции «Фемида», действуют под командованием Министерства внутренних дел Италии.

Премьер-министр Италии Маттео Ренци неоднократно просил европейской солидарности, поскольку приток продолжался. В июне 2015 года он пригрозил ЕС предоставить шенгенские визы мигрантам, если не будет договоренности с другими государствами-членами, разделяющими бремя кризиса с беженцами [8].

Весной 2015 года почти каждый третий итальянец заявил, что иммиграция является одной из главных проблем, стоящих перед страной. Это было увеличение на 13 процентных пунктов с осени 2014 года.

Еще летом 2017 года правительство Италии заявило, что оно рассматривает возможность радикальных действий, так как поток мигрантов, прибывающих в страну, незначительно уменьшался год за годом. Италия стала неспособна контролировать ситуации и видит в этом угрозу безопасности. Обсуждалась возможность закрытия своих портов для спасательных судов, плавающих под иностранными флагами, с беженцами на борту. Причиной этому стала информация, что все государственные центры приема были уже заполнены на этот момент. Корабли, управляемые итальянской береговой охраной или вооруженными силами, все равно допускались к швартовке, но поступали противоречивые сообщения о возможном запрете на суда, принадлежащие пограничным силам ЕС Frontex и странам, участвующим в операции София [9].

Рассмотрим же влияние Европейского миграционного кризиса на внутреннюю политику Италии, в частности на выборы. Какое-то время казалось, что левоцентристы нашли своего динамичного лидера в Маттео Ренци, молодом бывшем мэре Флоренции, который в 2014 году в возрасте 39 лет стал самым молодым премьер-министром Италии за всю историю. Но реформы Ренци столкнулись с внутренней оппозицией и жестокой рецессией, которая в Италии затянулась дольше, чем где-либо еще. В конце 2016 года был проведен референдум по законопроекту о конституционных реформах, который предложил Ренци. Общественность проголосовала против, и он был вынужден уйти в отставку, подготовив почву для выборов 2018 года [10].

Так, две партии – «Лига Севера» и «Движение 5 звезд» - участвовали в выборах в марте 2018 года не как союзники, а как конкуренты. Сальвини, один из лидеров партии «Лига Севера» вступил в правоцентристский союз с Берлускони и парой крайне правых, неонацистских партий. И «Лига Севера», и «Движение 5 звезд» описывают себя как «ни левые, ни правые». Тем не менее, обе стороны резко критиковали правительство Италии, а также обещали поддерживать большую часть щедрых социальных программ страны. Обе были очень критически настроены по отношению к ЕС и евро.

События, начавшиеся происходить в 2013-2014 годах, сыграли на руку этим партиям. Поскольку в Ливии происходил вооруженный конфликт, число беженцев увеличивалось в геометрической прогрессии. В 2014 году, когда Сальвини был первым партийным секретарем, количество людей, въезжающих в Италию из Северной Африки, резко возросло - с 42 000 в 2013 году до 170 000 в 2014 году, достигнув пика в 181 000 в 2016 году, когда за год утонули 5000 человек пытаясь пересечь море. В том же году около 157 000 итальянцев покинули страну в поисках лучшего будущего. Хотя эти два факта не связаны между собой, для многих итальянцев все это создало ощущение, что их страна двигалась в неправильном направлении. Большое политическое достижение Сальвини состояло в том, чтобы обратить это недовольство против врагов по его выбору: мигрантов, ЕС и политической элиты Италии [11].

И «Лига и «Пять звезд» выбрали тему иммиграции как одну из основных во время своей избирательной кампании. И хотя Сальвини и Ди Майо, лидер партии «Пять звезд» заявляли, что не имеют ничего против легальной иммиграции, они также и против большинства способов ее поощрения.

Так, миграционная проблема сыграла важную роль в итальянских выборах, приведя к власти лидера националистической «Лиги Севера» Маттео Сальвини. Сальвини, воспользовавшись миграционным кризисом, заручился поддержкой избирателей. В июне 2018 года в Италии формируется новое правительство в составе

блока партий «Лига Севера» и «Движение 5 звезд». Новое правое правительство Италии заняло жесткую позицию в отношении миграции. Основной целью и задачей правительства стало пресечение потока нелегальных мигрантов. Также приоритетом популистского правительства Италии стало получение в рамках ЕС соглашения об иммиграции и предоставлении убежища. Поэтому запрещался вход в порты неправительственным судам с мигрантами, добиваясь отправки мигрантов и в другие страны, запрещалась также высадка мигрантов с судов, выполняющих операции по спасению мигрантов и беженцев в Средиземном море. А сам Маттео Сальвини, военный министр внутренних дел Италии, был обвинен в разжигании нетерпимости и ненависти к мигрантам своей бескомпромиссной риторикой [12].

После выборов коалиции в правительство в июне 2018 года было несколько инцидентов, в том числе, когда итальянцы стреляли по группам чернокожих африканцев из пневматических винтовок, а также были случаи, когда нападавшие кричали «Сальвини, Сальвини». И общее количество нападения на иммигрантов увеличилось.

В связи с этим в сентябре 2018 года новая глава Совета ООН по правам человека собиралась послать команду в Италию, чтобы тщательно исследовать бедственное положение мигрантов и беженцев, на фоне сообщений об увеличении расистских нападений после формирования популистского правительства [13].

Мишель Бачелет, бывший президент Чили, заявила Совету ООН по правам человека в Женеве, что она направит персонал в Италию «для оценки резкого роста числа актов насилия и расизма в отношении мигрантов, лиц африканского происхождения и цыган» [14].

Но Сальвини резко отозвался о таком решении: «За последние несколько лет Италия приняла 700 000 мигрантов и никогда не получала помощи от других европейских стран. Поэтому мы не принимаем уроки ни от кого, в первую очередь от ООН, которая предвзята и дезинформированная» [15].

Также вице-премьер Италии отметил, что итальянская полиция «отрицает, что существует чрезвычайная ситуация расизма» [16].

Во время предвыборной кампании Италии в начале этого года как глава крайне правой партии «Лига Севера» он дал смелые обещания, полмиллиона нелегальных мигрантов будут высланы из страны. Но «Лига Севера» и ее партнеры «Движение 5 звезд» столкнулись с теми же проблемами, с которыми сталкивались предыдущие итальянские правительства.

Во-первых, это отсутствие двусторонних соглашений со странами происхождения иммигрантов, что затрудняет отправку граждан некоторых стран домой, а также время, необходимое для обработки просьб мигрантов о предоставлении убежища и апелляции, которые они имеют право подать в случае отклонения.

Поэтому Маттео Сальвини заявил, что хочет заключить двусторонние соглашения с большим количеством стран, с тем чтобы мигранты могли быть отправлены домой, включая Судан, Нигер, Кот-д'Ивуар, Пакистан и Бангладеш [17].

Деятельность и решения министра внутренних дел Италии вызвали осуждение за границей, но поддержку на родине, потому что он твердо придерживался мнения, согласно которому спасательные суда НПО не должны высаживать мигрантов и беженцев в итальянских портах, тем самым говоря другим странам ЕС, что им нужно активизироваться и помочь.

В соответствии с этой политикой поддержка партии «Лига Севера» возросла с 17 процентов на всеобщих выборах в марте до примерно 32 процентов - почти вдвое [18].

Число прибывающих мигрантов и беженцев сократилось примерно на 80 процентов по сравнению с прошлым годом, когда Италия и другие страны ЕС стали сотрудничать с ливийской береговой охраной для ограничения возможности пересечения Средиземного моря.

«Лига Севера» утверждает, что подавляющее большинство мигрантов в Италии не имеют права на статус беженца, страна не может позволить себе помочь им, и, соглашаясь на низкую заработную плату, они ухудшают условия труда итальянцев [19].

24 сентября 2018 года итальянское правительство приняло указ, который облегчит депортацию мигрантов и лишит их итальянского гражданства, а также отменит ключевые формы защиты мигрантов [20].

Разработанный Маттео Сальвини, крайне правым министром внутренних дел и лидером Лиги, этот указ также приостановит процесс подачи заявлений беженцами тех, кто считается «социально опасным» или кто был осужден за преступление. Маттео Сальвини отметил, что законопроект является «шагом вперед к повышению безопасности Италии» [21].

Он заявил, что эти меры для борьбы с преступностью и торговцами людьми, даст полиции больше полномочий и «изгонит преступников и фальшивых беженцев». Мигранты теперь могут быть высланы, если их признают виновными в серьезных преступлениях, таких как изнасилование и нападение. Ранее это было возможно только в конце длительного процесса обжалования. Указ также предусматривает, что лицам, ищущим убежища, которые обвинялись в торговле наркотиками, будет отклонено в их просьбах. Согласно декрету Сальвини беженец может лишиться права на политическое убежище не только в случае совершения преступления, но если он даже на короткий промежуток времени возвращается на родину. Иностранцы могут лишиться гражданства, если посчитают, что он представляет опасность безопасности Италии [22].

Данный декрет, принятый 5 ноября 2018 года, изменяет кардинально некоторые основополагающие принципы действующего до этого миграционного законодательства. Но некоторые исследователи и политологи, считают, что ужесточение миграционной политики может привести к росту нелегальной миграции [23].

Таким образом, внешняя и внутренняя политика Италии, столкнувшейся с небывалым числом беженцев и мигрантов, направлена на сокращение количества иммигрантов. В связи с Дублинским соглашением на Италию ложилась вся ответственность за беженцев. Руководство Италии настаивало на том, чтобы и другие страны разделили эти обязанности, но не все страны ЕС были готовы принять такое количество иммигрантов. Появившиеся антииммиграционные настроения повлияли на выборы в правительство, а в дальнейшем и на внутреннюю политику, строившуюся новым правым кабинетом. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Европейский миграционный кризис оказал колоссальное влияние на политику Италии.

Примечания:

1. Italy – Migration Policy Centre – [Электронный ресурс]- URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/italy/>

2. The Mare Nostrum Operation and the SAR approach: the Italian response to address the Mediterranean migration crisis – ResearchGate – [Электронный ресурс]- URL: https://www.researchgate.net/publication/303480756_The_Mare_Nostrum_Operation_and_the_SAR_approach_the_Italian_response_to_address_the_Mediterranean_migration_crisis
3. Italy – Migration Policy Centre – [Электронный ресурс]- URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/italy/>
4. About us – Operation Sophia – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.operationsophia.eu/about-us/>
5. Там же.
6. Italy – Migration Policy Centre – [Электронный ресурс]- URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/italy/>
7. Operation Themis (Italy) – Frontex – [Электронный ресурс]- URL: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/main-operations/operation-themis-italy/>
8. 'Help us or else' Italy's deputy PM issues chilling warning to EU over migrant crisis – Express – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.express.co.uk/news/world/969308/italy-migrant-crisis-european-union-refugees-matteo-salvini-lega-coalition-government>
9. Там же.
10. How Matteo Salvini pulled Italy to the far right – The Guardian – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.theguardian.com/news/2018/aug/09/how-matteo-salvini-pulled-italy-to-the-far-right>
11. Там же.
12. Там же; Italy threatens to close ports to humanitarian refugee rescue ships as it reaches 'saturation point' – The Independent – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/italy-close-ports-humanitarian-refugee-ships-saturation-point-migrant-boats-rafts-mediterranean-a7814121.html>
13. UN to send team to Italy to scrutinise plight of migrants and refugees amid reported rise in racist attacks – The Telegraph – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/09/10/un-send-team-italy-scrutinise-plight-migrants-refugees-amid/>
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Italy – Migration Policy Centre – [Электронный ресурс]- URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/italy/>
18. How Matteo Salvini pulled Italy to the far right – The Guardian – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.theguardian.com/news/2018/aug/09/how-matteo-salvini-pulled-italy-to-the-far-right>
19. Italian government approves Salvini bill targeting migrants – The Guardian – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/24/italian-government-approves-bill-anti-migrant-measures-matteo-salvini>
20. СМИ: Сенат Италии одобрил «антимиграционный декрет» главы МВД – ТАСС – [Электронный ресурс]- URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5765324>
21. Совмин Италии одобрил предложенный МВД указ об ужесточении миграционной политики – ТАСС – [Электронный ресурс]- URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5597837>
22. СМИ: Сенат Италии одобрил «антимиграционный декрет» главы МВД – ТАСС – [Электронный ресурс]- URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5765324>(дата обращения: 02.12.2018); Italy migrant crisis: Government passes tough bill – BBC News – [Электронный ресурс]- URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45625833>
23. Декрет Сальвини «О гражданстве, безопасности и иммиграции»: основные положения. 05.10.2018. Рим. // TRADE & CONSULTING SAS. [Электронный ресурс]-

URL: <https://liveitaly.ru/info/opublikovan-dekret-salvini-o-grazhdanstve-bezopasnosti-i-immigracii-osnovnye-polozheniya>

Внешняя политика Франции в отношении Германии

при Э. Макроне: 2017 – начало 2019 гг.

Бушеева В.В., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

14 мая 2017 г. в Елисейском дворце прошла инаугурация Президента Французской Республики Эммануэля Макрона, ставшего продолжателем политики генерала Шарля де Голля. В своей деятельности новоизбранный Президент не отказался от внешнеполитических традиций предшественников и действует в соответствии с базовыми идеями французской внешней политики.

Государство Франция, которое является одним из крупнейших государств на европейском континенте, всегда играло особую роль в судьбе данного региона. Именно поэтому Пятая Французская Республика считается преемницей исторического курса Франции во всех направлениях как политической, так и неполитической деятельности. В XXI веке Республика проводит самостоятельный курс на укрепление собственных позиций и авторитета в международных делах. Французская дипломатия всегда старалась оказывать своё влияние по трем направлениям: Европа, Африка и Ближний Восток, и, естественно, в основном отдавала предпочтительное внимание своим географическим соседям, отношения с которыми получали особый приоритет. Центральное место во всем альянсе европейских государств политическая элита Франции уделяла и уделяет своему соседнему государству – Германии – еще одному крупному и геополитически весомому игроку Европейского региона, отношения с которым занимают целую эпоху в истории двух государств.

Будучи идеологически склонным к идее голлизма, Э.Макрон в своих внешнеполитических амбициях придерживается тех же приоритетов, что и генерал Шарль де Голль, взгляды которого в первую очередь всегда были ориентированы на национальный суверенитет Французской Республики, восстановлению её величия и проведению независимой внешней политики.

В основе внешнеполитической деятельности Макрона лежит прагматизм, который основывается на взаимном уважении ко всем потенциальным партнерам и игрокам на международной арене, рассмотрении множества точек зрения, принятии во внимания интересов всех участников международных отношений, а также стремлении достижения компромисса на разных уровнях отношений.

В качестве уже Президента Пятой Республики Эммануэль Макрон 29 августа 2017 г. провел масштабную встречу с дипломатическим корпусом Франции. На этом собрании он в присутствии многих французских дипломатов и послов заявил о своих основных планах, касающихся его внешнеполитического курса. Он в очередной раз подтвердил свою приверженность к многоаспектной дипломатии, переговорам, союзам, конструктивным диалогам вместо простых разговоров и т.п. Тогда же он обозначил в качестве приоритетных два направления:

1. Реформирование и укрепление ЕС;
2. Борьба с терроризмом [1].

Будучи одной из основательниц Европейского Союза Франция играла и продолжает играть активную роль в формировании и реализации его политики по всем

аспектам деятельности. Э. Макрон в соответствии со своими убеждениями, а также традициями Франции, старается отстаивать идеалы Европейского Союза и решать накопившиеся проблемы и вопросы как можно скорее и эффективнее, поскольку именно в этой организации видит основу сильной и независимой Франции. Он предлагает множество различных нововведений, реализацию которых во многом не видит без участия и поддержки Германии.

Федеративная Республика Германии и Французская Республика положили начало своему партнерству в середине XX века, уже после окончания Второй Мировой войны. Спустя более полувека ёмких, многоаспектных и местами сложных взаимоотношений, современное общество видит в этих государствах единый тандем, который занимает центральное место во всём Европейском Союзе. В начале XXI века мы наблюдаем довольно устойчивые двусторонние отношения, которые основываются на прочном механизме межгосударственного взаимодействия и подкрепляются эффективными торгово-экономическими отношениями.

Согласно данным МИД Франции Германия выступает в качестве её основного экономического партнера: является крупнейшим покупателем (экспорт в размере 71,3 млрд. евро) и крупнейшим поставщиком товаров на внутренний рынок (импорт в размере 86,5 млрд. евро), опережая по данным позициям такие государства как Бельгия, Китай и Италия. В свою очередь Франция в 2015г. стала вторым торговым партнером ФРГ (товарооборот равен 170 млрд. евро) после США. Она является третьим поставщиком товаров на немецкий рынок (уступая Китаю и Нидерландам), а также его вторым покупателем (после США) [2].

В связи с этим, многие эксперты делают вывод, что франко-немецкое сотрудничество является авангардом модернизации ЕС и превращением его в единую и суверенную организацию. Ввиду вышеуказанного становится совершенно очевидно, почему нынешний Президент Франции действует согласно внешнеполитическим традициям последних десятилетий, основываясь на том, что франко-германский союз играет ключевую роль в существовании Европейского Союза, как экономической, так и политической группировки.

Э. Макрон, будучи убежденным глобалистом, не видит позитивного развития своего государства вне Европейского Союза, считая жизненно необходимым создание различных интеграционных проектов, партнерских союзов и коалиций. Ещё во время своей избирательной кампании будущий Президент говорил, что не может быть сильной Франции без сильной Европы, в связи с чем, в качестве ядра и основы своей внешнеполитической стратегии по упрочению позиций Франции в Европе Э. Макрон делает ставку на франко-германский союз [3].

Являясь сторонником «личной дипломатии», основывающейся на встречах и соответствующих беседах, Э. Макрон сразу же после своей инаугурации совершает визиты уже в качестве Президента для встречи с наиболее значимыми политическими лицами не только Европы, но и всего мира в целом. Так, например, Эммануэль Макрон уже через день после своей инаугурации – 15 мая 2017 г. – прибывает в ФРГ для встречи с её канцлером Ангелой Меркель с целью придать сотрудничеству Франции и Германии новую динамику в развитии, обсудить проблемы европейской интеграции, а также варианты совместной деятельности по укреплению и поддержке ЕС. По итогам переговоров, «Э. Макрон наметил основные направления реформы: ЕС должен стать менее бюрократическим и лучше защищать интересы граждан». Канцлер ФРГ А. Меркель заявила, что «франко-германская пара решила вернуть (своему) альянсу исторический

масштаб» и разработать «дорожную карту» европейской реформы, подчеркнув, что были достигнуты договоренности о созыве германо-французского совета министров, на котором будут представлены и рассмотрены различные двусторонние проекты [4] Канцлер Германии также отметила, что «Германии в долгосрочной перспективе будет хорошо, только если будет хорошо Европе, а Европе будет хорошо, если будет существовать сильная Франция...» [5].

14 июля 2017 г. Президент Франции Э.Макрон и канцлер Германии А.Меркель совместно заявили о договоренности по созданию истребителя нового поколения. «Стороны намерены разработать новые пилотируемые и беспилотные аппараты, которые придут на смену истребителям Rafale и Typhoon в ВВС Франции и Германии, а также будут поставляться на экспорт», сообщает Рамблер [6].

В марте 2018г. сразу после вступления в должность нового министра иностранных дел ФРГ Х. Мааса (14.03.2018г.), состоялся его визит в Париж, который положил начало цепочке взаимных визитов министров двух государств. Продолжением этой встречи являются рабочий семинар (07.05.2018г., Берлин), укрепивший доверительный диалог между министрами двух государств, а также ещё один визит г-на Хайко Мааса в Париж 16 октября 2018г. Согласно заявлению Министерства Иностранных Дел Французской Республики, «предстоящие переговоры предоставят возможность дальнейшего углубления постоянного диалога Франции и Германии, который касается будущего Европы и основных международных проблем» [7].

В ходе данных переговоров, министры обсудили приоритетные направления европейской политики в целом, затронули миграционный вопрос, проблемы воплощения в жизнь решений Европейского Совета, а также обсудили обновление Елисейского договора (1963г.), «о котором Президент Республики и Канцлер объявили в Париже 22 января 2018 года в рамках проведения дня франко-немецкой дружбы» [8].

19 июня 2018г. на франко-германском Совете Министров, проходившем в Мезеберге (Германия), была принята совместная франко-германская Декларация «Обновления европейских обещаний безопасности и процветания» (*Meseberg Declaration «Renewing Europe's promises of security and prosperity»*) [9]. В ней было объявлено, что «Франция и Германия имеют общие амбиции в европейском проекте: демократическая, суверенная и единая Европа; ... Европа, которая способствует солидарности, справедливости и отстаиванию верховенства закона...». Эта Декларация доказывает, что в основу сотрудничества двух государств уже не положены одни лишь экономические интересы или желание преодолеть исторически сложившееся противоборство. Она свидетельствует тому, что, достигнув взаимовыгодного экономического и торгового сотрудничества, эти государства готовы вступить на более высокую ступень реализации интеграционных процессов в Европе, действуя уже не только в своих односторонних интересах, а в интересах регионального и даже глобального масштаба.

22 января 2019г. в г.Ахен (ФРГ) Президент Франции Э.Макрон и канцлер Германии А.Меркель подписали Ахенское соглашение о двустороннем сотрудничестве, которое стало своеобразным дополнением к Елисейскому договору, заключенному в 1963г. Конрадом Аденауэром и Шарлем де Голлем. А. Меркель указала, что Европу 1963 года «нельзя сравнить с нынешней Европой». Именно поэтому данное соглашение о «германо-французском сотрудничестве и интеграции» являлось необходимым, по мнению Парижа и Берлина, для их дальнейшего эффективного сотрудничества. Оно регулирует различные вопросы, относящиеся косвенно или напрямую к Франции и Германии, «в области внешней политики, обороны и безопасности, экономики», пишет ТАСС [10]. В

соответствии с этим соглашением, речь о котором впервые зашла 22 января 2018г., государства договорились продвигать взаимные франко-германские интересы, «в частности в ООН, укреплять конкурентоспособность ФРГ и Франции, усилить взаимодействие между гражданскими обществами», перед особо значимыми встречами регулярно «проводить консультации на всех уровнях», а также создать германо-французское экономическое пространство. Также Французская Республика и Федеративная Республика Германии условились теснее взаимодействовать в вопросах, касающихся обороны и безопасности. Несмотря на предшествующие подписанию соглашения заявления, в самом документе отсутствуют какие-либо упоминания о создании единой европейской армии, главную роль в комплектовании которой предполагалось, что займут эти государства. «В новом договоре ... лишь отдельно прописана обоюдная готовность отвечать на военную агрессию третьей стороной» [11]. В тексте этого договора также подчеркивается, что Франция и Германия будут углублять свое сотрудничество в упомянутых вопросах и хотят «направить свои действия на повышение способности Европы действовать самостоятельно» [12]. Важным пунктом договора является условие создания «Германо-французский совет безопасности и обороны как политический орган, контролирующий выполнение взаимных обязательств» в оборонной сфере. Ключевым моментом этого Ахенского соглашения стало стремление Парижа и Берлина добиться постоянного членства ФРГ в Совете Безопасности ООН, что становится претензией Германии на выход из рамок европейского региона, на что у других постоянных членов СБ ООН имеется своё мнение. В тексте отмечается, что «приоритетом германо-французской дипломатии будет принятие ФРГ в качестве постоянного члена [СБ] ООН» [13].

В целом, договор не является принципиально новым документом – он дополняет уже существующие положения Елисейского договора, видоизменив и подстроив их под политическую ситуацию XXI века, акцентируя внимание на реалиях современного мира. Тем не менее, Ахенское соглашение 2019г. вызвало широкие споры в Париже, поскольку оно фактически носит односторонний характер. «Германия получила очень много по этому договору. Но что получила Франция? Ничего» (Тьерри Мариани, французский политик). Будучи выгодным лишь немецкой стороне, с чем связывают не прекращающиеся протесты «желтых жилетов» во Франции.

Тем не менее, несмотря на свежесть подписанного Ахенского соглашения, Э. Макрон отказался принять участие в Мюнхенской конференции по безопасности (15-17 февраля 2019 г.), центральным событием которой должно было стать совместное выступление Президента Франции и Ангелы Меркель. Изначально «газета *Suddeutsche Zeitung* сообщила, что президент Франции не поедет в Мюнхен из-за разногласий с Германией по «Северному потоку – 2», пишет ТАСС [14]. Но 7 февраля 2019 г. Париж обосновал отмену поездки Президентом его намерением продолжать своё участие в общественных дебатах во Франции. Но все же Елисейский дворец объявил, что представление Макроном предложений по развитию Евросоюза, которое по плану намечено на середину февраля, находится в силе и отменено не будет. В то же время канцлер Германии А. Меркель 8 февраля 2019 г. опровергла информацию об ухудшении отношений между Францией и ФРГ, в связи с отказом Э. Макрона участвовать в Мюнхенской конференции по безопасности. Согласно публикации ТАСС, Ангела Меркель выступила с заявлением, подчеркнув наличие «ежедневных сотрудничеств» по многим вопросам, и подчеркнула, что «еще будет много совместных встреч, которые смогут убедить, что дух Ахенского соглашения жив» [15].

В общем, Эммануэль Макрон за практически два года своего президентства показал себя в лице прагматичного, амбициозного и активного политика, который

действует в соответствии со своей четко проработанной стратегией. Во внешнеполитической активности он предпочитает в качестве основного формата дипломатии личные встречи лиц высшего уровня, что характеризует его как особо заинтересованного в результатах своей работы человека. Также можно сделать вывод, что его внешнеполитическая деятельность является крайне гибкой, устойчивой и больше предсказуемой, нежели хаотичной и безрассудной.

Несмотря на видимость крайне теплых отношений франко-германского тандема, нельзя делать скорые и однозначные выводы относительно его оценки, поскольку абсолютно в любом партнерстве и союзе можно обнаружить свои «подводные камни». Так, на основании проведенной работы не представляется возможным точно и четко сформулировать «узлы противоречий» внутри союза Франции и Германии. Тем не менее, можно выделить предположительно проблемные точки в соприкосновении интересов этих двух государств:

- Возникновение дисбаланса в тандеме, поскольку Германия, являясь ядром Европейского Союза, не захочет мириться со стремлением Э. Макрона возродить Францию как лидера Европейского региона;
- Открытым остаётся вопрос относительно сирийской проблемы и фактора терроризма в целом, борьбу с которым Э. Макрон определил как одно из главных направлений внешней политики Французской Республики;
- Макрон всеми силами будет стараться вывести французскую экономику на уровень немецкой, что может быть обеспечено только при условии гармонии во франко-немецком союзе;
- Своеобразным препятствием на пути взаимного сотрудничества может стать американский фактор (ориентированность Франции и Германии на США), так как ФРГ, начиная со второй половины XX века, зависела от поддержки Соединённых Штатов, в то время как Французская Республика при Макроне претендует на независимость от всех стран в своих действиях. Можно лишь предположить, что «фактор Трампа» на данный момент играет положительную для тандема роль, сближая Францию и Германию;
- Еще одной проблемной точкой являются амбициозные и радикальные проекты Э. Макрона социальных и экономических реформ ЕС, которые не вызвали бурной поддержки со стороны Берлина, отреагировавшего на заявления Парижа крайне сдержанно.

В целом, отношения внутри уже устоявшегося тандема «Франция-Германия» многими экспертами оцениваются по-разному. Со вступлением Эммануэля Макрона в статус Президента Французской Республики и его дальнейшими множественными экономическими и социальными реформами, становится очевидным, что политическая верхушка Франции пытается вывести государство на место лидера в европейском регионе, что может значительно ухудшить отношения с нынешним ядром ЕС – Германией, которая пока по многим экономическим показателям опережает Францию. Несомненно, всякое сотрудничество претерпевает «трудные фазы», которые можно привязать как излишне жесткой политике одного государства, так и избыточным и эфемерным амбициям другого. Фактически на современном этапе международных отношений мы наблюдаем устойчивость франко-германских отношений, которые на протяжении уже более полувека развиваются в традиционном для государств формате, а также поражают своей устойчивостью и способностью преодолевать появляющиеся разногласия и противоречия интересов. Можно сделать вывод, что ни Франция, ни Германия не собираются уходить в тень политической арены, поскольку оба этих государства являются бесспорными лидерами Европейского региона и в равной степени заинтересованы в поддержании его стабильности. Действующий Президент Франции Эммануэль Макрон открыто стремится вернуть государству былой статус великой державы, он настаивает, что Франция должна

играть роль посредника в кризисах любого масштаба. В то же время он четко следует стратегической линии, намеченной ещё Шарлем де Голлем, и поэтому всячески старается не разобщить, а укрепить взаимоотношения Франции и Германии, поскольку не видит реализацию национальных интересов Франции без укрепления партнерства с Германией.

Примечания:

1. Макрон представил приоритеты внешней политики Франции // Belgid: Информационно-развлекательный портал. 13.08.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belgid.by/news/world-news/128316>
2. Двусторонние отношения, основанные на прочных межправительственных механизмах взаимодействия // Дипломатия Франции: Пресс-служба. Январь 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/allemande/relations-bilaterales/>
3. Становая Т. Внешняя политика Макрона: в поисках новых принципов // ПОЛИТКОМ.RU: Информационный сайт политических комментариев. 31 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politcom.ru/22474.html>
4. Обичкина Е. Э. Макрон в роли лидера европейского строительства // РСМД (Франция – Германия: проблемы европейского тандема). 9 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-germaniya-problemy-evropeyskogo-tandema/>
5. Яркие кадры встречи Меркель и Макрона в Берлине: Канцлер ФРГ и президент Франции договорились «очень тесно работать вместе» // Свободная пресса. 16 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/photo/172469/>
6. Меркель и Макрон объявили о планах по созданию франко-германского истребителя // Рамблер/: 14 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/europe/37402093-merkel-i-makron-obyavili-o-planah-po-sozdaniyu-franko-germanskogo-istrebitelya/?updated>
7. Германия – Г-н Жан-Ив Ле Дриан принимает своего немецкого коллегу г-на Хайко Мааса (Париж, 16 октября 2018 г.) // Дипломатия Франции: Пресс-служба. 16 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/allemande/evenements/article/allemande-jean-yves-le-drian-a-recu-son-homologue-allemand-heiko-maas-paris-16>
8. Там же.
9. Europe - Franco-German declaration (19 June 2018) // Дипломатия Франции: Пресс-служба. 19 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/germany/events/article/europe-franco-german-declaration-19-06-18>
10. Меркель: Ахенский договор закладывает основу для сотрудничества Германии и Франции // ТАСС: информационное агентство. 22 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6026067>
11. Меркель и Макрон подписали новое соглашение об углублении сотрудничества ФРГ и Франции // ТАСС: информационное агентство. 22 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6026012>
12. Там же.
13. Там же.
14. Париж объяснил отказ Макрона ехать в Мюнхен участием в общественных дебатах // ТАСС: информационное агентство. 7 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6091627>
Меркель опровергла сообщения об ухудшении отношений между Берлином и Парижем // ТАСС: информационное агентство. 8 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6095465>

Миграционный аспект в позициях ведущих партий Великобритании в контексте парламентских выборов 2010 г.

Прохоров Н.А., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Миграционная проблема на современном этапе приобрела «новое звучание» в силу глобализационных процессов, остро поставивших перед всеми государствами новые источники вызовов и угроз, в том числе, терроризм и распространение идей радикального исламизма. Правительство каждой страны вынуждено в этих условиях выработать комплекс определенных защитных мер, которые позволили бы сохранить внутривнутриполитическую и экономическую стабильность.

Исторически сложилось, что правительство Великобритании одним из первых, столкнулось с ростом внутренней и внешней миграции и предприняло попытку создать развитую законодательную систему для решения проблемы. Так, например, начиная с конца XX века число рабочих мигрантов в Соединенном королевстве неуклонно росло: если в январе – марте 1998 года это число составляло примерно 1 млн. человек, то к 2018 году это число выросло до 3,5 млн. человек. До 2010 года присутствовала стабильная тенденция преобладания мигрантов из стран, не являющихся членами Европейского союза. На данный момент мигранты из стран членов ЕС преобладают над ними [1].

Расширение Европейского Союза присоединением 10 новых государств членов (Кипр, Чехия, Словения, Словакия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша) привело к резкому увеличению числа мигрантов. В соответствии с докладом министерства миграции Великобритании в период с мая 2004 по июнь 2007 года разрешение на въезд было выдано около 425 тысячам поляков, 65 тысячам литовцев и примерно такому же количеству словаков, 29 тысячам латвийцев и 32 тысячам чехам [2].

Таким образом, в Соединенном королевстве вследствие этого очевиден рост заинтересованности миграционной проблемой со стороны общественных и политических институтов. Так, например, в конце марта 2010 года, в соответствии с опросом общественного мнения, проведенного организацией Ipsos MORI, вопрос о миграции стал одним из наиболее важных для избирателей на предстоящих выборах в мае. В пользу него, как фактора, определяющего их предпочтение, высказалось 14% респондентов. Вопрос стал четвертым по значимости для избирателей, вслед за экономикой, медициной и образованием 32%, 26% и 23% соответственно [3].

Исходя из сложившейся ситуации, во время предвыборной гонки в 2010 году Лейбористская, Либерал-демократическая и Консервативная партии отделили отдельные части своих предвыборных манифестов под проблемы, посвященные их видению миграционной проблемы, а их лидеры неоднократно высказывались в русле этой проблематики.

Перед тем как обратиться к манифесту лейбористской партии, стоит отметить проведенную ими миграционную реформу в период их нахождения у власти с 2005 по 2010 гг. В феврале 2008 года, правительством Великобритании была представлена, основанная на баллах, миграционная система (Point-based immigration system), наподобие той, что функционирует в Австралии и Канаде. Задачей новой системы являлось регулирование миграции из-за пределов Европейского Экономического Пространства.

Она заменила громоздкую и витиеватую миграционную схему Соединенного королевства, сократив число оснований для получения визы до 5 основных:

- специалисты, представляющие высокую ценность (обладающие исключительным талантом, высококвалифицированные специалисты, высокодоходные инвесторы, дипломированным предприниматели);
- квалифицированные работники (рабочие места, которые не могут быть восполнены работниками из Великобритании или ЕЭП);
- низкоквалифицированные работники - изначально был разработан для восполнения временной нехватки рабочей силы, однако этот пункт не использовался с момента внедрения системы, в следствии большого объема рабочей силы из стран ЕЭП, членам которого не требуется виза;
- временные мигранты;
- учащийся (начальное, среднее или высшее образование).

При миграции таким путем учитывалось множество факторов, таких как, уровень знания английского языка, опыт работы по специальности и т. д. В целом данная реформа не сильно сказалась на уровне миграции в Соединенное Королевство.

Лейбористы в своем предвыборном манифесте все свои положения о миграционной политике связали именно с созданной ими миграционной системой. «Наша новая система начисления очков в австралийском стиле обеспечивает получение мигрантов, в которых нуждается наша экономика, но не более того» [4]. Они полностью уверены в том, что с помощью своей системы и возможности при необходимости повышать требования для миграции смогут контролировать число мигрантов.

Также, в своем манифесте лейбористы уверены в безопасности своих границ и, в достаточной степени, миграционного контроля - «Наши границы сильнее, чем когда-либо. У новой службы пограничного контроля есть полномочия на уровне полиции, 100 процентов виз в настоящее время являются биометрическими, а новый электронный пограничный контроль будет подсчитывать людей к концу года». И все это они подкрепляют статистическими данными - «Заявления о предоставлении убежища вернулись к уровню начала 1990-х годов, а стоимость поддержки убежища налогоплательщиком сократилась вдвое за последние шесть лет» [5].

В отличие от лейбористов, консерваторы поставили конкретную цель и взяли курс на сокращения потока миграции. «Чтобы помочь в достижении этой цели, мы введем ряд мер, таких как: установление годового ограничения на количество экономических мигрантов, не входящих в ЕЭП, въезжающих в Великобританию для жизни и работы, ограничение доступа только для тех, кто принесет наибольшую пользу британской экономике...» [6]. Также в манифесте оглашается необходимость ужесточения системы студенческих виз с целью предотвращения злоупотреблений, а также необходимость интеграции новоприбывших в британское общество и возможность оказания помощи в этом. Предложения консерватор подвергались жесткой критике со стороны их главного оппонента по выборам лейбориста Гордона Брауна, он заявил, что консервативные планы ежегодного ограничения мигрантов были бы произвольными, неосуществимыми и вредными для бизнеса [7].

Браун признавал миграцию как проблему, но на протяжении всей своей кампании критиковал консервативную программу и высказывался о пользе системы основанной на балах: «...лучший план по контролю над иммиграцией – не у того, кто может апеллировать к нашим худшим инстинктам национализма и ксенофобии, но у того кто может обратиться к нашим лучшим качествам более справедливой Британии для всех

порядочных, трудолюбивых семей по всей нашей стране <...> Мы можем контролировать иммиграцию для создания более справедливой Британии через инвестиции в навыки собственной рабочей силы для обеспечения наших предприятий высококвалифицированными мигрантами, когда они в них нуждаются, при этом сохранив контроль над чистой внутренней миграцией. Или мы можем выбрать произвольную и неосуществимую квоту и отказать нашим предприятиям в необходимых навыках, что подорвет нашу конкурентоспособность, и в будущем будет угрожать процветанию британского бизнеса и нашей экономики» [8].

Либерал-демократы во главе с Ником Клегом, также высказались в пользу необходимости контролировать миграцию, их высказывания о миграционной политике не обошлись без выпадов в адрес предыдущих правительств - «Иммиграционная система находится в хаосе после десятилетий некомпетентного управления» [9] говорится в манифесте. Однако наибольший резонанс вызвало предложение либерал-демократов, позволяющее нелегальным мигрантам, находящимся на территории Великобритании на протяжении 10 лет, получить гражданство. Эта предложение подверглось критике как со стороны лейбористов во главе с Гордоном Брауном, так и со стороны Дэвида Кэмерона, по словам которого, предложение позволит около 600 000 нелегальных мигрантов остаться в Великобритании, а также привести свои семьи[10]. В ответ на это Ник Клег упрекнул консерваторов и лейбористов в неспособности справиться с миграционной проблемой и заявил, что он единственный партийный лидер, который хочет по настоящему решить её [11].

Сам же лидер консервативной партии неоднократно высказывался в пользу сокращения миграционных потоков. Так в январе 2010 года он заявил: «В последнее десятилетие чистая иммиграция в некоторые года доходила до 200 тыс. человек, что означает увеличение численности населения на 2 миллиона за десятилетие, это, я думаю, слишком много. Мы хотели бы видеть чистую иммиграцию в десятки, а не в сотни тысяч человек. Я думаю, что это реально. Это та цифра, которая присутствовала в начале 1990-х гг., и я думаю, что мы должны достичь её снова» [12].

На парламентских выборах, прошедших 6 мая 2010 г., наибольшее количество мест получили представители консервативной партии, но без абсолютного большинства и 10 мая начались переговоры о коалиции с либерал-демократами. 11 мая Дэвид Кэмерон был назначен премьер-министром, а 12 числа было сформировано коалиционное правительство.

После избрания консерваторы начали претворять свои предвыборные обещания в жизнь и в июне 2010 года избранное коалиционное правительство ввело временный лимит на иммиграцию лиц, въезжающих в Великобританию из-за пределов ЕС, с ограничением в 24 100 человек, чтобы остановить ожидаемый поток заявок до того, как в апреле следующего года будет введен постоянный лимит. Ограничение вызвало напряженность в коалиции, и тогдашний министр бизнеса Винс Кейбл утверждал, что это наносит ущерб британскому бизнесу[13]. Другие начали утверждать, что лимит на въезд окажет негативное влияние на статус Британии как центра научных исследований.

Об эффективности решения задач правительством Кэмерона можно судить из докладов управления национальной статистики, так в августе 2013 года оно сообщило, что чистое число мигрантов, прибывавших в Великобританию, составило 176 000 по сравнению с 153 000 в предыдущем году[14]. В соответствие с этими данными уместно говорить о провале предвыборных обещаний консерваторов в отношении миграции.

В мае 2014 года правительство Кэмерона приняло Закон об иммиграции (Immigration Act 2014) [15]. Этим законом ужесточались правила по отношению к лицам, находящимся на территории Соединенного Королевства без правового статуса, так им запрещалось снимать в аренду дома на территории страны, а также открывать банковские счета и получать водительские права. В том же месяце Управление национальной статистики опубликовало свой очередной отчет об иммиграции, в котором сообщалось, что чистый приток мигрантов вырос до 212 000, по сравнению с 177 000 в предыдущем году [16]. Министр внутренних дел Тереза Мэй, в интервью на шоу Эндрю Марра, возложила вину за провал целевой задачи по иммиграции на тогдашних партнеров по коалиции либерал-демократов.

В целом можно констатировать что большая часть мероприятий, проводимых коалиционным правительством, не привели к сколько-нибудь весомому результату, и в ноябре 2014 года министр внутренних дел Тереза Мэй дала понять, что правительство готовится к публичному признанию неспособности сократить чистую миграцию до десятков тысяч, как было заявлено в избирательной программе консервативной партии.

Примечания:

1. UK and non-UK people in the labour market: May 2018 // Office National Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/articles/ukandnonukpeopleinthelabourmarket/may2018>
2. Accession monitoring report A8 countries May 2004 – June 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ind.homeoffice.gov.uk/6353/aboutus/accessionmonitoringmay04jun1.pdf>
3. General Election 2010 - An Overview // Ipsos MORI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsos.com/sites/default/files/migrations/en-uk/files/Assets/Docs/News/General_Election_2010-An_Overview.PDF
4. The Labour Party Manifesto 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cpa.org.uk/cpa_documents/TheLabourPartyManifesto-2010.pdf
5. Ibid.
6. The conservative manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/Manifesto2010.pdf>
7. General Election 2010: Gordon Brown promises 'controlled' immigration // The Telegraph 31 Mar 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/election-2010/7540132/General-Election-2010-Gordon-Brown-promises-controlled-immigration.html>
8. General Election 2010: Gordon Brown warns against immigration 'scaremongering' // The Telegraph 31 Mar 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/7541042/General-Election-2010-Gordon-Brown-warns-against-immigration-scaremongering.html>
9. Liberal Democrat Manifesto 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/libdem_manifesto_2010.pdf
10. Election debate: David Cameron wins third leg // The Guardian 30 Apr 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2010/apr/30/leaders-debate-david-cameron-wins-third-leg>
11. General Election 2010: Nick Clegg defends immigration policy // The Guardian 02 May 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/election-2010/7668912/General-Election-2010-Nick-Clegg-defends-immigration-policy.html>

12. David Cameron: net immigration will be capped at tens of thousands // The Telegraph. 10 Jan 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/6961675/David-Cameron-net-immigration-will-be-capped-at-tens-of-thousands.html>
13. Vince Cable: Migrant cap is hurting economy // The Guardian. 17 Sep 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2010/sep/17/vince-cable-migrant-cap-economy>
14. Migration Statistics Quarterly Report, August 2013 // Office of national statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160107145342/http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2013/index.htm>
15. Immigration Act 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/contents/enacted>
16. Migration Statistics Quarterly Report, May 2014 // Office of national statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160107164448/http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171778_362934.pdf

Стратегия реагирования НАТО

в грузино - южноосетинском конфликте (2008 г.)

Воробьев Я.Ю. научн. рук. к.и.н. С.Ю. Круппская

Конец «холодной войны» радикально изменил международную ситуацию и геополитическую структуру мира, после чего были внесены определенные коррективы в планы Североатлантического альянса. В этом отношении существует ряд основных проблем, в основе которых лежит геоэкономическая и стратегическая роль региона Южного Кавказа. Этот регион, расположенный на границе общей европейской зоны безопасности, является центром экономических интересов и важным транспортным коридором для транзита углеводородов, а также обладает важным геостратегическим значением для контроля Прикаспийских государств.

Для НАТО, с точки зрения евразийской безопасности, Южный Кавказ крайне важен. Организация Североатлантического альянса также была заинтересована в огромных потенциальных (неиспользуемых) природных ресурсах Каспийского бассейна, в разработке которых на сегодняшний день уже участвуют представители нефтяных компаний государств-членов альянса. Но главной целью НАТО на Южном Кавказе остается вытеснение России или, по крайней мере, уменьшение степени ее влияния. В этом аспекте примечательна роль Грузии, которая является своего рода локомотивом в продвижении интересов НАТО на Южном Кавказе.

В изменении регионального соотношения сил были, как известно, заинтересованы США и Евросоюз (НАТО), «недовольные необходимостью соизмерять свои амбиции с интересами других стран и считающие уровень своего присутствия в регионе незначительным. В качестве инструмента размораживания выступали конфликты в Абхазии и Южной Осетии, при этом вокруг обеих непризнанных республик шло балансирование на грани войны. Внешние игроки, исходившие из своих сиюминутных политических интересов, искусственно ускорили процесс сближения Грузии с

Североатлантическим альянсом. Вплоть до 7-8 августа 2008 г. ситуация относительно получения Грузией ПДЧ (Плана действий по членству в НАТО) определялась решениями Бухарестского саммита Альянса, отложившего решение этого вопроса до декабря 2008 года, но пообещавшего непременно принять Грузию и Украину в НАТО. В самом же Альянсе существовали серьезные противоречия по данной теме между США и странами "новой Европы", с одной стороны, и странами "старой Европы", учитывавшими как позицию России, так и весьма далекие от стандартов НАТО реалии современного Кавказа, - с другой. Ситуация резко изменилась после начала военной операции Грузии в Южной Осетии» [1].

Грузино-осетинский конфликт 2008 года можно считать классическим примером продолжения раздела сфер влияния, развязывания «холодной войны», а так же применение двойных стандартов, но уже в многополярном мировом порядке. Данное противостояние вначале имело этнополитическую подоплеку, но из-за запущенности и игнорирования всех проблем советским руководством, после развала СССР, переросло в потенциальный международный конфликт. НАТО, в сложившейся ситуации, оказало значительное влияние на расстановку сил в нарастающем конфликте, по сути, стратегия организации заключалась в лишении Российской Федерации авторитета в данном регионе, путем ее дискредитации посредством СМИ [2].

Итак, обращаясь непосредственно к анализу стратегии НАТО, нельзя не отметить, что Грузия имеет выгодное стратегическое положение, во-первых, это близость к РФ, что вызывает интерес к ней США и НАТО, а во-вторых, Грузия может служить «коридором» между Азией и Европой (на данный момент такой статус у Турции). Усилия Грузии по вступлению в НАТО начались намного раньше непосредственной эскалации конфликта, так, 14 февраля 2005 года НАТО и Грузия подписали соглашение по программе "Партнерство ради мира" (ПРМ). После этого в Грузию было направлено отделение связи. 2 марта 2005 года было подписано соглашение о предоставлении принимающей стране поддержки и помощи в транзите сил НАТО и его персонала. Это соглашение в значительной степени, повлияло на охлаждение отношений с Российской Федерацией, параллельно с этим, начался процесс активного сближения Грузии со странами-участницами блока. На Бухарестском саммите 2008 года страны НАТО договорились о том, что Грузия станет членом организации при условии выполнения всех необходимых требований, данное решение было подтверждено на последующих саммитах НАТО[3].

На экстренном заседании 19 августа 2008 года министры иностранных дел стран НАТО призвали к мирному и прочному урегулированию грузино-южноосетинского конфликта на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Грузии. Они выразили сожаление в связи с применением силы, что не соответствует обязательствам Грузии и России по мирному урегулированию конфликтов в рамках программы "Партнерства ради мира", а также другим международным соглашениям. Союзники выразили особую обеспокоенность несоразмерными военными действиями России, которые несовместимы с ее миротворческой ролью в отколовшихся районах Южной Осетии и Абхазии, и призвали к немедленному выводу российских войск, как того требует соглашение из шести пунктов, заключенное при посредничестве Европейского Союза[4].

По просьбе Грузии страны НАТО договорились оказывать поддержку в ряде областей: оценке ущерба гражданской инфраструктуре и состоянию Министерства обороны и вооруженных сил; поддержке восстановления системы воздушного движения; и консультировании по вопросам киберзащиты. 27 августа 2008 года союзники осудили и призвали отменить решение России признать регионы Грузии, а именно, Южную Осетию

и Абхазию независимыми государствами. Страны НАТО продолжают поддерживать территориальную целостность и суверенитет Грузии в рамках ее международно признанных границ, так же не признают выборов, которые прошли в непризнанных республиках и соглашениях Россией с ними.

Грузия, в свою очередь, считает, что членство в НАТО является гарантией стабильности в регионе, выступая в качестве противовеса России, которую она считает опасным соседом. Эту точку зрения в очередной раз подтвердил референдум 2008 года, на котором большинство грузин проголосовало за членство в НАТО. Предлогом к вводу войск в Грузию послужил гуманитарный кризис в стране, а так же «не нужная» помощь России в урегулирование конфликта. Союзные страны НАТО подтвердили поддержку Грузии на суверенитет и территориальную целостность, осудили решение РФ о признании независимости грузинских регионов Южной Осетии и Абхазии, в нарушение основополагающих принципов ОБСЕ и резолюций Совета Безопасности ООН, и призвали Россию отменить свое решение, а также недавние шаги, предпринятые ею в связи с признанием Абхазии и Южной Осетии.

Страны НАТО подтвердили так же обеспокоенность тем, что военные действия России были непропорциональными во время кризиса. Они повторили призыв министров иностранных дел к России немедленно и в полном объеме выполнить план из шести пунктов, согласованный Президентами М. Саакашвили и Д. Медведевым 12 августа 2008 года, и вывести свои силы на позиции, занятые 6 августа 2008 года, в соответствии с этим соглашением. НАТО призывало к скорейшему, полному и добросовестному осуществлению соглашения, включая новый международный механизм для мониторинга соблюдения этих обязательств. Они приветствовали усилия международного сообщества по достижению мирного урегулирования конфликта. В этом контексте они отметили в качестве позитивного шага документ от 8 сентября 2008 года, согласованный между лидерами Европейского Союза и президентами России и Грузии, и подчеркнули необходимость полного осуществления согласованных мер в установленные сроки в рамках полного осуществления соглашения из шести пунктов[5].

Послы стран НАТО также выразили сожаление по поводу применения силы в конфликте между Грузией и Россией, подтвердили, что не может быть военного решения неурегулированных конфликтов, и напомнили всем сторонам, что мирное урегулирование конфликтов является ключевым принципом рамочного документа "Партнерство ради мира". НАТО всеми способами старались придать этому конфликту международную огласку и выставить Российскую Федерацию как агрессора, вот какую оценку давали американские эксперты: «Военные действия России были непропорциональными и несоответствующими роли России в качестве миротворца, а также несовместимыми с принципами мирного урегулирования конфликта, обозначенными в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в основополагающем акте Россия-НАТО и в Римской декларации. Мы призываем Россию предпринять безотлагательные действия по выводу войск из тех зон, которые она, предполагается, покинет в соответствии с соглашением из шести пунктов, подписанным президентом Саакашвили и президентом Медведевым. Североатлантический альянс серьезно рассматривает последствия действий России для взаимоотношений между НАТО с Россией» [6].

Таким образом, Южный Кавказ в военно-стратегическом отношении является удобным стратегическим трамплином для сдерживания или возможного военного давления на Иран. США и ряд других западных стран обвиняют Иран в разработке ядерного оружия под видом мирной ядерной программы и пытаются приостановить

обогащение урана, которое может представлять угрозу для режима ядерного нераспространения. Тегеран отвергает все обвинения и говорит, что его ядерная программа является исключительно гражданским и направлена только на удовлетворение потребностей страны в электроэнергии. Расширение НАТО в странах Южного Кавказа - путь к росту. Собственные сферы влияния и возможность уменьшить сферу влияния России, т. е. США продолжают считать своим стратегическим партнером на постсоветском пространстве и главным субъектом региональных амбиций России. Это фактически означает, что Вашингтон постарается сделать все для того, что Тбилиси оказались не в сфере влияния Москвы [7].

Кроме того, Грузия должна поддержать нынешний характер "отрицательно дискретных" отношений с Российской Федерацией, все больше внимания для этого уделяется интеграции Грузии в систему контролируемых США наднациональных объединений. В качестве главного "волнореза", "среднего круга" российской внешней политики Тбилиси рассматривает роль статусный объект, ограничивающий рост авторитета Российской Федерации на международной арене [8].

После российско-грузинского кризиса в августе 2008 года союзники продолжают поддерживать территориальную целостность и суверенитет Грузии в пределах ее международно признанных границ и призывают Россию отказаться от признания грузинских регионов Абхазия и Южная Осетия независимыми государствами. Политика государств-членов НАТО в отношении Южного Кавказа является неотъемлемой частью их глобальной стратегии по расширению своего влияния в Евразийском регионе - ситуация на Южном Кавказе, наличие энергетических ресурсов, четкая стратегия некоторых региональных государств в установлении союзнических отношений со странами-членами НАТО стимулируют интерес альянса к региону.

Примечания:

1. Скаков А. Августовский кризис на Кавказе и его последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2009, № 1(61). – С. 25.
2. Информация об отношениях между НАТО и Грузией. 27-28 августа 2008 г. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Georgia. - Режим доступа: <http://www.mfa.gov.ge/Home.aspx?lang=en-US>
3. Бахтуридзе З. З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. СПб., 2016. – 316 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1907552/>
4. Заявление Правительства Грузии в связи с обстановкой в регионе Южной Осетии [Электронный ресурс] // Гражданская Грузия. 8 августа 2008.- Режим доступа: <http://civil.ge/rus/article.php?id=17146&s>.
5. Лавров С.В. Почему действия России в Грузии были правильными [Электронный ресурс] // ИноСМИ (The Financial Times). 13 августа 2008. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20080813/243190.html>.
6. Там же.
7. Волхонский М. Шесть пунктов Медведева-Саркози: дипломатический аспект урегулирования конфликта в Южной Осетии // Центральная Азия и Кавказ.- 2009. -№ 4-5. - С. 227-240. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shest-punktov-medvedeva-sarkozi-diplomaticheskij-aspekt-uregulirovaniya-konflikta-v-yuzhnoy-osetii>
8. Плиев С. М. Основные этапы грузино-осетинского конфликта в период между 1917 г. и 1992-2008 гг. // Представительная власть - XXI век. 2010, № 7-8. - С. 62.

Права краев и республик в югославских конституциях 1946-2006 гг.:

сравнительный анализ

Гавриленко С.А., научн. рук. к.и.н. Н.Н. Фомичев

В 1946 году государство Демократическая Федеративная Югославия официально было переименовано в Федеративную Народную Республику Югославию (ФНРЮ). Характер значения слова «Федеративная», подразумевал признание отдельных наций, а также право этих наций на самоопределение.

31 января 1946 года была принята высокоцентрализованная конституция ФНРЮ, превращавшая Югославию в унитарное государство, несмотря на федералистские декларации. В соответствии с решениями, принятыми руководством страны во время войны, конституция 1946 года, предусматривала создание шести республик, а также двух субфедеральных округа: Автономный край Воеводина и Автономный район Косово Метохия (статья 2). Эти автономные единицы были выделены уступая требованиям меньшинств в Сербии, особенно венгров и албанцев. Создание этих республик и автономных образований вытекало из совместного действия принципов равенства наций и национального самоопределения, принятых на втором конгрессе АВНОЮ (Антифашистское собрание за национальное освобождение Югославии) и подтвержденных в Конституции 1946 года (статья 1). В социалистической теории эти принципы означали освобождение угнетенных наций от нации-угнетателя. В случае Югославии угнетенные нации были несербскими нациями, под нацией-угнетателем понимались сербы [6].

В Конституции 1946 года суверенитет упоминался как принадлежащий республикам (статья 9) и народам Югославии (статья 10). Были признаны пять «титულных» наций, а именно сербы, хорваты, словенцы, македонцы и черногорцы. Каждой нации была предоставлена республика. Шестая республика Босния и Герцеговина с ее смешанным населением сербов, хорватов и славянских мусульман изначально должны была стать автономным образованием в составе Сербии или Хорватии. Однако на втором съезде АВНОЮ было решено присвоить ей статус республики.

По конституции полномочия и федеральных, и центральных властей были значительными. На практике федеральный принцип был подчинен административному централизму. Федеральный характер проявлялся как частичная административная автономия отдельных республик.

Конституция 1946 года учредила двухпалатный законодательный орган - Народное собрание. Федеральная палата имела представительство на основе одинакового размера электората с одним членом (статья 53). В Палате национальностей было по 30 представителей от каждой республики, причем в автономных провинциях и регионах было по 20 и 15 представителей соответственно (статья 54).

Несмотря на то что, существовал единый законодательный орган – Федеральное собрание, при разделении власти Конституция 1946 г. дала широкие и далеко идущие полномочия центральным органам власти, в то время как республикам был предоставлены меньшие полномочия (статья 44). Обширная федеральная законодательная компетенция была оправдана необходимостью, во-первых, для сохранения экономического единства

Югославии, и, во-вторых, для установления единообразия в основных областях, таких как уголовное право, правосудие, трудовые отношения, социальное обеспечение и гражданские права. Формально, должно было быть гарантировано равенство югославских народов и республик. Наконец, республиканские конституции должны были соответствовать конституции ФНРЮ (статья 11).

Весьма важным оставался и языковой вопрос. По Конституции 1946 г. официальным языком федеральных учреждений (партийного штаба, армии, полиции) был сербо-хорватский язык, но республики и провинции могли сами определять свои официальные языки, в то время как в провинциях языки меньшинств стали официальными языками (албанский в Косово, венгерский, румынский, словацкий и русинский – кроме сербо-хорватского – в Воеводине).

Конституция 1946 года, таким образом, делало Югославию символически федеративной с фактической однопартийной властью КПЮ (Коммунистическая партия Югославии, позже Союз Коммунистов Югославии) была Единственные области, где автономия была разрешена для республик, находились в сфере культурного самовыражения - язык, образование и литература.

Основной конституционный закон от 13 января 1953 года фактически создал новую конституцию. Закон 1953 года отразил это, подчеркнув роль республик в делах государства. Если в 1946 году акцент делался на республике, то теперь делался акцент на коммунах и советах производителей (статья 3) [7].

Новая конституция была более ориентирована на классовые отношения. Цель виделась в построении социализма, а не «народной демократии». Была упразднена Палата национальностей, объединенная с Федеральной палатой. Новая Федеральная палата состояла из избранных депутатов.

Кроме того, не было упоминаний о понятиях суверенитета республик и о правах на самоопределение и отделение. Конституция 1946 г. перечисляла широкий круг полномочий федеральных властей и оставляла только остаток полномочий республикам. Федеральные полномочия были настолько широкими и всеобъемлющими, что федеральное законодательство распространилось на все сферы жизни общества (статья 9). Ранее права республик в области культуры определялись положением, которое федеральный законодательный орган мог издавать, чтобы обеспечить для республик руководящие принципы в этих областях. Ответственность за исполнение федерального и республиканского законодательства была возложена непосредственно на коммуны, а не на республики.

Тем не менее, республика сохранялась как институт. Партийные и государственные лидеры понимали, что республики должны быть сохранены, хотя бы для того, чтобы предотвратить негативную реакцию национальных групп, особенно в Хорватии. Таким образом, конституционный закон 1953 года стремился заменить республиканскую основу конституционного строя 1946 года на основанную на все-югославском общественном самоуправлении. В тоже время продолжались жалобы союзных властей на локализм, партикуляризм и шовинизм [9].

Параллельно продолжалось расширение полномочий местной бюрократии. В июне 1957 г. Скупщина внесла несколько поправок к закону об устройстве общин и срезов с целью дальнейшего переноса функций срезов на общины. Кроме того, был введен

делегатский принцип формирования депутатского корпуса срезных народных комитетов[16].

7 апреля 1963 года была Издана новая Конституция страны. Эта конституция была разработана для содействия дальнейшему развитию самоуправления. Была сформулирована новая концепция федерализма. Это свидетельствует о тенденции к более широкому признанию прав республики и отражает рост национализма в конце 1950-х и начале 1960-х годов. Как отмечает Ю. В. Шахин экономический кризис 1950-1952 гг. стал для Югославии толчком к децентрализации и привел к обособлению низших звеньев государственной буржуазии и администрации предприятий от союзной группы буржуазии. Выяснилось, что стратегический интерес всего класса требует дальнейшей децентрализации[13].

В идеологическом отношении Конституция 1963 года трансформировала югославский федерализм, введя общину в федеративную структуру в качестве основной социально-политической единицы (статья 96). Федерация, которая теперь официально переименована в Социалистическую Федеративную Республику Югославию, больше не основывалась только на федеральном правительстве и территориальных подразделениях. Общественно-политические сообщества, основанные на принципах самоуправления, стали частью структуры с целью постепенной трансформации территориальных федеральных подразделений в сообщества самоуправления. Конституция определила республики как «государство из самоуправляющихся общественно-политических сообществ», но не оговорила права республик как носителей суверенитета [4]. Вместе с сербами, хорватами, македонцами и черногорцами статус «нации» получили и боснийцы. При определении статуса в составе Югославской Федерации главным критерием было отсутствие государственности за ее пределами. Албанцы в Косово такого статуса, например, не получили[10].

Для реализации этой идеологии была необходима трансформация Федерального Собрания. Федеральное собрание, созданное Конституцией 1963 года, представляло собой сложную систему из пяти, а в некоторых случаях шести палат. Федеральная палата представляла граждан в коммунах и республиках, то есть территориальных общинах. В составе Федеральной палаты была Палата национальностей, в которую входили 10 депутатов от каждой республики и пять депутатов от каждой автономной провинции, задача которых заключалась в обеспечении равенства между народами Югославии и прав республик (статья 165). Четырьмя другими палатами, представляющими производственные и научные сообщества, то есть функциональные не территориальные сообщества, были Экономическая палата, Палата благосостояния и здравоохранения, Палата образования и культуры и Организационно-политическая палата (статья 165). Законодательная компетенция Федерального собрания в целом была аналогична закону 1953 года. Возрождение Палаты Национальностей, хотя заседания ее и проводились нечасто, свидетельствовало о возрождении национализма и увеличении значения республик. Также Конституция существенно усиливала централизованный контроль за экономической деятельностью и исполнением законов [5].

Тенденция к расширению прав республик была проиллюстрирована рядом других особенностей. Во-первых, республикам была предоставлена большая свобода регулировать свои внутренние конституционные и организационные структуры. Во-вторых, республики получили расширенную законодательную компетенцию. Хотя статьи 160 и 161 предоставили федеральному правительству обширные законодательные возможности, так только Белград обладал исключительной компетенцией в области внешней политики, торговли, национальной безопасности. Федеральное правительство

имело право принимать основные законы обязательного характера, но они должны были стать декларациями общей политики и практически не функционировали до тех пор, пока не были дополнены и утверждены республиками. Это дало республикам значительную власть и влияние. В-третьих, право на национальное самоопределение, включая право на отделение. Наконец, Федерация могла теперь взаимодействовать с коммунами только республику.

Несмотря на тенденцию к расширению прав республики, в Конституции 1963 года были признаки того, что югославизм не был полностью отвергнут. Создание Палаты по образованию и культуре несовместимо с автономией республик в этих вопросах. Президент Югославии Б.Тито (1953-1980) надеялся, что палата станет символом единой югославской общины. Только на VIII съезде партии югославизм был официально оставлен.

Тем не менее, новая конституция Югославии от 21 февраля 1974 года подтвердила федеративную модель в форме, которая дала значительную власть республикам [5]. Конституция 1974 года продолжала со многими чертами федерализма, обнаруженными в более ранних конституциях. В своей вступительной части он подтвердил право югославских народов на самоопределение, в том числе право на отделение. В отношении широкого круга вопросов федеральное законодательство требует согласия как Палаты республик и провинций, так и собраний республик и провинций (статья 286).

Конституция Югославии 1974 года предоставила новые права республикам и краям:

1. Статья 154 подчеркивала, что все равны перед законом, независимо от национальности, расы, пола, языка, религии, уровня образования или социального статуса;

2. Статья 170 регламентирует, что всем гражданам гарантируется право выбора нации или национальности, выражать свою национальную культуру и свободно пользоваться своим языком и алфавитом;

3. В Статье 171 говорится ещё яснее: «Представители национальностей в соответствии с Конституцией и законом имеют право использовать свой язык и письменность при осуществлении своих прав и обязанностей, а также в ходе разбирательств в государственных органах и организациях, осуществляющих публичные полномочия. Представители наций и народностей Югославии, на территории каждой республики / автономной области, имеют право на обучение на своем родном языке в соответствии с законом»;

4. Согласно статье 214: «Незнание языка, на котором ведется разбирательство, не должно быть препятствием для защиты и реализации прав и обоснованных интересов граждан и организаций. Каждый имеет право использовать свой язык в ходе судебного разбирательства в суде или других государственных органах, организациях, связанных с ним трудовых и других самоуправляющихся организаций и сообществ, которые при осуществлении государственной власти осведомлены о правах и обязанностях граждан и знакомятся по этому факту с их фактами.

Можно упомянуть еще одну важную в этом плане статью – 247-ю, которая также гарантировала право «выражать свою народность и культуру». Что касается реального правоприменения, то, например, в Косово в течение многих лет при приеме на работу предпочтение отдавалось лицам, владеющими албанским языком. Хотя формально должно было соблюдаться равенство и сербского, и албанского языка. [15]. Еще одна немаловажная деталь: согласно Конституции 1974 г. автономный край Косово (сербский

вариант «Косово и Метохия») оставался частью Сербии, однако объявлялся также субъектом СФРЮ [11].

Конституция 1974 года - одна из самых длинных в мире с 406 статьями - имела двойкий характер. С одной стороны, задачей ее было ослабить федеральный центр до такой степени, что критики конституционного строя в то время (большинство из них были сербскими политиками) полагали, что эта Конституция ввела конфедеративную Югославию. Поскольку республики, фактически, стали государствами в конституционном смысле, предположительно Югославия больше не была федеративным государством, а скорее союзом государств. С другой стороны, новая Конституция усилила классовый подход к элементам югославского общества и государства.

Сербский исследователь С. Терзич вообще делает вывод, что Конституция 1974 г. наделившая республики элементами государственности и федеральной конституционности оказалась решающим шагом на пути развала страны в 1990-х гг. Граница между Югославией и Албанией в Косово, практически, исчезла [12].

В 1990 году в Республике Сербия была принята новая конституция. Она содержала в себе две очевидные особенности: первой является отмена тогдашнего статуса автономной области, и вторым являлось переопределение формальных отношений между республикой Сербия и СФРЮ. Эта конституция отменила конституционный статус автономных областей, как определено в конституции СФРЮ 1974 года и конституции Сербии 1974 года. Были отменены следующие главные элементы автономии областей: конституция; законодательные власти; президентство; конституционный суд; верховный Суд; согласие автономных областей на поправки в конституции республики Сербия больше не учитывалось; изменения территории автономных областей больше не требовали согласия провинциального собрания.

Размеры политической и территориальной автономии автономных областей предусматривались в Статье 4 конституции (1974) СФРЮ и в Статье 291 конституции Сербии (1974). С другой стороны Статья 6 конституции 1990 года республики Сербия определила автономную область как «территориальную автономию»[1]. В то же время это переименовало автономную провинцию «Косово» в автономную область «Косово и Метохия». Следовательно, Конституция 1990 года республики Сербия лишила автономную область элемента «политической» автономии, уменьшив его до уровня «территориальной» автономии, приводящей к потере ею предыдущих полномочий и статуса.

В ходе политического кризиса в 1991 году СФРЮ распалась. И 27 апреля 1992 года была создана Союзная Республика Югославия (СРЮ) в составе Сербии и Черногории. В этом же году была принята конституция страны. Конституция 1992 года, всё также ограничивала автономию областей Косово и Метохии, но отражала общечеловеческие, коллективные и культурные права [3]. В Статье 1/2, закон определяет коллективные права, устанавливая, что их условия должны обеспечить защиту национальных меньшинств от любой формы дискриминации во внедрение в права и свободы, а также инструменты, защищающие специальные права национальных меньшинств в области самоуправления и образования, использования национального языка, информации и культуры и создания учреждений в целях более доступного участия меньшинств в органах власти.

Статья 11 оговаривает свободу выражения мнений, сохранение, развитие, (Статья 12/1), право на образование на родном языке (Статьи 13 - 15), право использовать

национальные символы и проводить национальные праздники (Статья 16), право на использование информации на языках национальных меньшинств (Статья 17) и другие права, которыми обладают, по существу, коллективно или в сообществе с другими.

Наконец, также стоит указать на Статью 19, которая предусматривала, согласно которой, в целях реализации права на самоуправление, национальные меньшинства могут выбрать свои Национальные советы. Такой совет представляет национальное меньшинство в областях служебного пользования языка, образования и информации на местном языке также участвует в процессе принятия решения по проблемам от этих областей и основывает соответствующие учреждения (Статья 15/7). Касаясь этого сюжета, следует отметить, что в 1998 г. Контактная группа по Югославии, созданная в Совете Безопасности ООН в 1992 г. выступила против возможного отделения края от Сербии [14].

Спустя несколько лет после принятия федерального закона о защите меньшинства, новая конституция Сербии (2006 г.), после выхода Черногории из Государственного сообщества Сербии и Черногории также признала коллективное право меньшинств на самоуправления в областях культуры, образования, общедоступной информации и служебного пользования их языка, право, которое они могут практиковать через советы национального меньшинства. Однако юридическим действиям, которые обеспечили бы и определили бы обстоятельства автономного принятия решения в этих областях, отставало до соответствующих конституционных поправок 2008 г.

Текст преамбулы к Конституции 2006 г. рассматривал сохранение провинции Косово и Метохии, как неотъемлемую часть территории Сербии, обладающей статусом автономии. Относительно существа автономии. Часть 7 основного закона страны проясняет, что гарантии автономии края нет, поскольку конституция делегирует почти каждый важный аспект этой автономии в законодательный орган. Часть 1 Конституции, посвящена конституционным принципам, статья 12 посвящена автономии провинций и местному самоуправлению. С одной стороны, в первом абзаце говорится, что государственная власть ограничена правом граждан на провинциальную автономию и местное самоуправление, а с другой стороны, права граждан на провинциальную автономию и местное самоуправление подлежат надзору по соблюдению конституционности и законности. Отсюда становится понятно, что обычное право может ограничивать автономию провинций.

Эта возможность ограничения автономии областей согласно закону, подтверждена почти каждой статьёй Части 7 конституции, и более конкретно:

а) Статья 182, параграф 2: «Существенная автономия Автономной провинции Косово и Метохия должна регулироваться специальным законом, принятым в соответствии с порядком, предусмотренным для изменения Конституции»;

б) Статья 182. параграф 4: «Территория автономных провинций и условия, при которых могут быть изменены границы между автономными провинциями, должны регулироваться Законом...»;

в) Статья 183, параграф 3: «Автономные провинции должны заботиться о реализации прав человека и меньшинств в соответствии с Законом»;

г) Статья 183, параграф 5: «Автономные провинции должны управлять имуществом провинции в порядке, установленном Законом»;

д) Статья 183, паритет. 6: «Автономные провинции должны, в соответствии с Конституцией и Законом, иметь прямые доходы, обеспечивать средствами субъекты местного самоуправления для выполнения делегированных полномочий и принимать их бюджеты и годовой баланс...»[2].

Следовательно, в отличие от того, что прописывается в преамбуле, сама Конституция вовсе не гарантирует существенной автономии Косово, поскольку всецело зависит от готовности Национального собрания Республики Сербии реализовать это самоуправление или нет.

Исходя из проведенного анализа конституций, можно сделать вывод, что в конституциях Югославии 1946 г., 1953 г., 1963 г и 1974 г. существование национальных меньшинств не только признается внутренним конституционным законодательством, но и содержит нормы о придании членам этих групп особого статуса и наделении их рядом специальных прав в целях уравнивания их положения с положением остальных граждан. Автономные области официально имели право принимать участие в политической деятельности страны. Конституции СРЮ 1992 г., Сербии 1990 г. и 2006 г. лишали автономные области элемента «политической» автономии, уменьшив его до уровня «территориальной» автономии.

Примечания:

1. Конституция Республики Сербия 1990 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org.Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Устав_Републике_Ср-бије_1990.
2. Конституция Республики Сербия 2006 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org. Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Устав_Републике_Србије_2006.
3. Конституция СРЮ 1992 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org. Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Устав_Савезне_Републике_Југославије_1992.
4. Конституция СФРЮ 1963 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org. Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Устав_Социјалистичке_Федеративне_Републике_Југославије_1963.
5. Конституция СФРЮ 1974 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org. Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Устав_Социјалистичке_Федеративне_Републике_Југославије_1974.
6. Конституции и основные законодательные акты ФНРЮ С. 258-259.
7. Конституция ФНРЮ 1946 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org. Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Устав_Федеративне_Народне_Републике_Југославије_1946.
8. Конституция ФНРЮ 1953 г.[Электронный ресурс]/sr.wikisource.org. Режим доступа:https://sr.wikisource.org/wiki/Уставни_закон_о_основама_друштвеног_и_политичког_уређења_Федеративне_Народне_Републике_Југославије_и_савезним_органима_власти_1953.
9. Броз-Тито Ј.Говори и чланци. Загреб, 1959. Кн. 11 С. 405.
10. Гуськова Е.Ю. Кризис в Косово. История и современность//Новая и новейшая история. – М. 1999.№5. – С. 31.
11. Строева А.С. Международно-правовое признание Косово М.: б.и., 2014. С. 92.
12. Терзич С. Старая Сербия (XIX-XX вв.) Драма одной европейской цивилизации. М.: Вече, 2015. С. 272.
13. Шахов Ю. В. Югославия на пути модернизации: 1947-1961 гг. М.: Издательство ЛКИ, 2014. С. 270.
14. Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990-1992) М., 1992. С. 192-193.
15. Bliadzic D. Jugoslavija poslije Titom1980-1985. Zagreb, 1986. S. 6.
16. Kommunist 1958. 28 februara.